

Горина С.А., Козьменко С.Н.

**БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И ЭКОНОМИКА
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ
НА ФОНЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Москва
МАКС Пресс
2001

ББК 65.5:65.9(2Рос)

Г69

Рецензент:

доктор экономических наук, профессор А.А. Гусев

Горина С. А., Козьменко С. Н.

Г69 **Банковская система и экономика: реструктуризация на фоне глобализации.** – М.: МАКС Пресс, 2001. – 324 с.

ISBN 5-317-00111-0

В монографии рассматриваются проблемы поиска наиболее эффективных путей выхода из экономического кризиса стран с переходными экономиками. В качестве центральной, методологической идеи авторами исследуется необходимость использования для этого возможностей подлежащей реструктуризации банковской системы Российской Федерации. Проблемы рассматриваются с учетом перспектив, предоставляемых финансовой глобализацией.

Для практических работников банковской системы, студентов и аспирантов экономических специальностей вузов и колледжей. Монография также может представлять интерес для широкого круга читателей.

ББК 65.5:65.9(2Рос)

ISBN 5-317-00111-0

© Горина С.А., Козьменко С.Н., 2001

ВСТУПЛЕНИЕ

Данная монография является результатом совместной работы двух ученых, представителей России и Украины.

Горина Светлана Алексеевна – кандидат экономических наук, докторант Института проблем рынка РАН, профессор Академии государственного муниципального управления Российской академии госслужбы при Президенте РФ, лицензированный и постоянно практикующий банковский аудитор.

Козьменко Сергей Николаевич – доктор экономических наук, в прошлом также докторант Института проблем рынка РАН, а в настоящее время заведующий кафедрой управления и внешнеэкономической деятельности Украинской академии банковского дела Национального банка Украины.

Монография посвящена проблемам поиска наиболее эффективных путей выхода из затянувшегося экономического кризиса стран с переходными экономиками. В качестве центральной, методологической идеи авторами рассматривается необходимость использования для этого возможностей подлежащей реструктуризации банковской системы. Так как период стабилизации и развития экономики России совпадает с интенсификацией процессов интеграции в планетарном масштабе, с развитием финансовой глобализации, то данное исследование проводилось с учетом тех преимуществ и преград, которые предоставляет глобализирующийся мир национальным экономикам.

Монография состоит из трех глав, изложенных в следующей последовательности: ознакомление с основополагающими теориями развития человечества и структурными изменениями, происходящими в современном мире; изучение процессов глобализации, в первую очередь – глобализации в финансовой и банковской сфере, того позитива и тех проблем, которые она несет государствам и их структурообразующим элементам; определение роли и места банковской системы в задачах стабилизации и развития экономики России; изуче-

ние и определение основных направлений реструктуризации экономики и банковской системы; исследование некоторых частных вопросов развития банковской системы и банков, обуславливающих общую стабилизацию и развитие экономики страны (реальный сектор экономики и банковская система, развитие регионов и банковская система, создание банковских холдингов, проблемы привлечения и использования средств населения, перспективы и возможности слияний и поглощений коммерческих банков и др.).

Центральное место в работе занимает исследование банковской системы Российской Федерации и перспектив ее развития, но авторы, тем не менее, надеются на полезность представленного материала и для специалистов из других стран, в первую очередь, Украины.

Результаты монографического исследования могут найти применение при решении задач формирования и развития финансово-кредитной системы экономик переходного типа, при дальнейшей реструктуризации и развитии банковской системы страны, учитывающих особенности глобализационных процессов.

Авторы хотели бы выразить признательность членам своих семей и коллегам, которые предоставили им возможность довести свою работу до логического завершения.

1.1.

Современные концепции развития цивилизации

В последние годы появляется достаточно много работ, как переводных, так и отечественных, посвященных осмыслению того исторического рубежа, на котором находится человечество. Усиленно распространяются предупреждения о «конце истории» (Френсис Фукуяма), «столкновении цивилизаций» (Самюэль Хантингтон), «конце трудовой эры» (Джером Рифкин), «конце национального государства» (Кеничи Омае), «конце демократии» (Жан-Мари Геенно), «диктатуре рынка» (Эдвард Н. Луттвак), который, согласно Оливеру Ладманну, «через глобализацию и сверхэффективные (сверхприбыльные) финансовые рынки, собирается уничтожить наши рабочие места, низвести наши системы социального обеспечения до уровня стран третьего мира, лишит политику власти, разрушит окружающую среду и эксплуатировать развивающиеся страны»¹.

Исследованиями, посвященными оценке уровня общественного развития и определению дальнейших перспектив цивилизации, в настоящее время занимаются ученые, представляющие совершенно различные отрасли общественно-научного знания: политику, социологию, политологию, историю, футурологию, демографию и, конечно же, экономику. При этом формирующиеся эпохи обозначаются и трактуются в научной литературе по-разному: «постиндустриальная стадия», «технотронная эра», «информационная революция», «научно-техническая революция» и пр.

Следует отметить, что в последние десятилетия практически все теории общественного развития следовали в двух основных направлениях: первое – догматические коммунистические доктрины; второе – концепции западных ученых. Не останавливаясь на первом направлении (об этом пишут довольно много), нельзя не отметить то обстоя-

¹ Кирт Р. Малые государства в эпоху глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 5. – С. 39.

тельство, что западная социальная и экономическая мысль также частично пребывала и по сей день пребывает (вольно или невольно) в плену стереотипов постиндустриальной концептуалистики, ориентированных на образ «глобальной деревни». Так уж случилось, что на настоящий момент оба эти направления переживают довольно серьезный кризис (первое, естественно, более глубокий).

В рамках обозначенных направлений возможны различные версии развития человечества. Чаще чем другие, из этого многообразия, специалистами выделяются такие три основные версии:

- *первая версия* – это альтернативные проекты модернизации всей планеты, т.е. проекты построения универсального сообщества. Это общество будет основываться на принципах демократии и либерализма, научного и культурного прогресса, развития индустриальной экономики. Оно будет находиться под управлением коллективного наднационального центра, который постепенно примет на себя функции национальных правительств и трансформирует их в своего рода «региональные администрации»;
- *вторая версия* – это проекты постмодернизации, описывающие формирование геоэкономического континуума, объединяющего культуры Запада и Востока на основе развития экономики;
- *третья версия* – это проекты демодернизации отдельных составных частей человеческого сообщества, пробуждения процессов социо-культурной инверсии. В этих проектах ставится под сомнение сам принцип нового мирового порядка и формируется своеобразная обратная историческая перспектива постглобализма.

В.Иноземцев в многообразии наиболее распространенных теорий развития цивилизации выделяет два, достаточно четко прослеживающихся, различных подхода². Сторонники первого подхода, т.е. теории постиндустриального общества (постиндустриальный капитализм, постиндустриальный социализм, экологический постиндустриализм, конвенциональный постиндустриализм, постбуржуазное общество, посткапиталистическое общество, постпредпринимательское общество, пострыночное общество, посттрадиционное общество – Д.Белл, П.Дракер, Дж. К.Гэлбрейт, Л.Туроу, А.Этциони, А.Турен, С.Хантингтон, В.Иноземцев) и концепции постмодернити (Л.Фидлер, Л.Мейер, И.Хассан, Ч.Дженкс, Ж.-Ф.Лиотар, Ж.Бодрийяр, А.Тойнби, Э.Гидденс), стремились подчеркнуть различие между сложившимся к

² Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М.: «Academia»–«Наука», 1999. – 724 с.

концу 60-х годов западным обществом и возникающей новой технологической цивилизацией. Сторонники второго подхода, т.е. теории информационного общества (Ф.Махлуп, Т.Умесао, М.Порат, Й.Масуда, Т.Стоуньер, Р.Катц) и теории технотронного (технетронного) общества (З.Бжезинский), формулируют позитивные определения нового строя, характеризуя его на основе присущих ему признаков.

Независимо от идейного наполнения широкое распространение получили теории, предусматривающие прогресс и определенную стадийность в развитии общества: Д.Белл обосновывает существование доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества, С.Крук и С.Лэш – предмодернистского, модернистского и постмодернистского состояния, Э.Тоффлер – первую, вторую и третью волны цивилизации.

В первую очередь, обратимся к теории постиндустриального общества. Она появилась как результат взаимодействия и развития многих экономических, социальных и политологических концепций. Среди ее предшественников выделяют: трехсекторную модель общественного производства (первичный сектор – добывающие отрасли, вторичный – обрабатывающие отрасли, третичный – сфера услуг); концепцию стадий экономического роста; доктрину «единого индустриального общества»; теории позитивной и негативной конвергенции и др.

По утверждению В.Иноземцева³, теория постиндустриального общества не может быть однозначно отнесена ни к экономической, ни к социологической, ни к политологической науке, ибо такая глобальная по своим методологическим принципам и масштабу охватываемых проблем теория не может не занимать особого места в ряду ограниченных прагматическими задачами прикладных концепций.

Создаваемая теоретическая система постиндустриального общества обращена, в первую очередь, на изучение и утверждение эволюционного, а не революционного начала в истории человечества. При этом ее сторонники зачастую отмечают методологическую сложность четкого определения отдельных типов общества и тем более их хронологических границ.

Родоначальник концепции постиндустриализма Даниел Белл уже в начале 70-х годов указал на определяющие черты складывающегося нового общественного устройства. Если в доиндустриальную эпоху главным производственным ресурсом была мускульная сила, в индустриальную – машинная техника, то на постиндустриальной стадии

³ Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире: В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia. 1999. – С.3–64.

таким ресурсом становятся знание и интеллект. Целью оказывается не количество произведенных благ, а их качество и качество жизни. Человеческая деятельность все более обретает духовное измерение.

В научный оборот понятие «индустриальное общество», выявившее общие черты и потребности всех промышленно развитых обществ, ввел Р.Арон, выдающийся французский социолог.

Опирающаяся на теорию Р.Арона концепция постиндустриального общества Д.Белла представляет собой не только схематичную трактовку будущих возможностей, она также предлагает осевой принцип, новую основу для общественного развития и обновления, в качестве которой выступает кодификация теоретических знаний.

Первым, кто познакомился с работами Д.Белла, понял и принял его идеи, был чешский социолог Р.Рихта, опубликовавший в 1967 г. книгу «Цивилизация на распутье». Р.Рихта утверждал: «Наука превращается в важнейший движитель экономики и решающий фактор развития цивилизации. Налицо признаки нового (постиндустриального) типа развития, динамику которому придают структурные изменения, непрерывно происходящие в сфере производительных сил, где количественная сторона производства (уровень технической оснащенности предприятий и численность работающих) оттесняется на второй план качественными показателями, такими, как коэффициент использования производственных мощностей и рабочей силы. Именно в этих показателях кроются элементы интенсивного развития и предпосылки ускорения, тесно связанного с грядущей научно-технической революцией». Р.Рихта пришел к выводу, что в будущем возникнет новая общественная и классовая структура, которую «вполне можно именовать постиндустриальной цивилизацией», «третичной цивилизацией», «цивилизацией услуг» и т.д.⁴

Впоследствии, как отмечает Д.Белл, под давлением советских идеологов Р.Рихта отрекся от своих прежних работ и «признал» свои идеологические заблуждения, а Д.Белл продолжал развивать данное научное направление. Он показал, что постиндустриальное общество не является проекцией или экстраполяцией современных тенденций западного общества. Это новый принцип социально-технологической организации и образ жизни, вытесняющий индустриальную систему.

По Д.Беллу, понятие «постиндустриальное общество» представляет собой не эмпирическое описание, а «теоретическое построение», позволяющее увидеть главное в новых социальных формах, которые часто сосуществуют друг с другом. При этом мир представляется раз-

⁴ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. LXXXVII–LXXXVIII.

деленным на три типа социальной организации: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный.

Постиндустриальное общество – это общество, основанное на услугах, особенно на новых их видах: гуманитарных (образование, здравоохранение, социальные службы) и профессиональных услугах (анализ и планирование, дизайн, программирование и т.д.).

Постиндустриальное общество – это информационное общество. Это означает, что в нем не просто развиваются существовавшие ранее способы коммуникаций, а вызываются к жизни новые принципы социальной и технологической организации. Новая информационная эра базируется на «интеллектуальной технологии», которая ставит во главу угла теоретическое знание в качестве источника обновления и изменяет природу технического прогресса. «Равным образом это делает значимой и идею глобализации, концепцию, в корне отличающуюся от современных представлений о международной экономике, и ставит перед каждым государством совершенно иные проблемы»⁵.

Д.Белл выделяет такие основные черты постиндустриального общества, характеризующие его именно как постиндустриальное:

- центральная роль теоретического знания. Оно становится основой технологических инноваций, особенно в производстве компьютеров, электронной промышленности, в производстве оптической техники и полимеров;
- создание новой интеллектуальной технологии, основой которой стали экономико-математические методы, и которая служит технологической основой моделирования, имитации и других инструментов системного анализа и теории решений, позволяющих находить более эффективные подходы к экономическим, техническим и социальным проблемам;
- рост численности класса носителей знания. Наиболее быстрорастущая группа общества – класс технических специалистов и профессионалов;
- переход от производства товаров к производству услуг (транспорт, финансы, бытовые услуги, здравоохранение, образование, социальное обслуживание, проведение исследований и оценок, работа с компьютерами, осуществление системного анализа и пр.);
- изменения в характере труда. Труд становится, прежде всего, взаимодействием между людьми. Из процесса труда и повседневной практики исключаются природа, искусственно созданные предметы, а остаются лишь люди, которые учатся

⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. СХХI.

взаимодействовать друг с другом. В истории человеческого общества это совершенно новая, не имеющая аналогов ситуация;

- повышение роли женщин, предоставление широких возможностей в плане занятости. Женщины впервые получают надежную основу для экономической независимости;
- достигает своего зрелого состояния наука, укрепляется ее связь с технологией, она входит составной частью в военную сферу и во многом определяет социальные потребности;
- ситусы становятся политическими единицами. Ранее предметом социологических исследований, как правило, были классы и страты, то есть горизонтальные единицы общества, вступающие друг с другом в отношения превосходства–подчинения. Для постиндустриального общества более важными узлами политических связей могут оказаться ситусы – вертикально расположенные социальные единицы. Существуют четыре функциональных ситуса: научный, технический (т.е. прикладные профессии: инженерное дело, экономика, медицина), административный и культурный, и пять институциональных ситусов: экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы (например, больницы, центры социальных услуг) и армия. Между ситусными группами будут иметь место конфликты интересов, и приверженность группам может быть столь сильной, что помешает их слиянию в единый общественный класс;
- получает распространение меритократия, т.е. власть наиболее одаренных. Человек может занять престижное положение не столько по праву наследования или собственности, сколько вследствие образования и квалификации;
- постиндустриальное общество порождает новые дефициты, о которых ранее люди не имели представления. У человека, превратившегося в Homo ecomoticus, проблема распределения трансформируется даже в более жесткую ее форму – в то, что касается распоряжения своим свободным временем;
- экономическая теория информации. При производстве индивидуальных товаров предпочтение отдается конкурентной системе. Оптимальные социальные инвестиции в знание, позволяющие более широко распространять и использовать его, требуют разработки стратегии сотрудничества.

Общая характеристика социальных изменений, характерных для различных стадий развития человечества, а также структура постиндустриального общества представлены в таблицах 1.1 и 1.2.

Наступление постиндустриальной эпохи проявляется в кризисе традиционных экономических концепций, вызываемом ростом производства и потребления информации. Поэтому параллельно с развитием идеи постиндустриализма формировалась и одна из ее специфических ветвей, делавшая упор на технические и информационные стороны организации современного общества. Так как основным ресурсом постиндустриального хозяйства является знание, а его использование может осуществляться одновременно неограниченным числом хозяйствующих субъектов, то применение в рамках постиндустриального общества ряда фундаментальных принципов экономической теории оказывается невозможным.

Как отмечает П.Дракер, изменение значения знания, превращение его в основное условие производства, в настоящее время преобразовало общество и экономику⁶. Традиционные «факторы производства» (земля, рабочая сила и капитал), естественно, не исчезли, но приобрели теперь второстепенное значение. При наличии необходимых знаний эти ресурсы уже можно получать без особого труда. Знание, в новом его понимании, означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов. Знание теперь используется для производства знания, для того, чтобы определить, какие новые знания требуются, является ли получение таких знаний целесообразным, какова эффективность их использования и как ее обеспечить.

Следует отметить, что отрасли, производящие знания и информационные продукты, становятся наиболее перспективными и весомыми, а информационные издержки занимают определяющее место в чисто количественном аспекте.

В 1991 г. в США впервые возникла такая ситуация, когда расходы на приобретение информации и информационных технологий, составившие 112 млрд. долл., достигли большего объема, чем затраты на приобретение производственных технологий и основных фондов.

⁶ Дракер П. Посткапиталистическое общество: В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 67–100.

Таблица 1.1

Общая схема социальных изменений⁷

	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Регионы	Азия, Африка Латинская Америка	Западная Европа, СССР, Япония	Соединенные Штаты
Экономический сектор	<i>Первичный</i> добывающие отрасли: сельское хозяйство, горное дело, рыболовство	<i>Вторичный</i> обрабатывающая промышленность: производство (manufacturing), переработка (processing)	<i>Третичный</i> транспорт, коммунальное хозяйство <i>Четвертичный</i> торговля, финансы, страхование, недвижимость <i>Пятеричный</i> здравоохранение, отдых, образование, исследования, государственное управление
Основные профессии	крестьянин, горняк, рыбак, чернорабочий	полуквалифицированный рабочий, инженер	профессиональные и технические работники, ученые
Технология	сырьевая	энергетическая	информационная
Природа общества	взаимодействие с природой	взаимодействие с преобразованной природой	игра между людьми
Методология	жизненный опыт	эмпиризм, экспериментаторство	абстрактные теории: модели, теория решений, системный анализ
Временные горизонты	ориентация на прошлое, ответы на конкретные ситуации	приспособление к конкретным ситуациям, прогнозирование	ориентация на будущее, научное предвидение
Базовый принцип	традиционализм: ограниченность земель и ресурсов	экономический, государственный или частный контроль над инвестиционными решениями	центральное значение теоретических знаний и их кодификация

⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. 158.

Таблица 1.2

Социальная структура постиндустриального общества
(американская модель)⁸

<p>I. Статусные группы: ось стратификации основывается на знании (горизонтальные структуры)</p> <p>A. Класс профессионалов – четыре сословия:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. научное 2. технологическое (прикладные типы знания: инженерные, экономические, медицинские) 3. административное 4. культурологическое (художественная и религиозная деятельность) <p>Б. Техники и полупрофессионалы</p> <p>В. Служащие и торговые работники</p> <p>Г. Ремесленники и полуквалифицированные рабочие («синие воротнички»)</p> <p>II. Ситуационные группы: сферы приложения профессиональной деятельности (вертикальные структуры)</p> <p>A. Экономические предприятия и коммерческие фирмы</p> <p>Б. Правительство (юридическая и административная бюрократия)</p> <p>В. Университеты и научно-исследовательские институты</p> <p>Г. Социальная сфера (больницы, службы быта и т.д.)</p> <p>Д. Военные</p> <p>III. Контролирующая система: политическая организация общества</p> <p>A. Высший эшелон власти</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Аппарат президента 2. Лидеры законодательной власти 3. Руководители бюрократии 4. Высшее военное руководство <p>Б. Политические группы: социальные объединения и группы давления:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Партии 2. Элиты (научная, академическая, деловая, военная) 3. Мобилизованные группы: <ol style="list-style-type: none"> а) функциональные группы (деловые, профессиональные, группы, выделяемые на основе специфики труда) б) этнические группы в) узконаправленные группы: <ol style="list-style-type: none"> (1) функциональные (мэры городов, бедняки и т.д.) (2) группы носителей специфических интересов (молодежь, женщины, гомосексуалисты и т.д.)

Эти затраты не превысили 107 млрд. долл.⁹ Уже в 1995 г. в этой стране при существенной и определяющей роли информации произ-

⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. 500–501.

водилось около трех четвертей добавленной стоимости, создаваемой в промышленности, а объем рынка коммуникационных услуг составил 395 млрд. долл.

Новейшие информационные и телекоммуникационные технологии, которые превратились в универсальный способ экономического, культурного и научного развития, позволяют объединить в единое целое глобальную компанию, предприятия которой размещаются в различных уголках земного шара. Благодаря технологиям такого рода появляется возможность гибко реагировать на изменения конъюнктуры и в случае необходимости перебрасывать ресурсы из одной страны в другую практически мгновенно. Такие информационные технологии позволяют создать децентрализованное производство с централизованным финансовым контролем. Такие новые технологические возможности оказывают содействие интернационализации производства и увеличению объемов мировой торговли. Развитие более дешевых транспортных возможностей также оказывает содействие росту объемов коммерческой торговли на больших расстояниях, выполнению прямых заказов, которые поступают из отдаленных регионов, а также расширению обмена услугами. Такой новой модели мировой экономики М.Карной с коллегами¹⁰ дали название «новая глобальная информационная экономика».

Сегодня уже довольно часто и с различных трибун начинают говорить о формировании в обществе совершенно нового класса – «киберкратии». Этот класс, своего рода интеллектуальная элита, становится главной характеристикой, отличительной чертой информационного общества. Наряду с наличием такого класса информационное общество предполагает наличие информационного поля, создаваемого средствами электронной коммуникации; социальной памяти, хранимой в базах данных, широкого слоя специалистов, обладающих компьютерной грамотностью, а также интеллектуальный рынок, на котором осуществляется обмен идеями и информацией. Развитие информационных технологий в этом обществе призвано значительно ослабить бюрократический пресс административных структур, поскольку многие функции управленцев будут переданы информационной технике и не потребуют непосредственного участия человека.

В свете обозначенных тенденций возникли концепции «информационной демократии», программными лозунгами которой является

⁹ Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире: В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С.3–64.

¹⁰ M.Carnoy, M.Castells, S.Cohen, F.Cardoso. The New Global Economy in the Information Age. Basingstoke, penn State Press, 1993.

обеспечение доступа каждого индивида с персональным компьютером к ситуации на рынке, выбору нужных товаров, контактам с любой фирмой, к сведениям политического характера и пр. Информационная демократия откроет возможности для реализации принципов достаточного развития, с разумным и экономным потреблением, что позволит снять многие экологические проблемы современности.

Естественно, развитие информационных технологий и сама информационная эра будет сопровождаться значительными позитивными моментами, но некоторые, возникающие при этом тенденции, вызывают определенные опасения. Эти тенденции прямо или косвенно связаны с новыми постиндустриальными технологиями и могут осложнить переход к зрелому постиндустриальному строю.

По мнению В.Хороса¹¹, сегодня технологические достижения в очередной раз обгоняют политические институты, социальные отношения и уровень общественной морали. На постиндустриальной стадии существует опасность массовой безработицы, при которой незначительное меньшинство высококвалифицированных специалистов будет сосуществовать с большинством низкоквалифицированных и малооплачиваемых работников. Уже сейчас у большинства населения как развитых, так и развивающихся стран, вызывает беспокойство тот факт, что внедрение автоматизации и электронных технологий практически всегда существенно сокращает число рабочих мест. При этом заметно обостряется социальная поляризация. В США пятая часть семей концентрирует 80% национального богатства, причем 1% этих семей распоряжается 40% национального богатства. Такая тенденция просматривается во всем мире.

В таких условиях концепция «информационного общества» не претендовала на характер целостной социальной теории, каковой является теория постиндустриализма, но все же предоставила ее сторонникам возможность позитивного определения формирующегося общественного состояния, а в технологических аспектах даже позволила сделать шаг вперед по сравнению с теорией постиндустриализма.

Что касается России, то В.Хорос отмечает, что стадийно-исторически она находится сейчас в незавершенной индустриальной фазе¹² и нам жизненно необходимо срочно переходить в фазу постиндустриальную.

Менее распространенной и более футуристической, нежели теория постиндустриального общества Д.Белла, является теория волно-

¹¹ Хорос В.Г. Постиндустриальный мир – надежды и опасения (к постановке проблемы) // Мировая экономика и международные отношения, 1998. – №12. – С. 5–17.

¹² Актуальные вопросы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №4. – С. 37–52.

образного развития цивилизации Э.Тоффлера¹³. По его мнению, развитие науки и техники осуществляется рывками, т.е. волнами.

Сначала была Первая волна, которую Э.Тоффлер называет «сельскохозяйственной цивилизацией». Волна имела место во всех цивилизациях, у которых, несмотря на внешние различия, были фундаментальные общие черты. Везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семейной организации и политики. Везде господствовало простое разделение труда и существовало несколько четко определенных каст и классов: знать, духовенство, воины, рабы или крепостные. Везде власть была жесткой и авторитарной. Везде социальное происхождение человека однозначно определяло его место в жизни. Везде экономика была децентрализованной, каждая община производила большую часть необходимого для ее существования.

С наступлением промышленной революции пришла Вторая волна. Она вступила в соприкосновение с институтами прошлого, а к середине XX в. силы Первой волны были разбиты, и на земле воцарилась «индустриальная цивилизация». Однако всевластие ее было недолгим, ибо чуть ли не одновременно с ее победой на мир начала накатываться новая – Третья волна.

Э.Тоффлер не дает и не может дать четкого пояснения относительно того, что же ожидает нас в будущем. Сама книга «Третья волна», по его словам, – это не объективный прогноз, и она не претендует на то, чтобы быть научно обоснованной. Э.Тоффлер описывает процесс отмирания индустриальной цивилизации в терминах «техносфера», «социосфера», «информационная сфера», «властная сфера» и стремится показать, как каждая из этих сфер претерпевает революционные изменения в сегодняшнем мире. Он рассматривает потенциальные взаимоотношения между этими сферами и структурой психологических и личностных отношений.

Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; методах производства, которые не предусматривают унылый труд на конвейерах; новой общественной структуре типа «электронного котеджа»; радикально измененных школах и т.д.

«Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти.

...будет опрокидывать бюрократию, уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик

¹³ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

постимпериалистического мира. Она требует новых, более простых, эффективных и демократических правительств. Это – цивилизация со своим собственным представлением о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики и причинности.

Но прежде всего... цивилизация Третьей волны начинает стирать исторически сложившийся разрыв между производителем и потребителем, порождая особую экономику завтрашнего дня, сочетающую в себе оба действующих фактора... По этой, а также многим другим причинам, она могла бы (при некоторой разумной помощи с нашей стороны) превратиться в первую – за весь известный нам период истории – истинно человеческую цивилизацию»¹⁴.

Каждая очередная волна, как ее описывает Тоффлер, является грандиозным, революционным поворотом истории, которая захватывая все стороны жизни людей, тем не менее, во многом бескровна. Данное обстоятельство объясняется тем, что здесь речь идет не о социальной революции, направленной в основном на смену политического режима, а о технологических изменениях, которые вызревают медленно, эволюционно, но впоследствии рождают глубинные потрясения. Чем скорее человечество осознает потребность в переходе к новой волне, тем меньше будет опасность насилия, диктата и других бед.

Что касается теории постмодернизма, то сам термин был введен в начале 80-х годов французским философом Франсуа Лиотаром. Постмодернизм – это скептицизм по отношению к любым концепциям (экономическим, историческим, социологическим и пр.), оформленным в духе рационалистических традиций Просвещения, которые претендуют на соответствие реальности и вдохновлены верой в просветительское предназначение научного знания.

Постмодернизм возник как некая комплексная социологическая доктрина в ответ на оформившиеся политические и культурологические проблемы и ставит перед собой глобальные задачи. По мнению В.Иноземцева¹⁵, постмодернизм стал естественной реакцией представителей разных направлений общественных наук и различных сфер искусства на возросшую комплексность социума, выделение в котором неких узких форм человеческой деятельности более не казалось целесообразным, а методологически не несло в себе ничего качественно нового по сравнению с теорией постиндустриального общества.

¹⁴ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – С. 33–34.

¹⁵ Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире: В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 3–64.

По большому счету, в XX в. фактически каждое социологическое направление привносило определенные элементы в развитие этой доктрины, т.к. любое развитие объективно приводило к отрицанию прежней социальной системы и в этом аспекте способствовало становлению «постмодернити». В.Иноземцев использует здесь понятия «модернизм» и «модернити» фактически как однозначные.

Э.Гидденс, поднимая вопрос о термине «постмодернити», отмечает, что он часто используется как синоним постмодернизма, постиндустриального общества и т.д.

«Однако, если идея постиндустриализма, как она разработана Дэниелом Беллом, хорошо эксплицирована, о двух других вышеупомянутых понятиях этого, конечно, не скажешь. Попытаюсь провести различие между ними. Термин «постмодернизм», если он вообще что-нибудь означает, относится, главным образом, к стилям или направлениям в литературе, живописи, скульптуре и архитектуре, касаясь аспектов эстетической рефлексии о природе модернити. Зачастую понимаемый лишь весьма смутно, модернизм являлся выражением особого мироощущения в самых разнообразных сферах, и можно сказать, что он вытеснен направлениями постмодернистского характера.

К постмодернити, по крайней мере, согласно моему определению этого понятия, относится нечто иное. Вхождение в данный период означает, что траектория общественного развития уводит нас от институтов модернити в направлении к новому и особому типу общественного строя. Постмодернити, если такой существует, может отражать осведомленность об этом переходе, но не показывает, что он действительно имеет место»¹⁶.

В 80-х годах наступил некоторый упадок теории постмодернити и, наблюдаемый в сегодняшнем мире технологический, духовный и социальный прогресс, ведущий к становлению и усложнению новой социальной структуры, все чаще стали обозначать относительно нейтральным термином «модернизация».

«Главное открытие двадцатого века заключается в том, что сложные системы, подобные современным экономикам, не могут быть эффективно подчинены кибернетическому контролю. Летальная и постоянная сигнализация в них должна исходить скорее снизу, чем быть направляемой «сверху». Если это справедливо на уровне национальных хозяйственных систем, то еще более верно в мировом масштабе, и эру постмодернити следует постигать в глобальном плане», — отмечал Э.Гидденс¹⁷. И далее: «Одно из важнейших последствий мо-

¹⁶ Гидденс Э. Последствия модернити. В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Academia, 1999. — С.109.

¹⁷ Там же. — С.114.

дернити <...> заключено в глобализации. Это не только сметающее иные культуры распространение западных институтов по всему миру. Глобализация <...> вводит новые формы мировой взаимозависимости, [что, однако] создает новые риски, одновременно формируя далеко идущие возможности глобальной безопасности. ...ни радикализация современности, ни глобализация общественной жизни не являются процессами, которые в каком-либо смысле завершены»¹⁸.

В межгосударственных отношениях очевидна перспектива возникновения более скоординированного глобального политического порядка. Тенденция к глобализации вынуждает страны сотрудничать в решении проблем, с которыми первоначально они стремились справиться самостоятельно. По мнению Э.Гидденса, в настоящий момент отчетливо прослеживаются тенденции к глобализации в части выработки политической стратегии государств и подходов к разрешению конфликтов в части решения экологических проблем. Проблемы, касающиеся глобализации, будут рассмотрены нами ниже.

Что же касается тех или иных концепций эволюции общества в рамках развития тезиса об информационной эре, то особого внимания, по нашему мнению, заслуживает весьма оригинальная и интересная теория общественного развития, выдвигаемая М.Кастельсом. Эту теорию он называет теорией создания общества сетевых структур: «...в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью... мы вправе охарактеризовать его как общество сетевых структур (*network society*), характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием»¹⁹.

Сетевая структура, по Кастельсу, представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов, содержание каждого из которых зависит от характера конкретной сетевой структуры. К таким структурам, например, относятся: рынки ценных бумаг и обслуживающие их вспомогательные центры, когда речь идет о сети глобальных финансовых потоков, или советы министров различных европейских государств,

¹⁸ Гидденс Э. Последствия модернити: В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 119–120.

¹⁹ Кастельс М. Становление общества сетевых структур: В кн. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494.

когда речь идет о политической сетевой структуре управления Европейским союзом.

Согласно теории сетевых структур, расстояние (или интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными положениями) короче в том случае, когда обе они выступают в качестве узлов в одной сетевой структуре, чем в том случае, когда они не принадлежат к одной и той же сети. В рамках одной сетевой структуры потоки либо имеют одинаковое расстояние до узлов, либо это расстояние вовсе равно нулю. Расстояние (физическое, социальное, экономическое, политическое, культурное) до данной точки находится в промежутке значений от нуля (если речь идет о любом узле в одной и той же сети) до бесконечности (если речь идет о любой точке, находящейся вне этой сети). Включение в сетевые структуры или исключение из них, наряду с конфигурацией отношений между сетями, воплощаемых при помощи информационных технологий, определяет конфигурацию доминирующих процессов и функций в наших обществах.

Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды.

Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность.

Новые экономические формы строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие сети доступ к технологическим знаниям составляет в настоящее время основу производительности и конкурентоспособности.

Не все специалисты соглашались с такой теорией. Мировое общество не гомогенно, и процессы глобализации усиливают эту его характеристику. Кроме того, глобальные сетевые структуры, лишённые социальных корней, хотя и обладают большими возможностями для снижения издержек производства, в перспективе не способны обеспечить социально-экономическое развитие и конкурентные преимущества на мировом рынке. Поэтому, как отмечает Н.Иванов²⁰, успешной интеграции в некую метасистему – глобальное сетевое общество – не может быть, да и самой такой системы не может быть.

Кроме обозначенных подходов, специалистами предпринимаются, например, попытки определения нового общества не через его технологические характеристики, а через посредство выделения отдель-

²⁰ Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 3. – С. 14.

ных факторов социальной структуры. Это теории организованного общества, конвенционального общества, программируемого общества и др.

Краткий анализ современных концепций общественного развития был бы неполным, оставь мы за его пределами теорию одного из отечественных экономистов. Буквально в последнее десятилетие в России, благодаря научно-пропагандистской деятельности Владислава Иноземцева²¹, формируется и распространяется еще одна весьма привлекательная теория цивилизационного развития – теория постэкономического общества.

Ее краеугольный камень – положение о последовательной смене доэкономической, экономической и постэкономической эпох в истории общества. В рамках этой теории глобальными периодами истории человечества становятся следующие: эпоха доминирования коллективного интереса (материального или нематериального) над личным; эпоха превалирования личного материального интереса над интересами сообщества; эпоха, когда основные интересы большинства людей выходят за традиционно понимаемые материалистические пределы.

На первом этапе развития цивилизации основным типом деятельности человека являлась предтрудовая активность, позволяющая ему противостоять природе в борьбе за выживание.

В результате создания экономического общества формируется универсальный социальный организм, базирующийся на основополагающих принципах максимального удовлетворения материальных интересов людей, достигаемого, прежде всего, их личными усилиями и действиями.

В.Иноземцев утверждает, что закат экономической эпохи начинается с кризиса индустриальной системы, выражающегося в резком ослаблении роли индустриального сектора производства и вытеснении его информационным сектором. В этих условиях главным производственным ресурсом становятся информация и знания, а это требует развития иных способов организации людей, иных общественных отношений, формирования иных качеств персонала и т.п.

В постэкономическом обществе на первый план выдвигаются потребности человека, основанные на его стремлении к самореализации и самосовершенствованию. Формирование постэкономического об-

²¹ Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества: Научное издание. – М.: «Academia», 1998. – 576 с.; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М.: «Academia», 1998. – 640 с.; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: «Academia», 1999. – 640 с.; Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М.: «Academia» – «Наука», 1999. – 724 с.

щества предусматривает различные возможные варианты, а первые его признаки стали появляться в последние два десятилетия в связи с изменением характера деятельности людей, которая все больше стала приобретать творческую направленность.

В теории развития постэкономического общества прослеживается ее родственность с «холистическо-динамической» теорией человеческой мотивации Абрахама Гарольда Маслоу. Эти теории относятся к совершенно различным областям научных знаний, но, если соглашаться с возможностью развития цивилизации до постэкономического идеала, то подобное возможно лишь при условии справедливости теории А.Маслоу, изложенной в трудах этого основоположника гуманистической психологии²².

Согласно А.Маслоу, потребности людей располагаются в виде строгой иерархической структуры, показывающей, что потребности нижних уровней требуют удовлетворения прежде, чем потребности более высоких уровней. Иерархия потребностей следующая: физиологические потребности, потребности в безопасности и уверенности в будущем, социальные, потребности в уважении, потребности в самовыражении.

А.Маслоу приводит несколько доводов, подтверждающих именно такой порядок потребностей. В частности:

- в филогенетическом или эволюционном плане более высокая потребность представляет собой более позднее образование;
- в процессе онтогенетического развития высшие потребности обнаруживаются позже, нежели низшие;
- чем выше место потребности в иерархии, тем менее насущна она для выживания, тем дольше она может оставаться неудовлетворенной;
- жизнь на более высоких мотивационных уровнях означает гораздо большую биологическую активность;
- для актуализации высших потребностей требуется гораздо больше времени и более сложные внешние условия, нежели для актуализации потребностей более низкого порядка;
- при условии удовлетворения высших и низших потребностей высшие приобретают большую субъективную значимость для человека;
- жизнь на высших мотивационных уровнях и удовлетворение высших потребностей вызывает желательные и благоприят-

²² Маслоу А.Г. Мотивация и личность: Пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.;

Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики: Пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.

ные гражданские и социальные последствия, приводит к более сильному и более естественному индивидуализму;

- удовлетворение высших потребностей приводит человека к большей самоактуализации.

Естественно, перенос индивидуальных человеческих устремлений и теоретических посылок, касающихся развития отдельной личности, на человечество в целом – довольно смелое предположение и, вероятно, отчасти утопическое, но, тем не менее, предлагаемая теория формирования постэкономического общества весьма интересна.

Специфика нашего времени, по В.Иноземцеву, заключается в том, что хотя экономические факторы и сохраняют роль главного движителя социального прогресса, сам он воплощается при этом в явлениях, уже не имеющих чисто экономической природы. Поэтому их нельзя оценить с помощью показателей, традиционно применявшихся для измерения хозяйственного успеха. Несовершенство применяемых в настоящее время макроэкономических показателей становится очевидным. Так, показатель ВВП сейчас содержит данные только о прямых издержках на производство благ и не в состоянии отразить экологический, экологический, эстетический и прочий ущерб, который наносится обществу и окружающей среде производством и использованием этих благ. Кроме того, динамика ВВП не отражает реального соотношения производимых и потребляемых благ. За пределами содержания ВВП остаются значение и роль нематериальных активов, важность учета которых сегодня очевидна. Кроме того, в ВВП не могут быть отражены качественные характеристики продукта, являющиеся наиболее актуальными в условиях современного производства.

В связи с этими и иными замечаниями относительно ВВП и других показателей, необходимо осуществлять пересмотр важнейших хозяйственных индикаторов и модернизировать теорию экономического роста и его темпов, необходимо также пересмотреть процедуру определения приоритетов распределения государственного бюджета и вопросы оценки внешнего и внутреннего долга и многое другое.

Переход от экономической эпохи к постэкономической (постэкономическая революция) по своему значению может быть сопоставлен лишь с процессом становления самой экономической эпохи, для чего потребовались многие столетия. Специфика постэкономической трансформации заключается в том, что человечеству предоставляется первая (и единственная) возможность осуществить этот переход достаточно осознанным и управляемым образом. И это, по мнению В.Иноземцева, означает, что переход от одной глобальной системы общественного устройства к другой должен сопровождаться существенной социальной напряженностью.

Здесь В.Иноземцев полностью единодушен с Э.Тоффлером (выше см. цитату из «Третьей волны»). Вообще, следует отметить наличие довольно близких положений концепций Д.Белла, Э.Тоффлера и В.Иноземцева.

Что касается тезиса В.Иноземцева об обязательности социальной напряженности при формировании постэкономического общества (здесь он, кстати, расходится с мнением Э.Тоффлера), то, вероятно, несмотря на многовариантность и предполагаемую историческую глубину трансформационного периода, он, все же, должен вызвать определенную дискуссию. Что дает основание для подобного предположения? Несомненно, без социальной напряженности и глобальных конфликтов не мог быть осуществлен переход от доэкономического к экономическому обществу, без социальной напряженности не могло развиваться экономическое общество. Но постэкономическое общество – это общество творческих людей, имеющих в своем арсенале самое мощное оружие, а именно знания и информацию, оружие, с помощью которого само общество может оказаться на пороге необратимого катаклизма. Поэтому это общество еще, кроме всего прочего, должно быть обществом людей этически безукоризненных и гуманистов. Возможно ли построение гуманного общества негуманными методами, а именно это предполагается в силу выдвинутого тезиса о существенной социальной напряженности, тезиса о возможном углублении пропасти между развитыми странами и развивающимися?

Возвращаясь к вопросу о разнообразии концепций цивилизационного развития, следует отметить, что к середине 90-х годов возникла ситуация, когда традиционная теория развития постиндустриального общества, подчеркивающая центральную роль знания и, практически, всеобщей переориентации деятельности от производства материальных благ к производству услуг и информации, получила самое широкое признание, но сама оставалась при этом лишь методологической основой для развития новых концепций. И именно в последние годы довольно часто стали возобновляться попытки глобального осмысления происходящих перемен, предпринимаемые на основе важнейших методологических постулатов постиндустриальной доктрины.

1.2. Трансформация социально-экономической структуры мира

Основные положения наиболее распространенных из представленных в предыдущем параграфе доктрин развития цивилизации иллюстрируются протекающими именно сегодня трансформационными процессами.

Следует отметить, что современная картина мира выглядит довольно тревожной и противоречивой, а также является довольно нестабильной. До сих пор неизвестные противоречия появляются во внешне благополучных (постиндустриальных) странах, расширяются противоречия между развитыми и развивающимися странами. Перед человечеством встает великое множество задач различного масштаба и характера, среди которых можно выделить группу наиболее животрепещущих, наиболее глобальных, таких, на которые уже довольно давно обратили внимание ученые: истощение природных ресурсов; перенаселение планеты; нарушение экологического равновесия; глобальное потепление и многие другие. Они все чаще становятся объектом исследования специалистов.

В докладе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире»²³ среди глобальных проблем человечества выделяются:

- учащение региональных конфликтов, сопровождающееся значительными издержками из-за необходимости оказания помощи беженцам;
- дестабилизирующий эффект быстрых и крупномасштабных миграций портфельных инвестиций, порождающих угрозу финансовых кризисов и требующих разработки и внедрения новых наднациональных механизмов стабилизации финансового состояния;
- экологические бедствия, не знающие национальных границ;
- наркобизнес;
- нелегальная иммиграция;
- незаконная торговля оружием.

Как видим, в ряду проблем, стоящих перед человечеством, появилась такая, как нелегальная миграция населения. Массовая миграция населения, приобретающая глобальный характер, уже давно пре-

²³ Осадчая И.М. Государство в постиндустриальной экономике и социал-демократия // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 7. – С. 79–88.

вратилась в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире. Так, по данным ООН, уже в 1995 г. за пределами родных стран проживало 125 млн. человек. При этом численность нелегальных иммигрантов оценивается в 30 млн. С каждым годом эти цифры увеличиваются. Большая часть мигрантов покинула родину по сугубо экономическим причинам. Другая их часть – это вынужденные переселенцы, бегущие от локальных войн и этнических конфликтов.

Все чаще в ряду перечисленных проблем в качестве первоочередной рассматривается проблема экологической безопасности, ибо рост масштабов хозяйственной деятельности резко усилил давление на природно-ресурсный потенциал нашей планеты. К важнейшим глобальным проблемам относят разрушение озонового слоя Земли, глобальное потепление климата, радиационные загрязнения, сокращение площади лесов, опустынивание, эрозию и подтопление земель и т.д.

В настоящий момент осуществляется переоценка положения на нашей планете, пересмотр базовых концепций, сценариев развития человечества и решений накопившихся проблем.

Если несколько десятилетий назад, когда члены Римского клуба опубликовали свой знаменитый доклад «Пределы роста», речь шла об истощении энергетических и сырьевых ресурсов планеты, угрожающем экономическому росту, то сегодня мы начинаем осознавать реальную опасность экологической катастрофы, угрожающей самому существованию цивилизации. Именно поэтому современные ученые работают над двумя основными концепциями, являющимися определяющими в общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества:

- первая – это комплексная концепция устойчивого (достаточного, самоподдерживающегося) развития, уже вышедшая за рамки своей экологической первоосновы;
- вторая – это теория глобализации, обозначающая масштабность социальных изменений, охватывающих в целом всю цивилизацию.

Концепция устойчивого развития призывает к соединению задач экономического роста с сохранением природной среды. Кроме того, сегодня она акцентирует внимание на том, что перемены, происходящие в мире, требуют пересмотра сложившихся представлений о современном обществе и установления новых ориентиров.

Впервые концепция устойчивого развития была сформулирована в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (доклад Брундтланд) и приобрела

более конкретные очертания на Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

Основная обеспокоенность вызвана тем, что численность населения планеты, по прогнозу ООН, возрастет к 2050 г. до 10 млрд. человек, то есть вдвое по сравнению с нынешней. Таким образом, техногенное воздействие на природу необходимо снизить, согласно оценке Межправительственной организации по вопросам изменения климата, по крайней мере вдвое против существующего уровня. Даже при нулевом росте потребления на душу населения, экологическая интенсивность потребления должна быть снижена к 2050 г. в четыре раза. Если же потребление на душу населения будет увеличиваться существующими темпами, то к 2050 г. оно возрастет в четыре раза. В этом случае для достижения самоподдерживающегося развития необходимо будет снизить экологическую интенсивность потребления в 16 раз²⁴.

В процессе разработки и корректировки концепций участвуют различные межправительственные и неправительственные организации, в том числе Римский клуб, Международный институт прикладных исследований в Вене, Парижская группа, Ассоциация содействия ООН, Совет по изучению человечества, Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса). Наиболее известны среди результатов разработок модель Римского клуба «Перестройка мирового порядка», подготовленная Я.Тинбергеном, а также разработки Д.Медоуза, Д.Форрестера и ряда других авторов.

Разработка концепции устойчивого развития продолжается под эгидой ООН. Устойчивое развитие в узком смысле предполагает экологическую устойчивость, в широком смысле – включает все виды устойчивости (не только экологическую, но и демографическую, социальную, экономическую, техногенную и т.п.). Концепция предполагает, что по мере развития научно-технического прогресса все более необходимыми становятся хозяйственные системы, облегчающие природоохрану в интересах всего населения и будущих поколений каждой страны и в планетарном масштабе, обеспечивающие права, свободы, социальную защиту всех граждан. Удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения обеспечивается при сохранении подобной возможности для следующих поколений.

В докладе ООН «О развитии человеческого потенциала» (1994 г.) была предложена универсальная и адекватная положению в мире модификация концепции устойчивого развития, не только порождающего экономический рост, но и справедливо распределяющего его ре-

²⁴ Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 2. – С. 18.

зультаты, восстанавливающего окружающую среду в большей мере, чем разрушающего ее, увеличивающего возможности людей, а не обедняющего их. Такое развитие отдает приоритет бедной части населения планеты; расширяет возможности этой части населения в принятии решений, затрагивающих их жизнь; ставит в центр всех процессов человека; ориентировано на сохранение природы; направлено на обеспечение занятости; предполагает реализацию прав женщин и т.п.

Специалисты, когда речь идет о переходе России к устойчивому развитию в широком смысле, подразделяют этот процесс на три этапа: период выживания – 1999-2005 гг., модернизация – 2006-2020 гг., экологическая реконструкция – 2021-2025 гг.

Основной целью и содержанием первого этапа должно стать повышение уровня жизни малоимущих слоев населения и ликвидация бедности.

Главное содержание второго этапа на пути к устойчивому развитию – производственно-технологическая и социально-экономическая модернизация, позволяющая создать современное постиндустриальное общество с достаточно высоким уровнем благосостояния и социального обеспечения, со значительной долей в населении страны среднего класса, с надежно функционирующей инфраструктурой и т.п.

Основное содержание третьего этапа – это крупномасштабные мероприятия по восстановлению окружающей природной среды, а именно: реабилитация экологически неблагополучных территорий; восстановление и реконструкция разрушенных и поврежденных природных экологических систем; очистка атмосферного воздуха, водоемов и почв и т.п.

Естественно, вышеприведенная стратегия развития не может быть принята в качестве бесспорной и однозначной, ибо хотя обозначенные цели могут реализовываться параллельно и их достижение взаимоувязано, тем не менее, огромное значение имеет распределение приоритетов в использовании ограниченных хозяйственных ресурсов, а здесь непросто решить чему отдать предпочтение: ликвидации бедности, технической модернизации производственных мощностей или восстановлению природы.

Далее вернемся ко второй из обозначенных концепций, являющихся определяющими в общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества, т.е. к теории глобализации.

Что касается глобальных проблем человечества, то, по мнению украинского ученого С.Соколенко, в зависимости от сущности и ха-

рактера их влияния на жизнь мирового сообщества, такие проблемы можно условно распределить по нескольким направлениям²⁵.

В качестве проблем первого направления предлагается рассматривать проблемы: развития общественных взаимоотношений; межгосударственных экономических связей; преодоления отсталости многих стран и регионов; ликвидации последствий мировых, региональных и локальных кризисов; развития процессов рыночной трансформации на глобальном, национальном и отраслевом уровнях.

Ко второму направлению относится круг проблем, связанных с развитием общества в условиях глобализации, обеспечением его сегодняшних и будущих потребностей, приспособлением человека к условиям изменяющейся социальной среды.

К третьему направлению относятся глобальные проблемы, которые появляются в сфере взаимодействия природы и общества: рациональное природопользование; освоение природных ресурсов литосферы, атмосферы, мирового океана; охрана окружающей среды; использование возобновляемых и невозобновимых источников энергии; освоение космического пространства и пр.

Приведенное разделение, естественно, имеет условный характер, поскольку глобальные проблемы настолько взаимосвязаны, что отнести их к одному конкретному направлению невозможно, тем более, что их появление зачастую является следствием взаимодействия природы, общества, отдельных правительств и международных организаций. При анализе глобальных проблем следует учитывать, что на их проявление влияют также реальные конкретные исторические условия, особенности общественного строя отдельных государств или межгосударственных союзов.

Развитие глобализационных процессов обуславливается целым рядом предпосылок, к которым следует отнести:

- технический прогресс в области связи, телекоммуникаций и обработки информации, развитие компьютеризации и достижения в области программирования, увеличение объемов и скорости информационных потоков;
- рост открытости экономик и интернационализация капитала;
- ужесточение конкурентной борьбы на мировых рынках;
- дефицит природных ресурсов и обострение борьбы за контроль над ними;
- демографический взрыв;

²⁵ Соколенко С.І. Глобалізація і економіка України. – К.: Логос, 1999. – 568 с.

- усиление техногенной нагрузки на природу и распространение оружия массового уничтожения, увеличивающее риск всеобщей катастрофы;
- дерегулирование внутренних рынков;
- развитие финансовых инноваций и пр.

Справедливости ради следует отметить, что данному вопросу (определению движущих факторов глобализации) уделяется достаточно много внимания в самых различных литературных источниках.

Так, по мнению Б.Губского²⁶, глобализация как процесс развивается под влиянием совокупности факторов, среди которых, как наиболее значимые он выделяет нижеследующие:

- геополитические и геоэкономические трансформации, связанные с распадом социалистической системы хозяйствования, в результате чего значительно усилилась политическая и рыночная унификация современного мира;
- научно-технические достижения, особенно в области новых информационно-коммуникационных систем;
- усиление глобальных проблем как экономического, так и экологического характера.

Выделяет факторы, способствующие развитию глобализации, и С.Долгов²⁷:

- экономические: огромная концентрация и централизация капитала, рост крупных компаний и финансовых групп, которые и своей деятельности все больше выходят за рамки национальных границ;
- политические: государственные границы постепенно утрачивают свое значение, становятся все более прозрачными, дают все больше возможностей для свободы передвижения;
- международные: произошел ряд крупных международных событий (конференция Европейских сообществ в Люксембурге в 1985 г.; конференция ГАТТ в Пунта дель Эсте в 1986 г., открывшая Уругвайский раунд переговоров о снижении тарифов и других ограничений в торговле; воссоединение Германии и ликвидация СЭВ и Варшавского пакта), усилилась либерализация и интернационализация;

²⁶ Губський Б.В. Інвестиційні процеси в глобальному середовищі. – К.: Наукова думка, 1998. – 390 с.

²⁷ Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1998. – 215 с.

- технико-технологические: создание невиданных возможностей для быстрого распространения идей, товаров, финансовых ресурсов в связи с развитием средств транспорта и связи;
- социо-культурные: ослабление роли традиций, социальных связей и обычаев способствует мобильности людей в географическом, духовном и эмоциональном смысле.

А в известном учебном пособии по международным валютно-кредитным и финансовым отношениям, подготовленном специалистами Финансовой Академии под редакцией Л.Красавиной, в качестве движущих сил глобализации выделяются следующие²⁸:

- углубление международного разделения труда на базе растущей дифференциации высокотехнологичных конечных продуктов;
- развитие международной транспортной инфраструктуры;
- транснационализация экономики;
- информационная революция на базе микроэлектроники;
- ускорение международного движения товаров и услуг, миграции рабочей силы, трансграничного перетока капитала;
- размывание относительной обособленности рынков ссудных капиталов разных стран.

Указанные факторы, несмотря на их разнородность, тесно связаны между собой и их взаимодействие определяет сложный и противоречивый характер глобализационных процессов.

Глобальное развитие базируется на нескольких основополагающих факторах и тенденциях, к которым, в первую очередь, следует отнести такие:

- структура, практика и логика современной глобальной экономики, основанной на новейших информационных и телекоммуникационных технологиях, стимулируют новое международное разделение труда, что, в свою очередь, не только ведет к изменению баланса экономических властей между ведущими индустриальными странами, но и оказывает содействие развитию экономической многополярности;
- продолжается подъем новых индустриальных стран, как равноценных конкурентов промышленно-развитым странам в производстве высокотехнологической продукции. Данное обстоятельство явилось следствием поддержки производителя государством, применения в новых индустриальных странах совершенной техники управления и наличия соответствующей подготовки у все еще довольно дешевой рабочей силы.

²⁸ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н.Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 608 с.

Такое развитие, достигшее особенно широкого размаха в тихоокеанском регионе, демонстрирует качественно противоположную тенденцию тем идеям и моделям, которые утверждают жизнеспособность центрально-периферийной модели экономики;

- новая глобальная информационно-ориентированная экономика предпочитает осуществление технологических рывков в развитии за счет внедрения ноу-хау в противоположность ранее преобладавшей тенденции получения преимуществ от использования дешевой рабочей силы и сырья в странах третьего мира. Ключевым фактором для достижения успеха на пути к глобальной информационной экономике стало распределение труда, основанное на развитии и использовании высокого уровня технологий.

Интернационализация и глобализация мировых рынков навсегда изменили представление о том, как должны функционировать компании. Термины «глобализация» и «интернационализация» используют в разных значениях. Интернационализация означает расширение контактов между странами. В деловой сфере интернационализация означает потоки товаров и капитала из одной страны в другую. В свою очередь, глобализация исходит из такого взгляда на мир, который бы предполагал отсутствие стран и границ. При этом товары, капитал и люди должны свободно перемещаться. Применительно к современным компаниям границы между странами не имеют прежнего значения, а людей все меньше и меньше волнует их гражданство.

Многими учеными происходящие в мире процессы рассматриваются как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни к глобализации, от превалирования взаимоотношений между самостоятельно развивающимися странами к формированию нового системного уровня человеческой общности с совершенно новыми закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования.

Д.Белл отмечал: «Глобальная экономика в корне отличается от международной. Это единая система хозяйства, объединение рынков капитала, валют и товаров, а также рост того, что я называю «рассредоточением производства». Международная экономика безусловно продолжает существовать. Крупные компании и даже многонациональные корпорации все еще располагаются преимущественно в одной стране и расцениваются как бастионы экономики данного государства, хотя и осуществляют продажи по всему миру. Но они также с неизбежностью вовлекаются в глобальную экономику»²⁹.

²⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – С. СХХVII.

Довольно часто отмечается, что глобализационная теория, в первую очередь, сосредоточена на распространении созданной западными странами социально-экономической модели на весь мир и культивирует, по мнению многих специалистов, иллюзию комплексности и целостности мира.

Первые теоретики в области глобализации утверждали, что фундаментальные технологические изменения ведут человечество к всемирной интеграции и взаимозависимости. Некоторые из них ставят под сомнение роль суверенного национального государства как субъекта международных отношений. Возрастающая необходимость в охране окружающей среды, обмене информацией и обеспечении безопасности оказывают содействие укреплению идей глобализации.

Своеобразным символом веры в глобализацию была одно время доктрина, известная под названием «Вашингтонский консенсус». В этой доктрине отразилась уверенность в том, что рыночная экономика действует эффективно, что отсутствует потребность в управлении рынками со стороны государства, что между бедными и богатыми субъектами хозяйствования практически не существует конфликтных интересов и т.п. Согласно этой доктрине, приватизация и дерегулирование, а также открытый характер рынков капитала содействуют экономическому развитию, правительство должно добиваться сбалансированного бюджета, бороться с инфляцией и стараться ничего другого не предпринимать.

Основные параметры современной глобализации – это не политическая зависимость слабых от сильных, периферии от центра, колонии от метрополии, а три основных параметра: взаимозависимость экономическая; информационная глобализация, что связано с культурными процессами; взаимозависимость с точки зрения безопасности – экология, ядерная энергетика, ядерное оружие и т.д.

Еще до недавнего времени довольно часто, как основа современных мирохозяйственных отношений, рассматривалась неолиберальная модель глобализации, что было связано с системой взаимоотношений «центра» и «периферии».

В обыденном сознании глобализация и хозяйственная интеграция довольно часто отождествлялась именно с этой моделью. Последняя опирается на стихийно происходящие в мировом хозяйстве процессы, но получает существенный дополнительный импульс в результате сознательно проводимой западными государствами политики поощрения и пропаганды либерализации.

Основные черты неолиберальной модели развития, как утверждает В.Коллонтай³⁰, следующие:

- акцент делается на форсированной гомогенизации механизмов хозяйственного регулирования стран, входящих в мировое хозяйство;
- основным регулятором развития провозглашается стихийный рыночный механизм;
- национально-хозяйственные комплексы и даже государство рассматриваются как отмирающие категории;
- главные усилия направляются на ослабление хозяйственной роли государства, на либерализацию и дерегулирование.

Данная теория подразумевает, что неолиберальные рецепты должны привести к такому росту эффективности производства, которое сможет обеспечить всеобщее благоденствие и всестороннее преобразование мира.

Следует отметить, что уже сегодня, в результате своих внутренних противоречий, неолиберальная модель глобализации претерпевает существенные преобразования, отбрасывая при этом экстремистское неприятие государственного вмешательства в хозяйственную жизнь и начиная признавать роль национальных государств в регулировании мирового хозяйства.

Гэлбрэйт К. Джеймс по этому поводу отмечает: «Неолиберальный эксперимент потерпел провал главным образом потому, что несет в себе системный порок. Необходимо отойти от наивного взгляда на неуправляемый мировой порядок. Нужны серьезные перемены, и потребность в этом велика, а времени остается мало... Мы должны вернуться к политике развития на благо людей, потребности которых в конечном счете имеют первейшее значение. Именно миллионов тех людей в бедных странах, кто занят тяжелым трудом и нуждается в каждодневной пище»³¹.

Вероятно, в ближайшем будущем неолиберализму придется уступить место принципиально новым концепциям смешанной экономики, ориентированным на переходные экономики и многоукладность хозяйства. Эти концепции будут уделять значительно больше внимания социально-культурным аспектам и историческому контексту развития³².

³⁰ Коллонтай В. О неолиберальной модели глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1999. – № 10. – С. 3–13.

³¹ Гэлбрэйт К. Джеймс. Кризис глобализации // *Проблемы теории и практики управления*. – 1999. – № 6. – С. 36.

³² Коллонтай В. О неолиберальной модели глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1999. – № 10. – С. 3–13.

Не все ученые восторженно приветствуют появление и развитие глобализационных теорий и самой глобализации. Так, многие из них не соглашаются с приданием глобализации сколько-нибудь серьезного значения в цивилизационном развитии.

Вот как пишет о концепции глобализации В.Иноземцев: «Понятно, что в условиях усиливающейся взаимозависимости регионов планеты и ускоряющегося научно-технического прогресса эта доктрина стала претендовать на всеобъемлющий характер и оказалась исключительно популярной. Однако становится все более очевидным, что она рассматривает весьма поверхностные явления и процессы, а ее широкое применение затушевывает разделяющие современный мир барьеры, создавая иллюзию его единства и целостности. Таким образом, доктрина глобализации вступает в противоречие с развиваемой нами теорией становления постэкономического общества...»³³.

В другой своей работе В.Иноземцев³⁴ также отмечает, что процессы глобализации сами по себе довольно противоречивы и неоднозначны, а современная глобализация не является и не может быть подлинно глобальным процессом, на статус которого она претендует. Он пишет, что теория в определенной степени преувеличивает степень активности тех процессов, которые должны были бы привести к формированию единого мирового хозяйства. Так, например, когда говорят о масштабности и всеобщем проникновении финансовых потоков и о финансовой глобализации, часто оставляют вне поля зрения факт регионализации, а именно факт растущего сосредоточения огромного объема транзакций в трех мировых финансовых центрах – Нью-Йорке, Лондоне и Токио. Данное обстоятельство приводит к односторонней зависимости субъектов экономики от основных центров постиндустриального мира.

Следовательно, глобализация сопровождается другим, аналогичным по своему содержанию, но противоречащим ей процессом, а именно, регионализацией экономической деятельности, т.е. глобализацией в ограниченных масштабах, охватывающей группу стран, создающих объединения, в которых имеет место либерализация торговли, движение капитала и людей в рамках соответствующей интеграционной группировки. Поэтому регионализация, с одной стороны, стимулирует процессы экономического объединения разных стран, а с другой стороны, тормозит процессы глобализации, усиливая обособленность и конкуренцию отдельных экономических групп.

³³ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Научное издание. – М.: «Academia»–«Наука», 1999. – С.582.

³⁴ Иноземцев В. «Глобализация» национальных хозяйств и современный экономический кризис // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3. – С.18–23.

Таким образом, в современной мировой экономике действуют две основные тенденции: первая – усиление целостности мирового хозяйства, его глобализация, инициируемая развитием экономических связей между странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм; вторая – экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, создание крупных региональных интеграционных структур, развивающихся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Главная экономическая проблема современности связана с формированием в рамках ведущих западных стран замкнутой хозяйственной системы, что прослеживается по четырем направлениям: концентрация в постиндустриальном мире большей части интеллектуального и технологического потенциала человечества; сосредоточение основных торговых оборотов в пределах сообщества развитых стран; замыкание инвестиционных потоков на одних участниках инвестиционного рынка; наложение ограничений на миграционные процессы из стран «третьего мира» в развитые страны.

Иллюстрируя вышеприведенный тезис, В.Иноземцев приводит следующие статистические данные. К 1990 г. страны – члены «семерки» – обладали 80,4% мировой компьютерной техники и обеспечивали 90,5% высокотехнологичного производства. На США и Канаду приходилось 42,8% всех производимых в мире затрат на исследовательские разработки, в то время как Латинская Америка и Африка, вместе взятые, обеспечивали менее 1% таковых. К 1993 г. ведущие государства контролировали 87% всех зарегистрированных в мире патентов, а по такому показателю, как вложения в развитие наукоемких технологий, США в 36 раз превосходили Россию. На протяжении 90-х годов страны – члены ОЭСР – тратили на научные исследования и разработки в среднем около 400 млрд. долл. (в ценах 1995 г.), из которых на долю США приходилось 44%.

Эти тенденции выражаются, прежде всего, в росте технологического могущества постиндустриальных стран. Они проявляются также в их возрастающей инвестиционной привлекательности, обеспечивающей приток иностранных капиталовложений.

Таким образом, утверждается, что глобализация способствует появлению основной опасности, угрозы стабильному развитию мировой экономики, которая заключена в усилении зависимости развивающихся стран и стран с переходными экономиками от постиндустриальных государств. В то же время сами постиндустриальные страны становятся все более автономными от индустриальной части планеты, сокращая свои потребности в сырье и материалоемких изделиях, одно-

временно сосредоточивая у себя изготовление наукоемкой продукции и аккумулируя информационные ресурсы. В мире складывается такая картина, когда развитые страны постепенно освобождаются от своей промышленности, переходят в постиндустриальный (и даже в постэкономический мир) благодаря тому, что становится выгоднее импортировать предметы массового потребления, оплачивая их по ценам, гораздо более низким, нежели в собственной стране.

Отход от государственного регулирования в пользу рыночного механизма может в более или менее завершенной форме протекать только в постиндустриальных странах, где для этого сложились практически все необходимые условия, а преодоление национальных границ и развитие новых информационных технологий лишь подтверждает абсолютное доминирование постиндустриального мира.

«Глобальной экономики сегодня не существует, имеет место хозяйственная система, в которой экономическое и социальное развитие большей части человечества жестко обусловлено процессом постиндустриального мира и его способностью влиять на ход событий в остальных регионах планеты. Безусловно, хозяйственные и информационные связи становятся все более интенсивными и разнообразными, но значение их в рамках различных социально-экономических систем остается диаметрально противоположным. Внутри постиндустриального мира глобальные тенденции ведут в конечном счете к сближению уровней развития отдельных стран и жесткому противостоянию их с остальным миром. Во всемирном же масштабе каждое новое проявление «глобализации» оказывается очередной ступенью к формированию однополюсного мира, в котором глобальным значением может обладать только его центр, его постиндустриальная составляющая»³⁵.

Не менее категоричен в отношении оценки процессов глобализации академик РАН Д. Львов, который в ряде своих последних работ³⁶ акцентирует внимание на противоречиях между крупнейшими экономическими союзами и всем остальным миром. По его мнению, современное индустриально-информационное общество является обществом безграничных возможностей, в котором имеются все необходимые предпосылки для обеспечения устойчивого функционирования информационных сетей и интеграции отдельных стран в мировую рыночную систему. В то же время, для эффективного функционирования

³⁵ Иноземцев В. «Глобализация» национальных хозяйств и современный экономический кризис // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3. – С. 23.
³⁶ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 793 с.; Львов Д.С. Экономический манифест – будущее российской экономики. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – 54 с.

этой системы достаточно всего лишь 20% работников от их общего числа.

Следующее противоречие, которое отмечает Д.Львов, сводится к тому, что сегодня чрезвычайно усилился разрыв между финансовыми и товарными рынками. Электронные технологии резко подхлестнули финансовую глобализацию. Ежедневный объем финансовых транзакций достигает 1 трлн. долл. При этом происходит возрастающее отделение финансовых потоков от реальной сферы торговли и производства. Ежедневный объем валютных торгов вообще в сотни раз превышает стоимость реально обмениваемых товаров и услуг. Финансовая система, таким образом, в настоящее время состоит из двух частей. На долю первой, которая обслуживает реальный сектор экономики, приходится не более 10-12%. Весь остальной денежный капитал не имеет реального наполнения. При этом, благодаря компьютерным технологиям, локальные финансовые рынки оказались закольцованными в единую глобальную финансовую сеть. «Мировая финансовая система превратилась, по существу, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций стран «золотого миллиарда»³⁷.

Кроме того, Д.Львов концентрирует внимание на том обстоятельстве, что мир свободной конкуренции и торговли во все большей мере замещается миром транснациональных корпораций. ТНК, представляющие страны «золотого миллиарда», получают возможность аккумулировать у себя подавляющую часть добавленной стоимости, направляя в другие страны потоки капитала для создания экологически опасных и перерабатывающих производств.

Сегодня насчитывается 35 тыс. транснациональных корпораций, но политику в мире определяет всего лишь сотня из них, а то и меньше. По оценкам журнала «Экономист», только пять крупнейших ТНК контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями. Так, две-три компании практически контролируют международную сеть телекоммуникаций.

Кроме того, электронные технологии создают массу новых возможностей для криминализации бизнеса. Сегодня насчитывается до десятка криминальных ТНК, кроме сотен и тысяч средних и мелких

³⁷ Львов Д.С. Экономический манифест -- будущее российской экономики. -- М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. -- С. 16-17.

групп, главными направлениями деятельности которых является наркоторговля, торговля оружием, нелегальная иммиграция.

Если В.Иноземцев и Д.Львов относятся к теории и процессам глобализации весьма критично, то ряд других авторов либо воспринимают их как весьма позитивные, либо более сдержаны в своих оценках.

Так, А.Неклесса в «Белой книге России» отмечает: «Утверждающийся на наших глазах мировой порядок все более проявляет себя как порядок экономический – Pax Economісапа. Глобальная экономика постепенно становится повсеместным императивом, правящей системой. Подобное коренное изменение можно определить следующей формулой: раньше мировая экономика была полем, на котором действовали суверенные государства, теперь же она превращается в самостоятельный субъект, действующий на поле национальных государств»³⁸. По его мнению, с которым трудно не согласиться, экономика начинает проявлять себя не только как способ хозяйствования, но и как политика, и как идеология новой эпохи, в результате чего геополитические императивы начинают уступать место геоэкономическим реалиям.

«В подобной экономистической оболочке вызревает неожиданная и оригинальная версия нового мирового порядка – меняющийся привычный облик планеты, полицентричный «новый регионализм». Дело в том, что в рамках единой, но не однородной глобальной мироэкономики явно проступают контуры социально и культурно самобытных «больших пространств», члены которого объединены общими социально-экономическими интересами и целями. Будущая структура глобального сообщества оказывается, таким образом, напрямую связанной с его геоэкономическим размежеванием.

Переплавленное в тигле интенсивного взаимодействия стран и народов новое мироустройство постепенно замещает прежнюю европоцентричную модель Ойкумены более сложным, полифоничным сочетанием геоэкономических регионов»³⁹.

В мире происходит интернационализация социального пространства и экономики (коррелянтом этой интернационализации могло бы служить политическое и социальное единение глобального сообщест-

³⁸ Неклесса А.И. Россия в системе геоэкономических координат XIX в. // В кн.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 193.

³⁹ Неклесса А.И. Россия в системе геоэкономических координат XIX в. // В кн.: Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 193-194.

ва), а также унификация определенных правил игры, повсеместная информатизация, обеспечение прозрачности экономического пространства, установление мировой коммуникационной сети и т.п. В экономике глобализация охватила, прежде всего, финансовую сферу (преимущественно в области краткосрочных инвестиций и «горячих денег»). Интернационализация же производственных и торговых трансакций в значительной мере связана с внутрирегиональными процессами, а также с феноменом ТНК и операциями, осуществляемыми между их филиалами⁴⁰.

Однако самое главное в глобализации – это создание системы глобального управления ресурсами планеты, управления перераспределением мирового дохода и всей экономической деятельностью. Эта система управления пока еще не приобрела совершенно четких очертаний, но уже сейчас она проявляется в виде некоей сложноподчиненной геоэкономической конструкции. При этом система не ограничивает свое управляющее воздействие только хозяйственной сферой. Она, вероятно, будет нацелена на решение практически всех проблем, стоящих перед человечеством.

Какими соображениями руководствуются при «голосовании» за глобализацию развитые страны – это понятно, а вот что преподнесет глобализация остальному миру – вопрос более сложный и неоднозначный.

В настоящее время, так называемые «периферийные» страны стоят перед выбором между двумя крупнейшими и не всегда совместимыми стратегиями развития. Первая стратегия ориентирована на максимальную мобилизацию с помощью государства имеющихся в стране внутренних ресурсов, на развитие внутреннего рынка и национального хозяйственного комплекса, на сплочение нации и общества. Вторая стратегия исходит как раз из перспектив развития глобализации, как необратимого процесса. Она предполагает форсированную интеграцию развивающихся стран в общемировое хозяйство, ориентацию на развитие государства на основе привлечения из других стран финансовых ресурсов и технологий.

Естественно, уже давно прошли те времена, когда правительства и страны исповедовали фанатичную приверженность той или иной модели развития, беспартийно отвергая при этом все прочие. Эффективность экономики и будущее общества – за разумным и прагматическим сочетанием открытости и защиты национальных интересов.

⁴⁰ Актуальные вопросы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 37–52.

Несмотря на многообразие мнений в области глобализационных теорий, пока что среди большинства экономистов и социологов Запада преобладает определенная эйфория в оценке перспектив последствий процессов глобализации. Немалую роль здесь играет идеологический фактор: крах социалистической системы централизованного планирования воспринимается как безусловное торжество либерализма с присущими ему системами ценностей.

Весьма примечательно, что сегодня уже полностью вышел из общего употребления термин «капиталистическая экономика». Как один из вариантов обозначения состояния экономик (которых довольно много) стал употребляться и такой термин, как «дезорганизованный капитализм». Данный термин употребляют для обозначения нового периода развития экономики, которая меньше ориентируется на природные ресурсы, дешевую и избыточную рабочую силу и даже на денежные ресурсы, а больше – на способности генерировать знания и быстро их применять, используя современные методы обработки информации и телекоммуникации. Как видим, основные положения этой теории близки к тезисам постиндустриального или постэкономического общества.

Кроме обозначенных выше теоретических концепций развития общества, в последние годы среди распространенных теорий доминирует идея эффективно функционирующих «открытых экономик». Для исследования современного глобализма характерным является то, что взаимодействие национальных экономик анализируется с учетом состояния, тенденций и особенностей развития не только лишь международной торговли (экспорт и импорт товаров), а и международного движения капитала и валютных отношений.

Следует отметить, что применяемый общий методологический подход к оценке открытости экономики является вполне продуктивным при рассмотрении относительно развитых национальных экономик. При оценке открытости экономик развивающихся стран западная экономическая мысль ориентируется на обоснование «положительного влияния» инвестиционной экспансии развитых стран. Здесь среди ученых развивающихся стран превалируют критические теоретические подходы и исследуются доктрины экономического национализма и протекционизма.

Проблема «открытости» крайне актуальна и для стран с переходными экономиками. Западные специалисты в своих работах и практических рекомендациях, в том числе в рекомендациях МВФ, недостаточно учитывают не только национальные особенности многих стран с трансформирующимися экономиками, но и потенциал их совокупного влияния на перспективы развития мировой экономики в целом.

Переход к открытой экономике сопровождается серьезными структурными изменениями в народном хозяйстве страны, он ставит страну в условия жесткой конкуренции и зависимости не только от межгосударственных отношений, но и от наднациональных органов.

Глобализация становится важнейшим фактором дальнейшего ограничения прямого вмешательства государства в производственную сферу. Образование наднациональных регулирующих органов и необходимость расширения их деятельности ограничивают сферу принятия независимых экономических решений национальными правительствами. Наглядный пример – права, которые получает Европейский центральный банк в области проведения в странах ЕС единой кредитно-денежной политики.

Естественно, в этой ситуации и изоляция не может быть оправдана в полной мере. В условиях изоляции страна определенное время может развиваться за счет мобилизационных усилий, но с течением времени ее экономика лишается новейших технологических изменений и становится неконкурентоспособной. Сама по себе глобализация означает более совершенную конкуренцию, ибо в условиях глобализации к внутренним конкурентам присоединяются и внешние конкуренты.

Нашими отечественными учеными делаются попытки сформировать свои концепции «открытости» национальной экономики, адекватные как тенденциям мирового экономического развития, так и потребностям конкретных стран. В этих концепциях внимание акцентируется на проблематике геоэкономического определения новых независимых государств, на теоретических и практических вопросах достижения оптимальной, с точки зрения национальных интересов этих государств, открытости экономики.

Характерной особенностью при разработке такого рода концепций является многовариантность в подходах к анализу соответствующих проблем той или иной страны. Это обусловлено особенностями конкретной страны (размер территории, численность и структура населения, природно-ресурсный потенциал и пр.) и отличиями в стратегиях, масштабах и темпах рыночных трансформаций, различными взглядами на сущность, мотивацию и значимость интеграционных процессов и т.п.

Что касается критериев оценки открытости стран с переходными экономиками, то она оценивается по нескольким характеристикам. В частности, на макроуровне к таким характеристикам могут быть отнесены следующие: устойчивая внешнеэкономическая специализация; сравнимость пропорций отечественных и мировых цен на основные товары; стабильность валютно-финансового рынка страны; междуна-

родная конвертируемость национальной валюты. На микроуровне характеристиками открытости экономики являются: возможность свободного выхода предприятий (независимо от формы собственности) на внешние рынки товаров, услуг и капиталов; возможность преобразования внешнеэкономической деятельности в органическую составляющую хозяйственной деятельности предприятий.

Что же является основой развития «открытых» экономик, основой процессов глобализации?

Французский социолог Жак Бодо, автор аналитических докладов Секретариата ООН по проблемам развития, длительное время возглавлявший Отдел анализа развития в Секретариате ООН, отмечает, что двигателем глобализации является мировой (глобальный) капитализм, представляющий собой тенденцию, фазу человеческой истории и в то же время политическую программу с некоторыми чертами идеологии. По его мнению, глобальный капитализм как тенденция и политическая программа лишь частично отражает мировоззрение человечества и общества, поэтому преобладающие представления о прогрессе нуждаются в дальнейшем обогащении и развитии, что возможно на базе какой-либо иной универсалистской модели⁴¹.

Глобальный капитализм, по мнению Ж.Бодо, будучи экономической системой с всеохватывающими устремлениями, должен оцениваться сквозь призму трех вопросов:

- Обеспечивает ли эта система возможность получения достаточного дохода всем людям?
- Позволяет ли данная система общественным институтам получать ресурсы в размерах достаточных для выполнения ими своего предназначения, своей миссии и достижения общественного блага?
- Допускает ли система граждан разных стран, с различными уровнями образования и дохода к участию в ее функционировании?

В качестве основных предложений для появления и развития обновленного универсального идеала и политической программы Ж.Бодо выдвигает следующие:

- замедлить процесс глобализации, сбавить ее скорость и темп, чтобы придать понятию «переходный период» универсальное значение, чтобы дать больше времени и энергии на обсуждение в демократической обстановке с участием основных действующих лиц и жертв процесса глобализации того пути, по которому движется мир, или на который его подталкивают.

⁴¹ Бодо Жак. Глобальный капитализм: необходимость в обновлении универсалистской модели // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 5. – С. 94–99.

Это потребует заключения ряда стратегических союзов между правительствами и другими партнерами. Это также потребует признания того, что некоторые вещи будут более сложными, более запутанными, менее эффективными, но более открытыми для различных точек зрения и интересов;

- поддерживать широкий спектр институтов и начинаний человека на всех уровнях – от местного до международного, что означает защиту культур и институтов, показавших свою ценность. Это предполагает такую организацию экономической жизни, которая могла бы облегчить существование секторов с различными типами и уровнями развития и различными степенями вовлеченности в региональный или глобальный рынок. На международном уровне признать как совершенно неприемлемыми табу на создание новых институтов и нежелание предоставить новые полномочия существующим организациям;
- выработать культуру солидарности, которая вобрала бы в себя справедливость и милосердие, свободу и ответственность. Нет оснований полагать, что узкая и эгонистическая концепция индивидуального интереса – будь то на уровне личности, группы людей, страны или группы стран – более свойственна человеческой природе, нежели щедрость или забота об общем благе. При этом солидарность может стать одним из организующих принципов обновленного универсального идеала;
- развивать культуру человечности в противовес культуре самодовольства, ибо для самонадеянности и благодушия не осталось времени. Необходимо установление более разумных отношений между людьми, между человеком и природой, и в этом направлении уже достигнут определенный прогресс.

Таким образом, необходимо отметить, что как бы мы критично, или, наоборот, оптимистично не относились к теориям глобализации, отвергать глобализационные процессы не имеет смысла, ибо они являются объективной реальностью. А раз так, то следует учитывать, что у мирового сообщества на сегодняшний день имеется две перспективы, каждая из которых «завязана» на глобализацию: перспектива первая – глобализация будет развиваться в социально-этическом направлении, и тогда у нее неограниченные возможности не только в экономической и культурной, но и в политической сферах; перспектива вторая – глобализация будет развиваться только в пользу индустриальных стран, и тогда предстоит эпоха разрушения межгосударственных связей.

1.3. Состояние и тенденции развития международных экономических отношений

Мировая экономическая и финансовая стабильность постоянно подвергается воздействию событий, действий и решений, имеющих глобальный и взаимозависимый характер, что существенно подрывает надежды многих народов на улучшение экономической ситуации в их странах и вступление через какое-то время в фазу экономического подъема. Правительства, экономические и финансовые организации, банки, эксперты, средства массовой информации и общественность все больше внимания уделяют поискам выхода из этой сложной ситуации.

Международные события и перемены можно резюмировать в виде следующих общих наблюдений:

- сегодня, как никогда ранее, люди стали более взаимозависимы в вопросах, касающихся уровня их жизни и благосостояния;
- промышленные революции и научные достижения сократили разделяющие людей расстояния и расширили международные контакты и сотрудничество;
- проблемы глобальных масштабов возникли в разных областях жизни;
- взаимозависимость между государствами продолжает сохраняться в новых формах соперничества в сферах политики, экономики и культуры;
- в ответ на глобальные перемены используется глобальный подход к решению связанных с ними проблем.

Ранее было показано, что мировая экономика пока еще не стала действительно глобальной, но в ней уже давно имеют место соответствующие тенденции, и это несмотря на то, что примерно половина населения планеты, проживающего в развивающихся странах, живет в замкнутой экономике, которая практически не затронута международным экономическим обменом и движением капитала.

Следует отметить, что к настоящему моменту международная экономическая система превратилась в сложнейшую динамическую структуру, насчитывающую около 200 политических единиц, в том числе 186 государств. При этом примерно пятая часть дохода промышленно развитых стран и третья часть дохода развивающихся стран напрямую зависят от экспорта. Что касается трудового потенциала, то в мире около 40-45% персонала, занятого в обрабатывающей

промышленности, и примерно 10-12% персонала, работающего в сфере услуг, прямо или косвенно связаны с внешней торговлей, которая по-прежнему остается основным средством перераспределения мирового дохода⁴².

За последние десятилетия на мирохозяйственной арене появились и утвердились новые мощные действующие силы. Если до середины XX в. основными субъектами международных экономических отношений действительно были только государства и предприниматели, находящиеся под их юрисдикцией, то во второй половине XX в. в мировом хозяйстве появляются межправительственные и межгосударственные организации, а также быстро развивающиеся новые общественно-экономические единицы – ТНК и МФЦ. Важным фактором их формирования с 70-х годов была политика либерализации, позволившая сильнейшим компаниям и банкам выйти из-под государственного контроля и приобрести огромную самостоятельность. Огромные изменения происходят в функциях этих организаций. Они обусловлены приспособлением регулирующей деятельности к условиям возросшей взаимозависимости государств современного мира, тесного переплетения различных сфер национальной и мировой экономики.

Таким образом, основными действующими лицами глобализационных процессов, наравне с государствами как традиционными субъектами международных отношений, стали: международные организации (МВФ, Всемирный банк, ЮНЕСКО, ФАО, МОТ, ВТО, «Большая семерка»); региональные организации (ЕС, ОПЕК, ЭВС, ОАЕ и др.); многонациональные корпорации; институциональные инвесторы (пенсионные и инвестиционные фонды, страховые компании); неправительственные организации (движения «зеленых» и «врачей без границ» и т.п.); крупные города, являющиеся финансовыми или иными центрами (Лондон, Нью-Йорк, Токио, Франкфурт, Париж); отдельные личности (финансисты, научные работники, бизнесмены).

Что касается международных организаций, то к настоящему времени получили развитие три их основных типа:

- административные учреждения, занимающиеся специальными техническими задачами, такими как регулирование деятельности международных средств коммуникации;
- механизмы разбирательства и вынесения решений по международным спорам либо примирения сторон;
- международные организации общего характера, которые создаются либо на глобальном, либо на региональном уровнях и призваны обеспечивать коллективную безопасность и содей-

⁴² Шимаи М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1. – С. 52–58.

ствовать развитию сотрудничества по широкому кругу вопросов, в основном, в области экономики.

В сфере экономического сотрудничества многие международные учреждения были образованы с целью изучения и принятия мер по наиболее важным проблемам международных экономических отношений, обеспечения стабилизации валют, устранения торговых барьеров и содействия широкому товарообмену между государствами, выделения средств для оказания помощи технологическому и экономическому прогрессу, стимулирования улучшения условий труда и трудовых отношений, а также представления рекомендаций о благоприятном принятии мер в связи с экономическими кризисами.

Ниже мы дадим краткую характеристику некоторых международных организаций, оказывающих наиболее серьезное влияние на развитие глобализационных процессов.

Наибольшим влиянием среди них обладает ВТО (до 1994 г. – «Генеральное соглашение по тарифам и торговле»), которая объединяет в своем составе более 150 государств. В связи с этим, на путь либерализации внешнеэкономической деятельности выходит все большее количество стран. С 1948 по 1990 г. единый уровень таможенной защиты национальных рынков промышленных товаров развитых государств уменьшился с 40 до 6,3%, а уже к 2000 г. планировалось его снижение до 3,8%. Режим либерализации в рамках данной организации распространяется на торговлю сельскохозяйственными продуктами, сферу услуг, а также на связанные с международным товарооборотом права на интеллектуальную собственность. В марте 1997 г. был принят «глобальный пакт» о либерализации рынка телекоммуникационной информационной технологии, вступивший в силу в 1998 г. Пакт предусматривает освобождение от импортных тарифов свыше 90% товаров этого рынка. В декабре 1997 г. членами ВТО было подписано соглашение о либерализации с 1999 г. рынка финансовых услуг, в соответствии с которым предполагается снятие барьеров на рынках ссудных капиталов и свободный допуск иностранных конкурентов в национальные банковские, страховые и финансовые сферы.

Российская Федерация все еще ведет интенсивные переговоры о вступлении в ВТО в качестве полноправного члена. Однако для того, чтобы стать членом этой организации, государство должно заявить о готовности соблюдать ряд обязательных требований, в том числе о своем стремлении содействовать: дальнейшей либерализации внешней торговли; снижению таможенных тарифов; снятию количественных ограничений на импорт; устранению внешнеторговой дискриминации в отношении государств-партнеров по ВТО.

Значительный вес в мире имеет МБРР, который был создан в 1944 г. в соответствии с Бреттон-Вудским соглашением. МБРР предоставляет средства на оказание помощи развивающимся странам для реализации крупных инвестиционных программ развития. Это межправительственная кредитно-финансовая организация, осуществляющая содействие развитию международной торговли, поддержание платежных балансов, стимулирование экономического развития стран-членов. МБРР считается специализированным учреждением ООН, но, в соответствии со своим Уставом и соглашением, подписанным с ООН, он является практически независимым в своих решениях. Сущность деятельности МБРР заключается в предоставлении долгосрочных займов, как правило, развивающимся странам.

МБРР активно вмешивается в регулирование мировых экономических процессов, предоставляя крупные займы на срок до 20 лет по рыночной процентной ставке, что обеспечивает примерно 30% общей стоимости кредитуемых им объектов. Обязательным условием предоставления займов является согласие заемщика выполнить экономическую программу, предписываемую МБРР, что приводит к зависимости от этой организации.

К 1999 г. в МБРР состояло около 180 государств, в том числе и РФ (присоединилась на основании Постановления Правительства РФ №2815-1 от 22 мая 1992 г. «О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития»). С этого момента РФ имеет возможность получать займы МБРР, МВФ и ассоциированных с ними организаций. ЦБ РФ получает и зачисляет на счета Министерства финансов суммы, которые могут выплачиваться или переводиться Россией в рамках операций и сделок, предусмотренных положениями соглашений с МБРР и МВФ.

Формально являются филиалами МБРР такие организации, как МАР и МФК. Вместе со сформированным еще в 1988 г. Международным агентством по гарантированию инвестиций они образуют группу, которую принято называть Всемирным банком. На Всемирный банк приходится 75% общего годового объема средств, выделяемых всеми межправительственными организациями развивающимся странам.

МВФ, как и МБРР, был создан в 1944 г. в Бреттон-Вудсе и является межправительственной валютно-кредитной организацией содействия развитию международной торговли и сотрудничеству в валютной сфере. Он имеет статус специализированного учреждения ООН и его членами сегодня являются более 180 государств.

В задачи МВФ входит: содействие развитию международной торговли; выработка правил регулирования валютных курсов и контроль за их соблюдением; содействие обратимости национальных валют, устранение валютных ограничений; поддержание устойчивости валютных паритетов; предоставление государствам-членам кредитов для выравнивания их платежных балансов при валютных затруднениях.

Огромное значение для развития Европы имеет ЕЭС, основанное в 1957 г., когда в эту организацию вошли 12 западноевропейских стран: Бельгия, Великобритания, ФРГ, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция. В 1986 г. к ЕЭС присоединилась Португалия, в 1995 г. – Австрия, Финляндия и Швеция. Уже к 1993 г. был фактически завершен процесс создания единого внутреннего рынка, сняты ограничения на пути свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В настоящее время активно ведется работа по формированию экономического и валютного союза.

Благодаря совместным усилиям стран-участниц ЕЭС достигнутое упрощение правил товарооборота между ними позволило упразднить от 50 до 60 миллионов таможенных документов. С 1993 г. на внутренних границах ЕЭС была ликвидирована таможня, отменен контроль за товарами в ходе их перемещения из одной страны ЕЭС в другую. К настоящему моменту в странах ЕЭС фактически сложилась единая финансовая система. Теперь коммерческие банки любой из стран ЕЭС вправе создавать свои филиалы в других странах-участницах и на это не требуется какого-либо специального разрешения, а контроль за деятельностью филиала банка осуществляет страна происхождения головного банковского учреждения.

Самую крупную после ЕЭС торгово-экономическую группировку стран Западной Европы представляет собой ЕАСТ. Она создана в результате работы Стокгольмской конференции в 1960 г. и призвана способствовать: скорейшему формированию зоны свободной торговли промышленными товарами; всемерному развитию экономической активности; достижению более полной занятости населения стран, входящих в ассоциацию; повышению финансовой стабильности; более рациональному использованию природных ресурсов; повышению производительности труда во всех отраслях экономики.

Сегодня членами этой ассоциации по-прежнему являются Исландия, Норвегия и Швейцария, а остальные бывшие члены входят ныне в состав ЕЭС. Таким образом, ЕАСТ в теперешнем виде представляет собой региональную торгово-экономическую группировку. При этом каждая из стран проводит самостоятельную внешнеторговую политику.

ку с третьими государствами, а беспошлинная торговля внутри нее обеспечивается посредством жесткого контроля за происхождением товаров. В отношении третьих стран члены ЕАСТ сохраняют самостоятельные тарифы.

Немалый вес в Европе имеет ОЭСР, являющаяся преемницей Организации европейского экономического сотрудничества, которая была создана еще в 1948 г. в целях эффективного использования американской экономической и финансовой помощи в соответствии с «Планом Маршалла». К основным целям ОЭСР можно отнести следующие: содействие поиску путей оптимального экономического развития; увеличение занятости и повышение жизненного уровня населения при сохранении финансовой стабильности стран-членов; содействие экономическому и социальному благополучию в регионе посредством координации политики стран-членов; согласование помощи стран-членов развивающимся и постсоциалистическим странам. В настоящее время членами ОЭСР являются почти 30 государств, а в ее работе принимает участие Европейская комиссия.

В 1960 г. на конференции в Багдаде была образована ОПЕК – межправительственная экономико-политическая организация. Членами ОПЕК могут стать только те государства, которые в значительных масштабах экспортируют сырую нефть. В настоящее время в ОПЕК входит 12 государств: Алжир, Венесуэла, Габон, Индонезия, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия. Для отдельных стран предусмотрена возможность получения статуса ассоциированного члена ОПЕК. Данная организация преследует следующие основные цели: координация и унификация нефтяной политики государств-членов; определение наиболее эффективных индивидуальных и коллективных средств защиты интересов государств-участников; изыскание способов обеспечения стабильности цен на мировых нефтяных рынках и недопущение их колебаний, которые могли бы возыметь для стран-участников пагубные последствия; обеспечение устойчивых доходов стран-производителей нефти; проведение мероприятий по охране окружающей среды.

Значительное влияние на протекание интеграционных процессов в мире оказывает ЮНКТАД, которая является органом Генеральной ассамблеи ООН, однако не имеет статуса международной торговой организации. Она была создана в 1964 г. и сейчас насчитывает 170 стран-членов. Главные задачи организации сводятся к следующему: содействие развитию международной торговли; стремление к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству между государствами; выработка разносторонних рекомендаций в области функционирова-

ния международных экономических отношений. Все решения ЮНКТАД носят рекомендательный характер и под ее эгидой разрабатываются различные конвенции, соглашения.

Следующий участник регулирования мирового развития – СТС – постоянно действующая международная неправительственная организация, образованная в соответствии с международной Конвенцией, подписанной в 1950 г. В настоящее время членами СТС являются более 120 государств. Основные задачи: согласование и унификация таможенных требований; совершенствование таможенных операций; установление международного сотрудничества в сфере таможенных процедур.

Определенное влияние на развитие международных экономических отношений оказывает МПП – неправительственная международная организация, которая объединяет более 100 стран. Основана в 1919 г. Среди активных участников МПП – национальные федерации предпринимателей, представители деловых кругов, руководители компаний. В соответствии с Уставом ее членами могут также становиться отдельные физические лица, занимающиеся ведением внешнеэкономической деятельности. Палата стремится всячески содействовать улучшению экономических отношений между странами, способствовать установлению деловых контактов и взаимопониманию.

Экономику государства находится под мощным влиянием мирохозяйственных отношений, комплекс которых характеризуется непостоянством и неравномерностью своих проявлений. В этих отношениях накапливаются дисбалансы и перекосы, действие которых различными странами ощущается в различной степени. Наиболее сильно ощущается этот дисбаланс в тех странах, где отсутствует выверенная внешнеэкономическая политика.

Как видим, в мире к настоящему моменту имеется значительное число международных организаций. Меняется картина сдвигов в регуляторах мирового хозяйства и она не будет полной, если не остановиться на усиливающейся роли этих международных экономических организаций. Следует отметить, что во многих случаях основные стратегические и оперативные решения принимаются ими не демократически, а пропорционально либо экономической мощи, либо размеру взносов участников в их фонды, что превращает их в инструмент политики экономически наиболее могущественных держав. Выработываемые этими организациями рекомендации носят добровольно-принудительный характер: без апробации и их согласия большинство западных кредиторов и инвесторов не осмеливаются (или не решаются) вкладывать свои капиталы в ту или иную страну.

Данные обстоятельства существенно меняют конфигурацию ми-

рового хозяйства и расстановку сил. Мировозхозяйственная система становится настолько сложной и многогранной, что ею уже нельзя управлять из единого центра.

Несмотря на огромное влияние на глобализационные процессы со стороны международных и межправительственных организаций, сегодня эволюция мирового хозяйства по-прежнему в первую очередь связывается с развитием экономики отдельных, прежде всего, промышленно развитых стран. До недавнего времени на этот процесс разнонаправленное воздействие оказывали такие глобальные факторы, как противостояние двух социальных систем, постепенное развертывание научно-технической революции, вызревание разнообразных кризисных ситуаций.

Как уже отмечалось выше, социальная структура мирового хозяйства к настоящему моменту радикально изменилась. Результатом развала мировой социалистической системы стал отказ от прежней классификации субъектов мирового хозяйства. Отпала необходимость выделения группы социалистических государств и стран, строивших социализм и претендовавших на особый путь развития. По той же причине потеряло право гражданства и понятие «третий мир».

Возникла новая классификация. Во-первых, страны подразделяются на развитые и развивающиеся. Постсоциалистические государства и все еще официально провозглашающие целью своего развития строительство социализма (КНР, Вьетнам, Куба), за малым исключением, оказались в числе развивающихся. Во-вторых, эта классификация, исходя из рыночного характера современного мирового хозяйства, делит государства мира на страны с рыночной экономикой (развитые и развивающиеся) и страны с переходной экономикой. Развитые страны образуют «центр (ядро)» мирового хозяйства, развивающиеся объединяются условным понятием «периферия». В экономической литературе эти две группы стран нередко условно называют «Север» и «Юг».

Выделение стран в те или иные группы связано с особенностями их исторического, социально-культурного и политического развития, положения в международном разделении труда. Обычно они включают государства, имеющие близкие базовые социально-экономические характеристики, сходную институциональную структуру хозяйственного управления, основные принципы организации производства и общие проблемы. Однако критерии, определяющие мировозхозяйственные позиции, быстро меняются.

Развитые (передовые, индустриальные) страны отличаются высоким уровнем экономического развития – ВВП на душу населения, многоотраслевой экономикой, в которой значительное место зани-

мают передовые наукоемкие производства и развитая сфера услуг. Эти страны выделяются высоким качеством технологий, выпускаемой продукции, жизни населения. Будучи сосредоточением ТНК, они формируют международное разделение труда, определяют «правила игры» на мировом рынке.

Для большинства развивающихся стран характерен низкий уровень производства, отсталая структура экономики, преобладание добывающей и старых, традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, архаичное сельское хозяйство, тяжелейшие условия жизни населения. Эти страны чрезвычайно зависят от конъюнктуры цен на сырьевых рынках. Перед ними остро стоит проблема урегулирования внешнего долга. Развивающиеся государства занимают зависимое положение в системе международного разделения труда. Что касается постсоциалистических стран, то в большинстве из них переплетаются черты развитой экономики и экономики развивающейся.

К большому сожалению, Россию пока никак нельзя отнести к развитым странам. Вообще же деление стран на развитые и развивающиеся осуществляется в соответствии с методикой Мирового банка в зависимости от уровня доходов на душу населения. При этом термин «развивающиеся страны» используется для того, чтобы отразить статус страны, имеющей низкий и средний уровень доходов.

Национальные экономики делятся на следующие группы: страны с низким уровнем доходов на душу населения (785 долл. и меньше); страны с уровнем доходов ниже среднего (786-3125 долл.); страны с уровнем доходов выше среднего (3126-9655 долл.); страны с высоким уровнем доходов (9656 долл. и выше).

Россия в соответствии с этой методикой попадает в группу 28 развивающихся стран Европы и Центральной Азии, вместе с Украиной, Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном и другими странами.

В соответствии с другими данными, а именно по уровню ВВП на душу населения, согласно атласной методике Мирового банка и по паритету покупательной способности в 1997 г. Россия занимала 95 место в мире, что явно не свидетельствует в пользу того, что она является развитой страной⁴³.

В соответствии с классификацией ООН, к странам с развитой рыночной экономикой (developed market economy countries) относятся: Канада, США, Дания, Италия, Португалия, Швеция, Австрия, Бельгия, Ирландия, Люксембург, Фарерские острова, Великобритания, Исландия, Нидерланды, Финляндия, Германия, Испания, Франция, Греция,

⁴³ Погорлецкий А.И. Экономика зарубежных стран. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 492 с.

Норвегия, Швейцария, Израиль, Япония, ЮАР, Австралия, Новая Зеландия⁴⁴. Израиль был включен МВФ в состав развитых стран в 1997 г. Вместе с ним в этот перечень попали Гонконг, Южная Корея, Тайвань и Сингапур⁴⁵. Россия и другие страны бывшего СССР, Центральной и Восточной Европы (всего 28 стран) относятся к странам с переходной экономикой. Как отмечается в вышеуказанной работе Л.Красавиной и др., ВВП на душу населения в 1997 г. в странах с развитой экономикой и по паритетам покупательной способности валют 1993 г. составил 21,5 тыс. долл., в странах с развивающейся экономикой – 3,15 тыс. долл., в странах с переходной экономикой – 3,8 тыс. долл.

Осуществляются попытки деления стран мира на различные группы и по иным признакам. Так, С.Долгов, рассматривая проблему оценочных показателей глобализации, достаточно легко производит деление мирового пространства на его глобализованную часть и на ту его часть, которая не затронута глобализацией⁴⁶. В часть глобализованного пространства попала и Россия. В качестве обоснования справедливости факта отнесения России к глобализованному миру автор выдвигает то обстоятельство, что она была принята в ОЭСР. Цитируем: «В связи с этим средние общемировые показатели уменьшают уровень и значение глобализации для одних стран и увеличивают ее для других. Поэтому представляется целесообразным рассматривать данное явление прежде всего применительно к развитым странам, тем более что к этой группе относится и Россия, принятая в 1995 г. в ОЭСР, а затем в «большую восьмерку»⁴⁷.

Здесь необходимо отметить, что Российская Федерация членом Организации экономического сотрудничества и развития пока не является, что отмечено в работах А.Погорлецкого, В.Фомичева, Х.-А.Шреплера⁴⁸ и других авторов. «Большая семерка» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция, Япония) с привлечением в нее России превратилась в «большую восьмерку» тоже толь-

⁴⁴ Фомичев В.И. Международная торговля: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 446 с.

⁴⁵ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н.Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 608 с.

⁴⁶ Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1998. – 215 с.

⁴⁷ Там же, с.32.

⁴⁸ Шреплер Х.-А. Международные экономические организации: Справочник / Пер. С.А.Тюпаева, И.Н.Фомичева. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 456 с.

ко в определенной степени, ибо ее участие касается только политического аспекта, но не экономического.

С целью иллюстрации картины экономического развития ведущих стран, складывающейся в мире на сегодняшний день, воспользуемся статистической информацией, приведенной в статье С.Рогова⁴⁹ (табл. 1.3 и 1.4).

Таблица 1.3
Показатели экономического развития по крупнейшим странам мира в 1998 году

Страны	Население, млн. чел.	ВВП, млрд. долл.	ВВП по ППС, млрд. долл.	ВВП, млрд. долл.	Темпы роста ВВП в 1990-1997 гг., %	Темпы роста промышленного производства в 1990-1997 гг., %
США	268	7783	7783	7834	3,0	4,3
Китай	1227	1055	3770	902	11,6	16,3
Япония	126	4812	3076	4190	1,5	0,7
Германия	82	2321	1737	2092	1,4	-1,0
Индия	962	357	1599	382	6,0	7,2
Франция	59	1542	1301	1393	1,3	0,1
Англия	59	1231	1222	1286	2,0	НД
Италия	58	1160	1156	1146	1,1	0,8
Бразилия	164	784	1039	820	3,4	3,2
Мексика	94	349	765	403	2,2	2,5
Индонезия	200	222	679	215	7,5	9,9
Канада	30	595	659	608	2,2	1,8
Россия	147	395	631	447	-7,7	-9,3
Корея	46	485	618	443	7,2	7,5
Испания	39	570	617	532	1,6	-0,4
Турция	64	199	412	190	4,1	5,0
Высокоразвитые страны	927	24001	21253	22848	2,2	2,3
Весь мир	5820	30125	36440	28977	2,4	2,6

Источник: 1999 World Development Indicators. World Bank, pp.12-14, 270, 273.

Следует иметь в виду, что удельный вес той или иной страны в международной торговле сам по себе не дает полной картины мирохо-

⁴⁹ Рогов С. Россия в системе глобальной экономики на пороге XXI в. // Проблемы теории и практики управления. - 2000. - № 1. - С. 49-56.

зяйственных связей. Степень включения страны в систему международного разделения труда более полно характеризуется долей ее экспорта в валовом внутреннем продукте.

По данным Всемирного банка, в 90-е годы мировой ВВП ежегодно возрастал в среднем на 2,2%, а промышленное производство – на 2,3%. При этом наиболее высокие темпы развития среди крупных государств демонстрировали Китай и Индия. Среди развитых стран наиболее успешно функционировала экономика США. Показатели России оказались среди худших: ВВП уменьшался ежегодно на 7,7%, а промышленное производство – на 9,3%.

Таблица 1.4

Доля крупнейших стран в мировых экономических показателях во второй половине 90-х годов

Страна	ВВП по ППС	Население	Капитализация рынка	Экспорт	Импорт	Внешняя задолженность	Инвестиции
США	20,6	4,6	55,0	11,7	15,5	23,6	16,1
Китай	10,7	21,1	0,21	2,6	2,2	3,5	16,6
Япония	7,7	2,2	12,0	8,7	6,1	нд	9,8
Германия	4,7	1,4	5,2	10,4	9,1	10,3	4,7
Индия	4,1	16,4	нд	0,6	0,8	3,4	3,9
Франция	3,4	1,0	4,4	5,3	5,2	0,4	2,8
Англия	3,2	1,0	10,5	4,9	5,3	2,4	2,2
Италия	3,2	1,0	нд	4,7	3,9	нд	2,6
Бразилия	2,9	2,8	0,18	0,9	1,0	5,2	2,7
Индонезия	2,2	3,4	0,07	0,9	0,9	3,3	3,4
Мексика	2,0	1,6	0,35	1,1	1,0	4,4	1,5
Канада	1,8	0,5	2,3	3,8	3,4	2,6	1,5
Корея	1,8	0,8	0,4	2,55	2,6	1,9	2,7
Россия	1,7	2,6	0,08	1,6	1,3	3,2	2,0
Турция	1,1	1,1	0,12	0,4	0,7	2,3	1,1
Иран	1,1	1,1	нд	0,4	0,3	0,8	1,4

нд – нет данных

Источник: Россия в меняющемся мире. – М.: Институт экономического анализа, 1997.

По размерам ВВП по ППС Российская Федерация уступает не только странам «большой семерки», но и Индии, Китаю, Южной Корее, Мексике, Бразилии и Индонезии. Предполагается, что уже в ближайшем десятилетии ее могут обогнать Турция, Иран, Аргентина.

Небезынтересно проследить изменение важнейших показателей развития экономики отдельных стран и блоков в динамике, что представлено данными табл. 1.5.

Таблица 1.5
Важнейшие показатели развития мировой экономики
(прирост в % к предыдущему году)

ПОКАЗАТЕЛИ	1997	1998	1999*
ВВП	4,2	2,5	2,3
<i>Промышленно развитые страны</i>	3,2	2,2	2,0
Группа 7	3,0	2,2	1,9
США	3,9	3,9	3,3
Япония	1,4	-2,8	-1,4
Германия	2,2	2,8	1,5
Франция	2,3	3,1	2,2
Италия	1,5	1,4	1,5
Великобритания	3,5	2,1	0,7
Канада	3,8	3,0	2,6
<i>Прочие развитые страны</i>	4,2	2,1	2,5
ЕС	3,0	2,5	2,0
зона евро	2,5	2,9	2,0
новые индустриальные страны	6,0	-1,5	2,1
<i>Развивающиеся страны</i>	5,7	3,3	3,1
Азия	6,6	3,8	4,7
Китай	8,8	7,8	6,6
Индия	5,5	5,6	5,2
АСЕАН-4**	3,8	-9,4	-1,1
Африка	3,1	3,4	3,2
Ближний и Средний Восток	4,4	2,9	2,0
Латинская Америка	5,2	2,3	-0,5
Бразилия	3,2	0,2	-3,8
<i>Страны с трансформируемой экономикой</i>	2,2	-0,2	-0,9
Центральная и Восточная Европа	3,1	2,4	2,0
исключая Белоруссию и Украину	3,5	2,6	3,0

Продолжение табл. 1.5

ПОКАЗАТЕЛИ	1997	1998	1999*
Россия	0,8	-4,8	-7,0
Закавказье и Центральная Азия	2,4	2,0	1,8
Цены на потребительские товары			
Развитые страны	2,1	1,6	1,4
Развивающиеся страны	9,4	10,4	8,8
Трансформируемые страны	28,2	20,8	40,9
Мировая торговля товарами и услугами	9,9	3,3	3,8
Импорт			
Развитые страны	9,1	4,7	5,0
Развивающиеся страны	11,2	-0,7	2,6
Трансформируемые страны	9,3	1,2	-0,2
Экспорт			
Развитые страны	10,3	3,2	2,8
Развивающиеся страны	11,4	2,2	4,6
Трансформируемые страны	6,2	4,1	6,4
Цены мирового рынка			
Нефть			
в СДР	-0,2	-31,2	-9,2
в долларах США	-5,4	-32,1	-8,3
Сырьевые товары			
в СДР	2,0	-13,5	-4,9
в долларах США	-3,3	-14,8	-4,0
Ставка «ЛИБОР» по 6-мес. депозитам (в %)			
в долларах США	5,9	5,6	5,2
в иенах	0,7	0,7	0,2
в евро	3,5	3,7	3,0

* прогноз

** Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины.

Понижение статуса России на мировой арене связано не только с беспрецедентным по глубине и продолжительности экономическим кризисом, но и с тем, что после краха биполярной системы она осталась без настоящих партнеров и союзников, что создало угрозу ее изоляции на международной арене. Россия оказалась в роли сторон-

него наблюдателя консолидационных процессов, развернувшихся как в Европе, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В то же время, США по-прежнему являются крупнейшей экономической и финансовой державой мира. Мировой финансовый кризис 1997-1999 гг. привел к существенным сдвигам в глобальной экономике и, вероятно, еще больше укрепит позиции Соединенных Штатов.

Не менее интересны и иллюстративны данные, приводимые в работе А.Эльянова⁵⁰ и касающиеся ранжировки развивающихся стран по темпам прироста их ВВП на душу населения. Эти данные представлены нами в табл. 1.6 и говорят сами за себя. На долю учитываемых автором 99 стран приходилось более 99% совокупного ВВП развивающегося мира в его исходных границах.

Таблица 1.6
Ранжировка 99 наиболее значимых развивающихся стран по темпам прироста ВВП в расчете на душу населения

Темпы	Годы	
	1951-1980	1981-1997
Минусовые	17 (4,5)	43 (17,8)
Нулевые	3 (0,4)	7 (5,4)
0,1-1,0	2 (1,9)	16 (6,5)
1,1-1,8	16 (4,5)	8 (2,2)
1,9-2,8	19 (61,8)	11 (9,6)
2,9-4,0	34 (23,1)	6 (26,4)
4,1 и выше	8 (3,8)	10 (32,1)

1) К развивающимся странам была отнесена ЮАР. В 1997 г. в целях сопоставимости в их число включены также Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг, которые в 90-е гг. были признаны новыми индустриальными странами.

2) В скобках указана доля (%) населения, сосредоточенного на конец периода в странах каждого из диапазонов

⁵⁰ Эльянов А. Глобализация и расслоение развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 6. – С. 9.

Возвращаясь к рассмотрению различных участников мирохозяйственных отношений, следует отметить, что у некоторых специалистов⁵¹ вызывает озабоченность отсутствие активного участия многих развивающихся стран в международных связях. Эти страны не проводят требующейся для этого политики и не имеют соответствующих институтов, с помощью которых могли бы воспользоваться преимуществами интеграции в систему мирового хозяйства. Не лишена права на существование точка зрения, согласно которой развивающиеся страны с переходом к экономической открытости теряют шанс на выживание. Их экономическое пространство неизбежно занимает более сильным иностранным капиталом. Иностранный капитал, как правило, спешит получить сверхприбыли и оставить границы этой страны, а ее правительство не имеет возможности препятствовать этому вывозу. К тому же вклады капитала в эти страны, как правило, осуществляются преимущественно в форме не прямых, а портфельных инвестиций.

С.Рогов отмечает, что в ближайшие годы наибольшее развитие получат, вероятно, интеграционные процессы на региональном уровне. Вступит в завершающую стадию процесс экономической консолидации ЕС, членами которого станет большинство (30–35) стран континента, благодаря чему в Европе сложится общее экономическое пространство, которое будет регулироваться примерно таким же образом, как и в рамках современных национальных государств. Будут набирать силу наднациональные политические институты ЕС, к которым перейдут многие функции в сфере законодательной и исполнительной власти. Здесь, по всей видимости, начнется формирование конфедерации, хотя этот процесс будет тормозиться трудностями интеграции восточноевропейских стран.

Второе по степени интегрированности региональное объединение возникнет в Западном полушарии, где, вероятно, станет действовать зона свободной торговли, ядром которой станет НАФТА, а господствующей силой будут США. В то же время, совершенно новую и более значимую роль начнут играть такие страны, как Бразилия, Мексика и Аргентина.

Наиболее крупной по размерам экономической коалицией, несомненно, будет АТЭС. Членами этого объединения станут три крупнейшие экономические державы мира – США, Китай (который к этому времени, видимо, обойдет США по размерам ВВП по ППС) и Япония. На долю этой коалиции будет приходиться не менее 60% мирово-

⁵¹ Пизано Д. Глобализация и международный финансовый кризис // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 4. – С. 48–52.

го ВВП. Можно полагать, что в первой половине следующего века АТЭС останется наиболее динамично развивающимся районом глобальной экономики.

Таким образом, нынешняя конфигурация региональных экономических блоков в основном сохранится, хотя не исключены как изменения их состава, так и сдвиги в соотношении сил.

Такое развитие событий для России чревато ее превращением во второстепенного участника международных отношений. Подобное вполне возможно, если она не сможет преодолеть системный кризис и восстановить свою экономическую, политическую и военную мощь.

Естественно, для граждан России очень желательно ее вхождение в число лидеров глобальной экономики, но для этого необходимо увеличить свой ВВП по ППС как минимум до 4-5% мирового объема. Предполагается, что не меньшей должна быть ее доля и в таких показателях, как размер инвестиций и государственных расходов. Только такие темпы могут позволить превзойти среднемировой уровень развития и приблизиться по размерам ВВП на душу населения к наиболее развитым странам, для чего в условиях быстрого развития глобальной экономики потребуется не меньше 40-50 лет при ежегодном росте ВВП в 5-6%.

Следует подчеркнуть, что расширение спектра финансовых услуг должно быть адекватно емкости финансового рынка, а совершенствование форм и методов мобилизации финансовых ресурсов должно соответствовать как перспективным задачам развития экономики той или иной страны, так и стабильности макроэкономической среды, в т.ч. степени ее открытости и интегрированности, соответствующему уровню риска⁵².

Показательным является то, что при оценке странового риска из девяти используемых оценочных показателей семь имеют непосредственное отношение к характеристике именно финансовой системы. Поясним, каким образом осуществляется оценка странового риска.

Общий балл показателя риска по стране вычисляется, исходя из 9 нижеуказанных категорий.

Наилучшая величина по категории получает баллы (25, 10 или 5 – в зависимости от максимального количества баллов, установленного для данной категории). Самые худшие показатели получают 0 баллов.

⁵² Науменкова С.В., Р.Джонс. Общие тенденции и специфические особенности функционирования и развития рынка финансовых услуг // Банківська система України: теорія і практика становлення. Збірник наукових праць: В 2 т. Т. 1. – Суми: ВВП "Мрія-1" ЛТД: Ініціатива, 1999. – С. 38-54

Категории.

1. Политический риск (25%) – риск неплатежа или не поставки товаров или услуг, займов, дивидендов. Аналитики рисков дают каждой стране балл между 10 и 0 – чем выше, тем лучше.
2. Экономический рост (25%): основывается на валовом национальном продукте на душу населения и в результате опроса проводимого журналом «Евроденьги» по результатам экономических прогнозов, где балл каждой страны получается из среднего прогноза на 1999 и 2000 гг. Суммарный балл этих двух факторов попадает в колонку, чем выше, тем лучше. Цифры по валовому национальному продукту были неизвестны по ряду стран, поэтому использовались данные валового внутреннего продукта.
3. Показатели задолженности (10%): вычисляются при использовании таких коэффициентов из отчета Всемирного Банка «Глобальное финансовое развитие 1999»: общий долг к валовому национальному продукту (А), уплата долга к экспорту (В), баланс текущего счета к валовому национальному продукту (С).
Баллы вычисляются по следующей формуле: $A+(B \times 2) - (C \times 10)$.
Чем ниже балл, тем лучше. Указанные цифры за 1997 г. В связи с отсутствием четких экономических данных по странам-богатым производителям нефти и стран Организации европейского экономического сотрудничества, они получают максимальный балл, за исключением случаев, когда они предоставляют МВФ отчет о задолженности. Развивающиеся страны, которые не предоставляют отчет, получают 0 баллов.
4. Неуплата долга (дефолт) или отсрочка выплаты (10%): баллы основываются на соотношении отсроченного долга к долговым запасам, взятые из отчета Всемирного Банка «Глобальное финансовое развитие 1999». Чем ниже этот показатель, тем лучше. Страны Организации европейского экономического сотрудничества и развивающиеся страны, которые не предоставляют отчет по системе отчета должников (СОД), получают соответственно 10 и 0 баллов.
5. Кредитный рейтинг (10%): номинальная стоимость привязывается к рейтингам Moody's, Standard & Poor's, Fitch IОСА. Чем выше средняя стоимость, тем лучше. Страны не имеющие рейтинга получают 0.
6. Доступ к банковским финансам (5%): вычисляется из выплат частных, долгосрочных, негарантированных займов как про-

цент валового национального продукта. Чем выше результат, тем лучше. Страны организации европейского экономического сотрудничества и развивающиеся страны получают соответственно 5 и 0 баллов.

7. Доступ к краткосрочному финансированию (5%). Чем выше балл, тем лучше.
8. Доступ к рынкам капитала (5%): главы долгового синдиката оценили доступ каждой страны к международным рынкам во время проведения опроса. Чем выше показатель, тем лучше.
9. Скидка по форфейтингу (5%): отражает средний максимальный срок для форфейтинга и среднюю разницу между странами наименьшего риска такими как США. Чем выше показатель, тем лучше. Страны, где форфейтинг не доступен, получают 0 балла.

Показатель риска является весьма динамичным и регулярно публикуется в журнале «Евроденьги». Следует отметить, как правило, в этих публикациях отмечаются 117 первых стран. Приведем данные о расчетах риска по наиболее характерным странам по состоянию на сентябрь 1998 года (см. табл. 1.7). В эти 117 стран, к сожалению, ни Россия, ни Украина не попадают.

С.Науменковой и Р.Джонсом, со ссылкой на статью Миранды Кроуэлл опубликованной в журнале «Евроденьги» за март 1999 года, приводятся данные о страновых рисках, в том числе и по России, и по Украине (см. табл. 1.8). Как видим, рейтинг этих стран весьма неутешителен.

Немаловажным показателем глобализации мировой экономики и вовлечения в эти процессы отдельных государств является уровень торгово-экономических отношений. Следует отметить, что в последние десятилетия объемы международной торговли росли быстрее, нежели мировое производство, что потребовало существенного оживления на рынке финансовых услуг и международного кредита. За период с 1964 по 1985 г. размеры международного банковского кредита увеличивались в среднем за год на 26% (это в 2,5 раза быстрее, чем увеличение объемов мирового производства).

Внешняя торговля нередко оказывает влияние на все основные процессы, включая долговременный экономический рост и краткосрочную динамику производства, ускорение научно-технического развития, повышение экономической эффективности.

Поступательное развитие международного разделения труда приводит к повышению роли внешней сферы в современной экономике, что проявляется в быстром расширении традиционной формы внешнеэкономической деятельности торговли.

Таблица 1.7

Структура рисков по странам по состоянию на сентябрь 1998 года

Рейтинг	Изменения дек. 1997- сент. 1998	Страны	Общий балл	Полит. риск	Экономическая эффективность	Показатели долга	Дефолт	Кредитный рейтинг	Доступ к банковскому финансированию		Доступ к краткосрочному финансированию		Доступ к рынку капитала	Дисконт по форфейтингу
									5	10	5	10		
		Макс. кол-во баллов	100	25	25	10	10	10	5	5	5	5	5	5
1	2	Люксембург	98,90	24,76	25,00	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,14
2	1	США	97,85	24,97	22,88	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00
3	6	Германия	97,06	24,89	22,21	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,96
4	3	Нидерланды	96,92	24,84	22,57	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,50
5	10	Австрия	96,79	24,19	22,65	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,95
7	11	Франция	95,87	24,22	21,69	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,96
9	5	Великобритания	95,01	25,00	20,04	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,97
13	14	Бельгия	94,25	23,72	21,01	10,00	10,00	9,57	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,95
15	8	Канада	93,02	22,98	21,21	10,00	10,00	8,94	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,89
18	22	Италия	91,10	21,66	20,57	10,00	10,00	8,94	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,93
23	18	Япония	88,02	23,39	15,85	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	3,79
33	37	Словения	74,49	17,56	17,34	9,57	10,00	6,38	3,04	3,04	3,45	3,58	3,58	3,56
38	48	Польша	71,11	17,60	18,45	9,50	10,00	4,47	0,22	0,22	3,21	3,87	3,87	3,79
39	45	Венгрия	71,06	17,16	17,84	8,02	10,00	4,68	3,58	3,58	2,44	4,06	4,06	3,29
51	60	Эстония	61,08	13,52	15,88	9,95	10,00	5,32	0,00	0,00	2,01	2,49	2,49	1,92
57	64	Латвия	57,65	12,65	13,99	9,92	10,00	4,89	0,00	0,00	2,01	2,26	2,26	1,92
68	61	Словакия	57,35	13,11	13,08	9,17	10,00	4,04	1,66	1,66	2,22	2,60	2,60	1,46
62	70	Литва	56,20	11,60	14,21	9,79	10,00	3,83	0,30	0,30	2,01	2,55	2,55	1,92
66	72	Хорватия	54,29	11,97	13,65	9,61	5,59	4,26	1,87	1,87	1,64	2,83	2,83	2,88
81	82	Казахстан	46,73	7,50	12,02	9,64	10,00	2,55	1,66	1,66	1,56	1,79	1,79	0,00
105	92	Узбекистан	39,03	5,55	10,62	9,75	10,00	0,00	0,00	0,00	1,55	1,56	1,56	0,00
116	142	Азербайджан	37,28	5,00	10,43	9,89	10,00	0,00	0,00	0,00	0,89	1,06	1,06	0,00

Таблица 1.8

Структура рисков по странам по состоянию на март 1999 года

Рей- тинг	Страны	Общий балл	Полит, риск	Эконо- миче- ская эффе- тив- ность	Показа- тели долга	Дефолт	Кредит- ный рейтинг	Доступ к банков- скому финан- сирова- нию		Доступ к кратко- срочно- му фи- нанси- рованию		Доступ к рынкам капита- ла		Дисконт по фор- фейтин- гу	
								5	10	5	10	5	10	5	10
	Макс. кол-во баллов:	100	25	25	10	10	10	5	5	5	5	5	5	5	
4	США	94,92	25,00	20,28	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,64	
6	Германия	94,04	24,87	19,55	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,62	
7	Франция	93,68	24,78	19,27	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,62	
8	Австрия	93,30	23,96	19,35	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,99	
10	Бельгия	91,18	23,27	18,76	10,00	10,00	9,17	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,99	
11	Япония	90,94	23,81	18,88	10,00	10,00	9,58	5,00	5,00	5,00	5,00	4,80	3,87		
13	Великобритания	90,87	24,72	16,52	10,00	10,00	10,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,63	
16	Канада	90,09	23,48	17,72	10,00	10,00	8,96	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,93	
19	Италия	87,62	22,52	16,57	10,00	10,00	8,96	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	4,57	
32	Словения	70,06	16,62	12,07	9,94	10,00	6,46	3,84	3,84	3,84	3,84	3,90	3,39		
38	Венгрия	65,75	17,39	10,74	9,51	10,00	5,00	2,80	2,80	2,95	4,00	4,00	3,35		
42	Польша	62,06	15,99	10,54	9,56	10,00	4,79	0,37	0,37	3,13	4,20	4,20	3,49		
50	Эстония	54,38	12,52	9,09	9,92	10,00	5,42	0,62	0,62	2,46	2,63	2,63	1,73		
62	Латвия	50,67	11,23	8,54	9,93	10,00	5,00	0,20	0,20	2,37	1,67	1,67	1,73		
66	Словакия	48,33	10,91	8,51	9,54	10,00	3,75	0,53	0,53	2,28	2,10	2,10	0,71		
78	Казахстан	40,68	8,54	6,25	9,75	10,00	2,50	0,81	0,81	1,83	1,00	1,00	0,00		
126	Украина	29,85	3,17	4,05	9,76	10,00	0,63	0,16	0,16	1,83	0,25	0,25	0,00		
127	Узбекистан	29,78	6,23	6,83	9,71	4,80	0,00	0,05	0,05	1,83	0,33	0,33	0,00		
161	Россия	20,86	3,02	3,67	9,46	2,09	0,31	0,14	0,14	1,96	0,20	0,20	0,00		

Указанное расширение формы деятельности торговли, в свою очередь, находит выражение в достаточно быстром росте экспортной квоты. Она поднялась с 10,9% в 1970 г. до 14% ВВП всего мира в 1990 г.

Положение в мире весьма показательно характеризуется распределением мирового промышленного экспорта. Доля в нем развитых стран к началу 90-х годов достигла 77,9%, развивающихся – 16,3%, бывших социалистических стран Восточной Европы и СССР – 4,3%. Среди регионов развивающегося мира сохраняют лидерство страны Южной и Юго-Восточной Азии, их удельный вес повысился до 12,7% против 3,2% в 1970 г. Подобных темпов роста не добивалась ни одна развитая страна.

Такой показатель, как объем международной торговли товарами и услугами и темпы ее роста в сравнении с валовым продуктом (в том и другом случае необходимо рассматривать товары и услуги не только в их совокупности, но и отдельно, ибо интернационализация товарного производства и обращения существенно выше, чем в сфере услуг), действительно может характеризовать степень глобализованности государства. Ниже представлены данные об объемах экспортно-импортных операций по ведущим странам мира (табл. 1.9-1.12), информация о внешней торговле Российской Федерации (рассчитанная по методологии платежного баланса) (табл. 1.13) и о товарной структуре торгового баланса (табл. 1.14). В таблицах 1.9-1.10 сделаны следующие примечания: а – чистый импорт определяется как импорт минус реэкспорт; б – данные не включают торговлю со странами Балтии и СНГ. С учетом данных стран экспорт и импорт России составляет 73,9 и 59,5 млрд. долл. соответственно; с – включая значительный реэкспорт или импорт для реэкспорта.

Как видим, стоимость экспортируемых в 1998 г. Россией товаров составила 56,2 млрд. долл. (22 место), что составляет 1% от мирового экспорта, и меньше нежели в 1997 г. на 16%. Стоимость импортируемых товаров в 1998 г. составила 44,7 млрд. долл. (26 место), т.е. 0,8% от мирового импорта, при падении его на 18% относительно показателей 1997 г. Справедливости ради необходимо отметить, что данные приведены без учета торговли со странами Балтии и СНГ, и если ее учитывать, то экспорт составит 73,9 млрд. долл., а импорт – 59,5 млрд. долл., но существенных изменений в представленную картину это обстоятельство не внесет.

Практически такая же ситуация зафиксирована и в области торговли коммерческими услугами. Экспорт услуг Россией в 1998 г. составил 12,9 млрд. долл. (23 место), т.е. 1% от мирового, при падении относительно предыдущего года на 7%. Импорт коммерческих услуг составил 17,8 млрд. долл. (20 место) при падении относительно 1997 г. также на 7%.

Таблица 1.9
Ведущие мировые импортеры товаров в 1998 году

№	Страны-импортеры	Стоимость импорта (млрд. долл. в ценах cif)	Доля в мировом импорте, %	Темпы роста в % к 1997 г.
1	США	944,6	17,0	5
2	Германия	466,6	8,4	5
3	Великобритания	316,1	5,7	3
4	Франция	287,2	5,2	7
5	Япония	280,5	5,0	-17
6	Италия	214,0	3,8	3
7	Канада	205,0	3,7	2
8	Гонконг (Китай)	188,7	3,4	-12
	В т.ч. чистый импорт ^a	38,9	0,7	-26
9	Нидерланды	184,1	3,3	4
10	Бельгия-Люксембург	158,8	2,9	2
11	Китай	140,2	2,5	-2
12	Испания	132,8	2,4	8
13	Мексика	128,9	2,3	14
14	Тайвань	104,2	1,9	-9
15	Сингапур	101,5	1,6	-23
	В т.ч. чистый импорт ^a	54,9	1,8	-31
16	Республика Корея	93,3	1,7	-35
17	Швейцария	80,0	1,4	5
18	Австрия	68,3	1,2	5
19	Швеция	67,6	1,2	3
20	Австралия	64,7	1,2	-2
21	Бразилия	61,0	1,1	-6
22	Малайзия	58,5	1,1	-26
23	Польша	48,0	0,9	13
24	Турция	46,4	0,8	-4
25	Дания	45,8	0,8	3
26	Россия ^b	44,7	0,8	-18
27	Ирландия	43,7	0,8	11
28	Индия	42,9	0,8	4
29	Таиланд	41,8	0,8	-33
30	Норвегия	36,2	0,7	1
	Всего по 30 странам ^c	4696,0	84,4	-2
	Весь мир ^c	5560,0	100,0	-1

Таблица 1.10
Ведущие мировые экспортеры товаров в 1998 году

№	Страны-экспортеры	Стоим. экспор-та (млрд. долл. в ценах f.o.b)	Доля в мировом экспорте, %	Темпы роста, в % к 1997 г.
1	США	683,0	12,7	-1
2	Германия	539,7	10,0	5
3	Япония	388,0	7,2	-8
4	Франция	307,0	5,7	6
5	Великобритания	272,7	5,1	-3
6	Италия	240,9	4,5	1
7	Канада	214,3	4,0	-1
8	Нидерланды	198,2	3,7	2
9	Китай	183,8	3,4	1
10	Гонконг (Китай)	174,1	3,2	-7
	В т.ч. собственный экспорт	24,3	0,5	-11
11	Бельгия-Люксембург	171,7	3,2	1
12	Республика Корея	133,2	2,5	-2
13	Мексика	117,5	2,2	6
14	Тайвань	109,9	2,0	-9
15	Сингапур	109,8	2,0	-12
	В т.ч. собственный экспорт	63,3	1,2	-13
16	Испания	109,0	2,0	5
17	Швеция	84,5	1,6	2
18	Швейцария	78,7	1,5	3
19	Малайзия	73,3	1,4	-7
20	Ирландия	63,3	1,2	19
21	Австрия	61,7	1,1	5
77	Россия ^б	56,2	1,0	-16
23	Австралия	55,9	1,0	-11
24	Таиланд	53,6	1,0	-7
25	Бразилия	51,0	0,9	-3
26	Индонезия	48,8	0,9	-9
27	Дания	47,0	0,9	-4
28	Финляндия	42,4	0,8	4
29	Норвегия	39,6	0,7	-18
30	Саудовская Аравия	38,8	0,7	-35
	Всего по 30 странам ^с	4748,0	88,3	-1
	Весь мир ^с	5375,0	100,0	-2

Таблица 1.11
Ведущие мировые импортеры коммерческих услуг в 1998 году

№	Страны-импортеры	Объем импорта млрд. долл.	Доля в мировом импорте услуг	Темпы роста, в % к 1997
1	США	161,5	12,5	6
2	Германия	121,8	9,4	3
3	Япония	109,5	8,5	-10
4	Великобритания	76,1	5,9	7
5	Италия	69,3	5,4	1
6	Франция	62,8	4,9	1
7	Нидерланды	44,8	3,5	2
8	Канада	34,8	2,7	-3
9	Бельгия-Люксембург	33,6	2,6	6
10	Австрия	28,7	2,2	1
11	Китай	28,6	2,2	-5
12	Испания	27,3	2,1	12
13	Тайвань	23,4	1,8	-3
14	Республика Корея	23,0	1,8	-21
15	Гонконг (Китай)	22,7	1,8	-2
16	Швеция	20,6	1,6	6
17	Бразилия	18,9	1,5	7
18	Ирландия	18,0	1,4	20
19	Сингапур	18,0	1,4	-7
20	Россия	17,8	1,4	-7
21	Австралия	16,7	1,3	-9
22	Швейцария	15,0	1,2	6
23	Дания	14,9	1,2	-1
24	Норвегия	14,8	1,1	2
25	Саудовская Аравия	13,9	1,1	0
26	Индия	13,7	1,1	12
27	Мексика	12,5	1,0	6
28	Таиланд	12,2	0,9	-29
29	Индонезия	11,9	0,9	-26
30	Малайзия	11,9	0,9	-32
	Итого по 30 странам	1100	85,2	-1
	Весь мир	1290	100,0	-1

Таблица 1.12

Ведущие мировые экспортеры коммерческих услуг в 1998 году

№	Страны-экспортеры	Объем экспорта млрд долл.	Доля в мировом экспорте	Темпы роста, в % к 1997г.
1	США	233,6	18,1	1
2	Великобритания	99,5	7,7	8
3	Франция	78,6	6,1	-2
4	Германия	75,7	5,9	1
5	Италия	70,1	5,4	-2
6	Япония	60,8	4,7	-11
7	Нидерланды	48,3	3,7	-1
8	Испания	48,0	3,7	10
9	Бельгия-Люксембург	34,7	2,7	4
10	Гонконг (Китай)	34,2	2,6	-11
11	Австрия	31,0	2,4	6
12	Канада	28,8	2,2	-2
13	Швейцария	26,3	2,0	3
14	Респ. Корея	23,6	1,8	-7
15	Китай	23,0	1,8	-6
16	Турция	22,4	1,7	17
17	Сингапур	18,2	1,4	-40
18	Швеция	17,4	1,4	-1
19	Тайвань	16,6	1,3	-2
20	Австралия	15,8	1,2	-14
21	Дания	15,7	1,2	4
22	Норвегия	13,9	1,1	-2
23	Россия	12,9	1,0	-7
24	Таиланд	12,8	1,0	-18
25	Мексика	11,9	0,9	6
26	Малайзия	10,9	0,8	-27
27	Индия	10,5	0,8	22
28	Греция	9,9	0,8	8
29	Польша	8,9	0,7	-1
30	Израиль	8,7	0,7	4
	Итого по 30 странам	1123	87,0	-1
	Весь мир	1290	100,0	-2

Таблица 1.13

Объемы внешней торговли Российской Федерации (по методологии платежного баланса)
млн. долларов США

	Экспорт (ФОБ)						Импорт (ФОБ)						Сальдо торгового баланса		
	в том числе:						в том числе:						всего	в том числе:	
	в % к соответ- ствующему периоду прошло- го года	со стра- нами даль- него зару- беж- ья	в % к соответ- ствующему перио- ду прош- лого года	со стра- нами СНГ	в % к соответ- ствующему перио- ду прош- лого года	со стра- нами даль- него зару- беж- ья	в % к соответ- ствующему перио- ду прош- лого года	со стра- нами СНГ	в % к соответ- ствующему перио- ду прош- лого года	со стра- нами даль- него зару- беж- ья	в % к соответ- ствующему перио- ду прош- лого года	со стра- нами СНГ		со стра- нами даль- него зару- беж- ья	со стра- нами СНГ
1995 г.	82663	121,9	65690	126,1	16973	108,0	62187	124,0	43843	121,3	18344	131,1	20476	21 847	-1371
1996 г.	90563	109,6	71997	109,6	18566	109,4	67630	108,8	46811	106,8	20819	113,5	22933	25186	-2253
1997 г.	89038	98,3	69932	97,1	19106	102,9	71598	105,9	53058	113,3	18540	89,1	17440	16874	566
1998 г.	74748	84,0	59002	84,4	15746	82,4	57388	80,2	43228	81,5	14160	76,4	17360	15774	1586
1 квар- тал 1999 г.	15608	84,1	12703	91,2	2905	62,7	91351	51,7	7059	52,2	2076	49,9	6473	5644	829

Источник:

Вестник Центрального банка РФ.
Материал подготовлен Департаментом иностранных операций ЦБ РФ

Таблица 1.14

Товарная структура торгового баланса России за 1998 год
(по данным ГТК РФ)

№	Товарные группы	Экспорт		Импорт		Сальдо баланса по то- варным группам (экспорт минус импорт), млрд. долл.	Справоч- но: сальдо баланса по товар- ным группам за 1997 год (экспорт минус импорт), млрд. долл.
		млрд. долл.	в % к обще- му объему экспор- та	млрд. долл.	в % к обще- му объему импорта		
1	Продовольственные товары и сырье для их производства	1,4	2,0	10,7	24,5	-9,3	-11,7
2	Минеральные про- дукты	30,5	42,8	2,4	5,5	28,1	38,0
	из них: топливно- энергетические то- вары	29,7	41,7	1,8	4,1	27,9	38,0
3	Продукция химиче- ской и связанных с ней отраслей	6,1	8,6	6,6	15,1	-0,5	-0,4
4	Кожсырье, кожа, на- туральный мех	0,4	0,5	0,1	0,2	0,3	0,2
5	Древесина и изделия из нее	3,6	5,0	1,7	3,9	1,9	1,7
6	Текстильная продук- ция, обувь	0,8	1,1	1,8	4,1	-1,0	-1,5
7	Строительные мате- риалы и изделия	0,2	0,3	0,7	1,6	-0,5	-0,5
8	Драгоценные камни, драгоценные метал- лы и изделия из них	4,2	5,9	0,0	0,0	4,2	3,1
9	Черные металлы и изделия из них	7,0	9,8	2,2	5,1	4,8	5,8
10	Цветные металлы и изделия из них	8,4	11,8	0,8	1,9	7,6	7,8
11	Машины, оборудова- ние, механизмы	8,2	11,5	15,6	35,8	-7,4	-9,7
12	Прочие изделия	0,5	0,7	1,0	2,3	-0,5	-0,8
	Всего:	71,3	100,0	43,6	100,0	27,7	32,0

Немаловажным фактором, обусловившим рост числа международных финансовых сделок, явился технический прогресс в области связи и обработки информации. Компьютеризация, системы электронных счетов и кредитных карт, спутниковая и опτικο-волоконная связь позволяют практически мгновенно перемещать финансовую информацию, заключать сделки, переводить средства независимо от расстояний и границ. Не случайно, что именно в финансовой сфере процессы глобализации получили наибольшее развитие, что будет проиллюстрировано нами далее.

Указанные обстоятельства в синтезе с возросшей открытостью, а также дерегулированием внутренних финансовых рынков привели к резкому сокращению транзакционных издержек и явились основными факторами образования мирового финансового рынка и его реактивного развития.

Одним из основных источников глобализации является феномен транснационализации, в рамках которой определенная доля производства, потребления, экспорта, импорта и дохода страны зависит от решений международных центров за пределами данного государства. При этом в качестве определяющих сил выступают ТНК, которые сами являются одновременно и результатом, и главными действующими лицами интернационализации.

Огромную экономическую мощь сегодня сосредотачивают в своих руках МФЦ, что становится возможным благодаря последним достижениям информатики, позволяющим осуществлять мгновенные операции и в кратчайшие сроки перебрасывать финансовые ресурсы в любую точку планеты. МФЦ состоят из крупных банков и валютных, фондовых и иных бирж, а также других финансовых институтов согласованно действующие по все более унифицированным правилам. Вокруг них группируются юридические и аудиторские фирмы. В этих центрах сосредотачивается огромный аналитико-информационный потенциал, позволяющий оказывать консультативные услуги и служащий источником дополнительного могущества при проведении своей самостоятельной политики. МФЦ устанавливают новые критерии хозяйственной деятельности, изменяют ее мотивацию и приоритеты, что делается в основном в сторону сокращения сроков операций и предпочтения прибыльности любым иным критериям. В результате растущая часть финансовых средств направляется не в производство, а в чисто спекулятивные сделки.

В зависимость от МФЦ попадают все большее число компаний и различных территориально-административных единиц. Развитие организаций, регионов и даже стран все больше определяются решениями, принимаемыми глобализирующимся капиталом.

Таким образом, в мире усиливается процесс транснационализации экономики, т.е. процесс увеличения численности и усиления транснациональных и многонациональных корпораций и банков. МНК, ТНК и ТНБ объединяют национальные хозяйства не столько по географическому критерию, сколько на основе глубокой специализации и кооперации производства. Они играют ведущую роль в организации мирохозяйственных связей. Транснационализация, осуществляемая, прежде всего, путем прямых инвестиций ТНК в экономику различных стран, помогает распространению новых методов менеджмента, маркетинга, передаче новой технологии и тем самым способствует глобализации мировой экономики.

В современном международном бизнесе выработаны разнообразные гибкие формы международной кооперации, к которым относятся:

- контракт-менеджмент – передача одним из партнеров другому каких-либо новаций в области менеджмента;
- лицензионный договор – использование авторского права, товарного знака, патента;
- совместное предприятие – создание новой компании юридически и экономически самостоятельными предприятиями;
- сопроизводство – изготовление комплексного изделия или его компонентов одним из зарубежных партнеров;
- стратегический альянс – формальный союз, создаваемый с целью объединения ресурсов для решения задач реорганизации, повышения рыночной эффективности и другими целями;
- франчайзинг – выдача лицензии на определенную деятельность с предоставлением дополнительной управленческой, маркетинговой и технологической поддержки.

Характерными признаками международной компании могут служить такие как ведение внешнеэкономических операций, наличие иностранного партнера, наличие собственности за рубежом, систематическое осуществление международного маркетинга.

Более жесткие формы международного сотрудничества сопряжены с акционерным, корпоративным участием и вопросами собственности, что служит основой возникновения многонациональных компаний.

МНК является одной из наиболее сложных форм международного бизнеса, использующей международный подход в поиске рынков и при размещении производства, а также глобальную философию бизнеса.

Организация, формы и структурные особенности различных МНК могут быть достаточно разнообразными.

Когда мы говорим не просто о международном характере деятельности компании, а именно о МНК, то можно выделить следующие основные принципы, лежащие в основе ее деятельности и отличающие эту форму организации международного бизнеса от других вышеперечисленных форм:

- корпоративная целостность, основанная на принципе акционерного участия;
- ориентация на достижение единых для МНК стратегических целей и решение общих стратегических задач;
- наличие единой управленческой вертикали (с различной степенью жесткости) и единого центра контроля в виде холдинговой компании, банка, либо группы взаимосвязанных компаний;
- бессрочный характер существования МНК;
- глобальный, интегрированный подход к бизнесу с целью поиска новых рыночных возможностей, оценки возможных угроз со стороны конкурентов, поиска новых ресурсов для расширения деятельности;
- присутствие компании на ключевых страновых (региональных) рынках;
- ориентация на поиск общих черт, присущих различным географическим рынкам.

МНК, таким образом, может выступать как разновидность холдинговой компании, осуществляющей хозяйственную деятельность на различных национальных рынках и стремящейся через менеджеров дочерних подразделений адаптироваться к местным особенностям.

ООН и правительственные организации развитых стран длительное время использовали применительно к фирмам, ведущим бизнес более чем в одной стране, термин «транснациональный». В последнее время стали использовать его в отношении глобальных многонациональных компаний. Довольно часто используют термин «ГНК» в отношении бизнеса, образовавшегося в результате слияния (а не образования совместного предприятия или стратегического альянса) двух компаний примерно одинакового размера и представляющих различные страны.

Именно МНК стимулировали глобализацию экономики. Они превратили мировую экономику в подлинно международное производство, дали импульс развитию научно-техническому прогрессу в различных его проявлениях, обеспечили повышение технического уровня и качества продукции, рост эффективности производства.

Рост и развитие МНК и ГНК вызван действием ряда факторов, приводящих к глобализации производства и маркетинга. Различия на-

циональных рынков, а также присущие им несовершенства позволяют МНК и ТНК осуществлять, с одной стороны, глобальный рост своего бизнеса, снижение издержек производства, повышение прибыли, а с другой – привлекать для этого международные ресурсы.

В начале 80-х годов постепенно появились и утвердились глобальные ТНК четвертого поколения, отличительными чертами которых являются:

- планетарное видение рынков и осуществление конкуренции в мировом масштабе;
- раздел мировых рынков с немногими такими же глобальными ТНК;
- координация действий своих филиалов на основе новых информационных технологий, гибкая организация каждого отдельного производственного узла, адаптивность структуры корпорации, единообразная организация бухгалтерского учета и аудита;
- объединение своих филиалов, заводов и совместных предприятий в единую международную сеть управления, которая в свою очередь интегрирована с другими сетями ТНК;
- осуществление экономического и политического влияния на государства, в которых действуют ТНК.

ТНК – весьма влиятельные и хорошо организованные образования, которые постоянно стремятся к созданию новых связей в производстве, продуктовых разработках, дизайне, товарной универсализации и маркетинге. Они постоянно нацелены на экспансию, рвутся к новым рынкам, выступают за единые либеральные правила экономической деятельности, и в то же время служат важным инструментом глобализации рынков. Концентрация научно-технических знаний и опыта, международная организация управления позволяют ТНК извлекать выгоду из международных различий в экономической политике, уровне налогов и таможенных пошлин, темпах инфляции, ставках заработной платы, производительности, технических стандартах, номенклатуре спроса и т.д. Таким образом, международные компании все в большей степени расширяют свое влияние на межгосударственные отношения.

Несмотря на такие, казалось бы хищнические посылки со стороны ТНК, они довольно привлекательны для принимающих стран. Данная привлекательность заключается в том, что ТНК приносят в страну определенные инвестиции, наращивают производство, создают рабочие места, в определенной мере даже открывают доступ к достижениям современной науки и техники.

В 90-е годы экспансия ТНК усилилась в силу целого ряда следующих факторов, которые отмечает М.Шимаи⁵³:

- распространение системы мирового рынка на значительные территории после распада Советского Союза и смены ориентации в бывших социалистических странах;
- увеличение темпов глобализации финансового сектора и интеграции финансовых рынков, возникновение огромных транснациональных финансовых конгломератов, увеличение роли глобальных финансовых потоков в международных экономических отношениях;
- появление новых рынков и отраслей в результате приватизации и коммерциализации, рынков, которые ранее были недоступны или же доступны с существенными ограничениями;
- ужесточение по ряду причин (распространение технологической революции; конвергенция технологических возможностей во многих отраслях производства, облегчающая быструю имитацию и появление различных видов товаров с лучшими качествами; слияния корпораций в мировом масштабе) конкуренции, усиление ее интенсивности и территориальное распространение;
- увеличение значимости региональных интеграционных процессов и зон сотрудничества, что стало оказывать многоплановое влияние на прямые капиталовложения;
- распространение современных технических достижений и технологий их применения, обусловивших структурные сдвиги и породивших новые возможности для развития предпринимательства;
- усиление взаимозависимости отдельных рынков и национальных экономик при одновременном увеличении технологического разрыва и разрыва в уровне доходов между регионами, странами и внутри стран.

В мировой экономике происходит дальнейшее усложнение системы связей между ТНК в форме образования международных корпоративных альянсов. Их цель – развивать и продвигать на рынки новые технологии, используя сравнительные преимущества филиалов в разных странах. Подобные альянсы стали своего рода адаптацией к усилению конкуренции на мировом рынке, поскольку они дают возможность объединить усилия в технологической сфере, снизить риск при совместном инвестировании в крупные проекты.

⁵³ Шимаи М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3. – С. 24-30.

МНК и ТНК, превратившись в транснациональные группы компаний производственного, торгового, финансового и научно-исследовательского профиля, стали одной из главных сил мирового хозяйства. Так, если в 1976 г. число МНК оценивалось в 11 тыс. (с более чем 86 тыс. зарубежных подразделений), то к началу 90-х годов оно перевалило за 35 тыс. (147 тыс. зарубежных филиалов). Сегодня в мире действует порядка 40 тыс. МНК, имеющих около 200 тыс. подразделений в 150 странах. В 1996 г. общий объем продаж МНК составил 5,5 трлн. долл., или 25 % мирового ВВП. В середине 90-х годов активы 500 крупнейших небанковских МНК превысили 30 трлн. долл. Общая численность персонала, занятого в МНК, превышает 70 млн. человек. Аналогичная картина наблюдается и в банковской сфере: из 300 крупнейших банков мира около 100 являются транснациональными.

По данным ООН о ТНК, в середине 90-х годов существовало 44508 таких структур, контролировавших более 276 тыс. аффилированных компаний. При этом на территории промышленно развитых держав размещалось свыше 80% материнских компаний и около 1/3 аффилированных, в развивающихся странах – соответственно 19,5% и почти 50%, бывших социалистических государствах – примерно 0,5% и 17%⁵⁴.

В первой половине 90-х годов, почти 90% мирового объема прямых иностранных инвестиций находилось в руках материнских компаний промышленно развитых держав, причем у представителей США, Франции, Великобритании, Германии и Японии – 60%. Однако реально контролируемая ими сфера значительно шире, поскольку надо принимать в расчет контракты по управлению и другие формы участия.

К настоящему времени ТНК контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, а также примерно 4/5 патентов и лицензии на новую технику, технологии и «ноу-хау». Под контролем ТНК находится 90% мирового рынка пшеницы, кофе, кукурузы, лесоматериалов, табака, джута и железной руды, 85 – рынка меди и бокситов, 80 – чая и хлопка, 75% – бананов, натурального каучука и сырой нефти. Половина экспортных операций США осуществляется американскими и иностранными ТНК. В Великобритании их доля достигает 80, а в Сингапуре 90%. Большая часть платежей, связанных с трансфертом новых технологий, осуществляет-

⁵⁴ Шимаи М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 3. – С. 24-30.

ся внутри ТНК: в США их доля составляет 80%, в Великобритании – 90%⁵⁵.

Основу мировой экономической системы составляют около 500 ТНК, обладающих практически неограниченной экономической властью. При этом в развитых странах в каждой отрасли доминирующее положение занимают всего две-три компании, конкурирующие между собой на рынках всех стран.

По оценкам журнала «Экономист», 5 крупнейших ТНК контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования, а также самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями. Например, 2-3 компании контролируют практически всю международную сеть телекоммуникаций. Углубление процесса глобализации приводит к появлению союзов и объединений наибольших ТНК и ТНБ в таких областях, как транспортное (автомобили, самолеты) и энергетическое машиностроение, фармацевтическая промышленность, компьютерные технологии, телекоммуникации. Подобные объединения по объемам операций значительно превышают объемы внешнего товарооборота многих стран мира. С целью раздела глобальных рынков они временами заключают союзы с отдельными государствами или межгосударственными объединениями для разработки норм поведения на рынках. Таким образом, экономическая мощь крупных транснациональных корпораций сравнима с ВВП средних государств, и они диктуют свою волю многим странам.

Для того, чтобы компании в будущем остаться конкурентоспособной, мало быть транснациональной или многонациональной, – необходимо стать «глобальной», расширить область своей деятельности на весь мир. Для такой компании недостаточно ограничиться перенесением производственных мощностей в ту страну, где имеется возможность при незначительных издержках воспользоваться самыми лучшими специалистами. Ее развитие требует чтобы были сломаны все внутренние барьеры, которые мешают движению людей, идей и капиталов.

МНК и ТНК к настоящему моменту постепенно выработали главные стратегические установки проглобалистского типа, которые отмечает В.Кузнецов⁵⁶:

⁵⁵ Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 6. – С. 55-63.

⁵⁶ Кузнецов В.И. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 2. – С. 12-21, № 3. – С. 14-19.

- обеспечение своего производства иностранным сырьем;
- закрепление на иностранных рынках сбыта через создание там своих филиалов;
- рационализация производства путем его перемещения в страны, где издержки производства меньше, чем на национальной территории;
- ориентация на техно-финансовую стратегию, состоящую в использовании своих зарубежных инвестиций для создания таких форм закрепления на иностранных рынках, как организация субподрядных предприятий, заключение долгосрочных партнерских соглашений с другими фирмами, отказ от части старых производств и расширение новых видов деятельности.

При этом в качестве характеристик, определяющих стратегию компании как глобальную, рассматриваются такие требования к ее поведению на мировых рынках:

- иметь общепланетарное видение рынков и конкуренции;
- хорошо знать своих конкурентов;
- контролировать свои операции в общемировом масштабе или по крайней мере в масштабе США, ЕС и Японии;
- вести себя как «глобальный игрок», то есть сразу же менять стиль работы, как только возникает угроза быть вытесненным с рынков конкурентами;
- оперировать в высокотехнологичных промышленных отраслях;
- размещать свое производство там, где оно наиболее рентабельно в соответствии с законом сравнительных издержек;
- координировать свою деятельность с помощью гибкой информационной технологии и гибкого производства, интегрированных в единую цепь внутрифирменного бухгалтерского учета;
- интегрировать свои предприятия и специализированные филиалы в единую международную сеть управления и, в свою очередь, интегрироваться в сети соглашений с другими МНК.

Процесс глобализации сейчас сопровождается и таким явлением, как «многокультурность». В глобальных фирмах под нею понимается использование не только менеджеров страны базирования, но и привлечение в свои штаты лучших профессионалов любой национальности из любой другой страны.

Глобализационные процессы и, в первую очередь, развитие мощи ТНК, нивелируют или вовсе сводят на нет некоторые законы рыночной экономики. Так, эти законы не работают внутри ТНК, где устанавливаются внутренние цены, определяемые корпорациями.

При учете масштабности ТНК и охвата уровня ими мировой экономической системы, кажется, что только четвертая часть мировой экономики функционирует в условиях свободного рынка, а три четверти – в своеобразной системе ТНК.

В заключение данного параграфа необходимо подчеркнуть, что мирохозяйственные рынки, если смотреть на вещи реально, сейчас регулируются взаимодействием основных трех сил, а именно – силами глобализующегося капитала, национальных государств и международных экономических организаций. Однако, к сожалению, ни международные экономические организации, ни, тем более, ТНК пока не способны обеспечить антикризисное регулирование рынка и решение социальных проблем.

В результате развивающихся процессов глобализации, регионализации, интеграции и транснационализации экономики старый, межгосударственный механизм регулирования претерпел изменения. Экономические отношения между странами выходят за рамки двухсторонних; центр тяжести смещается в сторону многостороннего экономического сотрудничества; расширяется круг субъектов мировой экономики и мирохозяйственных связей. Интеграция мирового хозяйства в предстоящие годы, пока мир не переживает крупномасштабных экономических или политических взрывов, будет продолжаться; этот процесс и далее останется жестким в смысле конкуренции, асимметричным с точки зрения неравенства его участников.

1.4.

Финансовая глобализация: содержание, издержки и выгоды

Вернемся к исследованию глобализационных процессов и рассмотрим их специфику в финансово-кредитной сфере, как основе развития и реструктуризации российской экономики.

Глобализация – это довольно противоречивый и неравномерный процесс, постоянно меняющий свои конкретные формы, методы и механизмы проявления. Феномен глобализации, естественно, охватывает практически все основные сферы общественной деятельности, включая политику, идеологию, культуру, образ жизни и условия существования человечества, но и первоочередные перспективы

перед ним раскрываются в финансово-экономической сфере. При этом рушатся институциональные, юридические и технологические барьеры, разделяющие национальные хозяйства, мир обретает черты целостности, расширяется сфера действия общих экономических законов и функциональных взаимосвязей. Глобализация является синонимом взаимопроникновения и слияния экономик под давлением все более острой конкуренции и ускорения научно-технического прогресса. Она также вызывает массу негативных тенденций, а именно: разрыв традиционных связей внутри страны; деградацию неконкурентоспособных производств; обострение безработицы; противоречия между людьми, имеющими финансовые возможности для свободного передвижения по миру, но лишенными ее; трудности, возникающие из-за несогласованности национальных законодательств; обострение проблем, возникающих перед правительствами в области социального обеспечения; усугубление противоречий, порожденных формированием интеллектуального класса, оттоком интеллектуальных и материальных ресурсов с периферии в центр и пр. В области культуры и идеологии глобализацию зачастую отождествляют с агрессивным проникновением чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения.

Дискуссии по поводу глобализации обусловлены, в основном, стремлением учесть все ее существенные черты и представить ее полную картину со всеми ее противоречиями и потенциальными последствиями. Область экономической науки, которая занимается ключевыми проблемами современности и будущего человеческой цивилизации, получила название «глобалистика». Она исследует проблемы мирового характера, которые затрагивают интересы широкого круга государств и всего мирового сообщества, требуют решительных действий на основе коллективных усилий с целью устранения общей угрозы жизни людей.

Предварительно проанализируем основные понятия и определения, чаще других используемые в интересующей нас области.

В том, что современном смысле термин «глобализация» возник в середине 80-х годов, разногласий не существует. А вот относительно первенства в применении термина «глобализация» единого мнения нет. Так, В.Иноземцев пишет, что впервые этим понятием воспользовался в 1981 г. Дж.Маклин, призывавший «понять и дать объяснение историческому процессу усиления глобализации социальных отношений». Появление самого термина связывают с именем американского социолога Р.Робертсона, который в 1983 г. использовал понятие *globality* в названии одной из своих статей, в 1985 г. дал толкование поня-

тия globalization, а в 1992 г. изложил основы своей концепции в специальной книге⁵⁷.

Другие авторы отмечают, что термин «глобализация» одним из первых был предложен Т.Левитом⁵⁸ в статье, опубликованной в «Гарвард бизнес ревью»⁵⁹ в 1983 г. Он обозначил данным термином феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых МНК. Более широкое толкование новому термину дали в Гарвардской школе бизнеса, а главным популяризатором термина стал консультант этой школы японец К.Омэ, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ». К.Оме утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, в роли же сильных актеров на экономической сцене выступают «глобальные фирмы».

В научный оборот понятие глобализации вошло как обозначение масштабыности социальных изменений, которые охватывают не столько отдельные нации и народы, сколько цивилизацию в целом. При этом имеется в виду социальный процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем, а население все в большей степени осознает исчезновение этих границ. В условиях развития глобализации увеличивается число субъектов международных отношений, в то время как раньше, в эпоху собственно международных отношений, будь они политическими или культурными, все связи обязательно проходили через национальное государство.

В различных областях знаний термин «глобализация» употребляется в различных значениях. Те или иные его грани входят в предмет изучения практически всех общественно-научных дисциплин, каждая из которых имеет свой понятийный аппарат и свой набор категорий.

Специалистами отмечаются основные интересы в данной области. Так, экономическая наука сосредоточила свое основное внимание на следующих направлениях:

- финансовая глобализация;
- становление МНК и ТНК;
- регионализация экономики;
- интенсификация международной торговли;
- тенденция к конвергенции.

Географы называют два феномена, которые более других привлекают их с научной точки зрения:

⁵⁷ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. – М.: «Academia»–«Наука», 1999. – С. 583.

⁵⁸ Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Доннелли Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы: Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 662 с.

⁵⁹ Theodor Levitt, "The Globalization of Markets", Harvard Business Review, May-June, 1983, p. 84.

ных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур (сетей), которые взаимодействуют на равных основаниях не только между собой, но и с самими государствами – традиционно являющимися действующими лицами международных отношений.

Р.Буайе считает концепцию глобализации ошибочной, так как действительно новые оригинальные феномены в экономике 80-90-х годов не укладываются, по его мнению, в строгие понятия единопланетарности. Более подходил бы, по его убеждению, термин «запутанный порядок», но отсутствие «нового Кейнса», который описал бы мир в категориях закономерности такого порядка, вынуждает пока пользоваться приблизительной «глобалистской» терминологией.

Н.Иванов отмечает, что суть глобализации – «в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности»⁶⁶.

По мнению А.Мовсисяна и С.Огнивцева, глобализация представляет собой постепенно нарастающий в историческом масштабе процесс взаимодействия и взаимопроникновения различных культур и цивилизаций, сложившихся в более или менее устойчивых территориальных границах на базе определенных этносов⁶⁷.

Многие специалисты считают, что глобализм пока что присущ общественным движениям (борьба за права человека и за мир, решение экологических проблем, гендерные проблемы), а не экономике. Так, Дж.Сорос отмечает, что «развитие глобальной экономики не сопровождается соответствующим развитием глобального общества».

Глобализация в сочетании с другими связанными с ней современными процессами оказывает возрастающее влияние на человека – на его экономический, социальный и морально-психологический статус, на его самочувствие и личностное развитие, на ценности и стремления. Это влияние, как отмечает В.Кузнецов⁶⁸, проявляется в двух главных аспектах. Во-первых, возрастающая взаимосвязь всего, что происходит в различных странах и регионах мира, ставит положение

⁶⁶ Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 2. – С. 15.

⁶⁷ Мовсисян А.Г., Огнивцев С.Б. Транснациональный капитал и национальные государства // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1999. – № 6. – С. 55-63.

⁶⁸ Актуальные вопросы глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1999. – № 4. – С. 37-52.

больших национальных и социальных общностей, множества индивидов в зависимость от процессов и событий, никак не контролируемых ими и представляющими их институтами, происходящими в отдаленных от них географических и цивилизационных ареалах. Во-вторых, глобализация в огромной мере расширяет информационное поле групп и индивидов: знания о различных моделях материального потребления, культуры, образа жизни, отличающиеся от принятых в каждом данном социуме, становятся более конкретными, образными, происходит «размыкание» групповых и культурных границ, что не может не оказывать влияния на восприятие условий собственной жизни, на формирование потребностей, мотивов, ценностных ориентации людей. То есть можно говорить о воздействии на современного человека как экономической, так и информационно-культурной глобализации.

Таким образом, важнейшим следствием глобализации является расширение и интенсификация связей людей, принадлежащих к разным культурам, и, что не может не настораживать, приобретение этими связями обезличенного, чисто функционального характера. Происходит вытеснение традиционных взаимоотношений и намечается взаимное психологическое отчуждение людей.

Существуют опасения, что информационная революция не только приведет к беспрецедентной свободе обмена знаниями, но она также создаст предпосылки для невиданного манипулирования общественным сознанием.

Глобализация экономической деятельности требует ее либерализации. От уровня открытости мировой экономики, от степени ее либерализации во многом зависит и дальнейший прогресс в области глобализации. Поэтому глобализация и либерализация – две стороны одного и того же процесса, где сталкиваются интересы разных экономических, политических и социальных сил, различных сфер хозяйства, промышленных и финансовых групп и компаний, отраслей и стран.

Важнейшими шагами на пути к глобализации мировых рынков капитала является экономическая либерализация и финансовая интеграция Европейского союза (ЕС является примером подлинной, пусть и локализованной, глобализации⁶⁹), создание Европейского центрального банка, устранение разделения на коммерческую и инвестиционную банковскую деятельность и иные факторы.

Эксперты МВФ определяют глобализацию как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами,

⁶⁹ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: «Academia» – Наука, 1999. – С. 603-606.

услугами и мировых потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий»⁷⁰.

Н.Думная на Международной научной конференции «Финансовая система рыночной экономики на пороге XXI века»⁷¹, проходившей в Москве 10-11 июня 1999 г., отмечая процесс нарастания процессов глобализации, констатировала, что глобальная экономика складывается из следующих блоков: глобальная экономика складывается из следующих блоков: глобальная система производства и движения товаров и услуг; глобальная система обмена результатами интеллектуальной деятельности; глобальная финансовая система. В основе последней лежит развитие средств связи и информационных систем, что влечет за собой не только новые возможности в области инвестирования и кредитования, но и невиданные по масштабам спекуляции.

В.Герасименко отмечает, что в современных условиях под глобализацией экономики понимается целый ряд процессов: расширение господства транснациональных корпораций, регионализация экономики (региональная интеграция), развитие мировой торговли, тенденции конвергенции экономических систем и собственно финансовая глобализация. Глобализация мирового хозяйства означает растущую интеграцию национальных экономик, включая финансовые рынки, развитие общего рынка без границ. Исходным моментом и движущей силой глобализации выступает международная деятельность транснациональных корпораций. Инвестиционная активность последних ведет к финансовой глобализации, которая далее закрепляется на межгосударственном уровне⁷².

До настоящего момента комплексная теория глобализации не разработана. Она не развивалась и не могла развиваться в силу объективных причин, основной из которых являлась та, что западный мир находился в окружении экономических и политических оппонентов, а азиатские страны активно опровергали идею проникновения западных ценностей к ним на Восток. В 90-х годах концепция глобализации получила широкое распространение, так как полностью отвечала идеологии Запада и получила более очевидные подтверждения при поверхностной оценке современной социально-экономической действительности, но при этом она так и осталась пока только концепцией.

Дальнейшая популярность идей глобализации, по В.Иноземцеву, была обусловлена следующими факторами:

⁷⁰ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н.Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 7.
⁷¹ Перспективы развития современной финансовой системы // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 1999. – № 6. – С. 109-118.
⁷² Герасименко В.В. Основные тенденции развития современной финансовой системы // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 1999. – № 6. – С. 3-15.

- ростом экономического могущества западного мира и формированием новой модели самоподдерживающегося развития в условиях зрелого постиндустриального строя;
- активной экспансией политических и идеологических парадигм Запада в направлении остального мира;
- ростом социо-культурной взаимозависимости стран в мире, увлечением западного общества культурными традициями стран периферии, основой для чего послужила революция в средствах коммуникации, связи и информатики.

В.Иноземцев, обсуждая само право на существование такого понятия как глобализация, задается вопросом: «Наблюдаем ли мы в современных условиях нечто такое, что не имеет аналогов в прошлом и в силу этого может быть обозначено новым понятием «глобализация»? Мы полагаем, что наиболее справедливым вариантом ответа на этот вопрос будет отрицательный ответ»⁷³. О том, каким будет ответ, можно было бы догадаться даже не читая части пятой (кстати состоящей из одной главы – 14-ой) его монографии «Расколота цивилизация», ибо эта пятая часть (и глава 14) называется «Природа современной «глобализации» и ее возможные следствия». Как видим, понятие глобализации заключено автором в кавычки.

Вопрос автора не риторический и он сам дает на него ответ, который мы попытаемся передать в сокращенном варианте и без искажения.

Автор отмечает, что наукам об обществе известны два процесса, которые подняли человечество на более высокую ступень развития: создание национальных государств на этапе промышленной революции, в результате чего сформировались отдельные экономико-политические системы, четко противопоставляющие себя остальному миру и себе подобным; процесс интернационализации, включающий образование блоков и союзов государств, создание крупных корпораций, передел мира и установление новых границ между его частями. В развитии мировой экономики никакого третьего процесса, который можно было бы назвать глобализацией, пока не выкристаллизовалось, а глобализация представляется теоретической конструкцией, призванной отразить формирование однополюсного мира.

Позиция В.Иноземцева состоит в том, что современные процессы интернационализации лишь продолжают формирование все более широких и комплексных хозяйственных систем, предполагающих последовательный отказ от политической и идеологической разделенности мира и замену ее экономической разделенностью. О подлинной глобализации можно будет говорить только тогда, когда начнет пре-

⁷³ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: «Academia» – Наука, 1999. – С. 591.

одолеваются экономическая разделенность мира и большая часть человечества выйдет за рамки экономической системы мотивации. Глобализация в этом смысле возможна только в условиях активного формирования постэкономического общества, а не его предпосылок, возникающих на протяжении последних десятилетий.

Довольно трудно оппонировать столь убедительным доводам, но только не стоит, по нашему мнению, рассматривать глобализацию как некоторое уже достигнутое состояние социально-экономического развития мира, ибо с этих позиций ее (глобализации) нет и нет предмета спора. Глобализацию следует понимать как процесс развития общества, причем находящийся на самом начальном этапе, и когда он завершится, мы будем иметь дело с глобальным (глобализованным, глобализированным) миром, который, кстати, может быть классифицирован как постэкономическое общество, о котором пишет В.Иноземцев.

Поэтому сейчас еще вполне уместны вопросы аналогичные тому, который звучит ниже. «Итак, кто же стоит у руля глобальной экономики? Одно время предполагалось, что группа семи ведущих капиталистических стран, их президенты или премьер-министры, поддерживаемые министрами финансов и руководителями центральных банков. Но, очевидно, это не так. Ответ один – никто»⁷⁴.

Процессы глобализации финансовой сферы не только привели к свободному, неконтролируемому перемещению огромных денежных масс через национальные границы и формированию глобального финансового рынка, но и к изменению функций денег в мировой экономике. Еще в середине 80-х гг. П.Дракер отмечал, что финансовый рынок стал играть независимую от рынка товаров и услуг роль. Деньги сами превратились в товар, а спекуляция на изменении курса валют – в наиболее выгодную рыночную операцию.

Р.Аллен, исследуя влияние глобализации на экономику, приходит к выводу, что стихийные рыночные процессы не укладываются в существующие концепции рыночного регулирования, и прежде всего в концепцию монетаризма. Концепция монетаризма исходит из того, что зависимость между денежной массой, находящейся в обращении, и динамикой номинального ВВП является стабильной и предсказуемой, и воздействуя на объем этой массы, правительство может обеспечивать устойчивый безинфляционный рост экономики. Глобализация же финансового рынка привела к нарушению указанной стабильности и предсказуемости. Слабая эффективность существующих регулирующих механизмов создает условия для дестабилизации экономической и социально-политической ситуации в отдельных странах и в

⁷⁴ Тобин Дж. Глобальная экономика: кто у руля? // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1. – С. 51.

мировом сообществе в целом, что находит выражение, прежде всего, в мировых финансовых кризисах.

В условиях глобализации число значимых и определяющих общественное развитие факторов, не поддающихся сколько-нибудь точной идентификации, намного увеличилось, а сама мирохозяйственная система еще более усложнилась и приобрела еще более неопределенный характер.

Исследуя инвестиционные процессы в рамках современной парадигмы структурных трансформаций мировой экономики, Б.Губский⁷⁵ говорит о глобализме политическом, научно-технологическом, социальном и экономическом. При этом в рамках экономического глобализма он выделяет глобализм торговый, инвестиционный и производственный, что и представлено на рис. 1.1.

Б.Губский, к сожалению, не останавливается на анализе вышеприведенной схемы, а сразу переходит к рассмотрению глобальных инвестиционных процессов. Между тем, обоснованность выделения в рамках экономического глобализма таких его составляющих, как торговый, инвестиционный и производственный глобализм, а также установление взаимосвязей, представленных на рис. 1.1, являются достаточно дискуссионными и не иллюстрируют самой сути исследуемого процесса.

Действительно, можно говорить о глобализации торговой деятельности (расширение объемов торговли, увеличение числа участников торговых соглашений, создание многосторонних торговых организаций и пр.), о глобализации инвестиционных процессов (предоставление инвестиций более широким кругом различного рода инвесторов в больших объемах и большему числу государств и организаций), о глобализации производственной деятельности (создание МНК, ТНК, ТНБ), но это будет еще далеко не полная и, вероятно, даже несколько искаженная картина экономической глобализации в целом. За пределами рассмотрения безосновательно осталась глобализация финансовой сферы, интернационализация трудовых ресурсов и др.

Не вдаваясь в подробности анализа структуры глобализации и С.Долгов⁷⁶, хотя выделение основных направлений экономического развития, по которым можно судить о масштабах глобализации, производится гораздо более приемлемее. Он отмечает, что глобализация экономической деятельности развивается по следующим основным направлениям: международная торговля товарами, услугами, техноло-

⁷⁵ Губский Б.В. Инвестиційні процеси в глобальному середовищі. – К.: Наукова думка, 1998. – 390 с.

⁷⁶ Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? – М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1998. – 215 с.

гиями, объектами интеллектуальной собственности и пр.; международное движение факторов производства (капитала, рабочей силы); международные финансовые операции (кредиты, основные ценные бумаги, производные финансовые инструменты, валютные операции).

Рис. 1.1. Формирование структуры современного глобализма

Объемные соотношения между, указанными С. Долговым направлениями и различными формами деятельности в рамках этих направлений в последние годы существенно изменяются. Быстрее всего увеличивается объем международных финансовых операций (здесь в первую очередь, следует отметить рост по валютным операциям и международным сделкам с ценными бумагами), затем следует международное движение капитала, а именно прямые инвестиции, и, наконец, международная торговля.

Большинство экономистов рассматривают глобализацию как следствие финансовой революции, основное содержание которой сводится к расширению присутствия международных финансовых инсти-

тутов, международной финансовой интеграции и быстрому развитию финансовых инноваций.

При этом экономисты, как характерные черты глобализации, отмечают активизацию международных финансовых трансакций, возрастающую открытость рынков, увеличение объемов международной торговли. Крупные компании (ТНК, МНК, ТНБ) становятся участниками процессов, которые охватывают весь мир, а решения руководства этих компаний затрагивают мировую экономику в целом.

Известный американский экономист Джеффри Д. Сакс отмечает: «Глобализация международных финансовых рынков является результатом действия многих факторов, включающих возрастание объема международной торговли, технологические новшества и дерегулирование международных сделок»⁷⁷. В 1996-1997 гг. ежедневные межбанковские операции составляли примерно 1,25 трлн. долл. по сравнению с 600 млрд. долл. в 1987 г., 800 млрд. долл. в 1989 г. и 1 трлн. долл. в 1993 г.

Приведем несколько цифр, характеризующих глобализационные процессы в мировой экономике и финансах⁷⁸. Наиболее глобальным является мировой рынок ссудных капиталов, для которого характерны ранее отмечавшиеся глобализационные факторы: внедрение современных электронных технологий, средств коммуникаций и информатизации, либерализация национальных рынков, допуск на них нерезидентов, а также дерегулирование рынков, связанное с упразднением ограничений на проведение ряда операций. Суточный объем сделок на валютном рынке увеличился с 10-20 млрд. долл. в 1979 г. до 1,3 трлн. долл. в 90-х годах, что вдвое превышает валютные резервы всех стран. Объем международного кредитования (банковского кредита и облигационных займов) за последние два десятилетия увеличился в 15-20 раз. Увеличивается объем предлагаемых ценных бумаг и их видов, нарастают масштабы перелива капитала, связанного с покупкой акций и эмиссией облигаций, размещенных на зарубежных рынках. В структуре экспорта частного капитала из стран ОЭСР облигационные займы в середине 70-х годов составляли 10%, в середине 90-х годов – уже 40%, акций – соответственно 5 и 35%. В начале 80-х годов капитализация мирового рынка составляла около 10 трлн. долл., в 1996 г. – 20,4 трлн. долл. Основная часть капиталов вращается у крупных институциональных инвесторов (пенсионных и страховых фондов, инвестиционных компаний и взаимных фондов), которые ак-

⁷⁷ Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход: Пер. с англ. – М.: Дело, 1996. – С. 684.

⁷⁸ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 8-9.

кумулятируют денежные ресурсы корпораций и населения и вкладывают их в ценные бумаги. Количество глобальных и международных фондов в мире возросло со 123 в 1989 г. до 667 на начало 1997 г. Суммарный объем аккумулированных институциональными инвесторами средств приближается к 10 трлн. долл. Глобализация усиливает взаимосвязь между движением валютных курсов, процентными ставками и котировками акций в разных странах.

Г. Чибриков⁷⁹ отмечает, что Банк международных расчетов в ежегодном обзоре мирового рынка деривативов определил их номинальную стоимость в 1997 г. на уровне 103,5 трлн. дол., а по другим оценкам оборот деривативов на мировом рынке оценивается в 150 трлн. дол. Мировой ВВП в этом же году составил 36,4 трлн. дол. с учетом ППС. Отрыв финансовой системы от реальной экономики, таким образом, огромен и имеет место усложнение взаимодействия финансовой системы и реальной экономики.

Сегодня международные финансовые организации все в большей степени оказывают давление на правительства отдельных стран, ограничивая и регламентируя их влияние на внутреннем рынке и способствуя либерализации международного движения капитала. Международная финансовая интеграция устраняет или смягчает барьеры между внутренними и международными финансовыми рынками, способствует свободному перемещению капитала между ними. Создание новых финансовых инструментов и технологий ускоряет и расширяет процесс глобализации, повышает скорость совершения международных операций и увеличивает их объемы. В существенной степени финансовой глобализации способствуют достижения в сфере коммуникаций и обработки информации⁸⁰.

Кроме всего прочего, глобализация – это процесс или состояние общемирового масштаба, что подчеркивает ее географический характер. Глобализации иногда также приписывается смысл универсальности. Ведущие специалисты в области финансовой инженерии⁸¹ Джон Ф. Маршалл и Викул К. Бонсал определяют финансовую глобализацию следующим образом: «Для индустрии финансовых услуг глобализация означает и согласование правил регулирования экономики, и

⁷⁹ Чибриков Г.Г. Взаимодействие финансовой системы и реального производства в современном мире // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 1999. – № 6. – С. 16–23.

⁸⁰ Максимо В. Энг, Франсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауер. Мировые финансы: Пер. с англ. – М.: ООО Издательско-консалтинговая компания «ДэКА», 1998. – 768 с.

⁸¹ Финансовая инженерия включает в себя проектирование, разработку и реализацию инновационных финансовых инструментов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем в области финансов – см. Finnerty, J.D. "Financial Engineering in Corporate Finance: An Overview", Financial Management, pp. 14–33, Winter 1988.

снижение барьеров, что должно привести к свободному перемещению капиталов и позволить всем фирмам конкурировать на всех рынках»⁸².

Глобализация может рассматриваться как усиление тенденций, в соответствии с которыми заемщик игнорирует национальные границы, когда у него возникают проблемы с финансированием, и заимодавец игнорирует национальные границы, когда он ищет наиболее привлекательные возможности для инвестирования. По их мнению, глобализация рынков капитала стимулируется технологическими достижениями в сфере обработки информации и телекоммуникаций, устранением (смягчением) ограничений на перемещение капиталов, либерализацией внутренних рынков капитала, развитием нерегулируемых иностранных рынков, ростом производных инструментов, позволяющих быстро осуществлять межвалютные сделки, и увеличивающейся конкуренцией между этими рынками за долю в мировой торговле.

Капитал направляется туда, где имеется возможность получения наибольшей отдачи от инвестиций, получения наибольших доходов. Со временем меняется ситуация в области обменных курсов – они становятся практически одинаковыми на всех денежных рынках мира. Правительства государств все больше утрачивают контроль над своими национальными валютами, а обменные курсы все меньше зависят от паритетной покупательной способности и все больше связаны с изменчивостью спекулятивных ожиданий, хеджированием или игрой на разнице курсов.

Процесс финансовой глобализации охватывает целые направления хозяйственной жизни мирового сообщества и в первую очередь такие из них:

- однородность регулирования и контроля за рынками;
- улучшение доступа на все рынки всем их потенциальным участникам;
- стандартизация требований к капиталу;
- экономическая интеграция Европы;
- открытие банковской системы США банковским учреждениям, действующим параллельно в нескольких штатах, а также в других странах;
- стандартизация всемирной клиринговой и расчетной систем.

Большинство авторов признают глобализацию реальным процессом, быстро развивающимся во всех областях общественной жизни. Расхождения возникают не столько по сути явления, сколько в оценке степени важности тех или иных сторон глобализации.

В результате процессов глобализации⁸³:

⁸² Маршалл Джон Ф., Бансал Випул К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 692.

- международная сфера экономики развивается быстрее внутреннего производства;
- увеличивается открытость и втянутость в систему международного разделения труда национальных экономик;
- возрастает часть национального производства, идущего на экспорт, а также внутреннего потребления, покрываемого за счет импорта;
- увеличивается значение внешних факторов развития национальных хозяйств;
- растет либерализация торгово-политического режима в системе международных экономических отношений – сначала в отношении товарных рынков, потом – рынков услуг, капиталов, затем фондовых рынков.

Практически всегда и всеми авторами глобализация рассматривается, с одной стороны, в качестве важного источника новых возможностей, с другой – как причина многих бед и даже конфликтов внутри отдельных государств, а также между различными государствами.

Для одних финансовая глобализация ассоциируется с хаосом, чрезмерной свободой для спекуляций, а другие, напротив, уверены в том, что глобализированные рынки капиталов функционируют в высшей степени эффективно. При этом в качестве аргументов в пользу положительной оценки глобальных финансовых рынков приводят следующие: возможность получить защиту от неожиданных и резких изменений курсов валют и ставок процента; возможность быстро приспособиться к финансовым шокам; гарантии некоторой дисциплины в экономическом поведении различных субъектов рынка, препятствующей проведению инфляционной политики и политики наращивания государственной задолженности. В условиях глобализации государства вынуждены осуществлять более разумную экономическую стратегию.

Против глобализированного финансового рынка выдвигаются аргументы, подчеркивающие его нестабильность и несовершенство из-за отсутствия информационной симметрии; сосуществования двух групп операторов на глобальном финансовом рынке, одна из которых ведет разумную экономическую игру, рассчитанную на долгосрочную стабильность, а другая вносит дестабилизирующие факторы, ориентируясь, как правило, на слухи.

⁸³ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 608 с.

К числу позитивных факторов, которыми обладают глобализированные финансовые рынки, и возможностей, которые они открывают, вероятно, следует относить такие:

- высокие стандарты в отношении качества услуг, информационной деятельности и отчетности;
- высокая степень диверсификации;
- достаточно выгодная ликвидность;
- наличие возможностей более эффективного размещения капитала;
- профессиональное управление рисками и пр.

Но в то же время, глобализированные финансовые рынки порождают целый ряд опасностей и проблем:

- усложнение цепочки взаимодействий их участников из-за появления новых вненациональных причинно-следственных связей;
- появление у участника рынка проблемы выбора финансовых инструментов и действующих лиц;
- ослабление связей между инвестором и заемщиком;
- возможность появления неожиданных и непрогнозируемых ограничений и усиление риска;
- усиление разрыва между организациями, ориентированными на международный рынок, и теми, которые остаются работать только на внутреннем рынке.

Г. Дилигенский⁸⁴ отмечает, что в настоящее время появляется проблема, которую обостряет, но пока не решает глобализация – проблема неадекватности существующих форм институциональной социальности и ее нормативно-ценностного каркаса меняющемуся статусу индивида, возрастающим требованиям к его самостоятельности и ответственности. Возможно, считает ученый, поиск новых форм социальности, смысла жизни людей в обществе станет решающей проблемой человека в грядущем столетии.

Развитие финансового рынка в процессе глобализации вызывает довольно серьезные опасения у целого ряда специалистов не только развивающихся стран или стран с переходной экономикой. Так, французские глобалисты считают, что предоставление максимальной свободы передвижения краткосрочным спекулятивным капиталам в рамках общемировой системы рынков, усилило неоднородность глобальной экономики и в целом всего мирового общественного порядка. Развязав руки финансовым структурам, но сохранив заметные ограничения на торговлю товарами и услугами коммерческого назначения,

⁸⁴ Актуальные вопросы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 37-52.

полностью зарегулировав рынки рабочей силы и ее миграцию в масштабе земного шара, оставив в неприкосновенности политический суверенитет отдельных государств, мировое сообщество превратило свободный мировой финансовый рынок в мощное разрушительное орудие, выполняющее не столько свою положительную функцию – оптимизацию распределения денежных капиталов между отдельными видами производственной деятельности, – сколько функцию, подрывающую все остальные разновидности международных отношений, обеспечивающих более эффективную мировую стабильность⁸⁵.

В исследовании «Глобальная экономика в переходный период», подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что превращение экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития; скорее оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных экономических систем и расширению числа относительно стагнирующих, которые и так уже очень слабы и находятся в невыгодном положении. Еще определеннее эта мысль была высказана на 81-й сессии МОТ в докладе ее Генерального директора М.Хансена, посвященном социальной справедливости в условиях глобализации экономики, который отметил, что вместо того чтобы уничтожать или ослаблять проявления неравенства интеграция национальных экономик в мировую систему, напротив, усиливает их и делает во многих отношениях более острыми. В докладе были приведены данные о том, что в 1960 г. 20% населения планеты, охватывающие его наиболее богатую часть, располагали в 30 раз большими средствами, чем 20%, включающие наименее обеспеченных, а к 1990 г. этот разрыв увеличился до 59 раз⁸⁶. Требования открытости, единообразия, ограничения некоторых прямых форм государственного участия в экономике, выгодные наиболее развитым странам, в условиях неравномерности мирового развития могут противоречить интересам менее развитых государств. Хотя и в США многие связывают глобализационные процессы с появлением новых проблем, в частности, с вторжением в страну импорта и иностранной рабочей силы, что несет угрозу занятости и заработной плате.

Действительно, обострение социально-политических проблем, связанное с процессами глобализации, имеет место не только в развивающихся, но и в развитых странах. Изменение структуры производства и перемещение массового выпуска трудоемких видов товаров в

⁸⁵ Французские ученые о глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 113-116.

⁸⁶ Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 2. – С. 15-19.

развивающиеся страны тяжело ударили по традиционным отраслям их экономики, вызвав там закрытие многих предприятий и рост безработицы. Дестабилизирующими факторами являются также такие следствия глобализации, как появление новых форм занятости персонала (индивидуализация условий найма, временные контракты) и глобализация рынка рабочей силы.

В связи с вышеизложенным весьма важным становится вопрос о влиянии глобализации на занятость. В отсутствие адекватных мер проблема безработицы может стать потенциальным источником нестабильности в мире.

Следует также отметить, что в условиях глобализации многократно возрастает опасность возникновения и распространения финансовых и валютных кризисов. Если до недавнего времени передача негативных импульсов из одного региона в другой происходила, в первую очередь, по каналам внешней торговли, то сейчас важнейшим механизмом такой передачи становится валютная и финансово-кредитная сферы.

В глобализации финансов часто усматривают причину роста спекуляций и отвлечения со спекулятивными целями капитала от производства и создания новых рабочих мест. Довольно часто отмечается, что глобализация создает существенные проблемы при формировании валютной политики, а именно:

- снижаются возможности органов валютного регулирования по контролю за доступностью кредитов;
- использование финансирования с плавающей процентной ставкой в сочетании с методами управления рисками предоставляет многим заемщикам защиту от изменения процентных ставок, что делает менее определенным расчет временных характеристик реакции на изменения в валютной политике.

Несмотря на значительное число научных работ, посвященных проблемам глобализации, в том числе глобализации экономической, практически единственной работой, в которой предпринимается попытка ее количественного измерения, является научно-популярное издание С. Долгова. Здесь, как мы уже упоминали, автор предлагает рассматривать параметры, по которым можно было бы судить об уровне глобализации всей мировой экономики, а также параметры, позволяющие судить о степени открытости экономики отдельной страны или группы стран, об уровне их участия в глобальных экономических процессах.

В случае оценки уровня глобализации необходимо иметь в виду, что составляющие этой оценки (их набор) будут в некоторой степени отличаться и сама величина оценки приобретает различные значения в

зависимости от объекта, по отношению к которому производится оценка: отдельная компания, регион, страна, группа стран или мировое сообщество в целом.

Самыми простыми и очевидными показателями глобализации являются темпы роста международной торговли, уровень распределения активов в зарубежных странах и компаниях, география поступления доходов и т.п.

Формализованный подход к оценке уровня глобализации требует, по мнению С.Долгова, введения абсолютных и относительных оценочных показателей. С этой целью предлагается пользоваться данными о соотношении внешнеэкономических показателей и общеэкономических показателей деятельности.

Уровень (степень) глобализации мировой экономики в целом предлагается определять на основании следующих показателей:

- 1). объем интернационализированного (международного) производства товаров и услуг и темпы его роста в сравнении с объемом и темпами роста всего валового продукта в мире;
- 2). объем и динамика прямых иностранных инвестиций в сравнении с объемом и динамикой всех инвестиций (внутренних и международных);
- 3). объем и динамика международной централизации капитала (в виде межстрановых слияний и поглощений компаний) в сравнении с общими данными о централизации капитала (включая внутристрановые слияния и поглощения);
- 4). объем и динамика крупных, сложных комплексных международных инвестиционных проектов (проектное финансирование) в сравнении с общими масштабами подобных проектов (внутренних и международных);
- 5). объем всей международной торговли товарами и услугами и темпы ее роста в сравнении с валовым продуктом (в том и другом случае необходимо рассматривать товары и услуги не только в их совокупности, но и отдельно, ибо интернационализация товарного производства и обращения существенно выше, чем в сфере услуг);
- 6). данные о международных операциях с патентами, лицензиями, ноу-хау;
- 7). объем и динамика международных операций банков и других кредитных учреждений в сравнении с общим объемом и динамикой всех их операций;
- 8). объем и динамика международных фондовых рынков в сравнении с общими размерами этих рынков и темпами их роста (портфельные инвестиции: общие и международные). При

этом целесообразно различать такие основные сегменты этих рынков, как облигации и другие долговые обязательства (государственные и частные), акции, производные ценные бумаги, операции своп и РЕПО;

- 9). объем и динамика валютных рынков в сравнении с общими масштабами денежных рынков.

Значение каждого из приведенных показателей, очевидно, является неравнозначным в общей оценке степени глобализованности, и поэтому целесообразно осуществить ранжирование, придать каждому из показателей определенный вес, при этом отдавая приоритет сфере производства и НИИ, затем сфере обращения и, наконец, финансовой сфере как наиболее подвижной и поддающейся глобализации, но в то же время и слишком независимой и отчасти оторванной от реального сектора экономики.

Распределение удельного веса каждого из указанных показателей по их вкладу в процесс экономической глобализации могло бы выглядеть (разумеется, условно и весьма приблизительно) следующим образом (здесь используется нумерация, присвоенная показателям глобализации выше, т.е. при их перечислении):

- показатели, характеризующие глобализацию в сфере производства (1, 2, 3, 4), в целом составляют 48% (соответственно: 1 – 15%; 2 – 15%; 3 – 10%; 4 – 8%);
- глобализацию в сфере обращения характеризует 5-й показатель, на долю которого приходится 30% (25% – товары, 5% – услуги);
- глобализацию в сфере обмена технологиями характеризует 6-й показатель, на долю которого приходится 10%;
- показатели, характеризующие глобализацию в финансовой сфере (7, 8, 9), в целом составляют 12% (соответственно: 7 – 4%; 8 – 4%; 9 – 4%).

На основе соответствующих данных и с учетом их весов предполагается возможность определения общего индекса глобализации в современной мировой экономике, его динамику и дальнейшие тенденции, а также возможность расчета индекса глобализации применительно к отдельным странам и регионам и степень их интеграции в мировую экономику.

Естественно, представленные долевые соотношения показателей являются весьма условными и вызывают сомнения не только в части величины того или иного показателя, но и в части выбора самих показателей, и в части направленности ранжирования этих показателей, т.е. определения степени их значимости.

Так, вызывает сомнение необходимость включения в рассматриваемый перечень показателей такой характеристики, как объем и динамика крупных, сложных комплексных международных инвестиционных проектов (проектное финансирование) в сравнении с общими масштабами подобных проектов (внутренних и международных). Вероятно, весьма сложно будет осуществлять отбор такого рода проектов и поэтому в случае необходимости такого отбора различные эксперты останутся на различных их вариантах. К тому же, этот показатель отчасти дублирует второй показатель, т.е. данные об объеме и динамике прямых иностранных инвестиций в сравнении с объемом и динамикой всех инвестиций (внутренних и международных), что также внесет неоднозначность трактовок.

Отдельные из предлагаемых показателей довольно сложно (если не невозможно) определить и оценить. Так, вероятно, невозможно будет достаточно точно рассчитать объемы и динамику международных банковских операций в сравнении с общим объемом их операций.

Но самое главное – это то, что С.Долгов, к сожалению, не обосновывает необходимости разработки такого комплексного показателя, характеризующего уровень глобализации мировой экономики и отдельных стран, не предлагает возможных направлений его применения. Необходимо, тем не менее, отметить, что начало более глубокому, научному изучению глобализационных процессов положено.

Таким образом, в заключение данного параграфа следует отметить, что мир имеет возможность в скором времени превратиться в единую глобальную экономическую систему, в которой, вполне вероятно, не останется возможностей для действия стихийных рыночных отношений между государствами. Возникнет единый, глобально функционирующий, мировой производственно-хозяйственный механизм, составными частями которого станут отдельные национальные экономики.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что глобализация сулит как выгоды, так и издержки, причем распределяются они между участниками данного процесса крайне неравномерно. Повышение производительности труда, сокращение затрат, рост доходов и благосостояния у одних субъектов хозяйствования достигаются ценой увеличения неопределенности, неравенства, бедности у других.

Глобализация требует соответствующего мышления, подхода к миру как единому целому, что крайне необходимо для управления всеобщими проблемами и постоянного политического диалога по жизненно важным сферам общей безопасности и сотрудничества.

Отсутствие желания к сотрудничеству, рост глобальной угрозы, развитие внутренней и внешней напряженности и конфликтных ситуаций могут подорвать и даже обратить вспять весь глобализационный процесс⁸⁷.

Поскольку издержки и выгоды, единство и противоречие интересов одновременно проявляются не только в отдельных странах, но и далеко за их пределами, то и проблемы не могут решаться лишь с помощью межгосударственного сотрудничества. Необходимы новые функциональные формы и механизмы для гармонизации национальных экономических интересов, национальных политик и действий, для разрешения конфликтов, защиты более слабых партнеров и принятия санкций против тех, кто нарушает общепринятые правила игры.

В перспективе процессы финансовой глобализации неизбежно изменят роль национальных государств в регулировании финансовой системы и роль центральных банков в поддержании устойчивости национальных банковских систем и валютных курсов. В то же время глобализация неизбежно повлечет за собой усиление роли национальных правительств во внутриэкономической сфере и во взаимодействии с внешним миром.

1.5.

Перспективы российской экономики в условиях глобализации

В предыдущих параграфах мы могли убедиться, что глобализация представляет собой объективное и неизбежное явление общественного развития, которое является необходимым требованием НТП. Глобализация – это этап на пути поступательного движения в направлении дальнейшего экономического и социального развития. Естественно, процессы глобализации чреваты неминуемыми противоречиями, связанными с преимуществами для одних субъектов мирохозяйственной деятельности и потерями для других и об этих противоречиях, выгодах и потерях речь шла выше, когда рассматривались общие вопросы глобализации.

Для нас же наиболее животрепещущим, конечно, остается вопрос о том, какие перспективы развития ожидают государства с переходными экономиками, в частности, Россию и Украину, в процессе гло-

⁸⁷ Шимаи М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – №1. – С. 52-58.

бализации. Ведь ни для кого не секрет, что сегодня явно прослеживаются тенденции понижения мировых цен на сырье, процесс перевода грязных и экологически опасных производств из развитых стран в периферийные, что обозначается таким термином как «информационно-технологический неоколониализм». Характерным его проявлением являются также займы и кредиты, предоставляемые развивающимся странам и странам с переходными экономиками Мировым банком и другими международными финансовыми организациями, ибо, как свидетельствует практика, серьезно ситуации в этих странах предоставленные кредиты не изменили. К тому же, международные финансовые организации, независимо от специфики государства и уровня развития его экономики, предлагают универсальную концепцию финансовой стабилизации: уменьшение доли государства в экономике, снижение бюджетного дефицита, приватизация, либерализация и пр. Между тем, решение задач экономического роста той или иной страны зависит от целого ряда национальных экономических условий, что предполагает признание инвариантных моделей программ развития.

Такой подход способствовал бы защите национального капитала, сохранению финансовых ресурсов внутри страны, позволил бы разрешить проблему внешних долгов с учетом интересов конкретного государства и тех же международных финансовых организаций.

Следует отметить, что процесс глобализации вовсе не означает, что автоматически будут развиваться и процессы отмирания государства и политики как таковых. Действительно, сегодня даже на своей собственной территории государство перестает быть тем единственным субъектом, который безоговорочно определяет стратегию его развития. Регулирование прав человека, экологическая политика, финансовая регламентация и многие иные вопросы уже решаются на наднациональном уровне. Но даже в самых смелых прогнозах и на длительную перспективу не идет речь о создании единого планетарного государства. Эти прогнозы ограничиваются перспективами образования каких-либо надгосударственных, наднациональных структур, регулирующих определенные (отдельные) аспекты деятельности групп государств, что объясняется как неоднозначностью глобализационных тенденций, так и целым рядом других объективных факторов.

Наибольшее внимание привлекает, таким образом, вопрос о том, какие изменения происходят в результате развития глобализации в функциях государства и какой может быть в этих условиях его дальнейшая судьба.

Р.Кирт, исследуя проблему малых государств в условиях глобализации⁸⁸, отмечает, что в этих условиях сохраняют свою актуальность следующие факты:

- большинство самых состоятельных (по уровню жизни) стран мира – это малые государства;
- малые государства, поскольку они не имеют гегемонистских претензий, пользуются гораздо большим доверием у международного сообщества, нежели крупные;
- большие размеры государства могут привести к политической, экономической и административной инертности, к представлениям о себе как о центре Вселенной, а также к национализму;
- супердержавы (типа США) и большие государства, такие как Германия, Франция или Великобритания, не служат доказательством мирного сосуществования в международной системе.

Малое государство, как и малое предприятие, и в век глобализации – или именно в век глобализации – остается в высшей степени жизнеспособным. Аргументирует Р.Кирт это следующим: большие государства не всегда более эффективно справляются со сложными задачами и вызовом времени, чем малые страны, и уже сейчас вырывается тенденция, направленная против универсализма абстрактной единой цивилизации.

Многими исследователями отмечается, что характерной чертой глобализации в экономике стало сочетание процессов регионализации и интеграции. Под регионализацией понимается организация производства и рынка в определенном географическом пространстве. Данное обстоятельство нашло отражение в «парадоксе Нейсбита»: «Чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники»⁸⁹. По нашему мнению, указанный «парадокс» парадоксом вовсе не является, так как более высокий уровень глобализации предусматривает более жесткую конкурентную борьбу (что несомненно), а раз так, то «в живых» останутся немногие, и эти немногие, естественно, будут гораздо сильнее своих предшественников.

Если рассматривать регионализацию относительно глобализации, то, с одной стороны, она является определенным этапом на пути к глобализации, а с другой – интересы участников региональных объе-

⁸⁸ Кирт Р. Малые государства в эпоху глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 5. – С. 38-40.

⁸⁹ Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 2. – С. 15-19, № 3. – С. 12-18.

динений ослабляют механизмы мирового регулирования и препятствуют глобальной экономической интеграции.

Н.Шелюбская отмечает: «Не исключено, что национальный и региональный эгоизм, диктуемый краткосрочными интересами, в определенные периоды будет сдерживать процессы глобализации. Особенно это касается стран с более низким уровнем экономики, в частности, постсоциалистических, где происходят процессы реструктуризации»⁹⁰.

Тем не менее, принятие во внимание феномена регионализации (автономизации) при изучении глобализации необходимо, ибо одним из важнейших проявлений последней выступает региональная интеграция. Международные договорные образования типа ЕС являются попытками создания территориально-экономических пространств в локальном масштабе.

Среди специалистов преобладает мнение, что глобализация экономики и финансового рынка ведут к стиранию государственных границ и ослаблению государственного суверенитета в финансовой сфере. По оценкам Р.Аллена, более 30% рынка ценных бумаг стран-членов «семерки» контролируются государством или подчинены государственным интересам. Мировой финансовый рынок перемещает из страны в страну свыше 3 трлн. долл. в месяц. Из них 2 трлн. долл. – это деньги, которые не контролируются государством и другими официальными институтами. Частный капитал сегодня имеет существенно больше ресурсов, чем центральный банк даже такой страны, как США, т.е. ситуацию на мировом финансовом рынке, в определенном смысле, формируют не правительства, а частный капитал.

Что касается присутствия глобализационных факторов в мировом развитии, то они инициируют и формируют изменения, в первую очередь, в финансовой системе, которая вследствие этого приобретает совершенно новые качественные параметры и показатели, и к настоящему моменту достигла значительного уровня развития как в национальном, так и мировом масштабах, что подтверждается следующими характеристиками⁹¹:

- наличие в самой мировой финансовой системе мощной тенденции к глобализации;
- высокая степень концентрации финансовых ресурсов в отдельных странах и у отдельных корпораций и банков;

⁹⁰ Шелюбская Н. Глобализация и региональная кооперация в сфере НИОКР // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 37.

⁹¹ Герасименко В.В. Основные тенденции развития современной финансовой системы // Вестник МГУ. – («Серия «Экономика»). – 1999. – № 6. – С. 3-15.

- высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков, что стало возможным благодаря новейшим информационным технологиям;
- многообразие используемых финансовых инструментов и высокая степень их динамизма.

Как отмечают специалисты, российские финансы достаточно органично включились в мировую финансовую систему, но в нее практически не включилась российская экономика. При этом большинство экономистов и политиков единодушны во мнении, что становление рыночной экономики в России характеризуется слабостью институтов государственного управления. Глубинной причиной переживаемого Россией падения экономики и жизненного уровня народа явилось проведение социально-экономической политики, не отвечающей объективным тенденциям мирового общественного прогресса. Естественно, колебания и непоследовательность в экономической политике государства отрицательно отражаются на финансовой сфере.

В настоящее время отдельные экономисты и политики усиленно пропагандируют необходимость предоставления полной свободы финансовому рынку. Другие, напротив, ратуют за введение контроля за международным движением капитала, за создание единого глобального центрального банка и единой мировой валюты.

Между тем, не следует забывать о том, что при определении своей позиции относительно степени свободы мировых финансов все же необходимо учитывать основные и пока незыблемые принципы национальной финансовой политики:

- сохранение национального суверенитета;
- наличие возможности и целесообразности государственного контроля и регулирования финансовых рынков;
- желание получать выгоды от участия в мировом финансовом рынке.

На практике эти принципы зачастую оказываются несовместимыми, ибо регулирование международных финансовых операций и сохранение национального суверенитета входят в противоречие с использованием преимуществ вхождения в мировой финансовый рынок или, наоборот, предпочтение эффективному участию в мировом финансовом рынке ведет к ущемлению национального суверенитета.

Барьеры на пути движения капиталов снижаются как в развитых, так и развивающихся странах, гораздо проще стало осуществлять финансовые операции на иностранных рынках и как результат – происходит сглаживание дифференциации процентных ставок (с учетом риска) на финансовых рынках отдельных стран. Вместе с тем, как от-

мечает лауреат Нобелевской премии по экономике Джеймс Тобин⁹², вероятность сохранения различий в их кредитно-денежной политике и уровнях процентных ставок полностью не устранена. Циклы деловой активности национальных экономик еще далеки от четкой синхронизации.

Немаловажным является тот факт, что подавляющее большинство государств (как развитых, так и развивающихся) оказываются практически беспомощными в борьбе с последствиями колебаний валютных курсов, спекулятивного движения капиталов и прочих дестабилизирующих факторов, связанных с глобализацией финансов. Поэтому международная финансовая неопределенность и отсутствие стабильности в валютно-кредитной сфере довольно часто рассматриваются как главная и характерная черта финансовой глобализации. Отсюда и отмечавшееся выше стремление специалистов к созданию дополнительных инструментов регулирования развития общества в мировом масштабе.

Как одно из наиболее очевидных социальных последствий экономической глобализации и возрастающей интеграции мировой экономики выше нами отмечалось углубление разрыва в социально-экономическом положении подавляющего числа населения индустриально развитых и развивающихся стран. Положение жителей развитых стран (стран, являющихся локомотивом глобализации) по всем параметрам несравнимо лучше, нежели положение жителей остального мира, но и эта богатая и благополучная часть населения планеты не в состоянии избежать дестабилизирующих, негативных последствий.

Но не только усиление разрыва между уровнями благосостояния людей может быть спровоцировано глобализационными процессами. В результате их развития возникают новые виды социальной дифференциации в развитых, развивающихся и переходных обществах. Доминирование роли интеллектуального, творческого труда, способствующего перенесению центра интересов работника с чисто материальных проблем на профессиональное развитие и желание достичь самовыражения, вероятно-таки, должно привести к построению постэкономического общества, как о том пишет В.Иноземцев. В то же время, эти формы производственно-хозяйственной деятельности придают глобальный характер процессу формирования новой элиты, привилегированное положение которой покоится пусть не на силе или финансовой мощи, а на знаниях и квалификации, но, тем не менее,

⁹² Тобин Дж. Глобальная экономика: кто у руля? // Проблемы теории и практики управления, 1999. - № 1. - С.45-51.

оно является основой дифференциации населения на различные группы.

Таким образом, к традиционным типам распространенной социально-экономической дифференциации добавляется ее новый тип, также ухудшающий положение большинства населения каждой страны и мирового сообщества в целом, имеющего незначительные шансы войти в новую элиту. Но эта дифференциация в большей степени становится характерной не для отдельной страны, а именно для мирового сообщества, так как разделительная линия проходит именно между развитыми и отсталыми странами. В результате новая интеллектуальная элита приобретает наднациональный характер.

Возможное распространение единых стандартов на национальные культуры – это еще один негативный аспект глобализации. На настоящий момент связь с Интернетом имеют всего 100 млн. человек, большинство же населения мира не располагает персональными компьютерами, а многие даже телефонами, но темпы распространения данных средств коммуникации очень высоки.

Естественно, вышеприведенные примеры – не единственная иллюстрация неоднозначности глобализации. Этих неоднозначностей довольно много и большая часть их негативного актива, естественно, принадлежит развивающимся странам и немалая часть – странам переходных экономик.

Какими же возможностями мы располагаем для того, чтобы не оказаться на обочине мирового прогресса, есть ли у нас потенциал для достижения уровня развитых стран, для органичного включения в глобализацию? Может ли наша экономика стать конкурентоспособной по отношению к странам передового эшелона глобализации?

В соответствии с мировым опытом, конкурентоспособность экономики страны измеряется с помощью таких параметров, как торговый баланс, доля страны в мировой торговле, темпы роста производства, фактор производительности труда, рост реальной заработной платы, затраты факторов производства на единицу продукции, приведенные к курсу национальной валюты, рыночные квоты и др. Но для более глубокой оценки конкурентоспособности национальной экономики ее анализ целесообразно вести на трех уровнях: микроуровне (конкретные виды продукции, производства, предприятия); мезоуровне (области, корпоративные объединения компаний и компаний конгломератного типа); макроуровне (народнохозяйственные комплексы).

На микроуровне конкурентоспособность определяется соотношением цен и качества конкретных товаров, которые вырабатываются

отдельными компаниями, или предоставляемых ими услуг. При этом учитываются условия снабжения и наличие сервисного обслуживания.

Мезоуровень предусматривает оценку конкурентоспособности отдельных областей национальной экономики по таким показателям как: производительность и оплата труда; капиталоемкость, наукоемкость и технический уровень продукции; совокупность знаний и научных разработок, необходимых для самостоятельного освоения продукции и ее воспроизводства; объем технологических разработок для реализации научных и проектно-конструкторских разработок; мера экспортной ориентации; степень соответствия уровня развития области общему уровню развития национального хозяйства; экспансия области.

На макроуровне конкурентоспособность национального хозяйства страны определяется способностью компаний, областей, регионов и государства в целом обеспечивать сравнительно высокий уровень прибылей и заработной платы, опираясь, прежде всего, на национальные условия и оставаясь в то же время открытыми для международной конкуренции.

Если раньше ведущую роль в определении конкурентоспособности играли такие факторы, как выгодное географическое положение страны, наличие природных ресурсов, производственная база и низкие цены на основные факторы производства, то в настоящее время конкурентоспособность все в большей степени зависит от инфраструктуры страны, ее научного потенциала, производительности труда, качества жизни населения, новейших технологий и т.п.

В таблице 1.15 представлен анализ уровня обеспеченности отдельных стран, в том числе России и Украины, основными факторами производства в сравнении с наиболее экономически развитыми странами мира⁹³.

Как видим, среди рассматриваемых восьми стран, у России довольно высокий рейтинг. Согласно оценке совокупного потенциала России, основные экономические предпосылки как долгосрочного (производственный, научно-технический, трудовой и природный потенциалы), так и краткосрочного характера для реализации стратегий эффективного развития в стране имеются. Сочетание мощного производственного и научно-технического потенциала с высококвалифицированной и относительно дешевой рабочей силой, наличием колос-

⁹³ Яценко І.П. Підвищення конкурентоспроможності країни як фактор стабільності банківської системи // Банківська система України: теорія і практика становлення: 35. науков. праць: В 2 т. Т.2. – Суми: ВВП "Мрія-1" ЛТД: Ініціатива, 1999. – С. 599.

сальной по масштабам и разнообразию природно-ресурсной базы – уникальная черта современной России.

Таблица 1.15
Обеспеченность отдельных стран факторами производства, определяющими конкурентоспособность

Страна	Факторы производства				
	Площадь сельхозугодий [*]	Трудовые ресурсы ^{**}	Основной капитал ^{***}	Научный потенциал ^{****}	ВВП
Англия	1,9/6	6,5/6	5,3/6	4,5/6	8,0/5
Германия	1,2/7	9,3/4	9,2/4	5,3/5	9,6/3
Франция	3,5/5	5,6/7	9,0/5	3,2/7	8,2/4
Канада	15,5/3	3,4/8	4,6/7	1,0/8	4,2/6
США	50,5/1	31,1/1	40,3/1	26,9/2	46,1/1
Япония	0,6/8	15,6/3	18,6/2	12,1/3	19,2/2
Россия	22,3/2	21,1/2	10,6/3	39,5/1	4,0/7
Украина	4,3/4	7,4/5	2,4/8	7,5/4	0,7/8
Итого	100	100	100	100	100

* числитель – доля страны в % к итогу, знаменатель – место страны (рейтинг); ** рассчитано по численности населения, занятого во всех сферах экономики; *** рассчитано по объему имеющихся производственных основных фондов; **** рассчитано по численности рабочих и служащих, занятых в области науки и научном обслуживании.

Но, к сожалению, весь предыдущий опыт свидетельствует о наличии серьезных опасений относительно скорой реализации этих возможностей.

Траектория выбираемой Россией социально-экономической стратегии должна быть адекватной объективным тенденциям обществен-

ного прогресса, в том числе – потребностям устойчивого экономического роста и требованиям глобализации. Это предполагает принципиальное изменение сложившегося экономического курса не только в долгосрочном, но и среднесрочном и краткосрочном периодах. Оно должно затронуть как базовые основы, так и механизм функционирования экономической системы.

Чтобы коренным образом изменить ситуацию в экономике страны и добиться высокого уровня развития, России необходима активная конкурентная политика. Ее разработка и внедрение может стать важнейшим звеном государственного управления вообще и промышленной внешнеэкономической политики в частности. Речь идет о формировании такой внешнеэкономической политики, которая была бы адекватна условиям рынка и стремлению к интеграции в мировую экономическую систему.

Сегодня специалисты пришли к выводу о наличии некоторой общей и вполне понятной закономерности. В периоды благоприятной экономической конъюнктуры преимущества глобализации для большинства групп и стран ощущаются существенно в большей мере, нежели в периоды кризисов, когда наблюдается откат от достигнутого уровня либерализации и, естественно, глобализации.

Проблема развития государства с переходной экономикой в условиях кризиса и на фоне глобализационных процессов для России является чрезвычайно актуальной.

Любая страна преломляет глобальные тенденции общемирового развития применительно к своим особенностям. Учитывая многонациональный состав населения, специфику развития федеральных начал, особое геополитическое положение, размер территории, своеобразие природно-климатических условий, образ жизни населяющих ее народов и многое другое, Россия должна будет «выйти» на собственные пути, механизмы и формы общественного прогресса.

В российских научных кругах рассматривается несколько теорий действия государства в таких условиях. Так, С.Глазьев, различая шесть основных техноэкономических укладов в индустриальной истории человечества, считает, что для России сейчас необходимы одновременное замещение третьего уклада (электротехника, сталелитейное производство, неорганическая химия) четвертым (автомобилестроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетических материалов, нефтепереработка), а четвертого – пятым (электроника, телекоммуникации, роботостроение и пр.), а также создание задела для шестого уклада (биотехнология, тонкая химия, космическая техника). Часть ученых в качестве единственно верного рассматривает быстрый переход, своего рода скачок, на более

высокую фазу постиндустриального общества на основе развития высоких технологий.

Естественно, основная проблема заключается в реализации этих предложений, ибо в части постиндустриальных технологий Россия отстала от развитых стран минимум на 25-30 лет. К тому же необходимо учитывать специфику постсоветских государств, а именно: перемещение ресурсов из сферы промышленного производства в сферу услуг, вычленение из крупного, слабо специализированного производства (промышленного и аграрного) новых, более узкоспециализированных предприятий мелкого и среднего масштаба, преобладание в экспорте сырьевой составляющей и пр. А что касается становления новой финансовой системы, то сложность этого процесса обусловлена низким рейтинговым местом российской экономики в системе мирового хозяйства и недостаточной степенью развития ее внешнеэкономических связей, потому что чем выше замкнутее экономики к началу реформ, тем сложнее ей приспособиться к условиям мировой финансовой системы и тем глубже может оказаться кризис национальной экономики.

Экономическая ситуация, переживаемая в настоящее время Россией (равно как и причины, ее обусловившие), носит комплексный характер, ибо уже давно у большей части населения возникло ощущение тупиковой направленности осуществляемой концепции реформ, так как налицо несоответствие провозглашенных ею целей и реально достигнутых результатов. Вместо обещанного сближения с социальным и экономическим статусом индустриально развитого сообщества произошло фактическое смещение России к «третьему миру», что подтверждается следующими обстоятельствами⁹⁴:

- налицо преимущественно сырьевой характер экспорта и производства;
- происходит нарастание долгового характера экономики, усиливается проблематичность возврата старых долгов и накапливается необходимость получения повторных займов;
- усиливается неустойчивость политической организации общества, хрупкость конституционной власти, сползание к авторитаризму и олигархии;
- учащается использование вооруженных сил во внутривнутриполитической борьбе;
- происходят разрушение традиционной системы ценностей;

⁹⁴ Нехлесса А.И. Россия в системе геоэкономических координат XIX в. // Путь в XXI век стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 197.

- налицо поверхностная вестернизация, сопровождающаяся повышением издержек от проникновения в страну идеологии общества потребления;
- происходит резкое расслоение общества;
- снижаются показатели уровня и качества жизни;
- происходит криминализация социума и развивается крупномасштабная коррупция;
- предпринимаются попытки создания новых государственных границ;
- все чаще проявляются сепаратизм и межэтнические противоречия;
- возникают локальные вооруженные конфликты.

Отчасти, в том что касается преимущественно сырьевого характера российского экспорта и производства, сказанное иллюстрируется данными табл. 1.14, в которой представлена структура торгового баланса за 1998 г.

Сама перестройка хозяйственного организма является довольно однобокой и, по сути, является его специфической адаптацией к потребностям и нуждам глобального рынка, зачастую расходящимся с национальными интересами России.

Над проблемой определения приоритетов социально-экономического развития России в условиях глобализации мирового пространства, с учетом наших особенностей работают сегодня серьезные научные коллективы.

Институтом экономики РАН выполнено исследование «Россия – 2015: оптимистический сценарий» (научный руководитель – академик Л.Абалкин)⁹⁵. Цель исследования заключалась в том, чтобы определить оптимальную траекторию социально-экономического развития России. В процессе разработки во внимание принимались особенности, обусловленные сложившимся социально-экономическим положением, а также объективно возможные социальные альтернативы, привлекательные, прежде всего, целенаправленными изменениями ориентиров, приоритетов и даже модели экономической системы.

Авторами предлагается не восстанавливать рухнувшую кредитную систему или обеспечивать загрузку наличных производственных мощностей, а формировать кредитную систему или отраслевую структуру реального сектора, отвечающие современным потребностям экономического роста. Для успешного продвижения по пути прогресса России требуются глубокие качественные изменения в отраслевой и технологической структуре производства, вызывающие адекватные

⁹⁵ Долгосрочная стратегия начала XXI века: контуры и особенности // Экономист. – 2000. – № 1. – С. 26-33.

перемены в трудовом (в самом широком смысле) потенциале российского общества.

На перспективу в качестве цели преобразований обозначена информационно-индустриальная, многосекторная, социально-ориентированная рыночная экономика, генерирующая возможность выхода на стандарты качества жизни и среды обитания населения, обеспечивающие социальное единство (внутреннюю устойчивость) общества. Непосредственной же целью социально-экономической стратегии России на период до 2015 г. должно стать создание экономических, социальных и институциональных условий для максимально возможного продвижения общества к указанной глобальной цели и, прежде всего, – радикальный поворот в сторону роста доходов населения (при уменьшении степени их дифференциации), повышения его платежеспособного спроса и масштабов сбережений, создания достойных условий жизни и среды обитания россиян. Этот поворот должен органически сочетаться с процессом развития отечественного производственного сектора экономики.

Существенный ущерб процессам реформирования российской экономики был нанесен разразившимся финансовым кризисом последних лет. В связи с масштабом порожденных кризисом проблем, реальному представляется расчет на быстрый переход России в группу высокоразвитых стран, опирающихся на высокотехнологичную материально-техническую базу. Задача ближайших десятилетий – это именно создание материальной и организационно-экономической базы, позволяющей перейти к наукоемким технологиям производства.

Анализ причин, вызвавших этот кризис, выполняли многие специалисты. Ряд существенных замечаний по его итогам были сделаны лауреатом Нобелевской премии Лоренсом Р. Клейном. Приведем основные из этих замечаний⁹⁶:

- до кризиса в активах многих финансовых учреждений было немало кредитов, по которым не выплачивались проценты и не производилось погашение, поэтому не должно быть места феномену, получившему название "crony capitalism" (блатной капитализм);
- для финансового сектора необходимы такие учреждения, как организация по урегулированию долгов, гражданские суды по делам о банкротстве и др., а также юристы-профессионалы, имеющие хороший опыт в таких делах;
- совершенно необходимо регулировать рынки ценных бумаг, а также деятельность банков, страховых компаний, брокерских

⁹⁶ Клейн Р. Лоренс. Кризис в Азии и мировая экономика // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 33–36.

- фирм и других участников финансовых рынков. Либерализм ради либерализма слишком поспешно вводился в этой сфере, и финансовая инфраструктура не получила должной высоты;
- для получения системы правдивых и прозрачных финансовых показателей необходимо стандартизировать во всех странах методы бухгалтерского учета. Рейтинговые агентства должны систематически анализировать балансы и другие бухгалтерские документы, применяя ко всем странам единые стандарты, позволяющие правильно оценивать ценные бумаги в условиях глобальных рынков;
 - либеральные порядки на финансовых рынках особенно опасны, когда там действуют дилетанты, которые могут совершать катастрофические ошибки. Технический прогресс в сфере банков и финансов, скорость телекоммуникаций и огромный объем ежедневных операций при высоком левеидже, делают недопустимым, чтобы в этой области действовали неконтролируемые лица, которые не понимают или неспособны в полной мере понять сложнейшую структуру современных глобальных финансовых рынков;
 - после мирового долгового кризиса 80-х годов развивающиеся страны должны были бы знать, насколько опасно брать чрезмерно большие суммы внешних кредитов. Лучшая форма привлечения иностранного капитала – прямые инвестиции. Диверсифицированная структура иностранного капитала вполне допускает определенный объем внешнего долга, особенно в форме долгосрочных облигаций, но преобладающую роль должны играть прямые вложения и совместные предприятия;
 - жесткая привязка к одной валюте может быть полезной в особых и притом краткосрочных ситуациях, но это лишает страну необходимой гибкости в валютной сфере. Развивающиеся страны могут оказаться в трудном положении, если иностранная валюта, к которой делается привязка, значительно подорожает, как это произошло с долларом за последние два-три года. Это столь же опасно, как внешние займы по переменной процентной ставке.

Между тем, «процессы глобализации не являются главной причиной переживаемого нами кризиса, но они существенно обострили его и затрудняют выход из него. Россия оказалась тем слабым звеном мирового финансового рынка, по которому с наибольшей силой ударил финансовый кризис. Произошел отток иностранного капитала, представленного в основном портфельными краткосрочными вло-

жениями, имел место крах фондового рынка; банковская система, ориентированная в основном на финансовые спекуляции, а не на поддержку реального сектора экономики, оказалась банкротом. Резко обострился долговой кризис. Попытки решить проблему дефицита бюджета путем внешних и внутренних заимствований привели к краху пирамиды ГКО и обвальному падению курса рубля. Это не только в несколько раз снизило реальные доходы населения, но и сократило возможности импорта. Между тем, в условиях падения почти вдвое собственного производства зависимость от импорта жизненно важных для населения товаров, включая продовольствие и медикаменты, создает прямую угрозу безопасности общества, ставя страну на грань социального бедствия»⁹⁷.

Степень уязвимости экономики той или иной страны от финансового кризиса зависит от целого комплекса факторов, таких как: мера сбалансированности между финансовой сферой и реальным сектором экономики; устойчивость национальной валютной системы; инвестиционный климат; глубина интегрированности страны в мировую валютно-финансовую систему; масштабы и характер задолженности государства и национальной экономики в целом и др.

Как справедливо отмечает Н.Иванов, оптимальной стратегией для России является максимальное использование в своих интересах тех новых возможностей, которые открываются процессами глобализации, и минимизация ее негативных последствий. При этом можно выделить три основных компонента этой стратегии:

- меры, направленные на защиту национальных интересов России: укрепление ее валютно-финансовой системы, освобождение от импортной зависимости, защита национальной собственности, включая интеллектуальную;
- стимулирование инновационного развития и завоевание позиций на мировом рынке наукоемкой продукции;
- расширение международного сотрудничества в экономической, научно-технической, информационной областях. Создание необходимых правовых и институциональных условий для притока иностранных инвестиций. Восстановление кооперационных связей и формирование регионального общего рынка со странами СНГ. Кооперация с мировым сообществом в решении острых проблем валютно-финансовой сферы, экологии, здравоохранения, борьбы с преступностью и терроризмом.

⁹⁷ Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 2. – С. 15-16.

Вопросом выяснения причин международного финансового кризиса занимались не только отдельные ученые и не только в странах, оказавшихся в его эпицентре, но и мировое финансовое сообщество в лице международных экономических организаций (МВФ, МБРР, ОЭСР, ВТО и др.). В ходе многочисленных совещаний этих организаций был согласован совместный план действий по предупреждению аналогичных ситуаций в будущем и по выходу из нынешнего кризиса, основные пункты которого состоят в следующем⁹⁸:

- обеспечение максимальной информационной прозрачности, что является главным условием стабильности финансового рынка. Требование раскрытия информации должно распространяться на всех участников – международные экономические организации, государства, частные структуры;
- усиление роли международных стандартов и внедрение их во всех странах. Предполагается расширить само понятие «международные стандарты», включив в него кодексы в отношении финансовой и денежно-кредитной политики; критерии, обеспечивающие надежность финансового сектора; стандартизировать управление корпоративными финансами, бухгалтерский учет, процедуры проведения банкротства и т.д. Это повысит прозрачность финансового рынка и эффективность действий регулирующих органов;
- подключение частного сектора к разрешению международного кризиса. Подразумевается, что все члены делового сообщества несут ответственность за состояние дел на мировом финансовом рынке. Проведение в жизнь принципа равной ответственности позволит исключить ситуации, когда частный капитал стремится «убежать» в период опасности, в то время как международные организации и официальные институты напрягают все силы для поддержания стабильности на рынках.

Указанными организациями прорабатываются также планы действий по укреплению и повышению надежности национальных банковских и финансовых систем. Предполагается, что в основе этих действий должны быть предусмотрены следующие меры: установление дополнительного надзора за деятельностью участников рынка; создание механизмов принуждения к выполнению установленных норм; создание механизмов, препятствующих распространению кризисных процессов; усиление контроля за трансграничными переливами капиталов и т.д.

⁹⁸ Доронин И. Причины и последствия кризиса // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 7–12.

Мировому сообществу следует осознать значимость высокоразвитых и эффективных форм глобального управления рисками и возможностей глобализации. К созданию сбалансированного механизма регулирования мирового хозяйства должны активно привлекаться национальные государства. С этой целью между национальными государствами и международными экономическими организациями должны установиться более равноправные отношения сотрудничества. Сегодня, однако, основным инструментом коллективных или многосторонних действий остаются существующие международные организации. Поэтому, несмотря на важность повышения эффективности их деятельности, необходимо обеспечить учет специфики отдельных стран.

В этой ситуации необходимо постараться как можно с большей степенью определенности оценить позитивную составляющую глобализации именно для стран с переходной экономикой, равно как и негативную, и сделать свой выбор плана действий, варианты которых рассматривались нами выше. Абсурдно было бы отождествлять глобализацию с полной социальной справедливостью, но и противостоять ей, вероятно, бессмысленно. Отсюда вывод: необходимо осуществлять мониторинг глобализационных процессов и максимально эффективно использовать возможные перспективы, встраивая национально-экономическую деятельность в объективно-обусловленные этапы общественного развития.

2.1.
Финансовая глобализация
и перспективы банковских систем

В предыдущих параграфах были рассмотрены и проанализированы основные аспекты глобализации в финансовой сфере вообще. Между тем, объектом нашего внимания является не глобализация как таковая, а целый комплекс вопросов, связанных с нею: место, роль и перспективы стран с переходными экономиками в глобализирующемся мире; возможности оказания влияния со стороны этих стран на процессы глобализации; соотношение глобализации и кризисов финансовых систем в отдельных странах; место и значение банковской системы в глобализации и глобализация самой банковской системы; значение банковской системы для эффективного функционирования экономики; место и значение банковской системы в стабилизации и развитии переходной экономики в условиях глобализации и т.д. Исходя из этого, ниже нами будут рассматриваться вопросы, вписывающиеся в круг поставленных в данной монографии задач, и, в первую очередь, касающиеся глобализации и банковских систем.

Финансовая сфера является важнейшим системообразующим элементом рыночной экономики. От ее состояния и способности динамично адаптироваться к постоянно меняющейся хозяйственной конъюнктуре зависят в значительной мере уровень развития и эффективности реального сектора экономики, а следовательно, и стабилизационных процессов. Ее главная цель состоит в обеспечении непрерывного процесса общественного воспроизводства и стимулировании наиболее рационального распределения и использования ограниченных ресурсов экономики.

Банковский капитал исторически занимает ведущее место в финансовой сфере и ему принадлежит иницирующая роль в формировании рыночной экономики. Банковский капитал представляет собой, прежде всего, денежный капитал и охватывает формируемый им денежный рынок. Продавцами здесь выступают владельцы (собственни-

ки) денег, покупателями – физические и юридические лица, нуждающиеся в свободных денежных средствах. При определенных условиях банковский капитал соединяется с производительным капиталом и обеспечивает производительную функцию объединенного капитала.

В основе появления свободных денег лежит их накопление (сбережение). Одним из важнейших постулатов экономической теории рынка является проблема соотношения накопления и потребления денег. Многие из теоретиков рынка, например, П.Самуэльсон, указывают на закономерное несоответствие между стремлением к сбережению и потреблению (инвестированию).

Вместе с тем, между процессами сбережения и инвестирования существуют как объективное единство, так и известное противоречие, поскольку очевидно, что сбережение осуществляется с целью потребления, но не всегда с целью инвестирования. Кроме того, к моменту наступления острой потребности в инвестировании может не оказаться свободных денег в необходимом количестве.

Для формирования условий устойчивого экономического развития производственного сектора необходимо, чтобы накопление и сбережение денег выполняли специализированные рыночные институты, способные концентрировать свободные средства сразу большого количества предприятий, а затем, при достаточном накоплении, – инвестировать более крупные, чем может осуществить отдельное предприятие, программы. Такие финансовые посредники между собственниками свободных денег и нуждающимися в них предприятиями должны быть способны наладить бесперебойный процесс накопления и инвестирования (кредитования) денег. Без них функционирование и развитие экономики становится невозможным.

Коммерческие банки в условиях стабильной развитой экономической системы выступают идеальными посредниками этих операций. Без банков или каких-либо иных финансовых посредников, ни одной компании не удалось бы вести деловые операции.

Поскольку факторами, обуславливающими сбережение, выступают объем получаемого дохода и уровень потребления, уровень инвестиций также зависит от этих факторов. При этом, чем меньше затрат идет на потребление, тем относительно больше тратится на сбережение. К другим определяющим эти пропорции факторам относят, например, потребительские предпочтения и стабильность рынка.

Коммерческие банки в стабильной рыночной экономике представляют собой идеальные рыночные институты накопления. Как следует из опыта функционирования банковских структур в зарубежных странах, их преимущество состояло в том, что там все атрибуты рынка строились на базе развитых отношений частной собственности.

Коммерческие банки ведут обособленную кредитно-денежную политику и охватывают обособленную сферу приложения капитала, приносящую его владельцу прибыль в форме процента. Именно в силу того, что собственники банков стремятся получать достаточно устойчивый банковский процент, они стремятся к обеспечению высокой эффективности инвестирования. В этом состоит выдающаяся роль банковского капитала на рынке. Коммерческие банки, с одной стороны, выступают как коммерческие предприятия, аккумулирующие свободные денежные ресурсы и предоставляющие их в кредит, что должно приносить прибыль. В этом состоит элемент коммерциализации банковской деятельности. С другой стороны, коммерческие банки играют посредническую и связующую роль на рынке. Снабжая потребителей свободными денежными ресурсами, они поддерживают рыночную предпринимательскую активность.

Банковский капитал, призванный играть ведущую роль в становлении рыночных отношений, сосредотачивает большую часть денежных ресурсов. Именно поэтому значительная роль в формировании стратегии денежного финансового капитала в рыночных условиях принадлежит коммерческим банкам.

Банки в отличие от прочих кредитных институтов, таких как инвестиционные фонды, трастовые компании, страховые организации, пенсионные фонды, имеют универсальный характер.

Сегодня финансовые рынки и финансовые услуги становятся все более глобально интегрированными. По мере того, как деловая активность распространяется на новые мировые рынки, возникает все большая необходимость в продвижении на них и финансовых услуг. Во всех сферах международных финансов наблюдается более значительный прогресс, нежели в мировой торговле.

Нередко отмечается, что мировой финансовый рынок все больше обретает очертания двухуровневой системы. Верхний (глобальный) уровень представлен обращением ценных бумаг ведущих ТНК и МНК, а на нижнем уровне обращаются ценные бумаги национальных компаний, чье обращение обеспечивается инфраструктурой локальных финансовых рынков. С развитием глобализации, границы между указанными уровнями постепенно стираются, и в настоящее время их в основном определяют именно те компании, чьи ценные бумаги обращаются на финансовом рынке.

Принцип взаимного соответствия и стандартов на банковскую деятельность будет само собой разумеющимся во взаимоотношениях стран внутри ЕС, но, вероятно, станет серьезной проблемой для других стран, особенно для Японии и США. Конкурентное давление, ис-

пытываемое США и Японией, вынудит их приступить к устранению барьеров между коммерческими и инвестиционными банками.

Финансовая глобализация для европейского банковского дела будет сопряжена с тем, что:

- крупные и сильные банковские организации с управляющими, способными проводить операции со множеством географически разбросанных фирм, превратятся в фирмы общеевропейского масштаба;
- более мелкие банковские фирмы будут решать региональные проблемы;
- прочие банковские фирмы выживут, если найдут рыночные ниши второстепенного характера.

Общим результатом движения Европы, а также других регионов мира в направлении глобальной интеграции финансового сектора, станет то, что выжившие финансово-кредитные организации будут более эффективными, а клиенты будут лучше обслуживаться. Вероятно также и то, что повысится конкурентоспособность европейских банков на мировом рынке финансовых услуг.

Серьезные опасения вызывают у руководителей банковских структур проблемы безопасности, порождаемые глобализацией. Руководители международных банков уже с середины 70-х годов пытаются совместными усилиями создать глобальную сеть безопасности. В рамках МВФ также предпринимаются шаги по разработке глобального механизма для разрешения непредвиденных ситуаций на финансовом рынке, ибо высокие темпы глобализации финансов остаются важнейшей причиной уязвимости мировой экономики.

Процессы финансовой глобализации затрагивают банковскую сферу, главным образом, на посредническом уровне, а не на клиентском. На клиентском уровне ее влияние чувствуется, в основном, потому, что цены и процентные ставки подвержены влиянию общемировых экономических и финансовых условий, а не потому, что облегчается прямой доступ клиента к поставщикам. На клиентском уровне глобализация ощущается в европейских странах благодаря возможностям банков ЕЭС беспрепятственно выходить со своими операциями за национальные границы.

Вообще-то, одним из наиболее важных событий на пути к глобализации мировых рынков капитала является экономическая либерализация и финансовая интеграция Европейского экономического сообщества, начавшаяся в 1992 г.

В Европейском Союзе все права на проведение кредитно-денежной политики переданы Центральному европейскому банку, который действует под контролем Комиссии ЕС. Таким образом, создаются

структуры управления нового регионального объединения, берущие на себя ряд функций правительств входящих в него стран.

Следует отметить, что попытки гармонизировать функционирование банковской сферы в странах ЕС начали предприниматься довольно давно. В общем виде создание единого рынка банковских услуг Европы завершилось к началу 1993 г., когда вступила в силу вторая банковская директива, заложившая основы функционирования единого рынка банковских услуг. В ней декларировались следующие принципы деятельности европейских банков: для осуществления банковской деятельности на территории любой страны ЕС достаточно получить лицензию в одной из стран-участниц (как правило, имеется в виду страна происхождения); основной моделью организации европейских банков является универсальный банк, осуществляющий все виды финансовых операций, включая операции с ценными бумагами; регулирование банковской деятельности и надзор за ней осуществляет страна происхождения банка.

В последние годы странами «большой семерки» активизируются попытки совместного регулирования мирового финансового рынка на основе выработки общих правовых норм, в рамках которых можно было бы контролировать деятельность финансовых структур. Сегодня примерами такого рода институтов регулирования и контроля являются:

- Базельский комитет по банковскому регулированию и надзору, установивший «правило Кука» (минимально допустимый уровень соотношения между размерами собственного капитала коммерческих банков и их активами), а также разработавший меры по усилению контроля за ликвидностью банков;
- Международная организация комиссий по контролю над операциями с ценными бумагами, определяющая правила поведения субъектов рынка, необходимый уровень транспарентности их счетов, унификацию систем расчетов.

В соответствии с новыми целями и задачами, обуславливаемыми глобализацией, изменятся функции и инструментарий всей банковской системы. Более высокий уровень конкурентной борьбы потребует от банков большей заботы о прибыли клиентов, нежели о собственном сиюминутном, спекулятивном сверхдоходе. Банки будут искать свое место в воспроизводственных циклах, обеспечивая кредитами в основном постоянных участников цикла.

Деятельность банков все в большей мере будет ориентироваться на информационно-консультационные услуги, а сами банки будут походить на финансовые научно-информационные центры, что, в целом, соответствует складывающимся мировым тенденциям.

Усиление конкуренции на мировом рынке банковских услуг, снижение рентабельности банковских операций и понижение банковской маржи уже сейчас вынудили большинство развитых стран приступить к дерегулированию сферы финансовой деятельности, которое заключается в реализации следующих мер:

- снятие ограничений с величины процентных ставок;
- снижение налогов и комиссионных сборов с финансовых трансакций;
- открытие иностранным банкам доступа на внутренний финансовый рынок;
- расширенная приватизация и секьюритизация активов;
- разрешение конкурировать со страховыми компаниями и другими финансовыми институтами;
- введение нового банковского инструментария, позволяющего обходить ранее существовавшие правила и ограничения;
- формирование сети офшорных банковских услуг, функционирующей в льготном режиме (отсутствие нормирования резервных фондов, освобождение от страховых взносов, льготы по налогам на прибыль).

Прежде чем анализировать проблему функционирования банковского сектора, в особенности небольших коммерческих банков, применительно к условиям глобализации, рассмотрим процессы глобализации в индустрии финансовых услуг, для чего, в первую очередь, обратимся к работе Дж.Маршалла и В.Бансала⁹⁹.

На сегодняшний день значительный вклад в процесс глобализации приносят сделки финансовых посредников с иностранными посредниками. Вследствие этого цены на одном рынке определяются исходя из условий, складывающихся на другом рынке. Однако, за некоторыми исключениями, наиболее заметным из которых является предоставление коммерческих ссуд, клиенты не получают прямого доступа к большому количеству финансово-кредитных учреждений. Данная ситуация может измениться в связи с тем, что Европа движется в направлении большей экономической и финансовой унификации.

Подобно внутренней банковской деятельности, международная банковская деятельность, в первую очередь, направлена на прием депозитов и выдачу ссуд, а главное различие заключается в клиентской базе.

С 1982 г. объемы международных операций и по предоставлению ссуд, и по привлечению депозитов росли примерно на 15% ежегодно и на конец 1988 г. составляли в совокупности более 5 трлн. долл. каж-

⁹⁹ Маршалл Джон Ф., Бансал Випул К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.

дый. При этом происхождение и величина роста международной банковской деятельности в разных странах были различными.

Почти половиной всех иностранных банковских активов и обязательств владеют банки Соединенного Королевства Великобритании, Японии, Соединенных Штатов и Швейцарии. А наиболее значительным событием международной банковской деятельности стал быстрый рост японских банков, который объясняется мерами по либерализации, проведенными в Японии, высокой рыночной капитализацией, высокой нормой сбережений и большими текущими остатками на счетах.

Отмененные в 1980 г. контроль за валютными обменными операциями и ограничения на вывоз капитала позволили промышленным клиентам банков для получения финансирования выходить прямо на рынки капитала. Потеря части своих лучших клиентов, а также отмена регулирования процентных ставок и более жесткая конкуренция со стороны небанковских финансово-кредитных учреждений привели к снижению прибылей. Для повышения прибыльности и для обслуживания японских нефинансовых фирм, распространивших свою деятельность за рубеж, японские банки двинулись на новые внешние рынки, где предоставляли услуги не только японским фирмам, но и иностранным промышленным фирмам. Японские требования на капитал были относительно простыми и позволяли держать активы, в 25-30 раз превосходившие балансовую стоимость собственного капитала. Благодаря вышеизложенному, доля Японии в суммарном объеме всех иностранных активов и обязательств поднялась с 4% в 1982 г. до более чем 14% в 1988 г.

Хотя многие банки занимаются международными операциями, лишь немногие являются по-настоящему международными по масштабам операций. Иностранцами является более половины общего объема банковских активов и обязательств в Швейцарии, почти половина общего объема банковских активов и обязательств в Великобритании и более четверти общего объема банковских активов и обязательств во Франции. В противоположность этому менее 25% баланса Германии, Японии и США состоит из иностранных активов и обязательств.

Постепенно растет число иностранных банков и в Российской Федерации. Иностранные банки, желающие работать на российском рынке, пока могут действовать только в условиях жестких ограничений, что не способствует увеличений инвестиций, прежде всего, в производство. Это затрудняет также процессы вовлечения иностранных банков в обслуживание внешнеэкономических связей и участия западного капитала в крупных инвестиционных проектах.

Проанализируем данные о наличии кредитных организациях с иностранными инвестициями в России по состоянию на 1 апреля 1999 г., когда из 175 зарегистрированных ЦБ РФ таких кредитных организаций действовали 138 банков и 2 небанковские кредитные организации.

Из 138 действующих банков 19 банков являлись банками со 100%-ным участием перезидентов в уставном капитале, 81 банк (58,7%) осуществлял банковскую деятельность на основании генеральной лицензии, 49 (35,5%) имели лицензию на осуществление банковских операций в рублях и иностранной валюте, 8 (5,8%) – лицензию на осуществление банковских операций только в рублях, 124 банка – лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, 36 банков – лицензию на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов.

Из 19 действовавших банков со 100%-ным участием нерезидентов 13 осуществляли банковскую деятельность на основании генеральной лицензии, 6 банков имели лицензию на осуществление банковских операций в рублях и иностранной валюте, 12 банков – лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, 1 банк – лицензию на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов.

Действующие кредитные организации с иностранными инвестициями были расположены в 28 субъектах Российской Федерации, в том числе 97 кредитных организаций (69,3% их общего количества) – в Москве и Московской области (табл. 2.1).

Из 140 действующих кредитных организаций:

- в 19 (13,6% их общего количества) уставной капитал на 100% сформирован за счет средств нерезидентов. Взносы нерезидентов в уставные капиталы этих кредитных организаций составляют 5 306,8 млн. рублей, или 60,4% общей суммы иностранных инвестиций (табл. 2.2);
- в 13 (или 9,3%) доля нерезидентов составляет более 50%. Взносы нерезидентов в уставные капиталы составляют 2 881,9 млн. рублей, или 32,8% общей суммы иностранных инвестиций (табл. 2.3);
- в 30 (21,4%) доля нерезидентов составляет от 20 до 50% уставного капитала (табл. 2.4).

В табл. 2.2 и 2.3 введены следующие обозначения: БФ - не имеют лицензии на привлечение во вклады денежных средств физических лиц; ДМ - имеют лицензию на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов.

Таблица 2.1

Размещение кредитных организаций с участием нерезидентов
по регионам Российской Федерации
по состоянию на 1 апреля 1999 года

Наименование региона	Кредитные организации с иностранными инвестициями						
	зарегист- риро- вано, ед.	имеют лицен- зию, ед.	в том числе с долей нерезидентов в уставном капитале				
			100%	свыше 50%	от 20 до 50%	от 1 до 20%	до 1%
Всего по России	175	140	19	13	30	31	47
СЕВЕРНЫЙ РАЙОН	2	1				1	
СЕВЕРОЗАПАДНЫЙ РАЙ- ОН	8	7	2		1		4
в т.ч. г. Санкт-Петербург	6	6	2		1		3
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН	119	102	17	13	24	23	25
в т.ч. г. Москва	109	96	17	12	23	23	21
ВОЛГО-ВЯТСКИЙ РАЙОН	3	1					1
ЦЕНТРАЛЬНО- ЧЕРНОЗЕМНЫЙ РАЙОН	1	1					1
ПОВОЛЖСКИЙ РАЙОН	8	5			1	2	2
СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ РАЙОН	2	1			1		
УРАЛЬСКИЙ РАЙОН	11	7			2	1	4
ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ РАЙОН	14	10				3	7
ВОСТОЧНОСИБИРСКИЙ РАЙОН	2	1					1
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РАЙОН	4	3				1	2
ПРИБАЛТИЙСКИЙ РАЙОН	1	1			1		

По состоянию на 1 апреля 1999 г. общее количество нерезидентов – участников российских кредитных организаций составило 3055 (юридических и физических лиц) против 3866 на 1 января 1999 г. Значительное сокращение количества нерезидентов произошло, в основном, в связи с отзывом лицензии у Авиабанка, в состав участников которого входило 826 нерезидентов из государств СНГ.

Таблица 2.2

Действующие банки со 100%-ным участием нерезидентов
по состоянию на 1 апреля 1999 года

№ п/п	Наименование банка, организационно-правовая форма, местонахождение, вид лицензии	Дата регистрации, рег. номер	Зарегистрированный уставный капитал, тыс. руб.
1	КРЕДИ ЛИОНЭ РУСБАНК, ЗАО, Санкт-Петербург, Генеральная	24.12.91 г. № 1680	6477,2
2	БАНК СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ ВОСТОК, ЗАО, Москва, Генеральная	13.04.93 г. № 2295	44469,9
3	БАНК КИТАЯ (ЭЛОС), ЗАО, Москва, Генеральная	23.04.93 г. № 2309	1000,0
4	БНП-ДРЕЗДНЕР БАНК, ЗАО, Санкт-Петербург, Генеральная	09.08.93 г. № 2455	286520,0
5	БАНК КРЕДИТ СВИСС ФЕРСТ БОСТОН, ЗАО, Москва, Генеральная	13.09.93 г. № 2494	21180,0
6	ИНГ-БАНК ЕВРАЗИЯ, ЗАО, Москва, Генеральная	13.09.93 г. № 2495	19905,0
7	СИТИБАНК Т/О, ООО, Москва, Генеральная	01.11.93 г. № 2557	237592,5
8	АБН-АМРОБАНКА.О., ЗАО, Москва, Генеральная	26.10.93 г. № 2594	11930,0
9	ЧЕЙЗ МАНХЕТТЕН БАНК ИНТЕРНЕСНЛ, ТОО, Москва, Генеральная	26.10.93 г. № 2629	15315,0
10	ВЕСТДОЙЧЕ ЛАНДЕСБАНК ВОСТОК, ЗАО, Москва, Генеральная	01.03.95 г. № 3224	21072,0
11	ГАРАНТИ БАНК -МОСКВА, ЗАО, Москва, Генеральная	10.11.95 № 3275	76500,0
12	РИПАБЛИК НЭШНЛ БЭНК ОФ НЬЮ-ЙОРК (РР), ООО, Москва, Генеральная (БФ) (ДМ)*	23.04.96 г. № 3290	225200,0
13	РАЙФФАЙЗЕНБАНК АВСТРИЯ, ООО, Москва, Генеральная (БФ)	10.06.96 г. № 3292	3516340,0
14	ФИНАНСБАНК (МОСКВА), ЗАО, Москва, валютная (БФ)	23.05.97 г. №3311	56700,0
15	40 ХУНГ БАНК (МОСКВА) ЛТД, ООО, Москва, валютная (БФ)	19.11.97 г. № 3320	80948,0
16	ФАБА, ТОО, валютная	11.02.94 г. № 2684	33000,3
17	ДОЙЧЕ БАНК, ООО, Москва, валютная (БФ)	17.04.98 г. № 3328	293050,0
18	ИКТИСАТ БАНК (МОСКВА), ЗАО, Москва, валютная (БФ)	15.06.98 № 3330	53994,8
19	КОММЕРЦБАНК (ЕВРАЗИЯ), ЗАО, Москва, валютная (БФ)	10.12.98 № 3333	305600,0

Таблица 2.3

Действующие кредитные организации с долей нерезидентов
в уставном капитале более 50%, но менее 100%
по состоянию на 1 апреля 1999 года

№ п/п	Наименование банка, организационно-правовая форма, местонахождение, вид лицензии	Дата регистрации, рег. номер	Зарегистрированный уставной капитал, всего, тыс. руб.
1	АЗИЯ-ИНВЕСТ БАНК, ЗАО, Москва, валютная (БФ)*	30.08.96 № 3303	30702,0
2	АИГ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК, ЗАО, Москва, Генеральная	18.03.93 № 2277	59648,0
3	МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК АСТАНА, ООО, Москва, валютная	15.03.94 № 2820	63840,0
4	БАНК АВСТРИЯ КРЕДИТАНШТАЛТ (РОССИЯ), ООО, Москва, Генеральная	3.03.97 №3310	1789930,0
5	ДИАЛОГБАНК, ЗАО, Москва, Генеральная	24.11.89 №207 (перерег. 19.08.92)	26192,0
6	ЕВРОФИНАНС, ОАО, Москва, Генеральная	29.06.93 № 2402	125000,0
7	МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОСКОВСКИЙ БАНК, ЗАО, Москва, Генеральная	20.12.89 №1 (перерег. 15.11.91)	462 550,0
8	МОСНАРБАНК ЛИМИТЕД, ООО, Москва, Генеральная	21.08.95 № 3268	509915,0
9	ПЕРВЫЙ ЧЕШСКО-РОССИЙСКИЙ БАНК, ООО, Москва, Генеральная (БФ)	28.05.96 № 3291	41808,0
10	РОССИЙСКИЙ БАНК ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ, ЗАО, Москва, Генеральная	31.12.92 №2216	2473,8
11	РУССКО-ТУРЕЦКИЙ БАНК, ЗАО, Москва, Генеральная	01.11.93 № 2559	5417,2
12	ЯПЫ-ТОКО БАНК, ЗАО, Москва, Генеральная	01.11.93 № 2555	4700,0
13	НКО ВЕСТЕРН ЮНИОН ДП ВОСТОК, ТОО, Москва, валютная	01.03.94 № 2726-с	100,0

На 2746 (89,9%) участников из государств СНГ приходится 127,7 млн. рублей (0,2% совокупного уставного капитала банковской системы, или 1,5% от общей суммы иностранных инвестиций в банковскую систему).

Участники из «дальнего зарубежья» при их удельном весе в общем количестве нерезидентов 10,1% имеют 98,5% общей суммы иностранных инвестиций в уставные капиталы кредитных организаций России.

Таблица 2.4

Группировка действующих кредитных организаций по доле участия нерезидентов в их уставном капитале

№ группы	Доля участия нерезидентов в уставном капитале	Количество действующих кредитных организаций				Изменения (+;-)
		на 1.01.1999 г.		на 1.04.1999 г.		
		количество	уд. вес, %	количество	уд. вес, %	
1	100%	18	12,7	19	13,6	+1
2	от 50 до 100%	12	8,5	13	9,3	+1
3	от 20 до 50%	35	24,6	30	21,4	-5
4	от 5 до 20%	15	10,6	19	13,6	+4
5	от 1 до 5%	15	10,6	12	8,6	-3
6	до 1%	47	33,1	47	33,6	-
	Всего	142	100	140	100	-2

Как видим, число иностранных банков, зарегистрированных и работающих в России, пока невелико. Невелики и объемы их сделок. А вот крупнейшие швейцарские банки пытаются поддерживать соотношение один к одному между иностранными и отечественными активами. В Великобритании собственниками более половины всех банковских институтов являются иностранцы, а 59% всех активов в банках деноминированы в иностранной валюте. Иностранные активы Германии почти в два раза превышают объем иностранных обязательств, а все банки Швейцарии держат на 34% больше иностранных активов, чем обязательств. Сочетание международной ориентации банков в этих странах и высоких внутренних норм сбережения делает банковскую систему этих стран явным нетто-кредитором. Однако банки США, Японии и Франции имеют больше иностранных обязательств, чем иностранных активов, хотя для каждой из этих стран разница составляет менее 5%.

Следует отметить, что финансовый кризис в России довольно значительно отразился на деятельности зарубежных банков, но, тем не менее, законы развития финансовой сферы неуклонно влекут зарубежных банкиров в Россию. В новых условиях зарубежные банки ведут поиск надежных перспективных партнеров, т.е. устойчивые банки, имеющие стабильную клиентуру. При этом они, учитывая уроки недалекого прошлого, проявляют еще большую осторожность.

Проблема состоит в том, что среди зарубежных финансистов существуют реальные опасения относительно «чистоты» бизнеса российских банков. Данное обстоятельство требует от отечественных банкиров поддержания репутации собственного банка, как солидной, надежной и законопослушной организации, которая придерживается международных правовых и этических норм, стандартов учета и принципов ведения бизнеса.

Сегодня российские банки еще ориентируются в основном на Западную Европу и Северную Америку. Вместе с тем в России пока еще сравнительно немного банков, которые стремятся работать с банками Азиатско-Тихоокеанского региона, арабских стран, стран Латинской Америки.

Политика в отношении банков с участием иностранного капитала должна быть тесно связана с национальными приоритетами. Например, по мнению руководителей АРБ, тезис о том, что широкий допуск данных кредитных учреждений на российский рынок банковских услуг усилит конкуренцию и, соответственно, ускорит эффективное развитие отрасли не совсем корректен. Вряд ли можно в данном случае говорить о равноправной конкуренции, так как конкурировать будут не конкретные банки, а стабильность и устойчивость той или иной западной страны с нестабильностью и изменениями в России. В связи с этим необходимо взвешенно подходить к деятельности иностранных кредитных учреждений¹⁰⁰.

Глобализация банковской деятельности связана с необходимостью максимального повышения эффективности работы всех подразделений каждого конкретного банка, а также необходимостью серьезного развития культуры банковского обслуживания.

В этой связи, как теоретики, так и практики обращают внимание на такие пока еще типичные для большинства российских банков проблемы, как бюрократия, волокита в принятии решений, нежелание делегировать необходимых полномочий на уровень среднего звена менеджеров.

¹⁰⁰ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

В решении указанных проблем важной составляющей является осознание всеми подразделениями и сотрудниками банка того факта, что его международная деятельность не является чем-то особенным, специальным, элитным, что она неразрывно связана со всеми другими видами операций и является необходимым атрибутом деятельности.

Политическая и экономическая нестабильность в России по-прежнему ставят зарубежных финансистов в такое положение, что, работая с конкретным российским банком, они делают ставку в большей степени не на сам банк, как финансовый институт, а в основном на его руководство, как высшее, так и среднего звена, что, по мнению А.Седина и А.Демидова¹⁰¹, предопределяет несколько важных и обязательных требований:

- обеспечение кадровой стабильности управляющего звена. Уход из банка любого квалифицированного, известного менеджера, который работает с зарубежными партнерами, когда у него с ними в отношениях уже сформировался благоприятный микроклимат, внушает зарубежной стороне известные опасения в том плане, что в банке «возможно, есть проблемы»;
- назначение на направления деятельности, напрямую связанные с зарубежными банками (корреспондентские отношения, дилинг, международные расчеты, внутренний аудит и т.п.), опытных руководителей, известных зарубежному банковскому сообществу. Многие вопросы в международном общении решаются быстрее и проще, когда зарубежная сторона видит, что имеет дело с опытным и авторитетным, известным специалистом;
- повышенное внимание руководства банка вопросам международного развития и публичных релейшенз. Уже сложившаяся международная практика свидетельствует о том, что там, где руководство систематически лично занимается международными вопросами, ведет переговоры, инициирует обсуждение актуальных вопросов с партнерами, имидж банка значительно укрепляется.

Все действия, предпринимаемые руководством банка, все сказанное им на переговорах и т. д. приобретают в сознании зарубежной стороны особое, как бы усиленное значение. В этом смысле можно говорить о том, что в международном плане развитие и рост имиджа банка неразрывно связаны с имиджем его руководителя и наоборот.

¹⁰¹ Седин А.И., Демидов А.М. Международные аспекты деятельности коммерческого банка в послекризисный период // Деньги и кредит. – 2000. – № 2. – С. 52-57.

Значительная часть международной банковской деятельности осуществляется в нерегулируемых оффшорных банковских центрах, известных как евторынки, которые в отличие от внутренних рынков фактически свободны от регулирования. Основными компонентами евторынков являются депозиты в евровалютах, еврооблигации и еврокоммерческие бумаги.

Многие евроцентры распространились по всему миру, развиваясь там, где регулирование было благосклонно к оффшорным рынкам. В то же время, некоторые страны с сильными национальными финансовыми рынками не имеют или имеют незначительные оффшорные рынки. Так, в США оффшорный рынок был запрещен до 1981 г., в Японии – до конца 1986 г. Сегодня оффшорный рынок Японии имеет оборот примерно в 400 млрд. долл., в два раза превосходя рынок США.

Международная деятельность большинства банков в сфере предоставления ссуд, если не считать финансовых центров, сконцентрирована, главным образом, на предоставлении банками разнообразных кредитов другим странам. Вследствие этого большая доля иностранных активов и обязательств банков является требованиями к иностранным банкам или требованиями со стороны иностранных банков. Восемьдесят процентов всех иностранных активов являются требованиями к другим банкам. Эта пропорция немного отличается от страны к стране, однако, начиная с 1982 г., она постоянно возрастала для всех основных индустриальных стран.

Подобным же образом почти 80% всех иностранных обязательств банков являются требованиями со стороны других банков. В Японии 99% всех иностранных обязательств банков являются депозитами иностранных банков. Швейцарские банки здесь составляют исключение – только 28% иностранных обязательств являются требованиями банков.

Как уже отмечалось выше, развитию глобализации способствовало появление и значительное усиление почти нерегулируемых евторынков, что стало следствием возможностей, предоставляемых swapами, быстро и недорого преобразовывать любую валюту в почти любую другую валюту и преобразовывать фиксированные ставки процента в плавающие ставки, и наоборот. Эти разработки, соединенные с новыми достижениями в области телекоммуникаций и обработки информации, позволили осуществлять поиски имеющихся возможностей финансирования в масштабах всего мира.

Несмотря на незначительное число банков с участием иностранного капитала, это участие в экономике России регламентировано недостаточно жестко, в связи с чем крупные иностранные банки состав-

дляют значительную конкуренцию даже для наиболее развитых российских банков на рынке РФ. Подобная практика вызвана наличием определенных пробелов в законодательстве России, непоследовательностью ведения регулирующей политики и стремлением правительства либерализовать рынок банковского капитала страны.

Несмотря на определенные выгоды, которые приносят зарубежные банки, непродуманная политика защиты интересов государства и собственных кредитных организаций может привести к значительным социально-экономическим издержкам. Кроме того, иностранные банки в России действуют со значительной поддержкой со стороны собственного правительства (например, Эксимбанк США является уполномоченным банком правительства США), а потому отстаивают интересы собственных государств, которые могут быть направлены на подрыв экономической и военно-политической мощи России.

Государству необходимо проводить более последовательную политику по защите собственных интересов. Либерализация внутреннего рынка может сопровождаться созданием действенной системы по контролю и регулированию деятельности иностранных кредитных организаций на внутреннем рынке кредитных услуг. В условиях переходной экономики и затянувшегося экономического кризиса привлечение иностранного капитала должно быть направлено на долгосрочные инвестиции в наиболее перспективные с социальной точки зрения сферы деятельности.

К сожалению, современная ситуация с привлечением иностранного капитала свидетельствует о его направленности в ресурсодобывающую отрасль и наиболее экологически небезопасные сферы производства.

Процессы глобализации и интернационализации капитала неизбежны, но они требуют соответствующей целенаправленной деятельности органов государственной власти по защите интересов собственного государства и стимулированию использования с максимальной выгодой для общества.

Считается, что негативная особенность российской практики заключается в отрыве банковской системы от реальной экономики (данный вопрос будет рассмотрен ниже в рамках отдельного параграфа), но и на международном рынке сегодня не реальный сектор формирует финансовую сферу, а наоборот, финансовые рынки зачастую определяют состояние реальной экономики. Основное влияние на валютный курс оказывают не товарные рынки (внешнюю торговлю обслужива-

ют всего 10% валютных операций), а текущая конъюнктура финансовых рынков¹⁰².

Сегодня, ранее традиционные сферы банковской деятельности захватываются рынками капиталов. Коммерческие банки вынуждены сохранять или увеличивать свои доходы путем кредитования компаний, которые ранее не рассматривались в качестве клиентов в силу своей недостаточной степени надежности. Кроме того, банки вступают в новые, нехарактерные для них виды бизнеса, в том числе – в более рискованные. Они также пытаются увеличить свои прибыли за счет слияний и уменьшения издержек деятельности.

Таким образом, мировая практика характеризуется наличием двух тенденций: первая – активное вторжение банков в новые виды деятельности, трансформация традиционных форм банковских институтов в финансовые компании по оказанию различных видов услуг и создание сетей собственных отделений для предоставления этих услуг на любых территориях; вторая – обострение конкуренции между банками и небанковскими финансовыми институтами в части привлечения и размещения свободных денежных ресурсов.

Распространение информационных технологий и обозначившиеся разрывы между теорией финансов и практикой финансово-хозяйственной деятельности сделали для многих крупных компаний мобилизацию денег на рынках капитала более дешевой и выгодной, нежели их получение через посредство банков.

Указанные тенденции динамично развиваются на глобальном уровне, воздействуя, в том числе, и на структуру национальных финансовых рынков. Так, в США только 30% финансовых потребностей удовлетворяются банками и целых 70% – рынками капиталов.

В Европе пока что пропорция удовлетворения потребностей компаний в финансовых ресурсах обратная американской. В Японии также, несмотря на растущий рынок облигаций, банковское кредитование удовлетворяет более половины финансовых нужд компаний. В России на банки приходится 95% финансового посредничества¹⁰³.

Преобразования, вызванные внедрением современных технологий и развитием средств связи, существенно обостряют конкурентную борьбу на финансовом рынке, инструментами которой выступают: снижение операционных издержек и стоимости финансовых услуг; повышение качества и диверсификация оказываемых услуг; развитие и совершенствование систем управления финансовыми рисками.

¹⁰² Моисеев С., Михайленко К. Terra incognita глобализации финансовых рынков // Вопросы экономики. – 1999. – № 6. – С. 123.

¹⁰³ Чибриков Г.Г. Взаимодействие финансовой системы и реального производства в современном мире // Вестник МГУ. – («Серия экономика»). – 1999. – № 6. – С. 16-23.

Специалистами довольно часто поднимается вопрос о возможных опасностях, таящихся в новых технологиях для банков. Имеется даже точка зрения, заключающаяся в том, что успехи в технологии приведут к кончине банков в том виде, в котором мы их знаем в настоящее время. Многие считают, что коммерческие банки как финансовые посредники сыграли свою историческую роль и находятся на закате своей деятельности. Со временем потребуются пересмотреть роль и место центральных банков, а пока их задачей есть усиление надзора и регулирования деятельности коммерческих банков в силу необходимости поддержания стабильности финансовых рынков. Естественно банки будут претерпевать изменения, но, теоретически, новые технологии должны позволить банкам поставлять свои услуги более дешево, чем традиционная система филиалов, обремененная дорогостоящим персоналом. Чем более централизованной (на основе информационных технологий) становится система, тем в большей степени она способна сократить издержки.

За счет ослабления позиций традиционных коммерческих банков в институциональной структуре финансового рынка как на глобальном, так и национальном уровне, возрастает роль инвестиционных банков и компаний¹⁰⁴.

Тенденцией процесса глобализации является также устранение разделения на коммерческую и инвестиционную банковскую деятельность и увеличение числа инвестиционных банковских институтов.

По мере того, как индустрия финансовых услуг и финансовые рынки будут все более интегрированными в глобальном масштабе, на рынках будут господствовать наиболее эффективные и лучше других организованные фирмы. Страны с наиболее эффективными, причем необязательно с самыми либеральными, правилами регулирования превратятся в основные международные финансовые центры мира.

О глубоких структурных изменениях на мировом финансовом рынке свидетельствует следующая ситуация: согласно опросам журнала «Глобал инвестор» (май 1998 г.), в настоящее время из 17 крупнейших глобальных финансовых институтов (которые семь лет назад все были коммерческими банками) 8 являются инвестиционными банками, остальные – либо универсальными, либо коммерческими.

Лидирующие позиции в нынешнем списке глобальных финансовых институтов занимают американские инвестиционные банки «Merrill Lynch», «Morgan Stanley», «Dean Witter», «Goldman Sachs», которые завоевали авторитет и добились успеха при консультировании и проведении приватизации, слияний и поглощений, реструктуризации

¹⁰⁴ Доранин И. Причины и последствия кризиса // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 7-12.

компаний. Стратегия этих банков заключается во введении наработанных стандартов и приемов инвестиционно-банковской деятельности в практику отношений с конкретными клиентами, а также стремление проникнуть как можно глубже в структуру финансовых рынков других стран и интегрировать проводимые там операции в свою глобальную деятельность.

Американский инвестиционный банк «J.P. Morgan» представляет собой пример успешной трансформации коммерческого банка в универсальный, сочетающий традиционную банковскую деятельность с оказанием услуг на финансовом инвестиционном рынке. В структуре финансовых активов этого банка уже только 15% относятся к кредитам (в 1985 г. их доля равнялась 53%).

Следует отметить, что на сегодняшний день количество глобальных финансовых групп еще не очень велико, но оно быстро увеличивается в результате слияния банков, страховых компаний, ипотечных кредитных учреждений, роста инвестиционной активности пенсионных фондов и фондов взаимной поддержки. Эти институты, как отмечается в экономической литературе, являются основным рычагом глобализации на финансовом рынке.

Таким образом, на глобальном уровне тенденция к вытеснению традиционных коммерческих банков из сферы финансовых услуг является довольно четкой и определенной, а на национальном уровне эти банки продолжают играть важную посредническую роль.

Что касается присутствия иностранных банков на европейских рынках, по-видимому, их роль будет продолжать расти в течение ближайших нескольких лет¹⁰⁵. Так как возможности банков будут определяться правилами регулирования, принятыми в своей стране, банки из стран с более либеральными банковскими законами, оперирующие в странах с более ограничительными банковскими законами, будут иметь преимущество перед местными конкурентами. Следовательно, должна возобладать наиболее эффективная форма ведения банковского дела, а страны с более изолированной банковской системой, дабы успешнее конкурировать с банками из стран с более универсальной банковской системой, вынуждены будут в обязательном порядке либерализовать свою банковскую деятельность.

Следствием глобализации является укрупнение организаций через посредство реорганизаций, слияний и поглощений. Россия, по примеру стран с развитой рыночной экономикой, пошла по пути укрупнения коммерческих банков и уменьшения их численности, что делалось и делается за счет повышения нижней границы уставного

¹⁰⁵ Маршалл Джон Ф., Бансал Випул К. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям: Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 784 с.

капитала. Длительное время, вплоть до кризиса 1998 г., имел распространение миф о более высокой устойчивости крупных банков по отношению к мелким и средним. Сегодня отечественные специалисты утверждают, что небольшие и средние банки при условии целенаправленной концентрации своих усилий имеют возможность выйти на более высокие параметры качества и надежности функционирования своих внутренних систем¹⁰⁶.

По мнению Х.-У.Деринга, в условиях глобализации традиционные коммерческие банки уходят в прошлое, а им на смену должны прийти трансформированные, сфокусированные и регенерированные универсальные банки как современные финансовые учреждения¹⁰⁷. Такие КБУТ будут иметь определенный набор отличительных особенностей и преимуществ. В частности, КБУТ будет строить свою работу на основе постоянства, стабильности, предсказуемости и надежности, как основы для предотвращения или преодоления кризиса. Он обеспечивает свое будущее путем активного развития. Такой банк будет обладать солидным капиталом, высоким рейтингом, хорошей репутацией и привлекательностью, а также сильной позицией на внутреннем рынке. КБУТ должен обладать критической величиной, что станет решающей предпосылкой стандартизации, низкой стоимости услуг, участия в крупных проектах и эффективного управления риском. С целью широкого распространения услуг банк будет использовать систему филиалов в комбинации с современными мультимедийными формами сбыта и отличаться высокой степенью гибкости в создании новых комбинаций и рекомбинаций банковских услуг. КБУТ будет поддерживать индивидуальные отношения с частными лицами, фирмами и институциональными клиентами, т.е. развивать конкурентоспособный индивидуальный менеджмент.

Тем не менее, все вышеизложенное вовсе не означает, что уже в ближайшей перспективе на рынке финансовых услуг для средних и, тем более, мелких банков не окажется места. Это неверно ни по отношению к внутренним рынкам развитых стран, ни по отношению к рынкам стран с транзитивной экономикой. Большинство специалистов склоняются к мнению, что число мелких и средних банков в Европе с каждым годом действительно будет уменьшаться, но вовсе не реактивными темпами.

¹⁰⁶ Лунев Н.Н., Москвин В.А. Малые банки – право на жизнь // Бизнес и банки. – 1997. – № 22. – С.1.

¹⁰⁷ Деринг Ханс-Ульрих. Универсальный банк – банк будущего. Финансовая стратегия на рубеже века. Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 384 с.

В современных условиях перспективным является предложение о создании на базе ММВБ Международного финансового центра, который мог бы стать связующим звеном в международной сети финансовых рынков. Это позволит многим российским банкам, в том числе и региональным, расширить возможность привлечения и размещения ресурсов, активизирует работу по восстановлению основных сегментов финансового рынка¹⁰⁸.

Для таких стран как Россия или Украина сохранение и развитие инфраструктуры региональных и муниципальных банков имеет огромное значение. Эти банки должны будут отличаться близкими контактами, местной поддержкой, «теплотой» окружения, местной спецификой и спецификой предоставляемых услуг. Последнее обстоятельство может подразумевать, например, крайне низкую степень выполнения тех или иных задач своими собственными силами, т.е. переадресацию их в головные офисы. В ближайшие годы выжить они смогут лишь опираясь на непосредственную близость к клиенту и сотрудничество с органами власти.

2.2.

Банковская система России

Доперестроечная банковская система СССР базировалась на нескольких банках-монополистах: Госбанка СССР, Стройбанка СССР и Внешторгбанка СССР. Кроме того, существовала система территориальных государственных сберегательных касс.

Госбанк СССР выполнял функции центрального эмиссионного и кредитного банка, являясь фактически полным монополистом всех кредитных ресурсов. Госбанк СССР автоматически аккумулировал все свободные денежные средства и распределял их в соответствии с утвержденными Правительством СССР кредитно-денежными планами. Его роль сводилась к простому распределению практически безвозвратных кредитов по отраслям, территориям и предприятиям. Ответственность сводилась к отчетности перед вышестоящими органами, а не перед клиентами.

¹⁰⁸ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

С начала экономической реформы центральной задачей стало формирование системы кредитно-денежных инструментов, среди которых ведущим звеном был банковский капитал коммерческих банков как основных рыночных институтов движения денежного капитала.

В процессе становления рыночных отношений в 1989-1990 гг. старая административно-командная банковская «моносистема» была заменена двухъярусной системой, в составе ЦБ РФ и подсистемы самостоятельно действующих коммерческих банков.

Вслед за коммерческими банками появились новые, разрешенные законом, кредитные институты – инвестиционные компании, страховые общества, частные пенсионные фонды и т.д. Появление новых кредитных институтов, соответствующих условиям рынка, изменило характер и порядок кредитования. Рухнула система государственного кредитования, которая фактически не была кредитованием, а представляла собой безвозвратное субсидирование предприятий и организаций. На смену пришла система коммерческого кредитования, имеющая дело с экономически самостоятельными субъектами, действующими на основе полной самокупаемости и самофинансирования.

Присутствие на рынке небанковских кредитных организаций не только не упраздняет, но и, наоборот, предполагает функционирование банков. Это связано, прежде всего, с тем, что целый ряд финансовых операций может и должен выполняться только банками. Прежде всего речь идет об обеспечении денежного оборота платежными средствами, регулировании массы денег в обращении. Главными задачами банков здесь являются: формирование платежных ресурсов посредством приема денег (вклады, депозиты от юридических и физических лиц, выдача им и другим коммерческим банкам кредитов), организация оборота денег, изъятие их из оборота. И хотя приемом денег и выдачей ссуд занимаются и иные кредитные учреждения, роль банков в этих процессах является определяющей.

Небанковские кредитные организации, также действуя на основе полной хозяйственной самостоятельности и самокупаемости, усилили конкуренцию в этой сфере. Именно в этих условиях рыночный спрос и предложение становятся фактором, определяющим рыночную процентную ставку.

Под давлением сверху создание новой банковской инфраструктуры в России было осуществлено достаточно быстро.

31 марта 1989 г. Совет Министров СССР принял Постановление №280 «О переводе государственных специализированных банков на полный хозрасчет и самофинансирование», которое предусматривало значительные изменения в структуре банковской системы СССР – перевод государственных банков на коммерческую основу. Этим шагом

Правительство СССР оповестило о новой эре в становлении банковской системы РФ, примирившись с фактом возникновения в 1988 г. коммерческих банков и принявшись за кардинальные реформы банковской сферы в связи с переходом к рыночной экономике.

В 1989-1990 гг. бывший Госбанк СССР фактически перестал существовать. Заменявшая его новая рыночная банковская система складывалась на базе прежнего Госбанка и его территориальных филиалов, а также на базе возникших в процессе «мягких реформ» специализированных государственных банков (Промстройбанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка, Внешэкономбанка, Сбербанка).

Сформированная таким образом кредитно-банковская система опережала развитие рыночных реформ в других сферах экономики. Новое банковское законодательство определяло соответствующие законодательные нормы деятельности банков. Закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. заложил базу для деятельности рыночной кредитно-денежной системы. При этом Госбанк был лишен монопольных полномочий проведения операций с клиентурой и приобрел статус ЦБ РФ, главной задачей которого стали подготовка и проведение в жизнь банковского законодательства, осуществление централизованной кредитно-денежной политики, надзор за деятельностью кредитных организаций.

Первый толчок к созданию коммерческих банков состоялся в середине 1990 г. вслед за выходом в свет Постановления Верховного Совета РСФСР от 13.07.90 г. «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики», в котором территориальным филиалам Госбанка предписывалось преобразовываться в самостоятельные коммерческие банки. Таким образом, первичным капиталом коммерческих банков были государственные денежные ресурсы. При этом местные органы власти стали активными и непосредственными исполнителями этой директивы.

Многочисленные филиалы Промстройбанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка, Внешэкономбанка, Сбербанка стали базой новых коммерческих банков. На первом этапе таких преобразований головные (материнские) банки оставались в руках государства (например, Промстройбанк СССР был реорганизован в государственно-коммерческий банк, не изменив формы собственности). Поначалу этот банк представлял, наряду с Госбанком СССР, верхнее звено новой рыночной банковской инфраструктуры. При этом банк не был зарегистрирован как коммерческий, поскольку считалось, что это поставит в заведомо неравноправное положение массу мелких и средних банков, особенно образованных на базе его филиалов. Через некоторое время при появлении значительного числа коммерческих банков бывший

Промстройбанк приобрел статус акционерного коммерческого банка, в основе капитала которого лежали весьма значительные государственные финансовые ресурсы.

С этого момента начался бум в создании коммерческих банков, в котором большое участие приняли крупные государственные предприятия, а также министерства и ведомства, которые придерживались принципа создания карманных банков по отраслевой принадлежности, призванных финансировать предприятия определенной отрасли. Примерами тому являются Нефтехимбанк, Автобанк, Авиабанк, Нефтегазинвестбанк и др.

Наряду с этими процессами постепенно стали образовываться коммерческие банки, создаваемые уже на основе накопленного за короткий период частного капитала. Частные банки образовывались как акционерные общества и действовали в самостоятельном режиме, обеспечивая свои коммерческие интересы и интересы учредителей.

На этой основе, по инициативе крупнейших держателей финансового капитала, создаются такие банки как «Российский кредит», «Кредит-Москва», «Глория», «Мост-банк», «Возрождение», «Столичный».

Это были годы массового появления и исчезновения банковских организаций. Например, по состоянию на конец 1991 г. численность коммерческих банков достигла 1360, а на протяжении 1992 г. было образовано еще 353 кредитные организации.

Уже в октябре 1992 г. в России насчитывалось примерно 1400 коммерческих банков – выходцев из государственных структур. В начале 1993 г. было уже более 1800 коммерческих банков, при этом более 600 их них имели первооснову в виде частного капитала. В мае 1994 г. ЦБ РФ было зарегистрировано уже более 2180 банков и более 4000 филиалов.

На первоначальном этапе развития банковской системы РФ банки были разбиты на три группы¹⁰⁹.

В первую группу входили банки, которые были созданы на базе государственных специализированных учреждений Промстройбанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка и Сбербанка. Эта группа универсальных банков пользовалась государственной поддержкой, имела определенные льготы и имела определенные преимущества по сравнению со второй и третьей группами. Она и в настоящее время составляет основу банковской системы России, а последующая отмена предоставленных ей льгот практически не повлияла на прочно занятые ею позиции на рынке банковских услуг страны.

¹⁰⁹ Головин Ю. В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 104.

Вторую группу составляли банки, которые создавались министерствами и ведомствами для обеспечения кредитно-расчетного обслуживания предприятий и других коммерческих структур подотчетной отрасли. Эта группа банков просуществовала в таком специализированном виде до 1993 г., превратившись впоследствии в универсальные банковские организации.

Третью группу составляли банки, образованные юридическими и физическими лицами. Они имели первоначально универсальный характер.

Коммерческие банки, образовав второй ярус кредитно-банковской системы, представляли собой принципиально новые институты, уже соответствующие рыночным отношениям. С одной стороны, в своей деятельности коммерческие банки уже напрямую не подчинялись ЦБ и как коммерческие предприятия имели юридическую и хозяйственную самостоятельность. С другой стороны, их деятельность регламентировалась правилами и инструкциями ЦБ России, который выдавал (изымал) лицензии на осуществление коммерческим банком уставной деятельности. Это противоречие стало отправной точкой формирования самостоятельного рыночного поведения банков как коммерческих структур.

Именно в силу таких преобразований кредитно-банковская система превратилась в институт рыночной экономики и получила простор для осуществления кредитных операций в соответствии с реальными рыночными потребностями. И здесь, имевшийся в прошлом, административный диктат перестал существовать, а все принимаемые коммерческими банками решения стали обуславливаться объективными потребностями рынка, что должно было обеспечивать эффективность их деятельности.

По существу банк представляет собой высокоорганизованный, слаженный финансовый институт (организацию), разрабатывающий стратегию привлечения свободных денежных ресурсов и их эффективного размещения в экономику на основе принципов возвратности, срочности, приоритетности с целью ускорения оборота капитала и привлечения прибыли.

Банки создавались в зависимости от формирования уставного капитала в форме паевых или акционерных. Значительное распространение паевой формы образования уставного капитала на первоначальном этапе становления банковской системы РФ впоследствии сильно сократилось, а, начиная с 1996 г., крупные банки с паевой формой организации уставного капитала (например, Промстройбанк Санкт-Петербурга) начали процесс преобразования себя в акционерные общества.

Количество банков возрастало до 1995 г., а с 1996 г. началось снижение их численности (см. табл. 2.5).

Таблица 2.5
Основные показатели деятельности коммерческих банков России
за 1994-1998 годы¹¹⁰

Показатели	По состоянию на:				
	01.01.94	01.01.95	01.01.96	01.01.97	01.01.98
Количество зарегистрированных кредитных организаций	2019	2517	2295	2030	1697
Общее количество филиалов кредитных организаций	4539	5486	5581	5131	6353
Количество банков, получивших лицензию:					
валютную		770	780	782	687
генеральную		242	272	291	262
на проведение операций с драгметаллами		78	105	95	76
Общая сумма объявленных уставных фондов, млрд. руб.	968,0	4396,8	534061,8	468523,1	—
Сводный баланс банков (брутто), млрд. руб.	110466	322455	534061	468523	—

В то же время количество филиалов банков возрастало и, как свидетельствуют данные табл. 2.6, происходил процесс укрупнения банков. Процесс увеличения доли средних и крупных банков, а также стремительного снижения доли мелких банков в иллюстративном виде представлен на рис. 2.1.

¹¹⁰ Источник: Богданова О. М. Коммерческие банки России: формирование условий устойчивого развития. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. — С. 13.

Таблица 2.6

Распределение коммерческих банков России по размерам объявленных уставных фондов за 1994-1997 годы¹¹¹

Размер уставного фонда	По состоянию на:				
	01.01.94	01.01.95	01.01.96	01.01.97	01.12.97
До 100 млн. руб.	238	93	42	29	15
От 100 до 500 млн. руб.	1339	1160	618	358	199
От 500 млн. руб. до 1 млрд. руб.	280	403	282	179	120
От 1 млрд. до 5 млрд. руб.	153	698	841	683	505
От 5 до 20 млрд. руб.	31	133	410	592	608
От 20 млрд. руб. и выше	—	30	92	188	272

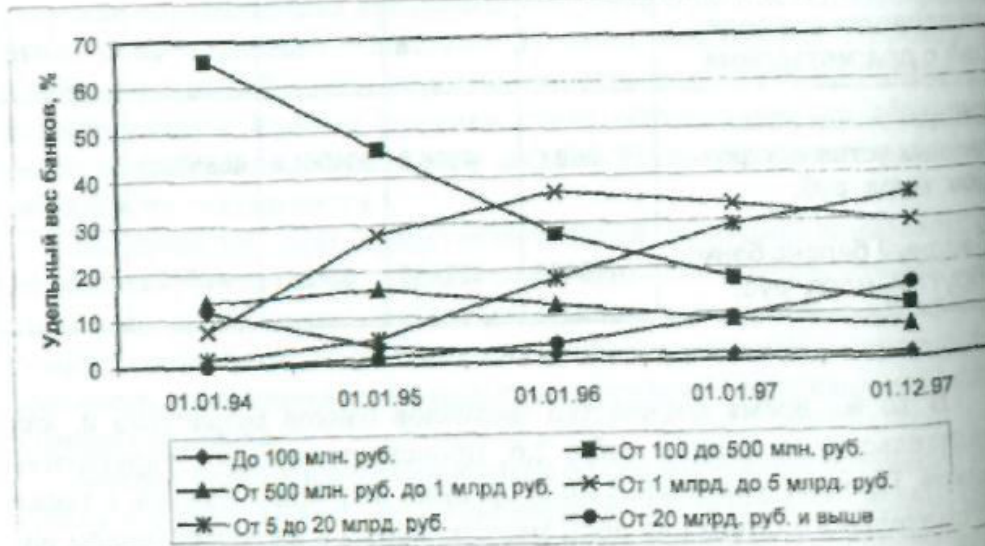

Рис. 2.1 Распределение коммерческих банков России по размерам объявленных уставных фондов за 1994-1997 годы

¹¹¹ Богданова О. М. Коммерческие банки России: формирование условий устойчивого развития. — М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. — С. — 14.

Как подчеркивает О.Богданова, «мировая банковская система не знает аналога тому, что произошло в России. За кратчайший, с точки зрения истории, срок (с 1988 по 1995 г.) возникло более 2500 самостоятельных банков. В США для создания 1000 банков потребовалось около 80 лет»¹¹².

Определенные коррективы в развитие банковской системы России внес период 1995-1996 гг., когда произошел ощутимый экономический кризис, объем прибыли предприятий основных отраслей за 1996 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшился вдвое, а убытки увеличились в три раза по сравнению с 1995 г.

Банки стали вести более осторожную политику кредитования, но это не спасло их от массового разорения.

В то же время Банк России резко активизировал деятельность по отзыву лицензий на выполнение банками своей деятельности (табл. 2.7). За два года (1995 и 1996) лицензии потеряли свыше пятисот банков, а за четыре (с 1995 по 1998) – свыше тысячи.

Таблица 2.7
Отзыв лицензий на выполнение банковских операций Центральным банком РФ у коммерческих банков за период с 1993 по 1998 г.

Год	Количество отозванных лицензий
1993	19
1994	65
1995	225
1996	282
1997	332
1998	233

Возвратившись к аналогиям с банковской системой США, можно выделить тот факт, что для создания тысячи банков в США понадобилось восемьдесят лет, а для закрытия такого же количества Центробанку РФ – всего четыре года.

¹¹² Богданова О. М. Коммерческие банки России: формирование условий устойчивого развития. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. – С. 14.

Но в общем подобную деятельность Центрального банка можно назвать оправданной, так как лицензии отзывались у наиболее проблемных банков, продолжение деятельности которых могло вызвать рост определенных социально-экономических издержек для общества в целом.

В то же время, процесс отзыва лицензий сложно назвать достаточно отработанным на законодательном уровне, что делает его применение опасным по причине выхода банковского учреждения, лишённого лицензии, из-под контроля Центрального банка. Банк, лишившись лицензии, прекращает погашение обязательств как перед кредиторами, так и перед бюджетом и населением. Необходимость внесения серьезных корректив в организацию процесса отзыва лицензий подчеркивается О.Богдановой¹¹³. АРБ всячески пытается защитить интересы банков и населения перед непродуманной практикой отзыва лицензий со стороны ЦБ РФ.

Особенностью банковской системы России является чрезвычайно высокая концентрация капитала в столице государства – г. Москве. Московские банки занимают доминирующее положение в стране практически по всем финансовым показателям. Двадцать крупнейших банков, имеющих наибольшие активы, расположены в г. Москва (это будет рассмотрено подробнее в параграфе 3.2).

Экспансия московских банков на регионы проявляется в двух формах: открытие собственных филиалов и присоединение к себе мелких региональных банков. Подобное положение пагубно сказывается на экономическом положении регионов, так как зачастую приводит к оттоку средств из регионов в столицу с целью проведения спекулятивных операций, вместо кредитования реального сектора экономики.

Качественная сторона деятельности российских банков на этапе своего становления не заслуживает высокой оценки. Высокие инфляционные ожидания побуждали банки находить спекулятивное применение для собственных средств, вместо ведения реальной инвестиционной деятельности.

Правительство проводило политику стимулирования инвестиций в государственные ценные бумаги, обеспечивая их высокую доходность, но в то же время постоянно увеличивая государственный долг.

Накопление проблем в экономике привело к глубокому кризису, произошедшему в 1998 году. Последствия кризиса весьма негативно сказались на банковской системе России.

¹¹³ Богданова О. М. Коммерческие банки России: формирование условий устойчивого развития. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. – С.36.

В. Волков характеризует критическую ситуацию в банковской системе следующим образом: «На протяжении последних лет, вплоть до августа 1998 г., значительный отрыв рублевой доходности в стране, прежде всего, на рынке внутреннего госдолга, от темпов роста курса доллара к рублю в рамках поддерживаемого Банком России коридора обеспечивал банкам необоснованно высокую прибыльность по операциям с государственными бумагами. Таким образом, преобладание спекулятивных операций в деятельности основной массы российских банков сделало кризис банковской системы неизбежным»¹¹⁴.

Большинство экономистов сходятся во мнении, что отказ Правительства РФ от выполнения обязательств по погашению государственного долга был не единственной причиной, повлекшей за собой затянувшийся банковский кризис.

Прежде всего, стали очевидными качественные проблемы работы банковской системы России и государственной политики в целом.

В целом ряде документов и публикаций в качестве основных проблем банковской системы России обозначаются следующие:

1) внешние проблемы:

- высокая зависимость ряда банков от состояния государственных и местных бюджетов;
- недостаточная жесткость надзорных требований;
- недостатки действующего законодательства, неурегулированность многих юридических аспектов;
- отсутствие системы страхования вкладов населения;
- отсутствие отработанной процедуры банкротства, санирования и реструктуризации.

2) внутренние проблемы:

- низкий уровень банковского капитала;
- значительный объем невозвращенных кредитов;
- чрезмерная концентрация усилий на тех направлениях деятельности, которые приносили немедленный доход и недостаточное внимание к кредитованию реального сектора экономики;
- значительная зависимость банков от крупных акционеров, которые одновременно являются и клиентами, и участниками финансово-промышленных групп;
- низкий профессиональный уровень и политизированность мышления высшего руководящего звена банков.

¹¹⁴ Волков В. Н. Социально-экономическая ситуация: итоги 1998 года – неблагоприятные стартовые условия для развития в текущем году // Деньги и кредит. – 1999. – №3 – С. 17–25.

Эти проблемы должны стать предметом конструктивного диалога банковских структур и государства, поскольку без их решения все иные направления взаимодействия, по крайней мере, в легальной форме, окажутся малоэффективными.

В числе причин, которые привели к кризису в банковской системе, В.Сафронов выделяет низкий уровень капитализации (отношение совокупного капитала банков к ВВП на момент кризиса было 4%) и узость внутренней ресурсной базы, включая зависимость банков от внешних источников привлеченных средств. К 1 января 1998 г. обязательства ЦБ РФ перед банками-нерезидентами по кредитам в иностранной валюте составили 10% в общей сумме привлеченных ресурсов¹¹⁵.

В качестве причин, усугубивших банковский кризис, выделяют недостаточное качество управления банками, слабость внутреннего контроля за рисками, в том числе по операциям на рынке государственного долга, валютном рынке, незавершенность формирования системы банковского надзора.

Как отмечалось, бюджетные средства использовались не для сокращения бюджетного дефицита, а для обслуживания государственного долга, что приводило к его еще более значительному росту. А реальные доходы предприятий, поступающие в бюджет в виде налогов, перераспределялись в пользу спекулянтов на рынке государственных ценных бумаг.

Приватизация и дерегулирование в России не способствовали формированию эффективно действующих конкурентных рынков, а вместо этого создали крупных частных монополистов, олигархов и мафиози, контролирующими конкурирующие между собой промышленные «империи» и средства массовой информации. Эти «империи» спонсировали собственные банки, которые скорее являлись не банками, а спекулятивными пулами, не выполнявшими ни одной из основных функций коммерческих банков¹¹⁶.

С другой стороны, как отмечает В.Захаров¹¹⁷, даже Мировой банк и ЕБРР, которые тесно сотрудничали с многими крупными российскими банками по программе развития банковских учреждений, и имели доступ к банковской информации в России, не смогли предусмотреть столь резкого ухудшения состояния банковской системы страны. Из 41 банка, имеющих сертификаты участия в данном проек-

¹¹⁵ Реструктуризация финансовой системы России как условие перехода к экономическому росту // Вестник МГУ. (Серия «Экономика»). — 1999. — № 5. — С. 108-120.

¹¹⁶ Галбрэйт К. Джеймс. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 6. — С. 33-36.

¹¹⁷ Захаров В. С. Некоторые тенденции развития российских банков // Деньги и кредит. — 1999. — № 11. — С. 3-7.

те, только 3 по состоянию на конец 1999 г. успешно завершили программу и в настоящее время выполняют обязательства перед клиентами.

Наличие значительного количества банков, которые не соответствуют потребностям экономики и в то же время значительные диспропорции в структуре банковской системы страны также явились причинами кризиса.

Это свидетельствует о сложности причин кризиса, о том, что они носят глубинный характер. Недостаточно эффективная система формирования банковской отчетности и ведения учета позволяет скрыть истинное критическое положение банка за относительно положительными финансовыми показателями.

До настоящего момента система коммерческих банков в России достаточно слаба и не соответствует масштабам и потенциалу национальной экономики. Суммарный собственный капитал всех действующих в стране банков в 1997 г. составлял около 100 трлн. руб., что в 2-4 раза меньше любого из 20 крупнейших банков мира. Средний размер активов российских банков был равен лишь 36 млн. долл.

В результате кризиса суммарный капитал российских банков стал практически нулевым, а суммарная рыночная капитализация отечественных компаний упала до 5 млрд. долл. В то же время крупнейшие иностранные банки и инвестиционные фонды имеют активы, достигающие 500 млрд. долл.¹¹⁸

Следует отметить, что постепенно положение начинает выправляться.

За время, прошедшее после кризисных событий 1998 г., картина в банковском секторе и на рынке банковских услуг России существенно изменилась. Наряду с отмеченными негативными последствиями, кризис (разумеется в определенном смысле) способствовал развитию крепких средних банков, не увлекавшихся спекулятивной игрой с ГКО, активно и целенаправленно работавших с реальным сектором. Сегодня они находятся на стадии подъема и начинают выходить на международный финансовый рынок.

В целом, к настоящему моменту банковская система России уже значительно оправилась после кризиса, хотя его последствия еще весьма и весьма значительны. Например, весьма существенной проблемой является декапитализация банковской системы, совокупный капитал которой не достиг предкризисного уровня, даже несмотря на значительное увеличение совокупного капитала за счет отзыва лицензий у банков с отрицательным капиталом.

В табл. 2.8 нами приводится информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций по состоянию на 1 июля 1999 г.

¹¹⁸ Мовсисян А.Г. Об управлении реформированием банковской системы // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 2000. – № 1. – С. 14-22.

Таблица 2.8
Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций
на 1.07.99 года¹¹⁹

№	Регистрация кредитных организаций	Кол-во
1.	Зарегистрировано КО* Банком России, всего ¹	2439
	в том числе:	
	— банков	2407
	— небанковских КО	32
1.1	Зарегистрировано КО со 100%-ным иностранным участием в капитале	22
1.2	КО зарегистрированные ЦБ РФ но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	2
	в том числе	
	— банки	2
	— небанковские КО	0
2.	Небанковские КО, зарегистрированные другими органами	2
Действующие кредитные организации		
3.	КО, имеющие право на осуществление банковских операций, всего ²	1401
	в том числе	
	— банки	1369
	— небанковские КО	32
3.1.	КО, имеющие лицензии (разрешения), предоставляющие право на	
	— привлечение вкладов населения	1305
	— осуществление операций в иностранной валюте	655
	— генеральные лицензии	247
	— проведение операции с драгметаллами	19
	— разрешения	121
	— лицензии ³	136
3.2.	КО с иностранным участием в уставном капитале, всего	
	из них:	
	— со 100%-ным	20
	— свыше 50%	13
4.	Зарегистрированный уставной капитал действующих КО (млн. деноминированных руб.)	75814

¹¹⁹ Вестник Банка России. — 1999. — №47. — С. 4–5.

Продолжение табл. 2.8

№	Регистрация кредитных организаций	Кол-во
5.	Филиалы действующих КО на территории РФ, всего	4006
	из них	
	— Сбербанка России ⁴	1725
	— банков со 100%-ным иностранным участием в уставном капитале	4
6.	Филиалы действующих КО за рубежом, всего ⁵	4
7.	Филиалы банков-нерезидентов на территории Российской Федерации	1
8.	Представительства действующих российских КО, всего ⁶	174
	в том числе:	
	— на территории РФ — в дальнем зарубежье	114
	— в ближнем зарубежье	44
	— в ближнем зарубежье	16
Отзыв лицензий и ликвидация юридических лиц		
9.	КО, у которых отозвана лицензия на осуществление банковских операций за нарушение банковского законодательства и нормативных актов Банка России	1038
10.	Внесена запись в Книгу государственной регистрации кредитных организаций о ликвидации КО как юридического лица, всего	534
	в том числе:	
	— в связи с отзывом лицензии за нарушение банковского законодательства и нормативных актов Банка России	196
	— в связи с реорганизацией	334
	из них:	
	— в форме слияния	0
	— в форме присоединения	334
	в том числе:	
	— путем преобразования в филиалы других банков	308
	— присоединены к другим банкам (без образования филиала)	26
— в связи с добровольным решением участников о ликвидации	4	

Пояснения к таблице:

⁴ КО - кредитная организация;

⁵ указываются КО, имеющие статус юридического лица на отчетную дату, в том числе КО, утратившие право на осуществление банковских операций, но еще не ликвидированные как юридическое лицо;

² указываются КО, зарегистрированные Банком России и имеющие право на осуществление банковских операций, а также небанковские КО, зарегистрированные другими органами и получившие лицензию Банка России на осуществление банковских операций;

³ выдаются с декабря 1996 г. в соответствии с письмом Банка России от 3.12.96 г. № 367;

⁴ указываются филиалы Сбербанка России, внесенные в Книгу государственной регистрации кредитных организаций и получившие порядковые номера. До 1.01.98 г. в ежемесячной Информации о кредитных организациях по данной строке указывалось общее количество учреждений Сбербанка России – 34426;

⁵ указываются филиалы, открытые российскими КО за рубежом;

⁶ в число представительств российских КО за рубежом включены представительства, по которым поступили в Банк России уведомления об открытии их за рубежом.

Понятие «кредитная организация» здесь включает в себя одно из следующих понятий:

- юридическое лицо, зарегистрированное Банком России и имеющее право на осуществление банковских операций;
- юридическое лицо, зарегистрированное Банком России, имевшее, но утратившее право на осуществление банковских операций;
- юридическое лицо, зарегистрированное другими органами (до вступления в силу Федерального закона «О банках и банковской деятельности») и имеющее лицензию Банка России на осуществление банковских операций.

На сегодняшний день банковская система РФ построена на двухуровневом принципе и регулируется Законами «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (первый вариант принят в декабре 1990 г., в новой редакции вступил в силу с апреля 1995 г.) и «О банках и банковской деятельности» (1991 г.), а также инструкциями Банка России, изменениями и дополнениями к ним. Деятельность банков в составе ФПГ (холдингов) регламентируется соответствующим законом РФ «О финансово-промышленных группах» (1995 г.). Процедура осуществления банкротства кредитных организаций регулируется Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (вступил в силу с февраля 1999 г.).

Особенностью построения банковской системы РФ является определенная «размытость» в определении статуса Банка России, которая предоставляет ему широкие полномочия по регулированию банковской деятельности страны, а отдельные исследователи полагают, что на законодательном уровне закреплена позиция Банка России как отдельной ветви власти на одном уровне с тремя другими: законодательной, исполнительной и судебной, а Центробанк представляет в

данном случае четвертую – «денежную». Эту позицию излагают Г.Тосунян и А.Викулин в работе «Деньги и власть»¹²⁰. Действительно, на законодательном уровне предусмотрены как широкие полномочия Банка России в регулировании деятельности банковской системы, так и произведено «законодательное закрепление включения Банка России в систему разделения властей государства»¹²¹.

Ю.Головин отмечает, что «в России создалась парадоксальная ситуация, при которой Центральный банк РФ издает инструкции и указания по их применению и сам же контролирует их выполнение. Парадокс заключается и в том, что Центральный банк РФ комментирует закон, принятый Государственной Думой о своем создании, и трактует порядок его применения»¹²².

Вероятно, следует констатировать, что темпы развития банковского права существенно отстают от потребностей развития банковской индустрии. Огромные масштабы приобрело ведомственное нормотворчество, ряд ключевых вопросов до сих пор не определен законодательно, а делегирован различным министерствам и ведомствам. Отсутствие адекватной правовой базы является одним из основных препятствий развития многих сегментов кредитно-финансового сектора¹²³.

Сегодня необходимо установить приоритет законов над подзаконными актами, сократить количество отсылочных норм в действующих правовых актах. Назрела необходимость разработки и принятия ряда новых основополагающих законов. Важным этапом должна стать разработка единого документа основ банковского законодательства, которые в конечном счете органически войдут в Банковский кодекс.

Вышеобозначенный статус Банка России предоставляет ему возможность проведения очень жесткой политики в отношении регламентирования деятельности коммерческих банков, чем неоднократно он и пользуется.

С другой стороны, необходимость проведения ЦБ РФ жесткой политики в отношении коммерческих банков вызвана процессами массового появления и исчезновения различных финансово-кредитных организаций (не только банков), которые бесконтрольно изымают

¹²⁰ Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2000. – 224 с.

¹²¹ Там же. – С. 59.

¹²² Головин Ю. В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 52.

¹²³ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ В.Полцова на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

из экономики значительные суммы денег и подрывают кредитно-инвестиционный климат в стране.

Возможно, по этой причине Центральный банк, вплоть до кризиса 1998 г., всячески стимулировал работу крупных банков, вытесняя с рынка мелкие путем постепенного завышения требований к банковскому капиталу и финансовому состоянию.

Для защиты собственных интересов, по инициативе 65 коммерческих банков России в 1991 г. была создана АРБ, которая к началу 1998 г. объединяла свыше 700 банков. Именно АРБ представляла ранее и представляет в нынешнее время интересы коммерческих банков в спорах с руководством Банка России. Деятельность АРБ в этом направлении можно назвать достаточно эффективной, так как ассоциации удавалось неоднократно убеждать руководство Центрального банка смягчать требования по отношению к минимальному объему банковского капитала и откладывать на более продолжительный срок ввод жестких ограничений.

В России ассоциации и союзы коммерческих банков могут создаваться для защиты интересов их членов, координации деятельности, развития связей, выработки рекомендаций по совершенствованию банковской деятельности и с любыми иными целями, которые не направлены на получение прибыли.

Для решения совместных коммерческих задач допускается образование банковских групп, что оформляется в виде заключения договоров между их участниками для объединения усилий по решению определенных задач.

С целью создания продолжительных союзов между банками и предприятиями допускается участие банков в ФПГ (холдингах). Участие банков в холдингах предоставляет им определенные льготы и преимущества. В соответствии с российским законодательством предприятие может участвовать только в одной ФПГ, тогда как на банки такое ограничение не распространяется.

Участие в холдингах позволяет крупным банкам организовывать свою деятельность таким образом, чтобы использовать капитал с максимальной эффективностью и застраховываться от возможных неудач.

Анализу финансово-промышленных групп нами посвящен параграф 3.3.

Учетная политика кредитных организаций в России регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учете», «Правилами ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации», Указаниями Банка России, Постановлениями и Положениями Правительства РФ, Приказами Мини-

стерства финансов РФ, Постановлениями ФКЦБ и соответствующими нормативными документами Государственной налоговой службы РФ.

Учетная политика коммерческого банка в РФ формируется на допущениях, которые предусматривают ведение бухгалтерского учета по кассовому принципу, в отличие от предусмотренного Правительством РФ для всех остальных юридических лиц России порядка отражения фактов хозяйственной деятельности в том отчетном периоде, в котором они имели место. Кроме того, кассовый метод учета реализован не полностью, что требует обязательного включения определенных видов доходов в налогооблагаемую базу без учета факта их реального поступления.

Подобная регламентация ведения учета деятельности коммерческих банков с одной стороны негативно влияет на его финансовое положение, а с другой – требует определенных усилий по формированию собственной учетной политики, которая должна соответствовать целям управленческого, бухгалтерского и налогового учета.

Важное значение формирования учетной политики коммерческого банка отмечает В.Захаров¹²⁴. По его мнению, создание эффективной системы ведения бухгалтерского учета и составления отчетности имеет первостепенное значение в процессе формирования «сильной банковской системы, предполагающей развитую и укоренившуюся культуру ведения дел».

Попытки решить проблему эффективной организации учетной деятельности современных российских коммерческих банков производились неоднократно. Например, Л.Смирнова предложила новый способ учета доходов и расходов коммерческого банка¹²⁵, а В.Ляховский систематизировал в табличной форме нормативно-правовой материал, регламентирующий учетную деятельность коммерческого банка, что позволяет руководству банка использовать приведенные данные для выбора наиболее эффективных форм осуществления учетной политики, предусмотренных нормативно-правовой базой РФ¹²⁶.

Спектр услуг, предоставляемых коммерческими банками России, достаточно широк. Центральный банк РФ стимулировал развитие российских банков в направлении универсальных кредитных учреждений, в то же время отдельные виды деятельности, разрешенные в других странах, коммерческим банкам России запрещены. Например, к

¹²⁴ Захаров В. С. Некоторые тенденции развития российских банков // Деньги и кредит. – 1999. – № 11. – С. 3–7.

¹²⁵ Смирнове Л. Учетная политика кредитной организации. // Экономика и жизнь. – 1998. – № 3. – Бухгалтерское приложение. – С. 11–16.

¹²⁶ Ляховский В. С. Учетная политика коммерческого банка – взгляд аудитора // Деньги и кредит. – 1999. – № 3. – С. 33–42.

таким видам деятельности относится страхование, заниматься которым коммерческим банкам запрещено в соответствии с законом РФ «О банках и банковской деятельности».

Наиболее распространенными услугами, которые предоставляют банки юридическим лицам, являются следующие:

- расчетно-платежные;
- документарные операции;
- услуги по кредитованию;
- лизинговые услуги;
- услуги по обслуживанию валютного рынка;
- услуги на рынке ценных бумаг;
- трастовые услуги, доверительное управление имуществом;
- факторинговые и форфейтинговые услуги.

Расчетно-платежные услуги являются основным видом услуг, предоставляемых коммерческими банками. Для открытия расчетного счета клиент должен предоставить следующие документы:

- заявление на открытие счета;
- документ, подтверждающий законность образования клиента как юридического лица или регистрации предпринимателя без образования юридического лица;
- карточку с образцами подписей в двух экземплярах, одна из которых заверяется нотариально или в вышестоящей организации;
- оригинал или нотариально заверенная копия устава;
- документ, подтверждающий постановку на учет в налоговом органе;
- подтверждение пенсионного фонда о том, что данный клиент принят как плательщик взносов в этот фонд.

Взаимоотношения клиента с банком оформляются договором банковского счета, который, в соответствии с законодательством, разрабатывается каждым банком самостоятельно.

Населению предоставляются следующие услуги:

- обслуживание депозитов населения;
- виртуальные банковские услуги, которые оказываются без непосредственных контактов между сотрудниками банков и клиентами¹²⁷;
- услуги, связанные с выплатой пенсий и социальным кредитованием.

Полный перечень операций, предоставляемых банками РФ, содержится в статье 5 Закона РФ «О банках и банковской деятельности».

¹²⁷ Головин Ю. В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. - М.: Финансы и статистика, 1999. - С. 319.

Современные российские банки пытаются внедрить наиболее прогрессивные технологии и новые виды банковских услуг. Например, очень интенсивно эксплуатируется идея использования Интернет в качестве средства для расширения спектра услуг и качества их предоставления. Работа в данном направлении российскими банками ведется сравнительно недавно, в то же время иностранные банковские учреждения уже имеют большой опыт использования сети Интернет и заняли определенные стабильные рыночные позиции.

2.3. Роль банковской системы в развитии экономики страны

Любое общество может быть охарактеризовано рядом существенных свойств, структурой элементов и их связей, а также набором функциональных параметров, относящихся к различным областям общественной жизнедеятельности. Для определения характера постсоциалистических стран часто используются понятия «переход», «трансформация», «смена состояний», «реформирование», «преобразование» и т.п.

Переходом (переходным периодом), как правило, называют процесс социально-экономических преобразований, приводящий к качественным сдвигам в исходном состоянии, к достижению нового (целевого) качественного состояния общества.

В отличие от перехода трансформация – это такая разновидность социально-экономических преобразований, которая сама по себе не ведет к качественным сдвигам в исходном состоянии, а отмечается лишь сменой формальных или количественных его признаков. С позиции трансформации целевое состояние представляет собой изменившееся лишь по форме исходное состояние, означает только новую социально-экономическую форму при сохранении прежней существенной определенности всей системы в целом. Не случайно трансформация чаще всего осуществляется в виде реформы, т.е. совокупности субъективных целенаправленных действий верхних уровней государственной иерархии по преобразованию (изменению, переустрой-

ву) какой-либо стороны социально-экономической жизни и соответствующих институциональных структур¹²⁸.

Переход от социалистической экономики к рыночной осуществляется, по меньшей мере, в три этапа¹²⁹. Первый этап – это фаза стабилизации или критическая фаза, когда правительство должно проводить политику борьбы с инфляцией и другими последствиями распада социалистической системы; второй – фаза становления рынка, когда создаются основные институты рыночной экономики; третий – фаза структурной корректировки, когда под влиянием новых рыночных сил изменяется характер производства и занятости.

Осуществление каждой фазы требует разного количества времени. Исследователи считают, что критический этап может длиться от одного года до трех лет, в зависимости от глубины кризиса и эффективности действий правительства. Процесс становления рынка длится примерно пять лет при условии, что политическая ситуация остается достаточно стабильной, а правительство неуклонно следует курсом экономических реформ. Структурная корректировка может продолжаться в течение жизни целого поколения, принимая во внимание тот факт, что социалистический период обусловил глубокие и разрушительные экономические последствия.

На практике практически ни одна страна постсоветского пространства в указанную схему не укладывается. И довольно сложно утверждать, что, например, Россия или Украина уже прошли фазу стабилизации. Вероятно, они сегодня находятся где-то в завершающей стадии первой фазы, а чтобы двигаться дальше необходимо создание определенных условий, в том числе и стабильно функционирующей денежно-кредитной системы.

Именно с функционированием денежно-кредитной сферы всегда связывается работа банковской системы страны.

Деньги – основа функционирования экономики, причем стабильные деньги – залог стабильной экономики, а сильные деньги – обязательное условие существования сильной экономики.

Современная банковская система рыночного государства, состоящая из двух уровней (первый – центральный банк, второй – коммерческие банки), производит эмиссию денег в наличной и безналичной формах, а также занимается оказанием услуг в сфере денежного обращения.

¹²⁸ Гончарук Т.И. Переходная экономика нового типа: к методологии исследования // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України. Збірник наукових праць. – Суми: Слобожанщина: Ініціатива, 1999. – С. 191-201.

¹²⁹ Сакс Д., Пивоварський О. Економіка перехідного періоду: Уроки для України. – К.: Основи, 1996. – С. 54.

В то же время к банковской системе можно отнести не только банки, но и все экономические организации, выполняющие банковские операции, а также специализированные организации, которые не осуществляют банковских операций, но обеспечивают их деятельность.

Формирование устойчивого независимого финансового рынка, что является необходимым атрибутом развитой экономической системы, предполагает необходимость создания адекватных финансово-кредитных институтов жесткой конкурентной борьбы.

Банковская система является неотъемлемой и определяющей для любого государства. М.Портер, рассматривая проблему конкурентных преимуществ и отмечая, что роль факторных издержек в ходе инновационного процесса необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с общими условиями функционирования национальной экономической системы и стратегией ее субъектов, выделил четыре основных фактора конкурентных преимуществ. Это параметры производственных факторов (природные ресурсы, рабочая сила, технология и т.п.), внутренний спрос, уровень межотраслевой кооперации и стратегия банков и фирм.

Что касается глобализованных финансовых рынков, то здесь в качестве основных действующих лиц, помимо правительств и центральных банков, инвесторов, заемщиков и получателей капитала, выступают коммерческие банковские структуры.

В противовес конкуренции, на современном этапе реальностью стала монополизация банковских структур как, вероятно, необходимая мера, обеспечивающая концентрацию и централизацию банковского капитала, его накопления в целях усиления целевой инвестиционной направленности. Банковский капитал, значение которого и так достаточно велико в развитии экономики той или иной страны, согласно законам рынка стремится к достаточному, если не сказать, к абсолютному контролю за всеми сферами деятельности, равно как и к максимальному участию в распределении прибыли других сфер рыночной экономики.

Центральным звеном, реализующим эти цели, представляется банковская стратегия, определяющая принципы, формы и методы действий иных сфер экономики. Это в полной мере относится, прежде всего, к коммерческим банкам, среди которых, как правило, выделяется небольшая группа ведущих коммерческих банков, во многом определяющих и направляющих деятельность других мелких коммерческих банков и формирующих, в основном, кредитно-инвестиционную политику.

Объединенная политика и организованная сила таких банков при отсутствии адекватного антимонопольного законодательства способна перенацеливать даже действия правительства страны.

Регулирующим противовесом такой политики в развитых странах являются государственные (центральные, эмиссионные, резервные) банки, в той или иной степени подчиненные тем или иным государственным структурам. От степени подчиненности или автономизации этих банков в экономической системе во многом зависит и развитость рыночных отношений. Так, степень влияния государства на Центральный банк в разных странах различна. Наиболее предпочтительной, по мнению многих ученых, выглядит позиция высокой степени автономизации центрального банка, как по отношению к государству, так и к коммерческим банкам.

В прошлом Государственный банк СССР, превратившись в ЦБ РФ и перестав быть абсолютным монополистом в сфере кредитно-денежных отношений, сегодня еще во многом руководствуется указаниями Правительства и Президента РФ, однако можно говорить о формировании в рамках этого весомого института рыночной экономики достаточно взвешенной самостоятельной экономической политики, основанной на глубоко продуманных специалистами научных прогнозах. Вместе с тем, следует уже сегодня предвидеть возможные изменения политики Центрального банка по мере развития рыночных отношений, основываясь на историческом опыте развития банковских структур экономически развитых стран.

Центральный банк государства производит реализацию денежно-кредитной политики правительства и занимается обеспечением функционирования денежной системы государства, производит первичную эмиссию денежных средств, изъятие денег из обращения, а также (в большинстве стран мира) производит регулирование деятельности коммерческих банков.

В функции коммерческих банков входит мобилизация временно свободных денежных средств для различного рода кредитных, посреднических, инвестиционных, доверительных и других операций. Реализуют эти функции коммерческие банки посредством предоставления банковских услуг, которые, в свою очередь, состоят из ряда банковских операций.

В современной экономике банки могут выполнять множество различных услуг, предоставление которых ими не запрещено действующим законодательством, но обычно все банковские услуги можно разделить на несколько принципиально различающихся групп.

Так, Ю. Головин выделяет четыре основные группы:

- услуги, которые осуществляются в процессе формирования банковских ресурсов, включая привлечение и использование временно свободных денег юридических и физических лиц;
- услуги, связанные с размещением (использованием) собственных и привлеченных средств;
- посреднические услуги, среди которых выделяется организация денежных расчетов;
- забалансовые услуги – выдача поручительств и гарантий, доверительные услуги¹³⁰.

Наиболее важная для экономики функция коммерческих и центрального банков – осуществление эмиссии денежных средств. Она может быть депозитной (эмиссия денег в безналичной форме) и налично-денежной или банкнотной (эмиссия наличных денег).

Коммерческие банки осуществляют эмиссию за счет использования временно свободных средств юридических и физических лиц, находящихся в безналичной форме на счетах банка, т.е. осуществляют депозитную эмиссию денег.

Центральный банк государства может осуществлять налично-денежную эмиссию денег, т.е. такую, которая вводит в денежное обращение новые, ранее не существовавшие и не обеспеченные товарами и услугами деньги. Осуществление налично-денежной эмиссии может производиться с различными целями, например, очень распространенным является ее проведение с целью покрытия бюджетного дефицита.

В любом случае эмиссия денег центральным банком продолжается при помощи механизма, имеющего название «банковский мультипликатор». Работа банковского мультипликатора основана на способности первоначально эмитированной центральным банком суммы увеличиваться в процессе кредитования, осуществляемого коммерческими банками за счет перечисления остатка денег из одного коммерческого банка в другой в пределах свободного резерва – суммы, поступившей на счет банка, за вычетом объема обязательных резервов.

Объем обязательных резервов, который банки обязаны хранить на специальном корреспондентском счете, устанавливается центральным банком. В России это фонд обязательного резервирования.

Кроме объема обязательных резервов, на свободный резерв банков также влияет и политика центрального банка в отношении стимулирования операций по купле-продаже государственных ценных бумаг коммерческими банками. В случае активной скупки ними госу-

¹³⁰ Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 14–15.

дарственных ценных бумаг, в связи с распространением их на выгодных условиях, объем свободного резерва банков уменьшается, количество эмитированных денег банковской системой также уменьшается.

Использование нормы обязательных резервов является одним из основных инструментов монетаристской политики и активно не применяется в большинстве западноевропейских стран, в отличие от России, где этот механизм, в силу оперативности его воздействия, используется очень интенсивно.

Применение нормативов обязательного резервирования является очень простым инструментом воздействия на средства банков, доступные для кредитования. В то же время, как указывалось выше, возможно стимулирование коммерческих банков по работе на рынке государственных ценных бумаг – в данном случае достигается тот же эффект, так как деньги коммерческих банков временно изымаются в пользу правительства в том случае, если банки занимаются скупкой ценных бумаг.

Использование коммерческими банками такого инструмента как государственные ценные бумаги приветствуется значительно больше, чем изменение нормы обязательного резервирования. В этом случае можно выделить две основные причины: банки могут самостоятельно принимать решение о приобретении ценных бумаг, в отличие от обязательного резервирования средств в фонд обязательного резервирования; банки не получают процентов или иного дохода от средств, находящихся в качестве обязательных резервов в центральном банке.

Следует отметить, что установление нормативов обязательного резервирования средств по своей природе не относится в полной мере к рыночным механизмам регулирования банковской деятельности, а в большей степени является административным методом, применение которого влечет за собой определенные издержки для экономики страны в целом.

Установление дифференцированной ставки для объема обязательных резервов может служить одним из инструментов привлечения средств в реальный сектор экономики и долгосрочного кредитования: установление низкой нормы обязательных резервов для кредитов, направляемых в производство или для долгосрочного кредитования, в отличие от высокой нормы для краткосрочных кредитов или спекулятивных капиталовложений, может удешевить долгосрочные кредиты и создать условия для более продуктивного инвестирования. Подобная практика активно применяется Банком России.

Но в данном случае следует обратить внимание на тот факт, что воздействие на цену кредитов также осуществляется нерыночными

механизмами. Банки вынуждены будут инвестировать в те проекты, рискованность которых сдержала бы их при других условиях. В таком случае применение дифференцированных ставок для норм обязательного резервирования также может сопровождаться определенными экономическими издержками.

Несмотря на определенные преимущества, которые предоставляет работа центрального банка на открытом рынке, злоупотребление привлечением «дорогих» средств посредством ГКО-ОФЗ может оказаться даже более опасным, что и подтвердила ситуация 1998 г.: Правительство РФ занималось увеличением эмиссии ценных бумаг, средства от которых поступали на покрытие предыдущих эмиссий. Россия погрузилась в глубокий долговой кризис: к середине года около половины доходов федерального бюджета стало направляться на обслуживание государственного долга. Выстроенную пирамиду без значительной дополнительной эмиссии поддержать было невозможно, а попытки ужесточить денежно-кредитную политику привели к спаду производства¹³¹.

Как первый, так и второй методы регулирования количества денег в обращении возможны только при условии наличия незначительных денежных сумм, обращающихся вне банковской системы. В России ситуация выглядит прямо противоположным образом: значительные денежные суммы обращаются в наличной форме и без участия банков при осуществлении расчетов. Следовательно, необходима целенаправленная политика по сокращению налично-денежного обращения и по совершенствованию контроля за движением наличных средств.

Актуальным остается вопрос о том, насколько оправданы монетаристские методы сдерживания инфляции вообще, а применяемые Банком России – в частности.

Дж. Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» называет три «тенденции», которые приводятся в действие в процессе предоставления банковского кредита: увеличение размеров производства; увеличение ценности предельного продукта, выраженного в единицах заработной платы (что ведет к увеличению выпуска продукции в условиях снижения доходности) и повышение единицы заработной платы, выраженной в деньгах (что ведет к увеличению занятости).

Можно сделать вывод, что монетаристские подходы, неоднократно применяемые Банком России, и проявляющиеся во всяческом

¹³¹ Волков В.Н. Социально-экономическая ситуация: итоги 1998 года – неблагоприятные стартовые условия для развития в текущем году // Деньги и кредит. – 1999. – № 3. – С. 17–25.

сдерживании денежной массы в обращении с целью сдерживания инфляции, во многом не оправдали себя. Масштабный экономический кризис 1998 г., который потряс не только банковскую систему страны, но и экономику в целом, доказал несостоятельность необдуманного применения чисто монетаристской концепции. Мало того, можно утверждать не просто об ограниченности сферы применения монетаристских подходов, а и о необходимости весьма осторожного и продуманного их использования.

Непродуманная политика Банка России, поддерживаемая Правительством РФ, привела к замене денег в товарно-денежном обращении различными их суррогатами или к отказу от применения денег вообще.

Значительное количество наличных денег в обращении приводит к тому, что наличные деньги применяются не только в розничной торговле, но и в оптовой или в расчетах крупными суммами, которые уже на протяжении многих лет исключены из практики развитых стран.

Наличие значительного количества наличных денег в обращении приводит к фактическому отстранению банковской системы от контроля за движением огромных денежных потоков. В то же время расчеты наличными значительно упрощают осуществление операций в теневом секторе экономики, так как невозможно ни проследить за движением этих средств, ни получить налоговые отчисления с подобных сделок.

Ю. Головин называет четыре цены, которые фактически существуют в России: за наличные рубли; в порядке предоплаты; по безналичному расчету; в порядке расчетов векселем или взаимозачетом¹³².

При этом цена за наличные будет самой низкой для отечественных предприятий, что не согласуется с наличием значительных трансакционных издержек в процессе осуществления наличных платежей, а является следствием общесистемных экономических диспропорций, вынуждающих субъекты хозяйствования использовать любые методы для обеспечения собственной ликвидности и защиты от неконтролируемого роста дебиторской задолженности.

Меры, которые предпринимались Правительством РФ по сдерживанию инфляции, можно отнести к дефляционным, т.е. таким, которые направлены на ограничение денежного спроса с помощью таких непопулярных средств как ограничение денежной массы, повышение процентной ставки за кредит, снижение государственных расходов и увеличение налогового пресса. Как и следовало ожидать, эти действия оказались несостоятельными и вызвали кризисные явления.

¹³² Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. – М. Финансы и статистика, 1999. – С. 39.

Можно провести параллель между последствиями правительственного дефолта и последствиями стремительной гиперинфляции – и в том и в другом случае кредиторы государства (обладатели ценных бумаг правительства или обладатели денег, которых также можно назвать кредиторами правительства) теряют огромные сбережения. В обоих случаях причиной может служить желание правительства сдерживать любыми средствами рост денежной массы в обращении и проявляется несостоятельность такого подхода.

Нельзя утверждать, что рост инфляции всегда ведет к ухудшению социально-экономической ситуации в стране, а тем более – что рост денежной массы ведет к росту инфляции. В том случае, когда кризис неплатежей становится общенациональной проблемой, отсутствие достаточного объема денежных средств для обеспечения сферы производства обязательно приведет к падению его объемов и может вызвать падение покупательной способности денежной единицы не вследствие избыточного ее объема, а вследствие простого ослабления позиций по причине общеэкономической стагнации.

Как отмечает В.Захаров, «самый главный из мифов состоит в том, что можно обходиться без денег, хотя даже адепты научного коммунизма в конце концов признали, что деньги все-таки нужны»¹³³. Он приводит цифру в 1,4 трлн. деноминированных рублей, составляющую общий размер неплатежей в России.

Указывая на необходимость осуществления кредитования Банком России Правительства РФ для покрытия бюджетного дефицита, В.Захаров предлагает Банку России отказаться от коммерческой деятельности и покрывать бюджетный дефицит за счет предоставления кредита Банком России под символические проценты, а также за счет выпуска Правительством ценных бумаг, которые будут обращаться в коммерческих структурах, ставящих своей целью получение прибыли.

Банковская система может и должна заниматься обеспечением функционирования денежной системы страны. Эффективность работы банковской системы непосредственно влияет на соответствующую ей эффективность функционирования денежной системы в экономике государства и обеспечение работы сферы производства и предоставления услуг.

Возвратившись к вопросу о влиянии денежно-кредитной политики на уровень инфляции в государстве, можно более подробно остановиться на анализе известной формулы И.Фишера, изложенной в ра-

¹³³ Захаров В.С. Мифы и реальность: уроки кризиса 1998 года: в кн. Инфляция и антиинфляционная политика в России / Под. ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 108–115.

боте «Покупательная способность денег», применительно к состоянию российской экономики.

Общая формула денежного обмена имеет вид:

$$MV = PY,$$

где M – денежная масса; V – скорость обращения денег; P – уровень цен; Y – объем ВВП в неизменных ценах.

Несмотря на ограниченность применения данного уравнения для описания действительных экономических процессов в связи с упрощением отдельных моментов, формула позволяет составить общее представление о зависимости между основными макроэкономическими показателями и работе банковской системы страны.

Академик Л.Абалкин отмечает тот факт, что под понятием «денежная масса» скрыты агрегат M_2 (реальные деньги) и M_x (денежные суррогаты)¹³⁴. В таком случае постепенное вытеснение денежных суррогатов реальными деньгами будет носить характер исключительно технической операции и не повлечет за собой рост инфляции.

С другой стороны, весьма важным элементом данной формулы, устанавливающим непосредственную взаимосвязь с банковской системой страны, является показатель скорости обращения денег. Как указывает Л.Абалкин, скорость обращения денег в стране равна восьми разам в год и не может возрасти более чем в 1,5-2 раза в реальном секторе экономики. А «крутеж» денежных средств осуществляется за его пределами, что приводит к обособленности и разобщенности денежных потоков в реальном секторе экономики и в валютно-финансовой сфере.

Поэтому важнейшей задачей современного этапа экономических преобразований является нормализация ситуации на финансовом рынке, которая приобретает еще большую актуальность в условиях продолжающегося кризиса. По мнению В.Мищенко и С.Науменковой, данная задача должна решаться, прежде всего, на основе изменения структуры и направленности финансовых потоков в целях активизации процессов, протекающих в реальном секторе экономики, ибо отсутствие определенной последовательности и четкости в политике проводимых преобразований на государственном уровне обуславливает появление качественно новых тенденций в экономике. К таким тенденциям они относят:

¹³⁴ Абалкин Л.И. Стратегия экономического роста и инфляции: в кн. Инфляция и антиинфляционная политика в России / Под. ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика. 2000. – С. 9–23.

- устойчивый спрос на продукцию первичной переработки со стороны внешнего рынка и сжатие внутреннего спроса на продукцию конечной переработки стимулируют искаженную структуру отраслевых инвестиций, исключая из числа приоритетных отрасли с высоким инновационным потенциалом;
- не имея устойчивых внутренних стимулов к накоплению, все большее число предприятий изолируется от национальной экономической и технологической среды, ориентируясь на использование западных технологий и становясь анклавом мирового хозяйства;
- на фоне своеобразной «анклавизации» экономики наблюдается ее технологическая «примитивизация», когда наиболее устойчивым оказывается положение тех предприятий, которые ориентированы на выпуск простой и однородной продукции, низкоэластичной к спросу, не испытывающей иностранной конкуренции и имеющей стабильные рынки сбыта;
- структура финансовых потоков характеризуется сужением инвестиционной составляющей и сопровождается сужением сферы высокоэффективного вложения капитала в реальном секторе экономики, где могла бы быть обеспечена достаточно высокая эффективность инвестирования;
- направленность финансовых потоков отражает разбалансированность воспроизводственных процессов, что подтверждается отсутствием согласованности проводимой бюджетно-налоговой, кредитной, ценовой политики;
- изменение направленности финансовых потоков отражает усиление межотраслевых пропорций и происходит в условиях расширения как прямого, так и косвенного дотирования ряда отраслей. Данный процесс сопровождается расширением инфраструктуры сырьевого рынка (появление посреднических формирований, отраслевых банков, холдингов, бирж и т.д.), что при отсутствии четких ориентиров в области государственной промышленной политики ведет к автономизации сырьевых отраслей от экономики в целом. Иллюстрацией данных процессов является ориентация на формирование вертикально-интегрированных структур в нефтегазовом комплексе, деятельность которых охватывает весь технологический цикл – от добычи сырья до реализации готовых нефтепродуктов;
- курс на достижение определенной макроэкономической стабилизации не подкреплен механизмом эффективного перелива капиталов из финансового в реальный сектор экономики, что

грозит обернуться самоликвидацией ряда высокодоходных отраслей;

- децентрализация финансовых потоков сопровождается процессами дерегулирования финансовой сферы в силу существования мощного теневого оборота. Это также сужает возможности контроля и управления финансовыми потоками на государственном уровне¹³⁵.

Признаком глобализации является финансовая либерализация, под которой следует понимать устранение ограничений в деятельности банков и других финансовых учреждений при оказании финансовых услуг, например, при предоставлении кредитов, оформлении вкладов и т.п. Это дает возможность финансовым институтам самостоятельно решать, кому и по каким критериям выделять кредиты, позволяет самим устанавливать цену (процентную ставку) на предоставляемые кредиты и проценты по принимаемым вкладам, а также определять, куда (помимо кредитования) направить имеющиеся в их распоряжении средства¹³⁶.

Примечательно, что имеется тесная связь между финансовой либерализацией и банковским кризисом. Либерализация существенно изменяет среду, в которой действуют банки и другие финансовые учреждения. С либерализацией связана опасность нарушения нормальной деятельности банковского капитала, так как защищенная прежде от внешних влияний среда совместно с жестким регулированием кредитно-финансовой деятельности способствовала развитию негативных явлений в работе банков. Решения о размещении активов принимались без учета рыночных критериев максимизации прибыли, зачастую банки предоставляли кредиты исходя из политических требований или по субъективному желанию владельцев, порой одновременно выступавших в роли заказчиков банковских услуг. Такая практика предоставления кредитов создавала угрозу снижения качества кредитного портфеля и вместе с тем не позволяла банковским менеджерам оперативно оценивать степень риска при кредитовании.

В ходе реформ, связанных с финансовой либерализацией, центральные банки изменяют методы проведения денежно-кредитной политики, в частности, в направлении повышения роли косвенных инструментов влияния на ликвидность в экономике, таких как операции на открытом денежном рынке, учет векселей и т.п.

¹³⁵ Мищенко В.И., Науменкова С.В. Особенности институционального развития банковского сектора экономики Украины // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України. Збірник наукових праць. – Суми: Слобожанщина: Ініціатива, 1999. – С. 16-30.

¹³⁶ Йонаш И. Финансовая либерализация и банковский кризис // Проблемы теории и практики управления, 1999. – № 1. – С.32-36.

Расширяя границы своей деятельности, банки могут разнообразить источники финансирования и способы размещения ресурсов. Вместе с тем, повышенная неопределенность, характерная для периода финансовой либерализации, противодействует проведению осторожной политики. В новых условиях для банков открываются широкие возможности и становятся все более привлекательными рискованные и даже незаконные операции.

Банковские структуры несомненно являются важнейшими институтами, осуществляющими мобилизацию и последующее перераспределение финансовых средств, что обуславливает повышение их роли в процессе финансового обеспечения проводимых реформ и преодоления кризисной ситуации. Именно банковской системе отводится решающая роль в стабилизации экономической ситуации через денежно-кредитное обеспечение экономики. При этом отличительными особенностями современного этапа развития банковского сектора, в соответствии с вышеуказанной работой В.Мищенко и С.Науменковой, являются:

- влияние деформированной структуры и направленности финансовых потоков на характер получаемых банками доходов;
- концентрация банковского капитала и, как следствие, – нарастание процессов, связанных с поглощением и слиянием банков;
- диверсификация банковской деятельности с целью расширения спектра предоставляемых услуг;
- усиление конкуренции в банковской сфере, в первую очередь, между отечественными и зарубежными банками;
- сегментация рынка банковских услуг по отраслевому, функциональному, региональному признакам;
- ориентация на активное участие банковских формирований в процессе проводимых преобразований на основе слияния банковского, промышленного и финансового капитала.

Банки играют значительную роль и в процессах концентрации капитала. Особенное значение эта функция банковской системы приобретает в условиях развивающейся и переходной экономики.

Действительно, общие банковские активы развитой страны превышают ВВП страны в полтора-два раза, в то же время этот показатель для России составляет около одной трети ВВП. В таких условиях, когда необходимо наличие значительных объемов капитала для осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов, роль банков сложно переоценить, так как они могут формировать инвестиционные ресурсы за счет перераспределения средств из одной отрасли в

другую, концентрировать ресурсы, перераспределяя их между целыми регионами и экономическими районами страны.

Центральный банк в большинстве стран мира входит в двухуровневую модель банковской системы, которая предусматривает наличие у него определенного преимущественного статуса по отношению к коммерческим банкам и обязует его выполнять распоряжения правительства по регулированию денежно-кредитной сферы. Кроме того, центральный банк может осуществлять надзор за деятельностью кредитных учреждений.

В зависимости от роли центрального банка в осуществлении надзора за деятельностью коммерческих банков и кредитных учреждений существует три различных группы стран. В первой группе стран надзор осуществляется исключительно центральным банком (Австралия, Великобритания, Португалия, Исландия, Ирландия, Испания); во второй группе стран центральный банк осуществляет надзор совместно с другими органами, в том числе и негосударственными (США, Швейцария, Франция); в третьей группе стран осуществление надзора за деятельностью коммерческих банков и кредитных организаций центральным банком не осуществляется (Канада, Люксембург, Швеция, Финляндия, Норвегия, Австрия). Люксембург отличается от других государств тем, что в этой стране институт центрального банка отсутствует.

В России Центральный банк РФ осуществляет следующие основные функции:

- функция проведения государственной денежно-кредитной политики по развитию рыночной экономики, обеспечению устойчивости денежного обращения и покупательной способности национальной денежной единицы. Выполняя эту функцию, Банк России принимает участие в разработке основ экономической политики правительства и использует различные методы денежно-кредитного управления банковской системой, входящие в его компетенцию;
- функция эмиссии денег и организации денежного обращения. Первичная эмиссия денег является монопольным правом ЦБ и находится только в его компетенции;
- функция кредитования коммерческих банков на основе рефинансирования портфеля их ресурсов. Главная особенность этой функции состоит в том, что Банк России производит кредитование только банковских учреждений. Представление кредитов происходит по ставкам рефинансирования, установленным ЦБ;

- функция организации безналичных расчетов народного хозяйства. При выполнении этой функции Банк России устанавливает принципы организации расчетов, способы совершения платежей, формы бланков денежных документов, этапы их бухгалтерской обработки, порядок совершения расчетных операций;
- функция организации банковских операций, бухгалтерского учета и статистической отчетности о работе банков. В связи с этой функцией Банк России создает правила финансирования, кредитования, расчетов и кассовых операций, а также бухгалтерского учета и отчетности по основным участкам деятельности кредитных учреждений;
- функция государственной регистрации кредитных учреждений. При исполнении этой функции Банк рассматривает пакет документов для открытия нового кредитного учреждения и принимает решение о предоставлении лицензии на право ведения банковских операций;
- функция организации государственного контроля за деятельностью кредитных учреждений. После открытия кредитных учреждений и начала их операций ЦБ осуществляет постоянный контроль за их деятельностью. Эта работа проводится расчетно-кассовыми центрами банка, в которых находятся корреспондентские счета кредитных органов. Анализируя обороты и остатки денежных средств на этих счетах, расчетно-кассовые центры получают необходимую информацию о ликвидности, платежеспособности и финансовом состоянии кредитных учреждений;
- функция реализации государственных ценных бумаг и кредитования расходов федерального бюджета. Банк России является уполномоченным органом Министерства финансов РФ по продаже облигаций государственных займов. Реализация облигаций этих займов осуществляется банками-дилерами, состав которых формируется Министерством финансов РФ и Центральным банком РФ;
- функция регулирования золотовалютных резервов страны. Банк России является главным депозитарием золотовалютных резервов государства и организует все операции по продаже и покупке золота и иностранных валют;
- функция составления платежного баланса страны. В целях контроля за состоянием внешней торговли, платежей и золотовалютных резервов Центральный банк РФ составляет платежный баланс России.

На сегодняшний день деятельность банковской системы РФ регулируется Законами «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (первый вариант принят в декабре 1990 г., в новой редакции вступил в силу с апреля 1995 г.) и «О банках и банковской деятельности» (1991 г.), а также инструкциями Банка России, изменениями и дополнениями к ним. Деятельность банков в составе ФПГ (холдингов) регламентируется соответствующим законом РФ «О финансово-промышленных группах» (1995 г.). Процедура осуществления банкротства кредитных организаций регулируется Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (вступил в силу с февраля 1999 г.).

Особенностью построения банковской системы РФ является определенная «размытость» в определении статуса Банка России, которая предоставляет ему широкие полномочия по регулированию банковской деятельности страны, а отдельные исследователи полагают, что на законодательном уровне закреплена позиция Банка России как отдельной ветви власти на одном уровне с тремя другими: законодательной, исполнительной и судебной, а Центробанк представляет в данном случае четвертую – «денежную». Эту позицию излагают Г.Тосунян и А.Викулин в работе «Деньги и власть»¹³⁷. Действительно, на законодательном уровне предусмотрены как широкие полномочия Банка России в регулировании деятельности банковской системы, так и произведено «законодательное закрепление включения Банка России в систему разделения властей государства»¹³⁸.

Ю.Головин отмечает, что «в России создалась парадоксальная ситуация, при которой Центральный банк РФ издает инструкции и указания по их применению и сам же контролирует их выполнение. Парадокс заключается и в том, что Центральный банк РФ комментирует закон, принятый Государственной Думой о своем создании, и трактует порядок его применения»¹³⁹.

Вероятно, следует констатировать, что темпы развития банковского права существенно отстают от потребностей развития банковской индустрии. Огромные масштабы приобрело ведомственное нормотворчество, ряд ключевых вопросов до сих пор не определен законодательно, а делегирован различным министерствам и ведомствам. Отсутствие адекватной правовой базы является одним из основных

¹³⁷ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2000. – 224 с.

¹³⁸ Там же. – С. 59.

¹³⁹ Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 52.

препятствий развития многих сегментов кредитно-финансового сектора¹⁴⁰.

Сегодня необходимо установить приоритет законов над подзаконными актами, сократить количество отсылочных норм в действующих правовых актах. Назрела необходимость разработки и принятия ряда новых основополагающих законов. Важным этапом должна стать разработка единого документа основ банковского законодательства, которые в конечном счете органически войдут в Банковский кодекс.

Вышеобозначенный статус Банка России предоставляет ему возможность проведения очень жесткой политики в отношении регулирования деятельности коммерческих банков, чем неоднократно он и пользуется.

С другой стороны, необходимость проведения ЦБ РФ жесткой политики в отношении коммерческих банков вызвана процессами массового появления и исчезновения различных финансово-кредитных организаций (не только банков), которые бесконтрольно изымают из экономики значительные суммы денег и подрывают кредитно-инвестиционный климат в стране.

Возможно по этой причине Центральный банк, вплоть до кризиса 1998 г., всячески стимулировал работу крупных банков, вытесняя с рынка мелкие путем постепенного завышения требований к банковскому капиталу и финансовому состоянию.

Для защиты собственных интересов, по инициативе 65 коммерческих банков России в 1991 г. была создана АРБ, которая к началу 1998 г. объединяла свыше 700 банков. Именно АРБ представляла ранее и представляет в нынешнее время интересы коммерческих банков в спорах с руководством Банка России. Деятельность АРБ в этом направлении можно назвать достаточно эффективной, так как ассоциации удавалось неоднократно убеждать руководство Центрального банка смягчать требования по отношению к минимальному объему банковского капитала и откладывать на более продолжительный срок ввод жестких ограничений.

В России ассоциации и союзы коммерческих банков могут создаваться для защиты интересов их членов, координации деятельности, развития связей, выработки рекомендаций по совершенствованию банковской деятельности и с любыми иными целями, которые не направлены на получение прибыли.

¹⁴⁰ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ В.Полцова на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

Для решения совместных коммерческих задач допускается образование банковских групп, что оформляется в виде заключения договоров между их участниками для объединения усилий по решению определенных задач.

С целью создания продолжительных союзов между банками и предприятиями допускается участие банков в ФПГ (холдингах). Участие банков в холдингах предоставляет им определенные льготы и преимущества. В соответствии с российским законодательством предприятие может участвовать только в одной ФПГ, тогда как на банки такое ограничение не распространяется.

Участие в холдингах позволяет крупным банкам организовывать свою деятельность таким образом, чтобы использовать капитал с максимальной эффективностью и застраховываться от возможных неудач.

Анализу финансово-промышленных групп нами посвящен параграф 3.3.

Учетная политика кредитных организаций в России регулируется Федеральным законом «О бухгалтерском учете», «Правилами ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации», Указаниями Банка России, Постановлениями и Положениями Правительства РФ, Приказами Министерства финансов РФ, Постановлениями ФКЦБ и соответствующими нормативными документами Государственной налоговой службы РФ.

Учетная политика коммерческого банка в РФ формируется на допущениях, которые предусматривают ведение бухгалтерского учета по кассовому принципу, в отличие от предусмотренного Правительством РФ для всех остальных юридических лиц России порядка отражения фактов хозяйственной деятельности в том отчетном периоде, в котором они имели место. Кроме того, кассовый метод учета реализован не полностью, что требует обязательного включения определенных видов доходов в налогооблагаемую базу без учета факта их реального поступления.

Подобная регламентация ведения учета деятельности коммерческих банков, с одной стороны, негативно влияет на его финансовое положение, а с другой – требует определенных усилий по формированию собственной учетной политики, которая должна соответствовать целям управленческого, бухгалтерского и налогового учета.

Важное значение формирования учетной политики коммерческого банка отмечает В.Захаров¹⁴¹. По его мнению, создание эффективной системы ведения бухгалтерского учета и составления отчетности

¹⁴¹ Захаров В.С. Некоторые тенденции развития российских банков // Деньги и кредит. – 1999. – № 11. – С. 3–7.

имеет первостепенное значение в процессе формирования «сильной банковской системы, предполагающей развитую и укоренившуюся культуру ведения дел».

Попытки решить проблему эффективной организации учетной деятельности современных российских коммерческих банков производились неоднократно. Например, Л.Смирновой был предложен новый способ учета доходов и расходов коммерческого банка¹⁴², а В.Ляховский систематизировал в табличной форме нормативно-правовой материал, регламентирующий учетную деятельность коммерческого банка, что позволяет руководству банка использовать приведенные данные для выбора наиболее эффективных форм осуществления учетной политики, предусмотренных нормативно-правовой базой РФ¹⁴³.

Сегодня спектр услуг, предоставляемых коммерческими банками России, достаточно широк. Центральный банк РФ стимулировал развитие российских банков в направлении универсальных кредитных учреждений, в тоже время отдельные виды деятельности, разрешенные в других странах, коммерческим банкам России запрещены. Например, к таким видам деятельности относится страхование, заниматься которым коммерческим банкам запрещено в соответствии с законом РФ «О банках и банковской деятельности».

Наиболее распространенные услуги, предоставляемые банками юридическим лицам – это:

- расчетно-платежные услуги;
- документарные операции;
- услуги по кредитованию;
- лизинговые услуги;
- услуги по обслуживанию валютного рынка;
- услуги на рынке ценных бумаг;
- трастовые услуги, доверительное управление имуществом;
- факторинговые и форфейтинговые услуги.

Расчетно-платежные услуги являются основным видом услуг, предоставляемых коммерческими банками. Для открытия расчетного счета клиент должен предоставить следующие документы:

- заявление на открытие счета;
- документ, подтверждающий законность образования клиента как юридического лица или регистрации предпринимателя без образования юридического лица;

¹⁴² Смирнова Л. Учетная политика кредитной организации // Экономика и жизнь. – 1998. – № 3. – Бухгалтерское приложение. – С. 11–16.

¹⁴³ Ляховский В. С. Учетная политика коммерческого банка – взгляд аудитора // Деньги и кредит. – 1999. – № 3. – С. 33–42.

- карточку с образцами подписей в двух экземплярах, одна из которых заверяется нотариально или в вышестоящей организации;
- оригинал или нотариально заверенная копия устава;
- документ, подтверждающий постановку на учет в налоговом органе;
- подтверждение пенсионного фонда о том, что данный клиент принят как плательщик взносов в этот фонд.

Взаимоотношения клиента с банком оформляются договором банковского счета, который, в соответствии с законодательством, разрабатывается каждым банком самостоятельно.

Населению предоставляются следующие услуги:

- обслуживание депозитов населения;
- виртуальные банковские услуги, которые оказываются без непосредственных контактов между сотрудниками банков и клиентами¹⁴⁴;
- услуги, связанные с выплатой пенсий и социальным кредитованием.

Полный перечень операций, предоставляемых банками РФ, содержит статья 5 Закона РФ «О банках и банковской деятельности».

Современные российские банки пытаются внедрить наиболее прогрессивные технологии и новые виды банковских услуг. Например, очень интенсивно эксплуатируется идея использования Интернет в качестве средства для расширения спектра услуг и качества их предоставления. Работа в данном направлении российскими банками ведется сравнительно недавно, в то же время иностранные банковские учреждения уже имеют большой опыт использования сети Интернет и заняли определенные стабильные рыночные позиции.

Учитывая особый правовой статус Банка России, российский центральный банк оказывает весьма значительное влияние на состояние банковской системы и на экономику в целом.

В 1998 г. в связи с экономическим кризисом в России возникла необходимость предоставления правительственной поддержки банков, которые относятся к категории системообразующих, т.е. таких, от стабильного функционирования которых зависит работа многих предприятий и организаций, учреждений социальной сферы, работа целых регионов или отраслей промышленности. Именно тот факт, что отдельные банки можно отнести к категории системообразующих, свидетельствует о том, сколь велико может оказаться значение отдельных банков для экономики страны в целом.

¹⁴⁴ Головин Ю.В. Банки и банковские услуги в России: вопросы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 319.

Даже финансовая несостоятельность такого субъекта хозяйствования как системообразующий банк не дает оснований для того, чтобы исключить его из экономической жизни страны, наоборот, – общество готово нести определенные издержки по реструктуризации терпящих крах банков, вместо того, чтобы прекратить их деятельность.

Весьма значительную роль банки играют в принятии решения о судьбе неплатежеспособного предприятия. Именно банк в состоянии принять решение, последствия которого будут весьма значительны как для отдельного субъекта хозяйствования, так и для экономики страны в целом.

В условиях дефицита и дороговизны капитала банки в процессе предоставления кредита имеют преимущества перед заемщиками и могут отдавать предпочтение тому или иному клиенту, или целой отрасли народного хозяйства.

Именно поэтому можно утверждать, что банковская система может играть решающую роль в процессе стабилизации экономики и способна обеспечить условия для ее устойчивого развития.

2.4. Реструктуризация и развитие банковской системы России

Развитие современной банковской индустрии в России на протяжении десятилетнего периода ее существования происходило в отсутствие цельной концепции, принятой государством и поддержанной экономическим сообществом.

Поэтому необходима четкая формулировка приоритетов государственной политики во всех основных отраслях, включая банковскую. Необходима реструктуризация.

Реструктуризацию банковской системы различные авторы определяют по-разному.

Как весьма верно отмечает В.Горюнов, важно понимать, что проблема реструктуризации – это не только проблема становления и организации будущей банковской системы России и не только функция Центрального банка. Банковская система представляет собой надстройку, которую необходимо и можно успешно реформировать и ре-

структурировать, зная, какую экономику она будет обслуживать, т.е. каков базис¹⁴⁵.

Так, руководителями АРБ отмечается, что с одной стороны, – это оздоровление путем ликвидации либо санации проблемных банков, а с другой – создание банковских учреждений и построение отношений между банками различных категорий, соответствующих потребностям российской экономики и общемировым тенденциям развития банковского дела¹⁴⁶.

Реструктуризация вообще – это изменение структуры какого-либо объекта, а структура – это взаимообусловленная совокупность связей элементов в составе системы, определяющая собой ее качественную специфику. Рассматривая структуру вместе со своим наполнением, мы определяем конкретное качество системы, для чего употребляется, например, понятие «банковская система», а не «банковская структура». Находясь в структурных связях, элементы системы выполняют определенную функцию, т.е. ту роль, которую выполняет элемент в составе целого как для объединения элементов в целостную систему, так и для успешного функционирования системы.

Структура и функция обуславливают друг друга. При этом, если структура выражает устойчивость системы, то функция – ее изменчивость.

Г.Тосунян и А.Викулин отмечают, что применительно к банковской деятельности понятие «реструктуризация» обычно применяется в следующих трех контекстах:

- реструктуризация кредитной организации;
- реструктуризация системы кредитных организаций;
- реструктуризация банковской системы¹⁴⁷.

Реструктуризация кредитной организации – это такие изменения структуры ее активов и пассивов, структуры внутреннего организационного построения, структуры управления деятельностью и т.п., которые в итоге должны привести к преодолению финансовой неустойчивости этой кредитной организации и восстановлению платежеспособности.

Реструктуризация системы кредитных организаций – это изменения в ее структуре (изменение соотношения банков и небанковских кредитных организаций, изменение соотношения универсальных и

¹⁴⁵ Горюнов В.Н. Актуальные вопросы реструктуризации // Деньги и кредит. – 1999. – № 12. – С. 44-46.

¹⁴⁶ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ В.Попцова на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

¹⁴⁷ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2000. – 224 с.

специализированных банков и т.п.), которые приведут к восстановлению способности системы в полной мере обеспечивать выполнение своих базовых функций. Осуществление реструктуризации системы кредитных организаций предполагает наличие определенных государственно-властных функций и, следовательно, выделение денежных средств на содержание аппарата, задействованного в проведении реструктуризационных мероприятий, и непосредственно на восстановление платежеспособности кредитных организаций.

Реструктуризация банковской системы – это изменения в структуре системы коммерческих банков и качественная структурная перестройка верхнего уровня национальной банковской системы с целью совершенствования системы государственного управления банковской деятельностью. Осуществление этой функции затрагивает основы государственного управления банковским сектором экономики.

Реструктуризация финансовой системы должна исходить из того, что генеральный путь развития России в направлении становления рынка и демократии, включения в мировое цивилизованное сообщество сохранен. Это определяет ведущую роль складывающейся финансовой системы, высокую значимость укрепления и развития денежного оборота, преемственность реструктурируемой финансовой системы, действовавшей до кризиса.

На современном этапе в стратегический курс развития общества вносятся определенные коррективы, часть из которых достаточно подробно обозначена в В.Рыбиным¹⁴⁸:

- рыночное хозяйство в России должно основываться на должном развитии собственного отечественного производства, на преимущественном обеспечении граждан собственными продовольственными продуктами и товарами первой необходимости;
- рыночный путь развития России требует серьезных структурных изменений в экономике страны, направленных на сокращение удельного веса военно-оборонного сектора и добывающих отраслей промышленности и на увеличение производства социально ориентированных отраслей, на развитие инфраструктуры, на технологическое переоснащение производства;
- России необходимо войти в этап устойчивого экономического подъема на основе финансовой стабилизации и постоянного удовлетворения первейших социальных потребностей граждан;

¹⁴⁸ Рыбин В.И. Методологические основы реструктуризации финансовой системы России на рубеже XX-XXI вв. // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 1999. – № 5. – С.3-14.

- Россия, будучи евроазиатской страной и исходя из собственных фаз исторического развития и имеющихся ресурсов, а также из необходимости обеспечивать надежную оборону, вынуждена играть в мире соответствующую глобальную роль и активно сотрудничать по разным направлениям с другими странами.

Учет этих корректив финансовой системой России требует быстрого существенного реформирования этой системы, трансформации характера ее действия и использования.

В первую очередь, реструктуризация затрагивает денежно-кредитную сферу. Известно, что денежно-кредитная политика подчиняется главным задачам экономической политики государства, конечной целью которой сегодня остается снижение инфляции при обеспечении роста ВВП. Задачей определения количественных параметров экономической политики является выбор наилучшего сочетания экономического роста и инфляции, а критерием такого выбора должно быть повышение доходов населения в реальном выражении.

Проблема реструктуризации разрабатывается в политических и экономических кругах России с первых дней кризиса.

Крах банковской системы России вызвал очень бурную реакцию со стороны органов власти. Осенью 1998 г. Банк России выступил с концепцией новой структуры банковской системы. Уже в октябре 1998 г. в Правительство РФ Банком России была направлена «Программа неотложных мер по реструктуризации банковской системы Российской Федерации».

ЦБ РФ предложил осуществить разбиение банков на группы по критерию важности для экономики страны как в целом, так и в региональном разрезе. Банки, которые могли претендовать на государственную поддержку, разбивались на банки федерального значения и опорные региональные банки.

Практическую реализацию проект Центробанка получил, начиная с 22 марта 1999 г., когда начало свою деятельность АРКО, а 25 июня 1999 г. был принят «Федеральный закон о реструктуризации кредитных организаций», который определял статус АРКО, его функции и полномочия. Структура АРКО представлена нами на рис. 2.1.

Фактически закон о реструктуризации кредитных организаций на законодательном уровне закрепил основные положения предложенной Центральным банком Программы реструктуризации банковской системы РФ. Но для его создания и принятия потребовалось более полугодия, что, естественно, весьма негативно сказалось на общем состоянии банковской системы, так как кризисная ситуация требовала оперативной реакции со стороны органов власти.

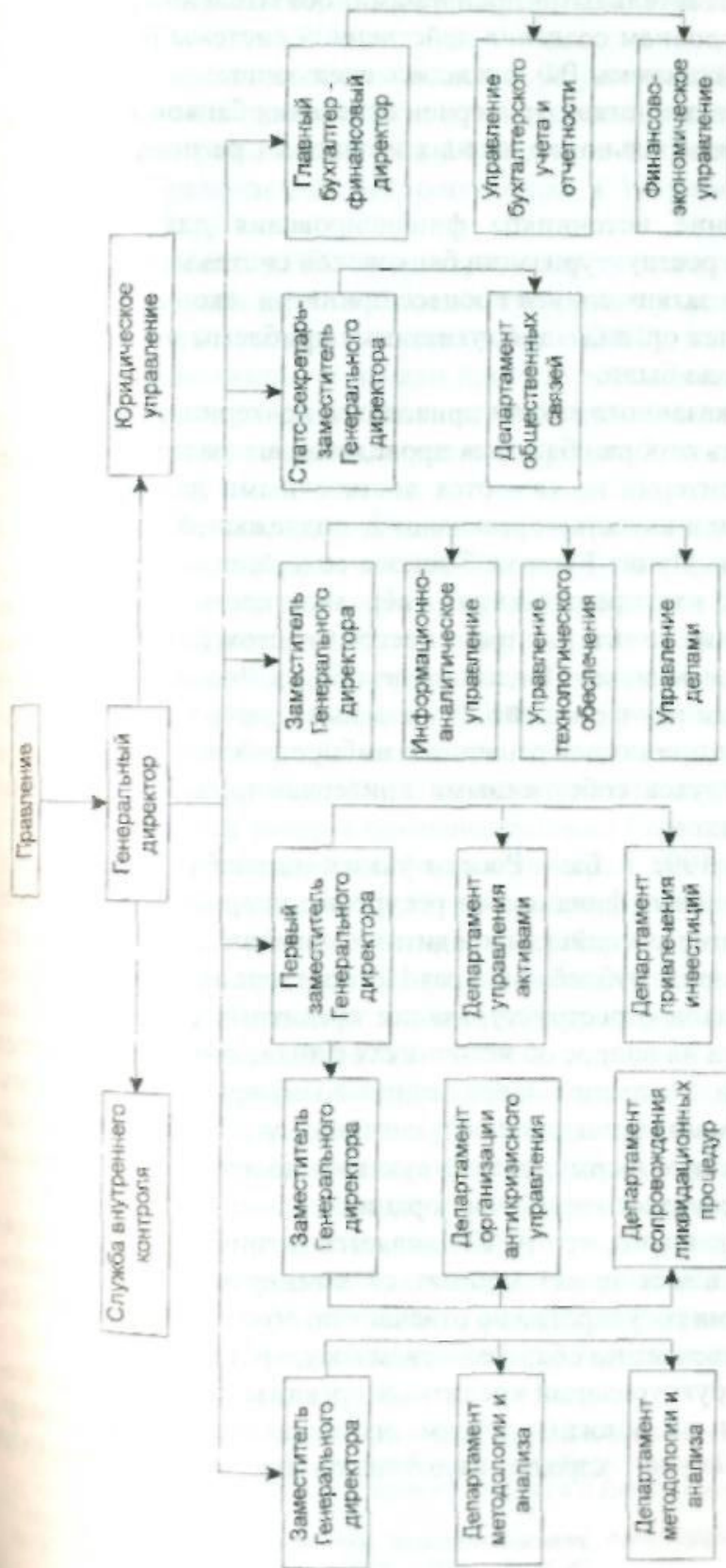

Рис. 2.1. Структура Агентства по реструктуризации кредитных организаций

Наиболее значительными проблемами, обязательное разрешение которых было условием создания действенной системы реструктуризации банковской системы РФ, оказались следующие:

- установление четких критериев отнесения банков к категории банков федерального значения и опорных региональных банков;
- определение источников финансирования для проведения процесса реструктуризации банковской системы.

Несмотря на затянувшийся процесс принятия закона о реструктуризации кредитных организаций, указанные проблемы в полной мере в нем разрешены не были.

В статье 2 указанного закона приводятся критерии, исходя из которых может быть отобран банк для проведения его реструктуризации АРКО, но эти критерии не являются достаточными для того, чтобы банк был отобран в качестве организации, подлежащей обязательной реструктуризации. Пункт 1 статьи 7 закона содержит положение, предусматривающее, что предложение о переходе кредитной организации под управление Агентства принимается Советом директоров Банка России и подписывается Председателем Банка России и его заместителем. В данном случае можно сделать вывод, что Совет директоров Банка России принимает решение о выборе той или иной организации, руководствуясь собственными критериями, лишь бы они не противоречили закону.

Еще осенью 1998 г. Банк России указал на необходимость привлечения значительных финансовых ресурсов для проведения процесса реструктуризации российских кредитных организаций и определил ее в объеме 120 млрд. рублей. Еще раз ЦБ подтвердил эту цифру весной 1999 г. Но закон о реструктуризации кредитных организаций не дал четкого ответа на вопрос об источниках финансирования процесса реструктуризации. Мало того, закон поднял волну критики со стороны юристов и экономистов, так как предусмотрел для АРКО новую организационно-правовую форму, отсутствующую до этого в российском праве, – форму государственной корпорации.

Законом закреплено, что АРКО является неприбыльной организацией, которая имеет право заниматься коммерческой деятельностью, в то же время государство не отвечает по обязательствам АРКО, а Агентство не отвечает по обязательствам государства.

Закон о реструктуризации кредитных организаций подвергся жесткой критике и по многим другим его положениям. Например, Г.Тосунян и А.Викулин характеризуют закон как «несостоятельный

как с точки зрения теории вопроса, так и законотворческой практики»¹⁴⁹.

В то же время, несмотря на волну разразившейся критики, АРКО продолжало свою деятельность и, по состоянию на начало 2000 года, осуществляло реализацию уже 14 проектов по реструктуризации 19 кредитных организаций, расположенных в 10 регионах Российской Федерации¹⁵⁰.

В целом само АРКО характеризует результаты своей деятельности как успешные. Практически все кредитные учреждения, финансирование которых начало осуществлять АРКО, погасили задолженность перед бюджетом и начали процесс погашения обязательств перед кредиторами, а также заключение с ними мировых соглашений, предусмотренных законом о реструктуризации кредитных организаций.

Исходя из того, что в финансовый кризис попала вся экономическая система страны, его тяжесть должна быть справедливо поделена между всеми ее частями. Поэтому А.Мовсесяном¹⁵¹ предлагается в схеме реструктуризации долгов наделить коммерческие банки и другие финансово-кредитные организации правом, подтвержденным постановлением Правительства и ЦБ РФ, реструктуризовать свои обязательства по отношению к своим клиентам и вкладчикам точно таким же образом, каким государство реструктуризует свой долг по отношению к ним. Такая реструктуризация должна быть проведена пропорционально по всем клиентам банка в размерах, соответствующих доле ГКО в чистых активах банка. При этом предприятия реального сектора экономики должны получить право реструктуризовать свои долги по кредитам банков и другим займам таким же образом. Платежным средством станут новые государственные ценные бумаги, выпущенные взамен ГКО-ОФЗ.

Необходимо также создать группы специализированных по отраслевому принципу банков, находящихся под четким государственным контролем и работающих с бюджетными деньгами всех уровней. Организация специализированных контролируемых государством банков позволит повысить устойчивость платежной системы. Основными операциями для них будет осуществление платежей, кредитование реального сектора экономики, финансовый менеджмент и консалтинг при проведении комплекса государственных программ и инве-

¹⁴⁹ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2000. – С. 183.

¹⁵⁰ Итоги деятельности АРКО за 9 месяцев 1999 года // Деньги и кредит. – 2000. – № 1. – С. 18–22.

¹⁵¹ Мовсесян А.Г. Об управлении реформированием банковской системы // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 2000. – № 1. – С. 14–22.

стиционных проектов (в передовых странах банки получают от деятельности в области финансового менеджмента и консалтинга до 25% всех доходов).

Необходимы серьезные изменения в структуре банковской системы страны. Должен быть расширен государственный сектор в банковской системе, причем его деятельность следует более жестко регламентировать, так как участие государства в банках дает этим структурам значительные конкурентные преимущества. Целесообразно даже прибегнуть к частичной национализации банков (участие государства в капитале), оставляя большую часть банковской системы в частной собственности.

А.Мовсесян отмечает, что санация крупных банков требует индивидуального подхода, а для средних и малых банков АРКО может давать отдельные типовые рекомендации по выходу из трудных ситуаций. Средние и малые банки являются естественными партнерами малого бизнеса. Связь небольших банков с малыми предприятиями определяется, прежде всего, адекватностью параметров их бизнеса и масштабов задач. Малый банк при всем желании не может полностью обслужить крупный бизнес, и его клиентскую базу составляют в основном небольшие предприятия. В то же время и малое предприятие находит у соразмерного себе банка гораздо больше понимания и внимания к своим проблемам, чем у крупного. Особую роль играет малый бизнес в инновационной сфере, где он благодаря своей мобильности успешно конкурирует с крупными корпорациями. Большинство венчурных фирм, определяющих сейчас научно-технический прогресс в передовых странах, относится к малым формам предпринимательства.

Свой довольно внушительный пакет предложений по реструктуризации банковской системы А.Мовсесян продолжает утверждением о неправомерном использовании модели, предполагающей существование нескольких крупных банков, базирующихся в одном-двух центрах и имеющих множество филиалов, разбросанных по территории страны. Эта система подходит лишь для небольших унитарных стран с незначительными внутренними региональными различиями. Для федеративной России гораздо более приемлема структура, подобная банковской системе США, предполагающая функционирование значительного числа банков в разных регионах. Крупные банки с развитой филиальной и корреспондентской сетью безусловно необходимы для того, чтобы достойно представлять страну на международной арене, участвовать в крупных инвестиционных проектах, развивать региональную сеть и т.п. Но региональные банки, как правило, лучше информированы о состоянии дел в своем регионе, знают его специфику, теснее связаны с местными властями и предпринимательством, от-

четливее представляют наиболее эффективные направления инвестиций. Нами данная проблема более подробно рассматривается в параграфе 3.2.

Из комплекса мер реформирования финансовой системы кратко В.Рыбиным выделяется программа реструктуризации банковской системы, которая охватывает следующих субъектов хозяйственной деятельности по следующим видам деятельности:

- Банк России и, в первую очередь, его функции по обеспечению устойчивости и высокой покупательной способности рубля, реализации в полном объеме роли экономического института макрорегулирования денежного оборота, осуществления тесной взаимосвязи микро- и макрорегулирования;
- систему коммерческих банков, включая совместные (с участием государственного, иностранного и частого капитала), в направлениях усиления их связи (прежде всего, кредитной и расчетной) с обслуживаемыми юридическими и физическими лицами и осуществления на этой основе микрорегулирования их деятельности, расширения сферы банковских услуг;
- группу федеральных и региональных банков, действующих по мировым стандартам и осуществляющих прямые экономические связи с международными финансовыми организациями, банками, инвесторами;
- сферу деятельности действующих и вновь создаваемых коммерческих банков, в том числе совместных и смешанных, работающих на уровне местного обслуживания (инвестиционных, инновационных, кредитных кооперативов, муниципальных и т.д.) и пр.

По мнению С.Егорова (АРБ), изложенному в выступлении на Международной научно-практической конференции «Реструктуризация финансовой системы России как условие перехода к экономическому росту» (27-28 апреля 1999 г.) одним из основных направлений реструктуризации банковской системы является повышение уровня их капитализации¹⁵². Среди актуальных проблем он также отметил объединение банков в самых различных формах (слияние, присоединение, создание холдинга и др.), расширение спектра кредитных организаций, создание широкого круга инвестиционных, ипотечных банков, кредитных кооперативов, обществ взаимного кредита и т.п.

¹⁵² Реструктуризация финансовой системы России как условие перехода к экономическому росту // Вестник МГУ. – (Серия «Экономика»). – 1999. – № 5. – С. 108-120.

Первоочередными мерами укрепления банковской системы страны, по мнению С.Егорова¹⁵³, должны стать следующие:

- возвращение Правительства и Банка России к программе реструктуризации банковской системы с учетом ее ускоренной рекапитализации, что должно быть сделано на основе:
 - определения дополнительных ресурсов для этой цели;
 - снижения налоговой нагрузки на банки, в первую очередь путем установления ставки налога на прибыль в размере, принятом для предприятий;
 - сокращения налогооблагаемой базы и отнесения на расходы банков затрат по созданию ряда резервов;
 - отмены взимания некоторых налогов с оборота и др.;
 - стимулирования направления прибыли на увеличение капиталов;
 - отмены налога на покупку наличной иностранной валюты банками и населением, имея в виду также сокращение подпольного бизнеса;
- принятие Концепции развития банковской системы на ближайшую перспективу, учитывающей государственную важность укрепления национальной банковской системы России наряду с расширением участия иностранного капитала в банковском бизнесе;
- развитие многоукладности банковской системы, понимаемой как многообразие способов формирования капиталов и сфер деятельности банков;
- создание равных конкурентных условий;
- усиление роли и возможностей региональных банков;
- ускорение перехода коммерческих банков на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- увеличение объемов рефинансирования Банком России коммерческих банков, в том числе путем предоставления стабилизационных ссуд, изменения порядка выдачи ломбардных кредитов с целью их большей доступности для банков, быстрого внедрения операций по переучету векселей;
- определение мер, взаимовыгодных для органов власти и банков и направленных на стимулирование притока банковского капитала в реальный сектор экономики;
- принятие законодательных актов о гарантировании вкладов граждан и внесение необходимых изменений в закон о реструктуризации кредитных организаций;

¹⁵³ Егоров С.К. Состояние и проблемы развития коммерческих банков // Деньги и кредит. – 2000. – № 6. – С. 14-19.

- укрепление тенденции к ремонетизации реального сектора;
- привлечение для реструктуризации банковской системы средств международных банков и финансовых организаций.

Государственная корпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» приступила к практической деятельности 22 марта 1999 г. В начале 2000 г. АРКО осуществляла уже 14 проектов по реструктуризации 19 кредитных организаций, расположенных в 10 регионах Российской Федерации. Из них три проекта по многофилиальным банкам, имеющим общедоверительное значение: ОАО «Альфа-банк», ОАО «Банк Российский Кредит», АКБ «СБС-АГРО».

Большинство проектов были одобрены Советом директоров АРКО до вступления в силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций». То есть банки, в реструктуризации которых АРКО участвует в рамках данных проектов, обратились в Агентство добровольно. По указанным проектам подписаны и реализуются генеральные соглашения между Агентством, банками и их учредителями. Эти соглашения определяют условия и порядок взаимодействия сторон при выполнении планов реструктуризации банков.

Общий объем предоставленных банкам средств составил к 1 января 2000 г. 2,94 млрд. руб. Из них 2,2 млрд. руб. (74,8%) предоставлено на возвратной основе, 0,74 млрд. руб. (25,2%) затрачено на вхождение Агентства в уставной капитал реструктурируемых банков¹⁵⁴.

К концу 1999 г. АРКО вошло в уставной капитал 11 банков (ОАО ПК «АвтоВАЗбанк», ОАО «Банк Российский Кредит», АКБ «Инвестбанк», АКБ «Кузбассугольбанк», МБ «Петр Первый», ОАО РНКБ, АБ «Евразия», АКБ «СБС-АГРО», ЗАО «Челябкомзембанк», ОАО «Вятка-банк», ОАО «Дальрыббанк»).

Деятельность и развитие реструктурируемых банков контролируется как регулярной отчетностью, так и работающими на местах представителями АРКО. Среди них есть штатные сотрудники Агентства и аккредитованные при АРКО антикризисные управляющие.

Агентством отрабатываются технологии управления ликвидностью банков, формирования их бюджетов, кадровая политика и процедуры принятия управленческих решений. Совершенствуется внутренняя нормативная база банков: приняты положения о правлении, кредитном комитете реструктурируемых кредитных организаций, регламенты проведения расчетных и активных операций. Утверждены новые организационные структуры банков, позволяющие повысить эффективность работы сотрудников и снизить издержки. АРКО про-

¹⁵⁴ Итоги деятельности АРКО за 9 месяцев 1999 года // Деньги и кредит. – 2000. – №1. – С.18-22.

водит также оценку менеджмента, управленческой ситуации и управленческой структуры банков на основе методов рейтинговой оценки, социологического анкетирования и индивидуально-психологического тестирования.

С апреля 1999 г. Агентством ведется работа по отбору специализированных компаний, которые могут быть привлечены для выполнения отдельных видов работ по заданию Агентства при проведении мероприятий по реструктуризации кредитных организаций.

Во исполнение статьи 98 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1999 год» в начале 1999 г. был сформирован уставной капитал Агентства по реструктуризации кредитных организаций в сумме 10 млрд. рублей. Из этих средств АРКО в течение года финансировало 14 проектов реструктуризации, утвержденных Советом директоров.

В целях дополнительного финансирования действующих проектов и обеспечения возможности реструктуризации новых банков Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2000 год» (статья 118) предусмотрено выделение Агентству не менее 1 млрд. руб. В законе также указано, что по реструктурируемым Агентством кредитным организациям средства, поступающие от погашения образовавшейся по состоянию на дату перехода таких кредитных организаций под управление Агентства задолженности по денежным обязательствам перед федеральным бюджетом, налоговым и иным обязательным платежам кредитных организаций, включая пени и штрафы, а также по неисполненным ими поручениям (распоряжениям) их клиентов о перечислении налоговых и иных обязательных платежей, включая пени и штрафы, направляются в качестве имущественного взноса Российской Федерации в имущество Агентства.

Важным дополнительным источником средств для реструктуризации банков страны является помощь международных финансовых организаций. В 1999 г. в рамках проекта Мирового банка в России «Проект развития финансовых учреждений» (ПРФУ) была выделена специальная программа (компонента) АРКО. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 1425 от 23 декабря 1999 г. «О внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития о займе для финансирования проекта развития финансовых учреждений» из средств указанного займа выделяются до 35 млн. долл. США «на проведение мероприятий по реструктуризации кредитных организаций, осуществляемых государственной корпорацией АРКО.

В 1999 г. достигнут ощутимый прогресс во взаимоотношениях Агентства с ЕБРР по вопросам сотрудничества в области финансиро-

вания реструктуризации банковской системы России. В декабре 1999 г. между ЕБРР и Агентством подписано соглашение об основных принципах сотрудничества в форме Меморандума о взаимопонимании. Соглашение устанавливает основные принципы взаимоотношений сторон при совместном финансировании проектов реструктуризации российских банков. Соглашение предполагает, что ЕБРР будет содействовать Агентству в проведении обследований, а также в составлении планов реструктуризации выбранных сторонами банков.

В течение 1999 г. Агентство осуществляло постоянное взаимодействие с Минфином России, а также Некоммерческим фондом реструктуризации предприятий и развития финансовых институтов (ФРИ) и Группой по наблюдению за деятельностью банков (ГНДБ), организующими по поручению Минфина России и Мирового банка реализацию ПРФУ и Проекта поддержки предприятий (ППП), связанного с ПРФУ. Это взаимодействие, в первую очередь, заключалось в решении вопросов дальнейшего участия в ПРФУ и ППП банков, реструктурируемых под управлением Агентства. Важным результатом такого взаимодействия явилось достижение принципиального согласия Минфина России на выход из ПРФУ/ППП банков, находящихся в процессе реструктуризации под руководством Агентства, без предъявления таким банкам требований немедленного возврата задолженности в рамках ПРФУ/ППП при условии соблюдения этими банками (под гарантию Агентства) графика обслуживания задолженности и возврата средств, предусмотренного Соглашениями о предоставлении средств по ПРФУ/ППП. При этом решения в отношении вышеуказанных банков должны приниматься в индивидуальном порядке и утверждаться Группой стратегических вопросов ПРФУ (письмо Минфина России от 23.09.99 № 27-00-05/1671).

Консультационную помощь Агентству по вопросам реструктуризации банковской системы России оказали на безвозмездной основе Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг (США) и Агентство США по международному развитию (US AID). Осуществлялось взаимодействие Агентства с организациями ЕС, Европейской службой банковского консультирования, а также Российско-Европейским центром экономической политики (РЕЦЭП).

Сегодня АРКО требует внесения определенных изменений в Закон о реструктуризации кредитных организаций¹⁵⁵. Например, закон предусматривает только принудительный порядок реструктуризации банков, что исключает проведение добровольных реструктуризаций,

¹⁵⁵ Итоги деятельности АРКО за 9 месяцев 1999 года // Деньги и кредит. – 2000. – № 1. – С. 18–22.

которые могли бы принести значительную пользу как для банковской системы России, так и для экономики страны в целом.

К другим требованиям АРКО относятся разрешение проблемы отбора кредитных учреждений, подлежащих реструктуризации. Например, ограничения для отбора банков, подлежащих реструктуризации, перечисленные в статье 2 Закона «О реструктуризации кредитных организаций», являются завышенными и не позволяют приступить к реструктуризации некоторых системообразующих региональных банков. Кроме того, установленное законом минимальное значение коэффициента достаточности капитала для начала процесса реструктуризации на уровне 2% является слишком низким и в данном случае рекомендованными действиями являются не реструктуризация, а отзыв лицензии и запуск процедуры банкротства банка.

Состояние экономики России в целом за 1999 г. можно назвать как стабилизировавшееся, что подтверждает отчет Министерства финансов РФ¹⁵⁶.

Положительные оценки заслуживает и банковская сфера. Банки стали более активно кредитовать реальный сектор экономики, произошел рост банковского капитала, совокупный капитал региональных банков вырос за период с марта 1999 г. более чем в 3 раза.

В то же время, по данным Банка России¹⁵⁷, общее количество кредитных организаций за 1999 г. сократилось с 2481 до 2376, а действующих – 1476 до 1349. Лицензии были отозваны у 129 банков, треть из которых – это крупнейшие банки.

В реальном исчислении объем банковского капитала по состоянию на конец 1999 г. составлял всего 46% от его предкризисного уровня.

Следует отметить, что положительной оценки заслуживает деятельность Ассоциации российских банков. АРБ всячески стимулировала деятельность банков по кредитованию реального сектора экономики, предпринимала действия по возобновлению утраченного за кризисный период имиджа банковской системы.

В связи с тем, что до сих пор не принят закон, гарантирующий защиту интересов вкладчиков, АРБ разработала, используя мировой опыт, «Договор кредитных организаций об обязательствах перед клиентами», в соответствии с которым банки, подписавшие его, должны будут как выполнять взятые на себя обязательства по добросовестно-

¹⁵⁶ Волков В. Н. Российская экономика: анализ итогов 1999 года и возможные параметры развития в 2000 году // Деньги и кредит. – 2000. – № 2. – С. 3-11.

¹⁵⁷ Геращенко В. В. Предварительные итоги 1999 года и основные задачи на 2000 год // Деньги и кредит. – 2000. – № 1. – С. 4-10.

му обслуживанию клиентов и вкладчиков, так и нести корпоративную ответственность перед банковским сообществом.

К серьезным достижениям АРБ в отношении защиты банковских интересов можно отнести принятое Правительством решение о снижении налога на прибыль банков на 5% – с 43 до 38%, а также исключение из налогооблагаемой базы положительных курсовых разниц, возникших в период кризиса с 18 августа до 31 декабря 1998 г.¹⁵⁸

В то же время, в связи со значительным ростом недоверия кредиторов по отношению к рынку ценных бумаг, особенно государственных, АРБ всячески стимулировала кредитование реального сектора экономики: «АРБ разработала и внесла в Правительство Российской Федерации, а также в Политический консультационный совет при Президенте Российской Федерации предложения по осуществлению комплексных мер, необходимых для развития кредитования экономики, в том числе по гарантированию возвратности кредитов. АРБ уделяла много внимания банковской поддержке малого бизнеса, популяризировала зарубежный опыт в этой сфере, участвовала в мероприятиях по развитию малого бизнеса в России»¹⁵⁹.

На протяжении 1999 г. АРБ принимала участие в работе по 26 законопроектам, в частности, ассоциация приняла активное участие в работе над законопроектом «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» и многие ее замечания были учтены в принятой редакции закона.

Сегодня процесс развития банковской отрасли, в первую очередь, пытаются регулировать на законодательном уровне (в Государственной думе рассматриваются многочисленные поправки к действующим законам и новые проекты), но по-прежнему рассмотрение проходит вне какой-либо целостной системы взглядов на основные принципы развития банковского дела, без полного учета уроков кризисов. Хотя Комитет Государственной думы по банкам и финансовым рынкам и созданный при нем Экспертный совет, вероятно, позволят более полно учесть интересы государства, Банка России и банковского сообщества.

Разработка концептуальных основ развития банковского дела в России ведется в рамках АРБ на протяжении последних двух лет.

Разработчики проекта «Концептуальных основ развития банковской системы России», представленные двумя группами специалистов – Научно-экспертного совета АРБ (г. Москва) и Международного института А.Богданова (г. Екатеринбург), использовали сочетание

¹⁵⁸ Итоги деятельности Ассоциации российских банков в 1999 году // Деньги и кредит. – 2000. – № 2. – С. 12–16.

¹⁵⁹ Там же.

двух подходов – проблемно-целевого и системно-конструктивного. Основой первого является выделение проблем, и, по принципу «есть проблема – есть цель», формулируются цели и пути их достижения. Системно-конструктивный подход рассматривает банковскую отрасль как систему, обладающую большим потенциалом самоорганизации. Основное внимание при этом уделяется принципам, в соответствии с которыми государство может развивать банковскую отрасль на основе законов и правительственных решений: многоукладность, равноправная конкуренция, рыночная дисциплина, развитие финансово-экономического федерализма, соответствие кредитно-финансового сектора реальному и другие.

Многоукладность является одним из важных факторов, препятствующих разрыву кризисных явлений и обеспечивающих более равномерное насыщение банковскими услугами секторов экономики и территорий. Об этом свидетельствует опыт развитых стран и государств с переходной экономикой, добившихся в последние десятилетия устойчивого экономического роста. Такая система позволяет эффективно развиваться всем сегментам кредитно-финансового сектора – государственному кредиту, отраслевым и специализированным банкам, малому и среднему банковскому бизнесу, учреждениям муниципального кредита, кредитным союзам и обществам взаимного страхования и др.

Государственные ресурсы должны предоставляться коммерческим банкам в обмен на долгосрочные обязательства по поддержанию и развитию конкретных федеральных программ в рамках инвестиционной, структурной, социальной политики государства и др. Возможен также вариант создания системы специализированных государственных банков, задачей которых будет финансирование конкретных государственных проектов – федеральные инвестиционные и социальные программы, обслуживание госдолга, структурная и инвестиционная политика государства в АПК, индустриальной и строительной сферах.

На ближайшем этапе необходимо оздоровление банковской системы, ее рекапитализация, высвобождение потенциала банковской системы в развитии реального сектора и решении социальных задач.

Стратегическая задача, которую необходимо при этом решать, – это осуществление перехода к интенсивному развитию банковской системы, наращиванию капитала и созданию эффективной инфраструктуры. В полной мере указанные цель и задача могут быть решены только в условиях экономического роста.

Направления развития денежно-кредитной сферы на 2000 г. обозначены Банком России¹⁶⁰. За основу формирования целевых ориентиров денежно-кредитной политики берется официальный прогноз макроэкономических показателей, в качестве которых для Российской Федерации на 2000 г. были определены снижение темпов инфляции до 15% за год и обеспечение роста ВВП на 1,5%. Этих результатов предполагается достичь на основе снижения бюджетного дефицита и достижения благоприятного состояния платежного баланса, что станет следствием девальвации рубля и позитивной динамики условий торговли России.

При проведении денежно-кредитной политики предполагается использовать не только все имеющиеся в настоящее время банковские инструменты, но и существенно расширить их состав, сделав набор располагаемых методов контроля и управления денежным предложением полностью адекватным складывающимся общеэкономическим условиям.

Результаты государственной политики по преодолению негативных последствий финансового кризиса во многом должны определяться ситуацией, складывающейся в секторе домашних хозяйств, который формирует значительную часть совокупного спроса и сбережений в финансовых активах в экономике. Перспективы роста организованных форм сбережений этого сектора определяют возможности банковской системы по формированию своих ресурсов и в конечном счете, действенность процесса трансформации сбережений в инвестиции. Однако рост сбережений населения возможен только в условиях повышения его жизненного уровня, что рассматривается нами в параграфе 3.4.

Рост денежных доходов населения в среднесрочной перспективе будет способствовать увеличению потребительского спроса сектора домашних хозяйств, что, в свою очередь, положительно отразится на динамике производства.

В качестве основных направлений развития банковского сектора Банк России рассматривает обеспечение финансовой устойчивости банковской системы, стимулирование операций банков с реальным сектором экономики и расширение состава услуг, предоставляемых банками.

Обеспечение финансовой устойчивости банковского сектора базируется на проведении реструктуризации банковской системы, укреплении законодательной базы банковской деятельности, а также усилении банковского надзора. Основными задачами, которые предстоит

¹⁶⁰ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2000 год // Деньги и кредит. — 1999. — № 12. — С. 3-43.

решить в ходе дальнейшей реализации программы реструктуризации, являются выведение с рынка банковских услуг нежизнеспособных банков, проведение реструктуризации отдельных проблемных банков, в первую очередь крупных многофилиальных, продолжение работы по формированию законодательной и нормативной базы для работы с неплатежеспособными банками, развитие инфраструктуры финансового рынка с целью предоставления банкам рыночных инструментов управления ликвидностью.

Рекапитализация кредитных организаций является одним из основных элементов реструктуризации. Оказание государственной поддержки по рекапитализации банковской системы будет возможно только в отношении ограниченного числа проблемных кредитных организаций, ликвидация которых принесла бы значительные социальные и экономические издержки.

Приоритетным направлением активных операций банков должны стать различные формы финансирования экономики. Важной предпосылкой развития операций банков с реальным сектором экономики является достаточная капитализация кредитных организаций. В качестве ключевых направлений деятельности кредитных организаций в плане финансирования реального производства могут быть рассмотрены инвестиционные проекты, связанные с развитием передовых технологий, и финансирование экспортоориентированных и импортозамещающих производств.

Перспективным направлением активных операций банков является развитие кредитных операций с розничными клиентами, а именно: кредитование малого и среднего бизнеса, кредитование жилищного строительства (ипотека) и потребительский кредит. Развитие данных направлений будет способствовать повышению платежеспособного спроса населения и обеспечению занятости.

Активизация операций банковской системы с реальным сектором экономики невозможна без создания устойчивой долгосрочной ресурсной базы. В целях привлечения сбережений населения в хозяйственную деятельность необходимо создание условий для восстановления доверия вкладчиков к банковской системе, что предполагает, прежде всего, повышение финансовой устойчивости банков и создание системы гарантирования вкладов населения.

Помимо перечисленных проблем регулирования кредитно-денежных отношений существует и проблема прозрачности условий работы банковской системы России на мировом рынке. Это означает необходимость того, чтобы все функционирующие российские банки должны осуществлять все известные функции и иметь корреспондентские отношения с иностранными банками, открывая свои пред-

ставительства за рубежом. Кроме того, российская банковская система должна быть также открыта для иностранных банков и их капиталов. Это означает становление новой банковской системы, включая ее техническое и технологическое соответствие довольно жестким международным стандартам и унификацию технических средств.

Проблема открытости предполагает также возможное слияние банковского капитала с целью образования международных банковских консорциумов, создания международных банков со смешанным капиталом, чем сейчас и заняты ведущие российские коммерческие банки при разделении сфер влияния над наиболее прибыльными отраслями отечественной индустрии (например нефте-, газо- и золотодобычи).

Вместе с тем, понимание необходимости вхождения в открытую межнациональную кредитно-банковскую систему связано с определенной боязнью функционирующих российских банков, связанной с возможной утратой при этом своих позиций на российском рынке при взаимодействии с более мощными иностранными партнерами. Ряд банкиров и представителей АРБ высказались против свободного взаимодействия российских банков с зарубежными партнерами.

Речь идет о боязни конкуренции, что фактически противоречит дальнейшему развитию рыночных отношений, в которых конкуренция представляется обязательным атрибутом.

Такое опасение имеет под собой достаточно веские основания. Речь идет о возможном подавлении российской кредитно-банковской системы более мощным иностранным капиталом и использовании ее в дальнейшем в интересах других стран. Формами таких интересов могут быть: отток (выкачивание) капитала, сманивание наиболее квалифицированных кадров, раскрытие и использование закрытой финансовой информации и т.д.

При этом, сами российские банкиры в условиях нестабильности рынка нередко правдами и неправдами стремятся укрыть или зарезервировать часть своих ресурсов в зарубежных банках. По оценкам различных экспертов в западных банках "укрыто" весьма значительное количество российских денег, что не поддается точной оценке.

Вместе с тем вступление России в международные организации и заключение межправительственных соглашений требуют дальнейшего углубления рыночных реформ, на что направлены сегодня ряд Постановлений Правительства и Указов Президента РФ.

Высказывания некоторых экспертов о неготовности многих наших банков сотрудничать с сильными западными партнерами имеют под собой веские основания, но известно и то, что перспектива развития и укрепления экономики России не может осуществляться в изо-

ляции. Интеграции российского банковского капитала в мировое хозяйство, как сегодня принято говорить, нет альтернативы.

Анализ деятельности коммерческих банков в области развития и совершенствования платежно-расчетного механизма свидетельствует о больших потенциальных возможностях и стремлении банков к развитию и внедрению современных банковских технологий.

Можно с уверенностью утверждать, что стремление иметь и развивать первоклассные банковские технологии должно уравнивать российские банки с мировыми банковскими системами.

Это позволит в ближайшее время создать наилучшие условия для клиентов – сделать доступными любые формы расчетов, создать более совершенные платежные средства (электронные документы стали вытеснять традиционные на бумажных носителях), внедрять новые формы передачи информации.

За счет ведущих коммерческих банков на рынке появились банковские системы нового поколения, что определило технологический рывок в развитии автоматизированных банковских систем, в определенной степени оградило банки от колебаний рынка.

Необходимо отметить, что основы правового регулирования банковской системы уже созданы. Вместе с тем, требуются изменения в законодательной базе. Нуждаются в существенной переработке федеральные законы «О реструктуризации кредитных организаций», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Необходимо внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (в статьи, регулирующие очередность платежей, отношения по заключаемым на финансовом рынке срочным контрактам, использованию в качестве залога денежных средств и прав требования; расширению права банков по распоряжению залогами). Необходимо также принять блок новых федеральных законов, в частности, «О гарантировании вкладов граждан в банках», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем»; «О государственном архиве кредитных историй»; «О кредитной кооперации»; «О банковских холдингах» и ряд других¹⁶¹.

Нельзя не отметить еще одну, пожалуй самую сложную и важную задачу – это совершенствование банковского персонала и работы с ним.

В настоящее время все чаще можно услышать понятие «банк будущего», который должен быть современным и инновационным. Особое значение при этом отводится банковскому менеджменту, т.е. набору принципов, методов и функций управления, обеспечивающих

¹⁶¹ Егоров С.К. Состояние и проблемы развития коммерческих банков // Деньги и кредит. – 2000. – № 6 – С. 14-19.

эффективное достижение целей, стоящих перед банком как организацией. Зачастую банковский менеджмент отождествляют с финансовым менеджментом. Несколько реже его рассматривают как совокупность действий по управлению активами и пассивами банка, рисками, персоналом, обслуживанием клиентов и т.п., что, по нашему мнению, является более корректным.

Банки, создаваемые и работающие на рынках переходных экономик, вынуждены решать массу беспрецедентных проблем. Солидная доля этих проблем связана с формированием организационной структуры банка, оптимизацией кадрового состава и управления им.

Особое место занимает менеджмент персонала – необходимый элемент системного управления деятельностью кредитных организаций. В отечественном банковском деле, в том числе и в дореформенный период, кадровым проблемам традиционно уделялось минимальное внимание как в теории, так и в практике. Даже в период 1984–1989 гг., когда в российской экономике наблюдалось усиление внимания к проблемам организации и оплаты труда, соответствующие новации банковский сектор практически не затронули¹⁶².

Однако в последние годы не только ученые и эксперты-методологи, но и руководители ведущих банков России начали проявлять внимание и высказываться по поводу роли человеческого фактора в банковском деле.

При этом имеет смысл учитывать не только ближайшую перспективу, но и довольно долгосрочную, когда могут измениться многие принципы управления, что иллюстрируется материалами табл. 2.9.

За рубежом менеджмент персонала в банке, как правило, рассматривают в качестве целостной системы управления кадрами, ориентированной на решение трех наиболее важных стратегических задач:

- подбор банковского персонала, который бы соответствовал необходимым специализации и уровню квалификации;
- обеспечение организационных, экономических и социально-психологических условий для обеспечения эффективной работы сотрудника как в группе, так и в организации в целом;
- обеспечение определенного уровня взаимосвязи между непосредственно менеджментом персонала и другими направлениями банковского менеджмента.

¹⁶² Алавердов А.Р. Управление персоналом в коммерческом банке – М.: «Соминтек», 1997. – С. 6.

Таблица 2.9

Сравнительная характеристика современной и будущей модели управления¹⁶³

Основные характеристические черты	Содержание характеристических признаков
Глобализация деятельности компаний	Компания будущего должна иметь глобальную стратегию, глобальную организацию своей деятельности, которая позволит ей действовать в разных странах на любой стадии цепочки по созданию добавленной стоимости. Она будет не только производить или экспортировать товары в другие страны, а сможет использовать лучшие в мире ресурсы: сырьевые, трудовые, финансовые. Производственная деятельность, научные исследования и опытно-конструкторские разработки могут осуществляться а наиболее пригодных для этих целей странах, а рынком сбыта может быть весь мир
Построение компании на основе принципа сетизации	Компания не обязательно должна иметь полный набор всех видов деятельности - от научных исследований и опытно-конструкторских разработок до маркетинга, распределения и реализации продукции. Компании будут заключать договор с другими фирмами для выполнения определенных функций посредством перераспределения ресурсов или создания стратегических альянсов. Покупатели и поставщики также будут являться частью этой сети. Возникнет как сеть компаний, так и компании-сети, внутренняя организация которых будет основываться на сетевых структурах
Интеграция содержания и характера управленческой деятельности, функций управления	Компания будущего будет представлять собой интегрированную организацию с перекрывающимися функциями управления. Взамен традиционной жесткой функциональной специализации, при которой четко очерчиваются такие сферы как маркетинг, производство, научные исследования, опытно-конструкторские разработки и т.д., организационное построение компании XXI столетия, возможно, будет иметь форму матрицы, поскольку ни одно важное решение не сможет приниматься, если оно не будет предусматривать интеграцию и координацию целого ряда функций.

¹⁶³ Владимирова И.Г. Компании будущего: организационный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. - 1999. - № 2. - С. 61-63.

Продолжение табл. 2.9

Основные характеристические черты	Содержание характеристических признаков
Гибкость, адаптивность компаний. Самообучаемость	Компании будущего будут быстро адаптироваться к изменениям на своих рынках и в среде своего действия. Адаптивность как важнейшее свойство организации будет обеспечиваться целенаправленным обучением и тренировкой работников, включением самоанализа в процесс деятельности. Частью обучающейся системы организации станут последовательное экспериментирование, применение соответствующих средств оценки деятельности
Активное использование информационных технологий, глобальных информационных систем	Компания будет в значительной мере зависеть от использования информационных технологий в интересах повышения эффективности операций и принимаемых решений, достижения устойчивых конкурентных преимуществ на рынке. Компьютеры, информационные системы, системы связи будут оказывать существенное влияние на деятельность организаций и результаты работы, на интеграцию производственных и обслуживающих процессов партнеров и повышение конкурентоспособности
Ориентация на предвидение	В условиях необходимости управления из штаб-квартиры компании разнородными в культурном отношении группами как внутри страны, так и за рубежом, быстрые, независимые и ответственные действия работников компании она может обеспечить только тогда, когда общей базой для принятия решений будет служить все более четкое, дальновидное практическое предвидение. Оно будет представлять для работников ту цель, на достижение которой они могут сосредоточить свои усилия. Достижение общего понимания и реализация такого подхода внутри и вне компании являются одними из ключевых функций высшего управленческого персонала
Горизонтальные принципы построения компании	Компания будущего, скорее всего, будет представлять собой горизонтальную корпорацию. Пирамидальные оргструктуры превратятся в плоские. Компания будет более упрощенной и менее иерархической по сравнению с традиционной. В условиях такой компании будет возрастать ответственность работников (как индивидуумов, так и группы)

При реализации данной системы на практике, в первую очередь, необходимо учитывать то, что она непосредственно связана с человеком, у которого есть свое мнение, свои ценности, своя индивидуальность. Именно поэтому управление человеческими ресурсами является наиболее сложным и требующим индивидуального подхода процессом. Кроме того, как и любая другая управляющая система, менеджмент персонала зависит от множества факторов внутренней и внешней среды.

В силу того, что каждой банковской организации присуща своя внутренняя среда, ее эффективное функционирование в обязательном порядке должно основываться на научном анализе этой среды. Применительно к менеджменту персонала – это количество персонала, его структура и профессионализм, внутрибанковские отношения и коллективные ценности, соответствие кадрового состава политике банка и пр.

Эффективное управление персоналом банка невозможно также без исследования и учета факторов его внешней среды. Традиционно внешнюю среду организации подразделяют на среду прямого воздействия (поставщики, потребители, конкуренты, законы и законодательные органы, профсоюзы) и среду косвенного воздействия (состояние экономики, политические факторы, международные события, уровень развития научно-технического прогресса, социально-культурные факторы). При этом внешняя среда характеризуется такими показателями как сложность, подвижность, неопределенность и взаимозависимость определяющих факторов.

Банковский бизнес во многом отличается от других видов деятельности и имеет ряд своих специфических особенностей, определяющих форму и содержание менеджмента банков. Многие из них касаются менеджмента персонала. К таковым, по нашему мнению, следует отнести:

- относительно небольшой коллектив работников банков при довольно узкой предметной специализации и дифференциации труда, что обусловлено значительной номенклатурой разнопрофильных и достаточно индивидуальных банковских услуг;
- относительно высокие и существенно более жесткие, нежели в других отраслях, квалификационные требования, предъявляемые к банковскому персоналу;
- существенно большее внимание, нежели в других отраслях, уделяемое развитию и соблюдению корпоративной культуры и имиджа банка;

- повышенные требования к личным качествам работников банка, что обусловлено требованиями корпоративной культуры, требованиями в отношении лояльности персонала, необходимостью соблюдения коммерческой (банковской) тайны;
- преимущественно индивидуальный характер труда, т.е. выполнения банковских операций, когда ту или иную задачу выполняет не группа работников, а только один человек, что в целом повышает его чувство ответственности, но держит в постоянном напряжении;
- высокие требования к ресурсному, в первую очередь, информационному, обеспечению осуществления банковских операций;
- ярко выраженный стрессовый характер труда значительной части не только руководящего персонала, но и специалистов и технических исполнителей, что вытекает из специфики банковского труда и обусловлено высокой стоимостью потенциальной ошибки, так как технология банковского бизнеса предусматривает движение значительных денежных средств и служит основой эффективной работы других организаций;
- более сложная, чем в других отраслях, система и формализованные процедуры привлечения, вербовки и отбора персонала;
- невозможность, по большому числу специальностей и должностей, выделения вклада конкретного работника в достижение целей банка;
- необходимость постоянного перманентного обучения персонала, обусловленного высокой подвижностью внешней среды банковского бизнеса и влиянием научно-технического прогресса, особенно в части его информатизации;
- высокая степень зависимости результатов деятельности банка от профессионализма небольшого числа работников (трех-пяти человек), в первую очередь – высшего управленческого звена и специалистов, работающих в области коммуникаций.

Указанные особенности трудовой деятельности в банковской сфере являются очевидными практически для любой страны и любого уровня развития экономической системы. Наш отечественный банковский бизнес, кроме перечисленных, имеет еще несколько специфических, присущих развивающимся рынкам, особенностей, характеризующих работу в области персонального менеджмента. К ним, в частности, следует отнести:

- менталитет наших работников, проявляющийся в недостаточно ответственном отношении к трудовой деятельности в це-

лом и к своим непосредственным обязанностям, нежелании принимать инициативу на себя, излишне высоком уровне социальной активности и пр.;

- выделение в коллективах банков нескольких характерных групп работников, условно объединяемых по возрастному принципу, образованию, целям, стилю поведения и пр. и требующих особенного стиля руководства;
- сформировавшееся представление о том, что работа в коммерческом банке является высокопрестижной и респектабельной, что, как правило, соответствует действительности, и высокооплачиваемой, что зачастую не соответствует действительности;
- закостенелость, неумение и нежелание отдельных сотрудников, представителей старой школы финансистов и экономистов, перестраивать свою работу в соответствии со сложной и динамичной внешней и внутренней средой банка;
- нехватка руководителей высшего и среднего звеньев управления, обладающих достаточной квалификацией;
- нехватка специалистов абсолютно всех уровней и специальностей, обладающих базовым финансово-экономическим образованием (образованием в сфере банковского бизнеса) и хотя бы незначительным опытом практической деятельности;
- зачастую необоснованная ориентация руководства на высокую централизацию управленческих функций, на авторитарные методы управления, исключая излишнюю инициативу и самостоятельность;
- привлекательность банковского бизнеса для теневой экономики, а порой и его близость к криминальным структурам, что накладывает свой отпечаток на деятельность высшего и среднего звеньев управления банками.

Поэтому говорить об эффективном управлении персоналом банка можно лишь тогда, когда будут учтены вышеперечисленные особенности.

Немаловажной задачей системы управления персоналом является задача подбора необходимых кадров. Предложение трудовых ресурсов в банковской сфере, в отличие от большинства других отраслей национальной экономики, ограничено преимущественно двумя сегментами:

- рынком выпускников профильных образовательных учреждений, удовлетворяющим потребности работодателей в естественном обновлении персонала;

- рынком временно свободных трудовых ресурсов в лице профессионально подготовленных и имеющих определенный опыт практической деятельности банковских служащих, включая безработных и часть персонала сторонних банков, не удовлетворенную своим текущим положением и готовую сменить место работы.

Процесс трудового найма в банковской системе имеет ряд характерных отличий, среди которых А.Алавердов выделяет следующие:

- наличие существенно более сложных в сравнении с другими сферами деятельности формализованных процедур отбора кандидатов на зачисление в штат банка;
- приоритетная ориентация значительной части работодателей на помощь со стороны специализированных центров привлечения и первичного отбора трудовых ресурсов, что объясняется не только методической сложностью этих процедур, но и нежеланием напрямую переманивать высококвалифицированных специалистов из других банков;
- дифференцированные по категориям банков требования к качеству подготовки будущих сотрудников (контингент нанимаемых молодых специалистов у лидирующих на рынке банков на 90% формируется из числа выпускников наиболее престижных университетов страны, причем указанная зависимость имеет и обратный характер);
- более продолжительный средний срок сохранения отношений трудового найма (например во Франции средний стаж непрерывной работы сотрудника в одной кредитной организации составляет около 11,5 лет, в то время как в промышленности – примерно 4 года, в сфере торговли – менее 2,5 лет)¹⁶⁴.

Современные требования предполагают необходимость использования достаточно сложных и длительных процедур, направленных на выявление подлинных квалифицированных специалистов, которые могут заключаться в специальных методиках собеседования, тестирования и т.д. Данной деятельностью могут заниматься не только специализированные фирмы, но и собственные службы банка, что может быть оправдано только для крупных структур, постоянно обновляющих свой кадровый состав и предъявляющих к нему высокие квалификационные и личностные требования.

В развитых странах государственные центры, выполняющие функции подбора персонала, имеются практически в любом крупном

¹⁶⁴ Алавердов А.Р. Управление персоналом в коммерческом банке – М.: «Соминтек», 1997, – С.24.

городе. Достаточно широко распространены и аналогичные по назначению коммерческие структуры.

Получают развитие такие службы и в России, где их деятельность имеет некоторые особенности, которые нельзя не учитывать:

- так как услуги государственных центров привлечения и отбора трудовых ресурсов имеют преимущественно универсальный характер, а не специализированный, и не обеспечивают должного качества отбора, то банки-работодатели практически не пользуются их услугами;
- крупные банки предпочитают нести дополнительные затраты по содержанию необходимого штата специалистов в данной области менеджмента персонала, чем пользоваться услугами даже наиболее авторитетных специализированных коммерческих центров;
- небольшие банки если и пользуются услугами таких центров, то доверяют им лишь функции по первичному отбору, обязательно осуществляя самостоятельно дополнительные контрольные процедуры, подтверждающие качество рекомендованного кандидата;
- банки пользуются услугами специализированных центров, как правило, только при найме персонала исполнительного характера (кассиры, операционисты и т.д.), предложение которых на рынке труда всегда опережает спрос;
- стоимость услуг центров отбора персонала, специализирующихся на банковском персонале, на 15-20% превышает аналогичные показатели по другим отраслям (кроме науки), не обеспечивая при этом надлежащего качества.

Наиболее перспективным источником квалифицированных кадров для банковской сферы, по нашему мнению, могут являться профильные образовательные учреждения. Однако в настоящее время банковские структуры принимают на работу молодых специалистов без большого желания и основная причина этому – недоверие работодателя в связи с отсутствием практических навыков и стажа работы. Но все же многие организации предпочитают осуществлять привлечение молодых специалистов непосредственно по месту их обучения – в профильных образовательных учреждениях соответствующего уровня, что позволяет им:

- отобрать наиболее перспективных с позиции работодателя выпускников с помощью представителей соответствующего колледжа или университета, изучивших возможности своих студентов за достаточно продолжительный период их учебы;

- осуществить первичное развитие отобранных кандидатов из числа студентов старших курсов в процессе организации их преддипломной практики непосредственно на предлагаемом к замещению рабочем месте;
- привлечь образовательное учреждение к процессу последующего развития персонала в форме повышения квалификации, переподготовки и т.п.

Подобная возможность обеспечивается работодателю путем установления тесных партнерских отношений с образовательным учреждением, которые носят долгосрочный характер и существенно повышают эффективность рассматриваемого направления персонального менеджмента.

До настоящего времени руководство далеко не всех российских банков в полной мере осознало необходимость приоритетного внимания к работе службы персонала и продолжает ориентироваться на дублирование схем ее организации и функционирования, традиционных для других отраслей и сфер деятельности. Лишь немногие крупные банки начали изменять отношение к системе управления персоналом, а, следовательно, и к курирующей ее службе. В остальных же кредитных организациях, особенно удаленных от финансовых центров страны, служба персонала сохраняет характерные признаки отдела кадров государственного предприятия советских времен¹⁶⁵.

Из-за отсутствия четкой программы деятельности по развитию менеджмента персонала, функциональные обязанности служб персонала чаще всего искусственно сужены до чисто технических – преимущественно регистрационно-контрольных. Остальные же прикладные задачи управления персоналом вынужденно решаются руководителями соответствующих подразделений, которые самостоятельно ищут необходимых специалистов, организуют повышение их квалификации, работают с резервом на выдвижение и при этом еще отчитываются перед службой персонала о результатах выполненной за нее же работы. Подобная практика формирует совершенно деформированное представление и отношение у специалистов банка как к рассматриваемой службе, так и к персональному менеджменту в целом.

Сохранение подобной ситуации объективно не позволяет обеспечить практическую реализацию как общих, так и локальных задач персонального менеджмента. Более того, любые мероприятия в области совершенствования рассматриваемого направления банковского менеджмента должны начинаться именно с принципиальной реорганизации службы персонала.

¹⁶⁵ Алавердов А.Р. Управление персоналом в коммерческом банке – М.: «Соминтек», 1997. – С. 39.

Внедрение передовых банковских технологий и переход на международные стандарты вызывает необходимость подготовки кадров на уровне, соответствующем международным требованиям.

В обучении и повышении квалификации заинтересованы как сами организации, так и государство в целом. Так, в странах Западной Европы и Японии, где корпорации не располагают достаточными ресурсами для самостоятельной организации обучения, государство для обеспечения их конкурентоспособности на мировых рынках вынуждено выступать в роли инициатора и организатора внутрикорпорационной системы подготовки рабочей силы. Согласно французскому законодательству, каждая фирма, персонал которой превышает десять человек, обязана тратить на обучение сотрудников не менее 1% фонда заработной платы.

В зависимости от отношения государства к сфере банковского образования, можно выделить континентальную, английскую и промежуточную модели подготовки персонала¹⁶⁶.

Континентальная модель. Получила распространение во Франции, Германии, Италии, Бельгии, Люксембурге. Среди учебных заведений выделяется одно, которое уполномочено государством и профессиональными банковскими ассоциациями на роль главного общенационального центра образования в своей области специализации. Процесс обучения и стандарты регулируются централизованно.

Английская модель. Развита в Англии, Ирландии, ЮАР. Производство и реализация учебных услуг носят децентрализованный характер, квалификационные требования сосредоточены в руках негосударственных профессиональных ассоциаций.

Промежуточная модель. Наряду с несколькими общенациональными центрами образования и квалификационно-профессиональными стандартами, действуют независимые организации. Характерный пример этой модели – США.

В России формируется рынок финансово-банковского образования смешанного типа. Поставщики услуг на нем: Финансовая академия при Правительстве РФ и примыкающие к ней организации, с одной стороны, и независимые частные и государственные структуры, – с другой.

Практика показывает, что создание полноценного, устойчиво развивающегося банка зависит от ряда факторов: состава и качества участников; состава и профессионализма персонала банка; структуры и качества банковского управления; технических условий деятельности и местоположения банка; клиентской базы. Поэтому первоочередной заботой их руководства на ближайшую перспективу должно стать совершенствование и развитие этих факторов.

¹⁶⁶ Захаров В.С. Подготовка и повышение квалификации кадров для коммерческих банков // Деньги и кредит. – 1997. – № 4. – С. 27-28.

Глава
3К СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ3.1.
Банковская система и реальный сектор экономики

На сегодняшний день воздействие финансово-кредитной сферы на материальное производство остается крайне недостаточным и малоэффективным. На общем фоне кризисного состояния любой из отраслей материального производства финансово-кредитная сфера выглядит пока еще самодостаточной, хотя кризис не обошел стороной и ее. Неспособность к повышению инвестиционной активности в производственной сфере большинства коммерческих банков как раз и сформировала предпосылки последнего банковского кризиса.

Общеизвестно, что главной задачей экономической деятельности является производство товаров и услуг, представляющих ценность как для общества в целом, так и для отдельных индивидуумов. Финансовые рынки представляют собой лишь средство для достижения этой цели, но не саму цель. Чрезмерный упор на финансы может быть непродуктивным, в особенности для молодых, переходных экономик. Для российской экономики на данном этапе, вероятно, не менее чем финансовые институты, важны предприниматели, которые производили бы реальные товары и услуги и совершенствовали рынки, где они могли бы их реализовывать.

Финансовый капитал обнаруживает и проявляет себя через кредитно-инвестиционные процессы, интегрирующие банковский и производительный капиталы. Возможность и перспективы получения инвестиций, а также их использование, определяются положением предприятия в отрасли, его местом на рынке, формирующимся спросом на производимые им товары и оказываемые услуги, ценой ресурсов, выгодностью и окупаемостью проектов инвестирования, а также пристрастием.

Поскольку большинству производственно-хозяйственных предприятий в условиях высокой рыночной конкуренции и при отсутствии собственных оборотных средств и инвестиционных ресурсов прихо-

дится весьма сложно работать эффективно, то необходимо прибегать к кредитам коммерческого банка, в первую очередь – доверенного банка. Коммерческие банки, превращаясь в инвесторов или снабжая необходимыми инвестиционными ресурсами предприятия, способствуют поддержанию предпринимательской активности.

Государственных средств хватает лишь на ограниченные цели, в том числе – на предупреждение чрезвычайных ситуаций в народном хозяйстве. Однако растущий износ основных фондов (у ряда субъектов хозяйственной деятельности до 70% и более) и отсутствие средств для их обновления катастрофически увеличивают вероятность возникновения аварий, на ликвидацию последствий которых государство опять-таки вынуждено тратить колоссальные финансовые средства.

Следует отметить, что в российской финансовой системе практически с начала перестройки действовал ряд отрицательных тенденций. Одна из них – сокрытие денежных средств хозяйствующих субъектов от государственного контроля. Другая – превращение дешевых бюджетных средств в капитал. И, наконец, третья – «бегство» капитала за рубеж.

В результате комбинации указанных факторов на фоне крайне неэффективной налоговой системы в России произошла финансовая метаморфоза: не прибыль, а искусственное увеличение издержек, «накручивание» расходов стали источниками накопления российского капитала, вывозимого к тому же за рубеж.

Однако такое положение долго продолжаться не может, так как главным источником существования банковского капитала, все же, должна являться прибыль производительного капитала.

Таким образом, нынешняя стратегия управления банковским капиталом, к сожалению, не отличается ориентацией на долгосрочное развитие российских субъектов хозяйственной деятельности, а следовательно, и всего реального сектора экономики.

В то же время, российская финансовая элита не может не понимать, что отрыв банковского капитала от реальной экономики грозит обоим неминуемым крахом. Выход может быть найден только на основе внедрения инновационных стратегий долгосрочного развития хозяйственных структур, включающих интеграцию с банковским капиталом.

Финансовым источником обновления основного капитала служат инвестиции. Наряду с прибылью, амортизацией исключительно важную роль в наращивании инвестиций играют кредиты коммерческих банков, для которых выдача ссуд служит определяющим видом их финансовой деятельности.

Материальной основой кредитного процесса служит производство товаров и услуг. Расширение или сужение этого процесса определяют спрос и предложение финансовых ресурсов. Коммерческие банки, аккумулируя свободные денежные капиталы и доходы предприятий и граждан, трансформируя их в ссудный капитал и перераспределяя его, обеспечивают перелив капитала от одних отраслей в другие, повышая эффективность функционирования экономики в целом.

Одной из важнейших задач кредитной политики банков сегодня должно стать обеспечение текущих расходов и оборотных фондов предприятий с целью поддержания и развития производства, а также изыскания возможности долгосрочного инвестирования производственных программ. И здесь, из-за отсутствия должного контроля со стороны государства в последние годы наступил сокрушительный провал в обеспечении предприятий как оборотными средствами, так и инвестиционными ресурсами.

Для подъема национальной экономики необходимо всячески поощрять коммерческие банки, финансирующие наукоемкие производства, сельскохозяйственное производство, развитие социальной сферы. Это возможно на основе использования различных экономических рычагов, в том числе: льготной ставки рефинансирования коммерческих банков, осуществляющих долгосрочное инвестирование; введение нормативов достаточности капитала; упорядоченности процента до европейского уровня, т.е. до 8%.

При этом должны четко просматриваться следующие элементы государственной политики поддержания стабильности банковской системы в целом и отдельных коммерческих банков, работающих со средствами населения: разумное использование нормы обязательных резервов; введение более высокой нормы чистых активов банков; обязательность поддержания на необходимом уровне резервного фонда и др. Также весьма важно ввести разумное ограничение на процент доли одного учреждения в уставном фонде коммерческого банка, что будет способствовать преодолению монопольных позиций учредителей. В особенности это касается государственных учреждений, которые до сих пор нередко распоряжаются деятельностью некоторых коммерческих банков.

В банковском кредитовании реального сектора экономики можно выделить, по мнению В.Москвина¹⁶⁷, две большие вполне сопоставимые области деятельности, которые имеют самостоятельное значение и при их практической реализации требующие применения различных технологий.

¹⁶⁷ Москвин В.А. Банки проектного кредитования – рычаг подъема реального сектора // Банковское дело. – 1999. – № 11. – С. 25-29.

Первая область деятельности банков – поддержание кругооборота и оборота капиталов в производственном бизнесе.

Типичной разновидностью кредита в данной области является кредитование производственных предприятий для пополнения оборотных средств. Для данной области кредитования производства характерны следующие основные признаки:

- капитал используется немедленно, без какого-либо этапа освоения производства, и возвращается сразу после одного цикла производства и продажи товара;
- в результате получения кредита в производстве практически не изменяются качество и структура производственного потенциала. Полученные средства используются лишь на поддержание функционирования производства продукции и ими могут быть оплачены: сырье, комплектующие, энергия, запчасти для оборудования, труд и т.п.;
- для получения кредита не нужно разрабатывать и представлять в банк инвестиционный проект и бизнес-план его практической реализации;
- если работники банка хорошо знают заемщика (например, это клиент, находящийся в банке на обслуживании), то риск невозврата ссуды при подобном кредитовании может быть небольшим.

Вторая область деятельности – это кредитование с целью создания новых или совершенствования уже имеющихся производств. Это кредитование предусматривает реализацию инвестиционных проектов. Именно кредитование в пределах данной области и может считаться банковским инвестиционным кредитованием. Для него характерны следующие признаки:

- субъекты инвестиционной деятельности – инвесторы, заказчики и подрядчики – разрабатывают инвестиционный проект;
- заемщики (инвесторы), желающие получить кредит, обязательно представляют в банк бизнес-план практической реализации инвестиционного проекта;
- вложение средств в данный бизнес может осуществляться по различным схемам и не только лишь в самом начале реализации проекта;
- существует достаточно длительный период освоения нового или обновленного производства;
- срок окупаемости может быть продолжительным и имеет принципиальное значение для получения кредита заемщиком;
- создается новый производственный потенциал или качественно меняется состояние уже имеющегося (приобретаются но-

вые основные фонды и нематериальные активы, а также создаются новые технологии, для отладки которых приобретаются оборотные средства и оплачивается труд специалистов);

- риски невозврата ссуды и получения платы за кредит могут быть достаточно высоки, поэтому требуется тщательная отработка в банке всех процедур, входящих в технологию кредитования инвестиционных проектов.

Организация кредитного процесса осуществляется при строгом соблюдении принципов кредитования, которые отражают сущность объективных экономических законов. Основными из них являются: срочность возврата кредита, дифференцированность кредитования, обеспеченность и платность кредита.

По мере развития системы коммерческих банков достаточно динамично менялись и выполняемые ими функции, причем не только в количественном, но и качественном отношении. Исследование процессов, обусловленных проводимой коммерческими банками кредитной политикой, показало, что на начальном этапе становления банков кредитная политика, во-первых, служила первоначальному накоплению капитала, в результате чего подавляющая часть кредитов выдавалась преимущественно на короткие сроки и направлялась в отрасли с наиболее быстрым и высоким возвратом вложенных средств; во-вторых, была ограничена рамками узкого круга направлений кредитования.

Особенность одной из важнейших сфер деятельности коммерческих банков, т.е. посредничества в кредите, заключается в том, что главным критерием перераспределения ресурсов выступает прибыльность их использования заемщиком. По мере становления рыночных отношений и развития рыночной экономики данная особенность имеет принципиальное значение. Коммерческие банки, как посредники при перераспределении денежных средств, временно высвобождающихся в процессе кругооборота фондов предприятий, и денежных доходов частных лиц, превращают бездействующий денежный капитал в действующий, то есть приносящий прибыль, и уменьшают степень риска и неопределенности в экономической системе.

Немаловажной функцией банков является функция осуществления платежей и расчетов между отдельными хозяйствующими субъектами. Во всех странах с рыночной экономикой коммерческие банки занимают ведущее место в платежном механизме, выступая в роли «кровеносной системы» экономики государства.

Современные российские коммерческие банки, если не по качеству, то по набору основных функций мало чем отличаются от современных западных банков и компаний, выполняющих кредитную, сбе-

регательную, трастовую, брокерскую функции, а также функцию инвестиционного планирования, платежей и расчетов страхования, банковского инвестора, управления потоками наличности. Достаточно сказать, что несмотря на политические, экономические и законодательные трудности, банки являются основой инвестиционной системы и главным кредитором хозяйств любой формы собственности.

Что касается сроков предоставления кредитов, то они определяются следующими факторами:

- наличием средств, размещенных клиентами банка на тот же или более длительный срок, и собственных средств (с учетом обеспечения покрытия невозвратных активов и расходов на собственную деятельность за счет тех же источников);
- долей обязательств, которые могут быть досрочно изъяты клиентами;
- долей неснижаемого остатка обязательств, находящихся на расчетных и текущих счетах;
- возможностями оперативного привлечения средств с финансового рынка.

На сегодняшний день реальная доля неликвидных активов в балансах российских банков составляет до 40-60% их валюты баланса¹⁶⁸. Как следствие, многие банки уже сейчас не имеют адекватного покрытия этих активов долгосрочными или бессрочными ресурсами. Банки не заинтересованы в долгосрочном кредитовании производственного сектора экономики, так как срочность кредита связана с риском и колебаниями процентных ставок.

К долгосрочным ссудам относятся кредиты, которые выдаются на год и больше. Они рискованные, но зато могут быть и более доходными. Долгосрочные ссуды, как правило, используются на воспроизводство и обновление основных фондов, на приобретение новых компаний. Их реальная доля в общем объеме финансирования весьма невелика. Для коммерческих банков в 1995-1997 гг. она составила не более 4%. Кредиты обычно предоставляются под проекты с окупаемостью не более полугода. В итоге сложилась ситуация, когда коммерческие банки не имеют серьезных стимулов для развития производства. Для преодоления создавшихся барьеров необходим дифференцированный подход к кредитным операциям банков.

Дифференцированность кредитования означает, что коммерческие банки не должны подходить однозначно к вопросу о выдаче кредита своим клиентам, претендующим на его получение. Кредит дол-

¹⁶⁸ Иванов В.В., Старкова Е.Н. Роль российских коммерческих банков в инвестиционном процессе // Банковское дело. – 1999. – № 11. – С. 21.

жен предоставляться только тем клиентам, которые в состоянии его своевременно вернуть. Поэтому дифференциация кредитования осуществляется на основе анализа кредитоспособности заемщика.

В качестве способов оценки кредитоспособности используются: система финансовых коэффициентов, анализ денежного потока, делового риска и менеджмента.

В мировой и российской банковской практике применяются различные финансовые коэффициенты для оценки кредитоспособности заемщика. Их выбор определяется особенностями клиентуры банка, возможными причинами финансовых затруднений, кредитной политикой банка. По мнению О.Лаврушина¹⁶⁹, все используемые коэффициенты можно разбить на пять групп:

- I – коэффициенты ликвидности (коэффициенты текущей и быстрой, т.е. оперативной, ликвидности);
- II – коэффициенты эффективности или оборачиваемости (коэффициенты оборачиваемости запасов, дебиторской задолженности, основных средств, активов);
- III – коэффициенты финансового левериджа (соотношения различных показателей хозяйственной деятельности предприятия: капитала, активов, долговых обязательств и др.);
- IV – коэффициенты прибыльности (коэффициенты нормы прибыли, рентабельности и др.);
- V – коэффициенты обслуживания долга (коэффициент покрытия процента, покрытия фиксированных платежей).

Анализ и интерпретация различных коэффициентов могут дать больше информации о финансовом состоянии и деятельности фирмы, нежели анализ необработанных финансовых данных (абсолютных величин).

Как правило, анализ финансовых коэффициентов включает два типа сравнений. В соответствии с первым типом, можно сравнить настоящий (текущий) коэффициент с прошлым и ожидаемыми в будущем коэффициентами этой же компании. Когда финансовые коэффициенты образуют динамические ряды, можно изучить структурные изменения и определить, произошло улучшение или ухудшение финансового состояния и деятельности фирмы за определенный период времени. Финансовые коэффициенты могут рассчитываться также для составления прогнозных отчетов, и на их основе может быть проведено сравнение с прошлыми и настоящими коэффициентами. Вторым методом сравнения включает сопоставление коэффициентов изучаемого предприятия с коэффициентами аналогичных предприятий и со сред-

¹⁶⁹ Лаврушин О. И. Банковское дело. – М.: Финансы и статистика, 1998. – С. 200.

ними отраслевыми коэффициентами за тот же период времени. Такое сопоставление характеризует финансовое состояние и деятельность фирмы. Во многих странах финансовые коэффициенты для различных отраслей печатаются в специальных изданиях.

Принципиально отличается от метода оценки кредитоспособности клиента на основе системы финансовых коэффициентов, расчет которых строится на сальдовых отчетных показателях, метод анализа денежных потоков. В основе анализа денежного потока лежит использование фактических показателей, характеризующих оборот средств у клиента в отчетном периоде. Анализ денежного потока заключается в сопоставлении оттока и притока средств у заемщика за период, соответствующий обычно сроку испрашиваемой ссуды.

Одним из важных способов оценки кредитоспособности является анализ делового риска. Деловой риск – это риск, связанный с тем, что кругооборот фондов заемщика может не завершиться в срок и с предполагаемым эффектом. Факторами делового риска являются различные причины, приводящие к прерывности или задержке кругооборота фондов на отдельных стадиях (стадии создания запасов, стадии производства и сбыта). В условиях экономической нестабильности анализ делового риска в момент выдачи ссуды существенно дополняет оценку кредитоспособности клиента на основе финансовых коэффициентов.

Для объективной оценки финансового состояния предприятия необходимо использовать показатель его рейтинга, обобщающий в синтезированном виде основные стороны финансово-экономической деятельности предприятия.

Коммерческие банки заинтересованы в кредитовании реального сектора, но они не могут расширять кредитование, потому что государство не обеспечивает защиту их интересов в случае возникновения проблем с возвращением ссуд.

Необходимо отменить действующую очередность погашения ссуд банков при недостаточности средств на расчетных счетах предприятий, в соответствии с которой банки в этой очереди последние.

Следует также упростить процедуру регистрации залога и его изъятия у недобросовестных заемщиков. Сейчас оформление прав собственности на имущество из залога может при активном противодействии этому заемщиком растянуться на годы. Нуждается в улучшении процедура рассмотрения требований банков в арбитражных судах, в исполнительном производстве. Здесь также следует учитывать главную особенность: всякое затягивание сроков означает не

просто замораживание средств, а прямой убыток для банков, так как по своим обязательствам им все равно приходится платить¹⁷⁰.

В качестве эффективного механизма стимулирования реального инвестирования может стать дифференцированный подход к регулированию ставок налогообложения прибыли банков и предоставлению налоговых льгот. Льготы целесообразно предоставлять, главным образом, специализированным инвестиционным банкам. В России к настоящему моменту лишь предполагается создать инвестиционные банки и фактически их пока нет, а есть лишь неоправданное использование термина «инвестиционный» в названиях банков.

В качестве критерия инвестиционного банка, по мнению специалистов, может быть доля долгосрочных (до 2-3 лет) кредитов в общем объеме предоставленных займов. Например, можно установить скидку налога на прибыль, если доля долгосрочных кредитов в займах составит 20-25%. Для банка, являющегося полностью инвестиционным, могут быть введены налоговые каникулы с последующим снижением налога на прибыль.

Пока же, в целом, российская банковская система располагает отрицательным опытом долгосрочного кредитования инвестиционных проектов. Те крупные банки, которые пытались это делать, не только ничего не заработали, но в большинстве своем даже не смогли вернуть выданные заемщикам средства.

Достижению целей эффективной инвестиционной политики в производственной сфере и снижению рисков могут способствовать укрупнение и концентрация банков (создание объединенного банковского инвестиционного фонда под крупные проекты и пулов региональных банков). Здесь, однако, важно не допустить монополизма отдельных банков и сохранить здоровую конкуренцию.

Необходима также умеренная и контролируемая денежная эмиссия, которой следует придать инвестиционный характер, что возможно путем выпуска, например, специальных облигаций ЦБ РФ под целевые инвестиционные программы при льготной процентной ставке.

В связи с тем, что невозврат кредитов служит одной из главных причин неудовлетворительного баланса банка, основная их масса выдается под тот или иной вид обеспечения. Обеспечение не гарантирует погашения ссуды, но уменьшает риск, так как в этом случае банк получает преимущество перед другими кредиторами в отношении любого вида активов, которые служат обеспечением ссуды.

¹⁷⁰ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ В.Полцова на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

До недавнего времени принцип обеспеченности кредита трактовался довольно узко: признавалась лишь материальная обеспеченность кредита. Это означало, что ссуды должны были выдаваться под конкретные материальные ценности, находящиеся на разных стадиях производственного процесса. Наличие их на протяжении всего срока пользования ссудой свидетельствовало об обеспеченности кредита, а, следовательно, и о реальности его возврата.

Сегодня на практике применяются самые разнообразные виды обеспечения ссуд. Обеспечение обязательств по возврату ссуды может достигаться посредством залога имущества заемщика, гарантии и поручительства, переуступки в пользу банка контрактов, требований и счетов заемщиков к третьему лицу, договора страхования ответственности заемщика за непогашенные ссуды, обеспечения путевыми и товарными документами, а также ценными бумагами, обеспечения векселями. Поэтому от того, насколько разумно выбрана система обеспечения ссуд, в решающей мере зависит эффективность кредитной политики.

Ссуды под залог имущества – наиболее распространенная форма кредита, под которым понимают кредит под залог легко реализуемого имущества или ценных бумаг. Залог дает особое право банку удерживать имущество, принадлежащее заемщику, до тех пор, пока не будет исполнено обеспеченное залогом обязательство. В случае невыполнения этого обязательства в срок, определенный в договоре залога, банк приобретает право реализовать заложенное имущество и получить удовлетворение из его стоимости.

Как правило, стоимость закладываемого имущества превышает сумму получаемого под него кредита. В случае нехватки суммы, полученной от продажи заложенного имущества, для покрытия требования банка, он обладает правом получить окончательное удовлетворение из прочего имущества залогодателя, при этом, не пользуясь преимуществом перед другими кредиторами.

В качестве залога при выдаче ссуд банки могут принимать драгоценные металлы и камни (в форме слитков драгоценных металлов, монет, ювелирных украшений и других изделий). При этом, как правило, оценочная стоимость залога составляет около 95% соответствующей цены драгоценного металла (камня). Выдача кредитов предприятиям добывающих отраслей промышленности может сопровождаться оформлением залогового обязательства на полезные ископаемые. Заметим, что во всех случаях со стороны банка необходима экспертная оценка закладываемого имущества.

Запасы товарно-материальных ценностей как объект обеспечения ссуды могут выступать в форме запасов товаров, сырья, топлива, ма-

териалов, полуфабрикатов и т.п. Это один из самых распространенных предметов залога, используемый при кредитовании торгово-промышленных предприятий. В качестве залога, как правило, используются только те товары, которые имеют сравнительно устойчивую цену и которыми ведется торговля на бирже. К таким товарам относятся: алюминий, бокситы, никель, олово, свинец, серебро, золото, медь, марганец, фосфаты, суперфосфат, уголь, нефть, каучук, кожа, хлопок, лес и др. Оценочная стоимость закладываемых товаров в зависимости от их вида колеблется в пределах 50-70% их реальной стоимости.

При обеспечении движимым имуществом в качестве предмета залога могут выступать оборудование, машины, механизмы, транспортные средства, передаточные устройства, инвентарь, скот, товары длительного пользования. Однако этот вид залога в силу его низкой ликвидности весьма непопулярен в российских банковских структурах.

Залог недвижимого имущества применяется, как правило, при выдаче крупных долгосрочных ссуд. В качестве предмета залога в этом случае могут выступать: земельные участки, производственные и сельскохозяйственные постройки, заводские помещения, коммуникации, жилые дома, квартиры и т.п. Обычно залог недвижимого имущества осуществляется посредством передачи заемщиком банку ипотеки (закладной). Размер ипотечной ссуды зависит от множества факторов, таких как расположение, тип строения, его реализуемость и платежеспособность заемщика. Размеры таких кредитов определяются и некоторыми юридическими ограничениями. Так, в США размер ипотечных ссуд, выдаваемых банками, не должен превышать 50% оценочной стоимости недвижимости (кроме ссуд, погашаемых в рассрочку в течение нескольких лет).

В российских условиях в настоящее время рынок ипотечных ссуд практически не развит, исключая криминальный сектор экономики. В то же время, легализация хотя бы части этого рынка на цивилизованной основе могла бы стать существенной движущей силой по повышению инвестиционной активности банков.

Другим важным видом обеспечения ссуды является гарантия и поручительство. В отечественной практике, в отличие от мировой, существенной разницы между гарантией и поручительством нет. Хотя в принципе поручительство является актом, дополняющим основную сделку, а гарантия является самостоятельным обязательством.

На практике довольно широко применяется и такая форма обеспечения ссуды как переуступка в пользу коммерческого банка контрактов, требований и счетов заемщика к третьему лицу. Долги одного лица, подлежащие уплате, и долги, срок оплаты которых еще не на-

ступил, могут быть переуступлены в пользу другого лица. Следовательно, обязательства третьего лица ссудозаемщику могут быть переданы последним банку в качестве обеспечения ссуды.

Еще одним видом обеспечения ссуды является договор страхования ответственности заемщика за непогашение кредита. Такой договор может выступать в качестве обеспечения обязательств при оформлении кредита. При этом возможны две ситуации: первая – банк требует от заемщика предоставления договора страхования; вторая – банк самостоятельно страхует ссуду.

Обеспечение ссуды возможно также путевыми и товарными документами, ценными бумагами. В качестве обеспечения ссуды могут выступать путевые и товарные документы, удостоверяющие отгрузку товара. К ним относятся коносаменты и накладные. Коносамент представляет собой документ на отгружаемые товары, где приводятся их описание и условия перевозки. Передача именных акций и облигаций банку сопровождается оформлением соответствующих юридических документов, удостоверяющих права собственности на них. Когда банк выдает кредит под обеспечение облигациями на предъявителя, он покупает их в свою собственность.

На практике довольно широко применяется обеспечение ссуд векселями. Ссуды под обеспечение векселями бывают двух видов: учет векселей и ссуды под их залог. Учет векселей – один из способов предоставления кредитов банками. Такая форма ссуды носит название учетного или дисконтного кредита и имеет краткосрочный характер. Суть учета векселя сводится к покупке его банком, сопровождаемой передаточной надписью его владельца. Приобретение векселя банком означает переход к нему функций кредитора и соответствующих прав по истребованию причитающихся по векселю сумм с должника. Однако банки принимают к учету не всякие векселя, а лишь такие, к оплате которых у них не возникает сомнений. Учету векселя обычно предшествует оценка финансового состояния фирмы, выдавшей его. Особым доверием пользуются казначейские векселя и векселя, акцептированные банками.

Согласно методике ЦБ РФ, кредиты делятся на обеспеченные, недостаточно обеспеченные и необеспеченные. Кроме того, их делят на пять категорий: стандартные, нестандартные, сомнительные, опасные и безнадежные. Последние могут быть вообще списаны с баланса банка по решению, согласованному с его учредителями.

Важное место в организации кредитного процесса занимает определение цены банковского кредита, в качестве которой выступает банковский процент.

В зависимости от характерных особенностей разных секторов рынка ссудных капиталов можно выделить несколько групп однородных ставок процента: ставки денежного рынка, используемые при краткосрочных ссудных операциях; официальная учетная ставка; ставки рынка ценных бумаг; ставки доходности разнообразных акций и облигаций в момент их эмиссии и на вторичном рынке.

На величину и динамику ставки процента влияют как макро-, так и микроэкономические факторы. К числу общих макроэкономических факторов относятся: соотношение спроса на заемные средства и их предложения; регулирующая политика ЦБ; уровень инфляции.

Микроэкономические факторы определяются условиями функционирования конкретного банка, его положением на рынке кредитных ресурсов, избранной кредитной политикой, степенью рискованности осуществляемых им операций. Уровень процентных ставок по активным операциям банка формируется во многом на базе спроса и предложения заемных средств. Вместе с тем, на этот уровень существенное влияние оказывают и такие факторы, как стоимость ссудного капитала для данного банка, кредитоспособность заемщика, целевое направление, срок и объем предоставляемого кредита, способы обеспечения возвратности кредита и др.

Цена кредита складывается, в основном, из цены заимствования и маржи банка, которые могут быть скорректированы ситуацией на рынке и уровнем существующих ставок.

Маржа банков также сильно колеблется от 3-5% до нескольких десятков, поэтому и цены на кредиты изменяются в широком диапазоне. Как правило, это 35-60%, но есть немало прецедентов, когда кредиты выдаются под 0-5% (однако эти льготные кредиты зачастую выделяются внутри финансовой группы, и сами по себе приведенные цифры не отражают реальных финансовых обязательств, в том числе и по процентам, складывающимся между участниками группы).

Для того, чтобы кредиты стали доступны для финансирования реальных инвестиционных проектов, при марже банка в 1-3% и норме обязательного резервирования 5-7% стоимость привлекаемых ресурсов должна быть не более 5-15%, а в ряде случаев и вовсе бесплатной. Здесь речь идет о рублевых кредитах и программах предприятий, чья продукция не имеет высокой рентабельности или находится в рублевом обороте¹⁷¹.

С точки зрения инноваций в поле зрения банковского капитала должны непременно попадать предприятия, функционирующие в сфере малого бизнеса. В Федеральном законе «О государственной

¹⁷¹ Иванов В.В., Старкова Е.Н. Роль российских коммерческих банков в инвестиционном процессе // Банковское дело. – 1999. – № 11. – С. 22.

поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» заложена идеология финансового содействия этим предприятиям посредством системы специализированных фондов, облегчающих доступ к банковским кредитам и другим видам банковских услуг.

В частности, за счет средств, имеющихся в распоряжении фондов, может осуществляться удешевление кредитов коммерческих банков (путем покрытия части процентных ставок за кредиты для малых предприятий, предоставления гарантий и страхования риска), частичная компенсация расходов малых предприятий на подготовку кадров, реализацию программ международного сотрудничества, оплату консультационных и информационных услуг. Фонды могут выполнять функции инвестиционных институтов, принимая долевое участие в капитале малых предприятий и объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства. Специальные соглашения между фондами и коммерческими банками могут предусматривать выделение последними определенных объемов кредитных ресурсов для финансирования малых предприятий под гарантии фондов. Эти меры могут значительно облегчить условия доступа субъектов малого предпринимательства на рынок ссудного капитала.

Для совершенствования финансового механизма деятельности Федерального фонда поддержки малого предпринимательства следует осуществлять переход от льготного кредитования отдельных предпринимательских проектов к преимущественному использованию механизмов косвенной финансовой поддержки малого предпринимательства, позволяющей снять остроту проблемы низкой залогоспособности малых предприятий. Применение механизмов гарантий и поручительств, когда определенная часть средств Фонда используется для выдачи гарантий по кредитам коммерческих банков, предоставляемым под проекты создания и развития малых предприятий.

Исходя из сложившейся банковской практики, объем кредитных ресурсов, которые могут быть предоставлены коммерческими банками на финансирование предпринимательских проектов при наличии гарантий, в среднем в 4-5 раз превышает объем средств, выделяемых государством по его гарантийным программам. С учетом того, что государственные гарантии должны предоставляться только на часть испрашиваемого кредита (поскольку необходимо разделение риска между государством, предпринимателем и банком), фактический объем кредитных ресурсов, доступных предпринимателям, может превысить выделяемые на эти цели государственные ресурсы в 5-7 раз, что свидетельствует о значительном мультипликативном эффекте применения данного механизма государственной поддержки и его позитивном воздействии на стимулирование частных инвестиций. Кроме того, в

отличие от механизма прямого кредитования, в случае предоставления гарантий средства Фонда не замораживаются на длительный период времени до полного возврата ссуды, а остаются в его распоряжении и могут быть использованы на другие цели.

Создание гарантийных и лизинговых фондов на федеральном и региональном уровнях позволят создать менее рискованные схемы и механизм совместного (государственного и частного) инвестирования в основные средства предприятий малого бизнеса в объеме, в 3-5 раз превышающем стартовые ассигнования из федерального бюджета. При этом появляются возможности распределить инвестиционные риски, а также компенсировать возможные потери.

Глубокие преобразования, происходящие в мировой экономике, повышенные требования, предъявляемые научно-техническим прогрессом к замене основных фондов, а также необходимость более эффективного использования финансовых ресурсов предопределили необходимость поиска новых методов обновления материально-технической базы. Одним из таких нетрадиционных и достаточно эффективных в последние десятилетия инвестиционных инструментов стал лизинг.

Лизинг представляет собой договор аренды, предусматривающий предоставление лизингодателем (арендодателем) принадлежащих ему оборудования, машин, транспортных средств, сооружений производственного, торгового и складского назначения лизингополучателю (арендатору) в исключительное пользование на установленный срок за определенное вознаграждение – арендную плату, которая включает амортизацию имущества и процентную ставку, закрывающую стоимость привлечения средств арендодателем на денежном рынке с учетом необходимой прибыли банка.

Объектом лизинговой сделки может быть любой вид материальных ценностей, если он не уничтожается в производственном цикле. По природе арендуемого объекта различают лизинг движимого и недвижимого имущества.

Субъектами лизинговой сделки являются стороны, имеющие непосредственное отношение к объекту сделки. При этом их можно подразделить на прямых участников и косвенных. К прямым участникам лизинговой сделки относятся: лизинговые фирмы или компании (лизингодатели); производственные, торговые и транспортные предприятия и население (лизингополучатели); поставщики объектов сделки – производственные и торговые компании. К косвенным участникам относятся: коммерческие и инвестиционные банки, кредитующие лизингодателя и выступающие гарантами сделок; страховые компании; брокерские и другие посреднические фирмы.

Применение лизинга дает существенные преимущества по сравнению с другими формами инвестиций, основное из которых заключается в том, что лизинг позволяет оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка и обновлять основные фонды, не прибегая к крупномасштабным разовым инвестициям за счет собственных средств. В ряде случаев лизинговые компании готовы полностью обеспечить финансирование лизингового имущества.

Для мелких и средних фирм лизинг часто бывает единственным средством финансирования их производственной деятельности из-за достаточно дорогих кредитов, большой протяженности периода оценивания кредитоспособности потенциальными кредиторами, необходимости поиска приемлемых залогов и поручительств, а также трудностей со страхованием имущества.

Одним из важных преимуществ лизинга, по мнению А.Белоуса¹⁷², является наличие некоторых особенностей учета и отчетности. Так, имущество, находящееся в лизинге, не берется, как правило, на баланс компании-лизингополучателя, а лизинговые платежи рассматриваются как ее текущие расходы. Это обеспечивает сохранение допустимого соотношения собственных и заемных средств, используемых компанией и, соответственно, поддержание приемлемого уровня кредитоспособности лизингополучателя.

При осуществлении международной сделки лизингодатели в ряде случаев могут пользоваться налоговыми льготами страны лизингополучателя, применяя положения об избежании двойного налогообложения и снижая за счет этого ставки лизинговых платежей. В ряде стран законодательно разрешено проводить ускоренную амортизацию, относить лизинговые платежи на себестоимость и использовать налоговые каникулы по выплате налога на прибыль и проценты по банковским кредитам, выдаваемым на лизинговые операции.

В договорах лизинга часто содержится положение, по которому по окончании срока их действия лизингополучатель имеет опцион на выкуп или автоматическую переуступку прав собственности на имущество, находящееся в лизинге. Это позволяет выбрать между приобретением имущества бывшего в эксплуатации и приобретением (лизингом) нового имущества. В развивающихся странах, где недостатки законодательства, регулирующие залог имущества, препятствуют прямому кредитованию, лизинг имеет очевидные преимущества, так как имущество, являющееся объектом сделки – это собственность лизингодателя, и поэтому залог не требуется.

¹⁷² Белоус А. Лизинг в мировой экономике // МЭ и МЭО. – 1998. – № 12. – С. 111.

Рынок лизинговых услуг впервые начал формироваться в США в 50-е годы. Но сама идея лизинга не сразу нашла широкое понимание и применение, главными причинами чего были существенные различия в ряде стран трактовки права собственности и права пользования имуществом, принципа бухгалтерского учета и налогообложения, а также различное отношение государственных органов к развитию лизинга. Позже (в 60-е годы) этот вид хозяйственных отношений распространился на Японию и Западную Европу, а впоследствии, в 70-80-е годы – на страны третьего мира. К середине 90-х годов реально работающие лизинговые компании существовали уже в более чем 80 государствах, включая 54 развивающиеся страны.

Формирование мирового рынка лизинговых услуг было обусловлено влиянием следующих факторов:

- недостаточный объем ликвидных средств;
- обострение конкуренции, требующее оптимизации инвестиций;
- уменьшение прибыли предприятий, ограничивающее их возможность выделения достаточных финансовых ресурсов для расширения производства.

Большую роль в развитии лизинга в интересах стимулирования экономического роста и, в частности, роста инвестиций сыграли государственные финансовые органы, а также ряд международных финансовых организаций, и в особенности МФК, имеющая специальную программу внедрения лизинга для развивающихся стран.

Так, в начале 70-х годов в результате ухудшения общемировой экономической ситуации традиционные источники финансирования для многих компаний оказались практически закрытыми. В этих условиях все большее количество не только мелких и средних, но и крупных фирм было вынуждено обращаться к использованию лизинга основных фондов. Впоследствии, в период ускорения темпов роста мировой экономики, компаниям требовалась замена или модернизация этого оборудования, причем – задолго до окончания физического срока службы.

Особенно выделяется период с конца 70-х по конец 80-х годов, когда повышение удельного веса лизинга в валовых капитальных вложениях было наиболее интенсивным (см. табл. 3.1).

Основной объем лизинговых операций сосредоточен на трех континентах: в Северной Америке, Азии и Европе, на долю которых к началу 1997 г., по данным «London Financial Group», приходилось 93% всего объема лизингового рынка (рис. 3.1). Лидером является Северная Америка – 41% с объемом почти 177 млрд. долл. На долю США

приходится почти 40% мирового лизинга и более 95% всего североамериканского лизинга.

Таблица 3.1

Удельный вес лизинга в валовых капитальных вложениях
(в процентах)¹⁷³

Страна	Удельный вес лизинга в валовых капитальных вложениях, %	
	конец 1970-х годов	конец 1980-х годов
США	15	32
Японии	4	8
Великобритания	8	33
ФРГ	6	15
Австралия	нет данных	21
Италия	нет данных	13
Австрия	нет данных	13
Франция	нет данных	17
Испания	нет данных	26
Швеция	нет данных	27
Ирландия	нет данных	19

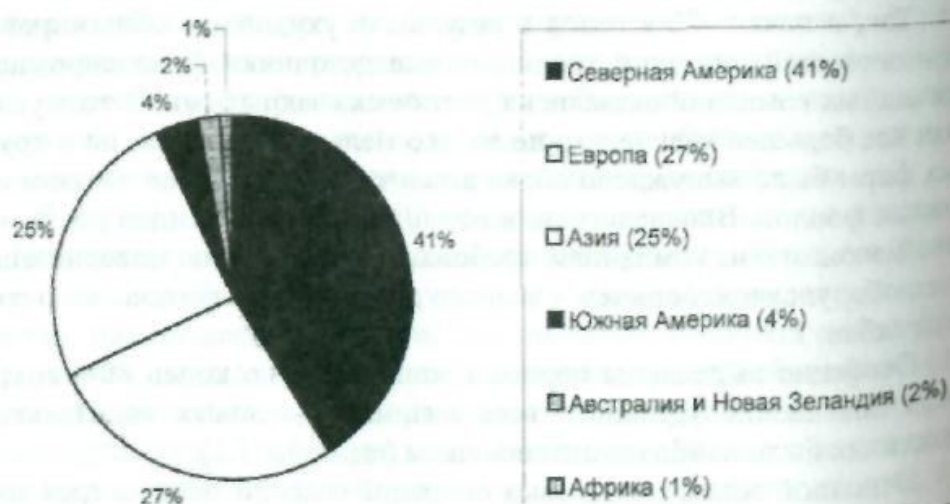

Рис. 3.1. Доля регионов мира в общем объеме лизинговых операций в 1997 году

¹⁷³ Белоус А. Лизинг в мировой экономике // МЭ и МЭО. – 1998. – №12. – С. 114.

По наибольшему объему лизинговых операций можно выделить пять лидирующих стран: США, Япония, Германия, Великобритания, Южная Корея (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2
Объемы лизинговых операций в лидирующих странах

Страна	Объемы операций по годам, млрд. долл.									
	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	
США	112,7	122,4	120,3	123,9	120,3	125,0	140,2	160,7	168,9	
Япония	53,7	53,9	61,6	64,4	62,8	59,9	73,7	72,0	71,4	
Германия	15,6	18,3	21,5	25,1	31,7	26,5	28,3	33,8	33,3	
Великобритания	16,3	20,3	21,8	22,4	12,3	12,8	13,4	15,8	23,8	
Южная Корея	3,9	3,1	6,8	9,5	8,4	9,1	13,2	18,5	16,3	

Источник: The World Leasing Year Books – 1988-1996. Euromoney publications

Внедрение банков на рынок лизинговых услуг обусловлено тем, что лизинг является капиталоемким видом бизнеса, а банки являются основными держателями денежных ресурсов. Кроме того, лизинговые услуги по своей экономической природе тесно связаны с банковским кредитованием, хотя существуют и некоторые существенные отличия. Так, после окончания срока лизинга и выплаты всей обусловленной договором суммы объект лизинга остается собственностью лизингодателя (если договором не предусмотрен выкуп объекта лизинга по остаточной стоимости или передача в собственность лизингополучателя), а при кредите банк оставляет за собой право собственности на объект как залог ссуды.

Конкуренция на финансовом рынке подталкивает коммерческие банки к активному расширению спектра этих операций. Сегодня банки уже контролируют и независимые лизинговые фирмы, предоставляя им кредиты. Кредитуя лизинговые общества, они косвенно (в форме товарного кредита) финансируют лизингополучателей.

Поскольку лизинг является особой формой долгосрочной аренды, то срок лизинга определяется исходя из высокой стоимости и длительного срока службы объектов сделки.

При определении срока лизингового договора, как отмечает О.Лаврушин, необходимо учитывать следующие моменты:

- *срок службы оборудования* (определяется его технико-экономическими данными);
- *период амортизации оборудования* (устанавливается правительственными органами; при финансовом лизинге срок договора обычно совпадает с периодом амортизации);
- *цикл появления более производительного или дешевого аналога сделки* (учитывать этот фактор особенно важно в отраслях, осуществляющих обновление выпускаемой продукции в короткие сроки);
- *динамику инфляционных процессов* (для лизингодателя невыгодно заключать договор при быстрорастущей инфляции на продолжительный срок с фиксированными арендными платежами, и наоборот, при тенденции цен к снижению лизингодатель стремится к установлению более длительного срока соглашения);
- *конъюнктуру рынка ссудных капиталов и тенденции его развития* (лизинговые компании широко пользуются банковским кредитом, и уровень процентных ставок по долгосрочным кредитам, являющимся основой лизингового процента, оказывает непосредственное влияние на длительность лизингового соглашения).

Довольно сложным является определение суммы лизинговых платежей, причитающихся лизингодателю. При краткосрочной и среднесрочной аренде сумма выплат в значительной мере определяется конъюнктурой рынка товаров, приобретаемых в лизинг. При долгосрочном лизинге расчеты платежей осуществляются в соответствии с методическими рекомендациями, что связано со значительными стоимостями объектов сделок и продолжительным сроком лизингового контракта.

Многие экономисты в этой связи отмечают, что, несмотря на имеющиеся сходства между лизингом и кредитованием, разработка условий лизинга и документальное оформление его являются более сложным делом и требуют специальной подготовки и опыта.

В состав любого лизингового платежа входят следующие основные элементы:

- амортизация;
- плата за ресурсы, привлекаемые лизингодателем для осуществления сделки;
- лизинговая маржа, включающая доход лизингодателя за оказываемые им услуги (1-3%);

- рисковая премия, величина которой зависит от уровня различных рисков, которые несет лизингодатель.

Плата за ресурсы, лизинговая маржа и рисковая премия составляют лизинговый процент.

Лизинг характеризуется большим разнообразием услуг, которые могут быть предоставлены лизингополучателю. Все виды этих услуг можно условно разделить на две группы: технологические и консультационные. Технические услуги связаны с организацией транспортировки объекта лизинга к месту его использования клиентом, а именно, с монтажом и наладкой сданного в лизинг оборудования, а также с техническим обслуживанием и текущим ремонтом оборудования (особенно в случае сложного новейшего оборудования). Консультационные услуги – это услуги по вопросам налогообложения, оформления сделки и др.

Лизингодатель и лизингополучатель оперируют с капиталом не в денежной, а в производственной форме, что сближает лизинг с инвестированием.

Применение лизинга является наиболее эффективным, по мнению Е. Жукова¹⁷⁴, в отраслях, выпускающих продукцию высокой степени готовности, сбыт которой во многом определяется ее конкурентоспособностью и наличием средств у тех, кто будет ею пользоваться.

Существует большое количество классификаций лизинга, но все их можно объединить в два основных вида: оперативный лизинг и финансовый.

Оперативный лизинг – лизинговые контракты, заключаемые на короткий и средний срок, согласно которым арендатору предоставляется право в любое время расторгнуть договор. Как правило, это происходит, когда арендаторы объекта лизинга быстро сменяют друг друга. В таком случае арендодатель несет повышенный риск, а быстро сменяющиеся арендаторы заставляют лизинговую компанию проявлять особый интерес к техническому состоянию предмета лизинга, производить ремонт и сервисное обслуживание.

Финансовый лизинг – форма финансирования с целью приобретения оборудования при посредничестве финансовой компании, которая покупает его себе в собственность за свои и привлеченные средства, а затем сдает в пользование предприятию на длительный срок. Лизинговая компания обязана приобрести то оборудование и у тех поставщиков, которые указал лизингополучатель. Он сам несет ответственность за свой выбор, хотя в договоре финансовой аренды можно доверить этот выбор лизинговой компании с переходом ответственности.

¹⁷⁴ Жуков Е. Ф. Банки и банковские операции. – М.: ЮНИТИ, 1997. – С.234.

Как только объект лизинга поступит арендатору, он вправе предъявить претензии поставщику в отношении его качества, комплектности, сроков поставки, несмотря на то, что между поставщиком и лизинговой компанией заключен отдельный договор купли-продажи.

Лизинг довольно распространен в хозяйственной практике. Так, в 1996 г. в мире при помощи лизинга было профинансировано сделок с новым оборудованием и машинами более чем на 380 млрд. долл., т.е. на такую же сумму, какую составили прямые иностранные инвестиции за тот же период¹⁷⁵.

Например, а Западной Европе доля лизинга в реализации автомобилей составляет 37,4, промышленного оборудования и машин – 26,7, компьютеров – 13,1, самолетов, кораблей, железнодорожного подвижного состава – 4,2%. В некоторых европейских странах до 80% новой продукции выпускается на оборудовании, привлеченном с помощью лизинга.

В России объем лизинговых операций в 1999 г. составил 120-140 млн. долларов, или около 0,1% всех инвестиций в основной капитал. Доля лизинга в общем объеме инвестиций достигла в 1998 г. 12%, в 1999 г. – 16%. В 1995 г. в России было 24 лизинговые компании, а на 1 января 1998 г. – более 300, из них 70 компаний, на которые приходится 80% лизингового рынка, расположены в Москве.

Лизинговые отношения в России ранее регулировались шестью статьями Гражданского кодекса (глава 34, параграф 6), Постановлением Правительства РФ «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» от 29 июня 1995 г. № 633 и утвержденным этим постановлением «Временным положением о лизинге», а также «Положением о лицензировании лизинговой деятельности в Российской Федерации» от 26 февраля 1996 г. В настоящее время лизинговые операции регулируются законом «О лизинге», принятым 29 октября 1998 г.

Как нами неоднократно отмечалось выше, ключевое значение в формировании промышленной политики России сегодня приобретает стратегия инновационного развития – единственно возможной формы экономического прогресса в условиях глобализации. В странах ОЭСР в середине 90-х годов свыше 50% производства составляла продукция именно наукоемких отраслей. Большой научно-технический потенциал России и многочисленные высокопрофессиональные кадры оказались невостребованными. Причин этого явления много, но основная из них сводится к отсутствию финансовых средств. Проблема финансирования инноваций может быть решена путем создания целевых инвестиционных фондов с привлечением как государственных, так и

¹⁷⁵ Зимин И.А. Реальные инвестиции: Учебное пособие. – М., 2000. – С. 71.

частных инвестиций, включая зарубежные. При этом необходимы правовое обеспечение и система контроля за целевым использованием фондов.

Перспективным источником финансирования инноваций может быть коммерциализация результатов научно-исследовательских работ через продажу патентов и лицензий на мировом рынке. При существующей мировой тенденции к ускорению морального устаревания продукции, увеличению удельных затрат на создание новых видов продукции и при растущей неопределенности в ее коммерческой реализации резко возрастает спрос на инновационную информацию, воплощающую в себе итоги исследований и разработок. В связи с этим актуализируется задача защиты интеллектуальной собственности.

Обычно продвижение российских высоких технологий в производство проводилось и проводится по схеме «технологического толчка», когда ученые и инженеры настолько были в упоении от своей технологии, что порой безосновательно становились убежденными в ее коммерческой ценности. «Рыночное втягивание» в противоположность «технологическому толчку» – это то, что случается, когда некто, хорошо знакомый с данным рынком, легко идентифицирует необходимый товар для этого рынка и призывает к его производству. Соответствующая же высокая технология «подстраивается» к производству данного товара. Хотя это и кажется странным, «рыночное втягивание» лучше и эффективнее «технологического толчка».

Вообще для сегодняшней российской экономики ожидать каких-либо «толчков» со стороны создателей новых наукоемких технологий весьма проблематично, поскольку вероятность продвижения таких технологий в производственно-предпринимательской сфере чрезвычайно мала. Следовательно, практически единственным каналом для продвижения высоких технологий в производственно-предпринимательский сектор экономики является «рыночное втягивание».

Реальным субъектом финансово-хозяйственной деятельности, который сегодня в состоянии осуществить такое «втягивание», может быть только коммерческий банк. Однако в настоящее время в структурах коммерческих банков не предусмотрены подразделения, которые занимались бы поиском и продвижением высоких технологий в производственно-предпринимательский сектор экономики.

Таким образом, можно полагать, что на сегодняшний день возникла потребность в изменении принципов финансирования банковского капитала, стратегии управления этим капиталом, создании соответствующих функциональных подразделений внутри банковской структуры, реализующих эти изменения.

Иными словами, фактическое отсутствие в стране инвестиционных банков и компаний может быть «компенсировано» переориентацией существующей банковской системы на инновационную сферу бизнеса – поиск и продвижение в производственно-предпринимательский сектор экономики высоких технологий. Формой такого продвижения должны явиться высокоэффективные с коммерческой точки зрения инвестиционные проекты, инициируемые банковскими структурами.

Поиск технологий можно осуществлять по принципу пирамиды потребностей. На вершине пирамиды находятся технологии, в наибольшей степени соответствующие требованиям тех, кто принимает решение. Таких технологий немного и вероятность их принятия наиболее высока.

В середине пирамиды находятся технологии, которые не столь строго отвечают требованиям заказчика – партнера банка. Точнее говоря, это альтернативные технологии или технологии, являющиеся развитием существующих технологий, которые с достаточной вероятностью соответствуют целям заказчика.

В основании этой пирамиды находится огромное количество технологий, которые имеют некоторое общее отношение к субъекту хозяйственной деятельности, но непригодны для прямого использования. Это могут быть технологии, собранные, например, при посещении стенда какой-либо фирмы на выставке-продаже технологий.

На каждом из уровней рассмотренной пирамиды технологий должна быть своя стратегия бизнеса:

- вершина пирамиды – технологии следует реализовывать на акционерной основе с контрольным пакетом акций, принадлежащих коммерческому банку;
- середина пирамиды – для любой технологии, пригодной к внедрению в принципе, но не вполне соответствующей прямому заданию, можно составить план внедрения. На этапе разработки бизнес-плана анализируется патентная и маркетинговая ситуация и шаг за шагом представляются доказательства, подтверждающие правомерность принятия именно этой технологии и возможность достижения с ее помощью стратегических целей. Затем необходимо сделать попытку реализовать этот бизнес-план, встречаясь с руководителями соответствующих производственных фирм;
- основание пирамиды – можно собрать несколько сотен идей за месяц, посещая выставки технологий, привлекая консультантов и пр. Эти случайные находки чрезвычайно важны, по-

скольку они могут позволить заказчику совершенно неожиданным образом выиграть в конкурентной борьбе.

Таким образом, поиск технологий является самостоятельным элементом предпринимательской деятельности в производственном секторе экономики. А их интеграция в банковскую сферу деятельности позволит реализовать инновационную стратегию «рыночного втягивания» высоких технологий в производство. В этом случае у коммерческого банка появляется новая степень свободы в его деятельности, позволяющая ему самому генерировать эффективные инвестиционные проекты, приносящие прибыль за счет внедрения новых производственных, информационных, управленческих и иных технологий.

Безудержный рост количества коммерческих банков на первом этапе банковской реформы был напрямую связан с возможностью легкого извлечения банковской прибыли в виде процента только из обращения денег, находящихся в свободном состоянии. Такое состояние было вызвано, прежде всего, возможностью извлечения банковского процента только из обмена простым обращением свободных денег российских коммерческих банков и бесконтрольных денег государственных структур. Производительный капитал в отрыве от банковского, не получая кредитов и инвестиций, продолжал стремительно сокращаться. И не столько по материальному своему содержанию, сколько как реально функционирующий производительный капитал, приносящий прибыль.

Вместе с тем, уже в конце 1996 и начале 1997 гг. было отмечено общее снижение доходности от функционирования банковского капитала, осуществляющего чисто денежное обращение. Это свидетельствует о том, что просто банковский капитал, не образующий единства с производительным капиталом, на новом этапе реформы не смог удержать свои позиции, не стал достоянием общественного экономического развития и нуждается в целевой переориентации.

Реальное состояние дел доказало, что ускоренное количественное (без должного качественного насыщения) развитие коммерческих банков, деятельность которых не нацелена на рост производительного капитала, не способствует развитию экономической системы в целом и даже несет в себе элементы разрушающего воздействия.

Сегодня уже можно констатировать, что в определенной мере улучшается качество кредитного портфеля коммерческих банков: доля просроченной задолженности в кредитах реальному сектору экономики сократилась с 11,7% на 1.01.99 г. до 5,8% на 1.04.2000 г., что ниже предкризисного уровня (на 1.08.98 г. эта доля составляла 6,9%). Этот процесс в значительной мере обусловлен улучшением финансо-

вого состояния заемщиков в связи с позитивными тенденциями в экономике¹⁷⁶.

В складывающихся условиях снижения рисков и с целью прибыльного вложения средств банки могут активно развивать службы кредитного анализа. На базе их информации можно активизировать участие в кредитовании реального сектора, оказывать помощь в осуществлении модернизации производства.

В качестве относительно новой сферы применения капитала коммерческих банков ЦБ РФ предлагает развивать ипотечное кредитование, включая создание нового сегмента фондового рынка – рынка закладных и облигаций, обеспеченных ипотекой. Развитие потребительского кредита также является перспективным направлением деятельности банков. Однако развитие потребительского кредита требует разработки на законодательном уровне специальных норм с целью упорядочения этого вида деятельности.

Одним из характерных проявлений процесса глобализации становится формирование региональных и локальных инновационных сетей. Основная движущая сила их развития – общие экономические, финансовые, социальные и экологические интересы регионов и соседних государств. Особенно отчетливо это просматривается на примере Западной Европы, где научно-техническая кооперация складывается на многоярусной основе.

Активное вовлечение западноевропейских стран в технологическую интеграцию и глобальную технологическую кооперацию заставляет государственные органы адаптировать национальную систему регулирования науки к требованиям международного сотрудничества.

Разработанная в ЕС стратегия технологического развития на ближайшее десятилетие, предусматривает три ключевых элемента:

- поддержка образования и мобильности кадров;
- создание благоприятной правовой, регламентирующей и финансовой среды;
- стимулирование инновационной активности в частном секторе и усиление кооперации как на национальном уровне, так и на уровне ЕС¹⁷⁷.

Усиление технологического регионализма повлечет за собой формирование новых моделей научно-технической политики, учитывающих местную, региональную и глобальную составляющие. Без соот-

¹⁷⁶ Геращенко В.В. О денежно-кредитной политике и ходе реструктуризации банковской системы // Деньги и кредит. – 2000. – № 6. – С. 5-13.

¹⁷⁷ Шелюбская Н. Глобализация и региональная кооперация в сфере НИОКР // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 37-42.

ветствующих глобальных мероприятий технологический разрыв между экономически развитыми и слабыми регионами вряд ли будет устранен.

Поэтому основной задачей формируемой банковской системы должно стать не только кредитно-денежное обеспечение предприятий, но и активное реформирование экономики в целом на основе адекватного исполнения прямых банковских функций.

Таким образом, необходимо констатировать, что кредитование реального сектора экономики наталкивается на ряд существенных и труднопреодолимых ограничений:

- дефицит долгосрочных ресурсов. По состоянию на 1.04.2000 г. объем долгосрочных (свыше 1 года) обязательств составлял около 100 млрд. руб., или около 7,5% совокупных обязательств банков. В зарубежной практике этот показатель составляет не менее 30%;
- высокие риски кредитования российских предприятий;
- неэффективная система налогообложения производственной и финансовой деятельности;
- узость законодательной базы в сфере защиты прав кредиторов;
- недостаточная прозрачность финансовой отчетности предприятий;
- недостаточно интенсивная реструктуризация предприятий реального сектора экономики.

Вместе с тем, по мнению В.Геращенко, необоснованное форсирование кредитования реального сектора экономики в объемах, неадекватных существующим банковским рискам, может привести к снижению устойчивости банковской системы и, таким образом, явится существенным препятствием для решения как основной задачи реструктуризации, так и непосредственно задачи эффективного взаимодействия с нефинансовым сектором. Необходима дальнейшая работа по снижению инвестиционных рисков. Банки должны проявлять инициативу и способствовать формированию в России так называемых институциональных инвесторов, что особенно актуально в условиях снижающихся микроэкономических рисков.

Сегодня нужна целенаправленная государственная промышленная политика, в которой были бы определены главные приоритеты и ориентиры кредитования. При отсутствии достаточных собственных средств банков для финансирования крупных проектов возможно создание пулов для предоставления синдицированных кредитов, что довольно широко используется в международной практике.

Главный же вывод здесь состоит в том, что развитие рыночной экономики может осуществляться только в тесном единстве и взаимодействии как производственной, так и непроизводственной сфер. Ведь, как показала практика, банкротство банков является как причиной, так и следствием разорения производственных предприятий. С другой стороны, разорение производственных предприятий также явилось как причиной, так и следствием банкротства банков, на обслуживании которых они находились.

3.2. Развитие отношений регионов и коммерческих банков

Сущность взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, с одной стороны, и банковских структур – с другой, заключается в согласовании и интеграции их действий для эффективной реализации специфических функций каждой из сторон на основе консенсуса экономических интересов. Содержание процесса взаимодействия находит свое выражение в формировании и развитии механизма комплексного функционирования банков и территориальных органов власти, в отборе наиболее приемлемых форм и методов их взаимодействия, в поиске конкретных технологий реализации данного взаимодействия.

Естественно, государство располагает широким арсеналом методов воздействия на макросреду функционирования предпринимательства, в том числе – это налоговая, кредитная, денежная, валютная и торговая политика. Наряду с ними имеет место и прямое вмешательство государства в механизм функционирования предпринимательства.

Таким образом, механизм взаимодействия властных и банковских структур – это совокупность принципов и методов, экономических и правовых форм и технологий их взаимоотношений. Этот механизм представляет конкретные формы отношений, складывающихся между обществом в лице законодательной и исполнительной власти на всех уровнях ее осуществления (государственном, региональном, муниципальном) и банковскими структурами, которые выступают движущей силой национальной экономики.

В качестве основных принципов таких отношений могут быть выделены следующие:

- возможность интеграции в социально-экономические механизмы более высокого порядка как внутри государства, так и в международные, которая обеспечивает активное участие банковской системы в глобализационных процессах;
- обеспечение консенсуса экономических интересов взаимодействующих сторон;
- легитимность субъектов взаимодействия;
- этическая, социальная, административная и иная ответственность сторон;
- наличие эффективного мотивационного механизма;
- нацеленность на эффективное использование всей совокупности ресурсов в целях устойчивого роста национальной экономики и социального прогресса общества;
- сбалансированность действий механизмов рыночного саморегулирования и государственного воздействия и пр.

Взаимодействие властных структур с банковскими осуществляется на основе использования целого ряда методов, характеризующихся возможностью комплексного достижения целей каждой из сторон. Наиболее значимыми из них являются:

- лоббирование;
- государственное администрирование;
- конструктивный диалог;
- взаимовыгодное сотрудничество;
- коррупционное сотрудничество.

Каждый из отмеченных методов взаимодействия, с точки зрения его реализации в общественной практике, имеет несколько вариантов. Причем любой из возможных вариантов характеризуется конкретной технологией взаимодействия банковских и властных структур.

В условиях глобализации и транзитивной экономики необходимость взаимодействия банковских и государственных структур намного сильнее, нежели в развитых экономических системах. Это диктуется целым рядом обстоятельств, специфических для национальных экономик. Одним из таких обстоятельств является отсутствие опыта решения властными структурами социально-экономических проблем в условиях именно транзитивной экономики, когда значительная доля хозяйственной власти уже перешла к негосударственным структурам. На сегодняшний день практически единственным возможным способом привлечения экономического потенциала новых субъектов хозяйствования к решению социальных проблем территорий становится конструктивный диалог и сотрудничество.

В то же время существует комплекс проблем, сдерживающих становление и развитие российского предпринимательства, в том числе банковского. К их числу необходимо, в первую очередь, отнести:

- неэффективную налоговую политику государства;
- несовершенство правового регулирования хозяйственной деятельности;
- трудности при получении кредита и высокую ставку процента за него;
- неплатежеспособность партнеров;
- недостаток собственных средств;
- недостаток рынков сбыта;
- высокие расходы за источники энергии и высокие транспортные расходы;
- изношенность оборудования;
- коррумпированность экономики;
- отсутствие компетентных легитимных банковских структур, способных к конструктивному диалогу с властными структурами в интересах всего предпринимательского корпуса;
- недостаточно активное государственное участие в подготовке кадрового потенциала для мелкого бизнеса в российской провинции;
- низкий покупательный спрос и отсутствие соответствующей активной государственной политики, нацеленной на его активизацию;
- ценовой диктат естественных монополий;
- недостаточный учет во внешней политике государства интересов российского предпринимательства;
- пассивное (созерцательное) отношение государства к дезинтеграционным тенденциям в экономике России и расколу единого экономического пространства и многое другое.

Именно эти проблемы должны стать предметом конструктивного диалога государства и банковских структур, поскольку без их решения все иные направления взаимодействия окажутся малоэффективными.

Мировой опыт показывает, что во всех высокоразвитых странах механизм воздействия государства на экономику представляет органическое единство и взаимодействие чисто рыночных методов и методов административно-командного характера. Соотношение и роль их в разных странах различны, так как они прямо и непосредственно связаны с уровнем социально-экономического и политического развития конкретной страны.

Государство, используя всю совокупность методов, призвано регулировать и контролировать размер и динамику инфляции, безработицы, создавать благоприятный инвестиционный климат, обеспечивать положительный платежный баланс и эффективный экономический рост, защищать интересы отечественного предпринимательства.

Среди социально-экономических функций государства, в контексте рассматриваемой темы, необходимо выделить основные:

- обеспечение баланса экономических интересов элементов хозяйственной и социальной структуры общества, а также звеньев административно-территориальной организации страны;
- обеспечение общих условий жизнедеятельности общества в целом и производственно-предпринимательского сектора экономики в частности.

Для современной российской переходной экономики эти функции предстают в виде необходимости:

- обеспечения правовой базы и общественной атмосферы, способствующих развитию производственно-предпринимательского сектора экономики;
- защиты конкуренции;
- содействия социально справедливому распределению доходов;
- корректировки распределения ресурсов в целях изменения структуры национального продукта;
- контроля за уровнем занятости и инфляции, порождаемых колебаниями экономической конъюнктуры;
- стимулирования экономического роста и т.д.

Если рассматривать не реализацию приведенных функций государства, а обратиться к взаимоотношению «властные структуры – банк» с позиций банка, то в данном случае органы власти выступают в качестве элемента внешней среды.

Внешние факторы подразделяются на две большие группы: факторы, оказывающие прямое и непосредственное воздействие на деятельность организации, и факторы косвенного воздействия, влияющие на организацию опосредованно. Все факторы внешней среды взаимосвязаны между собой, взаимозависимы и определяют друг друга, действуют как единое целое. Во многом факторы внешней среды формируются государством. При этом правительство должно стремиться к формированию такой внешней среды, которая бы в наибольшей степени соответствовала интересам если не всех субъектов социально-экономических отношений, то хотя бы их потенциальному большинству, в том числе и предпринимательству.

Любая банковская структура является открытой по отношению к внешней среде системой, которая оказывает существенное влияние на ее экономическое поведение и эффективность деятельности.

Банки, являясь одним из основных структурообразующих элементов рыночной экономики, оказывают сильнейшее влияние на стабильность всей хозяйственной системы. Концентрируя в своем распоряжении значительные финансовые ресурсы, они имеют реальную возможность поставить себя над обществом, поскольку их частные интересы далеко не всегда совпадают с государственными интересами, и, тем более, с общественными.

Эти и другие особенности банковского капитала требуют довольно жесткого государственного регулирования механизма его функционирования. С учетом этой важной особенности построена система государственного регулирования банковского бизнеса во многих развитых странах, что позволяет им сводить к минимуму злоупотребления в этой сфере.

Что касается такого важного направления деятельности как инвестиционное то, например, здесь взаимодействие банковских структур и государственных органов может осуществляться в следующих направлениях:

- формирование государством благоприятного для банков инвестиционного климата;
- участие банков в долевом финансировании инвестиционных проектов в рамках реализации государственных, региональных и местных программ социально-экономического и научно-технического развития;
- участие государства на долевой основе в коммерческих негосударственных инвестиционных проектах.

Следует учитывать тот факт, что региональная политика формируется на основе политики общегосударственной, поэтому очень важным является соблюдение соответствия между целями, установленными как приоритетные на глобальном уровне, и их реализацией на уровне региона.

Немаловажную роль в определении данного соотношения играет государственное устройство, понимаемое как организационно-правовой статус отдельных территориальных частей страны, а также принципы взаимодействия территориальных органов власти с органами власти государства в целом.

Помимо этого, следует принимать во внимание тот факт, что процессы глобализации не всегда сопровождаются концентрацией и усилением централизованной государственной власти. Федеративное государственное устройство, являющееся следствием глобализации

государственного становления, предполагает децентрализацию власти, наделение региональных органов власти полномочиями, которые не присущи унитарным государствам.

При этом рассматривается реальное государственное устройство, а не декларативное. В действительности, в странах с нестабильной экономикой, когда происходит процесс передела сфер влияния со стороны преступных группировок и возможны определенные злоупотребления со стороны государственных чиновников всех уровней, декларативные и реальные основы государственного устройства неизбежно расходятся.

В.Лексин и А.Швецов отмечают: «Становление российского федерализма связано не столько с национально-этническими или чисто политическими, сколько с нескрываемыми экономическими интересами»¹⁷⁸. Действительно, российский федерализм можно назвать «экономическим», так как он построен на приоритетности вопросов отношений права собственности, природопользования, бюджетно-налоговых и других вопросов, прямо или косвенно являющихся экономическими.

В то же время федерализму, в частности российскому, присущи черты субъективизма¹⁷⁹. Как в унитарном, так и в федеральном государстве за конкретными решениями и действиями органов государственной власти стоят конкретные люди. Но федеральное устройство во многом ослабляет обезличенность власти. Утрачивается значение и привлекательность работы в центральных органах власти для чиновников, растет значение региональных органов управления, их влияние как на местные предприятия, так и на деятельность предприятий общегосударственного значения, которыми, в частности, являются крупные банки с развитой филиальной сетью.

Инвестиционно-кредитная политика банков во многом формируется при условии соответствующего вмешательства органов государственной власти. Вмешательство в данном случае может иметь вид благоприятствования и поддержки или, наоборот, — установления препятствий и преград на пути реализации кредитной деятельности.

В то же время, как отмечают И.Колот и В.Радченко¹⁸⁰, на региональном уровне происходит дифференциация способов и методов об-

¹⁷⁸ Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е издание (стереотипное) — М.: УРСС, 2000. — С. 83.

¹⁷⁹ Там же. — С. 85.

¹⁸⁰ Колот И. П., Радченко В. В. Управление инвестиционной деятельностью как один из аспектов региональной политики: В кн. Россия—Украина: проблемы и возможности научного и экономического сотрудничества. Сборник научных трудов. — Сумы: ВВП "Мрія-1" ЛТД: Инициатива, 2000. — 252 с.

щегоосударственной поддержки, которые устанавливаются в соответствии с региональными особенностями экономического развития.

Инвестиционная поддержка предприятий, в свою очередь, подразделяется на¹⁸¹:

- организационно-экономическую поддержку (обеспечивается формированием благоприятной экономической среды и созданием соответствующей инфраструктуры: производственной, рыночной и инвестиционной);
- правовую поддержку (состоит в разработке нормативно-правовых документов в пределах компетенции региональных и местных органов власти, которые направлены на подчинение и упрощение решения вопросов административного порядка).

К весьма эффективным методам взаимодействия организаций с властными структурами относятся всевозможные формы лоббистской деятельности коммерческих банков и их объединений.

Лоббирование интересов банковских структур может осуществляться в самых разнообразных формах, а именно: информирования, консультирования, организации целенаправленных кампаний в средствах массовой информации и т.д. Все это делается в целях принятия органами государственной власти решения, которое было бы приемлемым для коммерческого банка. Каждая из форм осуществления лоббистской деятельности реализуется по специфическому сценарию, учитывающему особенности предмета, объекта, целей и условий лоббирования.

Лоббирование осуществляется в различных формах. Например, в качестве одной из таких форм может выступать воздействие на принятие решений государственными структурами извне, воздействие, не предполагающее стабильных, взаимообязывающих отношений и создания соответствующих институтов. Другая форма лоббирования, наоборот, предполагает их обязательное наличие. Разновидностью первой служит наиболее распространенный в современной практике так называемый «коридорный лоббизм», суть которого заключается в проталкивании удобного и выгодного решения и торможении неудобного решения с помощью «своих людей» на ключевых государственных постах.

С точки зрения общественных интересов, более предпочтительными представляются институционализированные формы лоббирования

¹⁸¹ Колот И. П., Радченко В. В. Управление инвестиционной деятельностью как один из аспектов региональной политики: В кн. Россия-Украина: проблемы и возможности научного и экономического сотрудничества. Сборник научных трудов. – Сумы: ВВП "Мрія-1" ЛТД: Инициатива, 2000. – 262 с.

ния, предполагающие ответственность сторон за принятые решения и легитимизацию представительства банковских кругов в данном процессе. Естественно, институционализированные формы взаимодействия более прозрачны и, следовательно, в большей степени поддаются общественному контролю и влиянию.

Институционализация взаимодействия банковского бизнеса и власти выступает как официальное закрепление присутствия предпринимательства в системе органов государственной власти и управления и наоборот. Современный зарубежный и прошлый отечественный опыт такого рода взаимодействия (в частности, участие в работе особых совещаний при ведущих министерствах и ведомствах дореволюционной России, комитетах по распределению государственных заказов и т.д.) достаточно известен.

Интересна практика Японии, где при формировании тех или иных составляющих экономической политики создаются специальные советы, состоящие из широкого круга заинтересованных лиц, включая банковские круги.

В США, к примеру, Экспортный совет, объединяющий представителей бизнеса, основных федеральных министерств и Конгресса, является одним из важнейших консультативных органов при президенте страны. Мнение этого Совета зачастую имеет решающее значение при подготовке важных государственных решений в области экспорта товаров и услуг.

Федеральный союз германской промышленности является постоянным членом различного рода консультативных органов в правительственных учреждениях: министерствах экономики, финансов, обороны и др.

В странах СНГ пока подобная система взаимодействия находится в стадии формирования. Такого рода консультативно-экспертные структуры зачастую формируются преимущественно на межведомственной основе без привлечения субъектов рыночного хозяйства. Функционирующие неправительственные организации консультативно-экспертного характера, как правило, являются недолговечными, недостаточно стабильными и устойчивыми к изменениям во внешней среде. Зачастую они рождаются вследствие элементарных политических маневров правительства, а потому и существуют в данном качестве в течение непродолжительного времени.

Как свидетельствует практика, наличие институционализированных форм лоббирования крайне необходимо в целях предотвращения коррумпированности власти, а также для достижения консенсуса интересов основных субъектов хозяйственной деятельности и органов власти. Поэтому целесообразно было бы узаконить лоббирование как

метод взаимодействия предпринимательских и государственно-властных структур и в законодательном порядке закрепить возможность представительства во всевозможных консультативно-совещательных структурах государственного управления руководителей из органов законодательной и исполнительной власти, из доминирующих субъектов экономики, и в первую очередь – из банковских структур.

В настоящее время большая часть (на уровне 80%) финансовых ресурсов сосредоточена в столичных кредитных организациях, ресурсная база многочисленной группы региональных банков резко сужена, быстрыми темпами сокращается количество банков в регионах. Понимая опасность подобной политики концентрации рисков, в первое время после кризиса раздавались здравомыслящие голоса о необходимости ее корректировки. Идея более дифференцированной многоуровневой (многозвенной) системы была выдвинута руководством ЦБ РФ в начале 1999 г. Центральный банк предлагал в рамках классической двухуровневой системы выделить две принципиально различные группы кредитных организаций – контролируемых государством (общефедеральных, отраслевых, специализированных) и банков с частным капиталом¹⁸². К сожалению, данное предложение не получило законченного развития.

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос о необходимом и достаточном количестве действующих на территории страны коммерческих банков. Их количество для обеспечения рыночной экономики в регионах России (кроме Москвы, Московской и Ленинградской областей) явно недостаточно (табл. 3.*), да и к тому же их большинство не отвечает стандартам банковской деятельности.

Размещение коммерческих банков по территории страны крайне неравномерно, так как около 45% от их общего количества находится в Москве. А в целом, согласно принятому показателю количества банков на 100 тыс. жителей в России приходится 1,5 коммерческих банка, при том, что в европейских странах этот показатель составляет от 20 до 50 банков.

Уплотнение банковской сети происходит также в форме образования филиалов и отделений, что способствует укреплению позиций материнских конкурирующих банков, позволяет расширить первичную базу ресурсов, привлечь новых клиентов. При этом избираются наиболее экономически и хозяйственно развитые регионы и наиболее экономически устойчивые крупные предприятия в качестве постоянных клиентов.

¹⁸² О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

Таблица 3.3
 Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 1.07.99 года¹⁸³

Наименование региона	Количество КО в регионе	Количество филиалов в регионе			Количество филиалов, открытых КО данного региона за рубежом	
		всего	КО, головная организация которых находится в данном регионе	КО, головная организация которых находится в другом регионе	всего	в том числе в государствах СНГ
1	2	3	4	5	6	7
Всего по России	1401	4006	1240	2766	4	1
СЕВЕРНЫЙ РАЙОН	29	173	36	137	0	0
Архангельская область	6	30	0	30	0	0
Вологодская область	12	51	20	31	0	0
Мурманская область	3	26	3	23	0	0
Республика Карелия	1	24	0	24	0	0
Республика Коми	7	42	13	29	0	0
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН	54	187	43	144	0	0
г. Санкт-Петербург	42	97	34	63	0	0
Ленинградская область	4	44	3	41	0	0
Новгородская область	3	29	5	24	0	0
Псковская область	5	17	1	16	0	0
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН	731	706	188	518	3	1
Брянская область	3	37	6	31	0	0
Владимирская область	3	37	3	34	0	0
Ивановская область	5	25	2	23	0	0
Тверская область	8	36	5	31	0	0
Калужская область	7	39	1	38	0	0
Костромская область	6	20	0	20	0	0
г. Москва	632	171	115	56	3	1
Московская область	36	169	25	144	0	0
Орловская область	2	36	3	33	0	0
Рязанская область	7	35	8	27	0	0
Смоленская область	4	34	5	29	0	0
Тульская область	8	32	9	23	0	0
Ярославская область	10	35	6	29	0	0

¹⁸³ Вестник банка России. – 1999. – № 47. – С. 9-10.

Продолжение табл. 3.3

1	2	3	4	5	6	7
ВОЛГО-ВЯТСКИЙ РАЙОН	39	247	61	186	0	0
Нижегородская область	21	106	45	61	0	0
Кировская область	3	57	7	50	0	0
Республика Марий Эл	1	23	3	20	0	0
Республика Мордовия	6	31	6	25	0	0
Чувашская республика	8	30	0	30	0	0
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ РАЙОН	16	194	27	167	0	0
Белгородская область	7	37	7	30	0	0
Воронежская область	4	61	9	52	0	0
Курская область	1	29	0	29	0	0
Липецкая область	2	28	1	27	0	0
Тамбовская область	2	39	10	29	0	0
ПОВОЛЖСКИЙ РАЙОН	94	450	139	311	1	0
Астраханская область	4	33	7	26	0	0
Волгоградская область	6	66	16	50	0	0
Самарская область	24	97	37	60	1	0
Пензенская область	3	41	1	40	0	0
Саратовская область	20	79	24	55	0	0
Ульяновская область	7	24	3	21	0	0
Республика Калмыкия - Хальмг Тангч	4	10	1	9	0	0
Республика Татарстан	26	100	50	50	0	0
СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ РАЙОН	140	519	210	309	0	0
Краснодарский край	28	122	42	80	0	0
Ставропольский край	12	59	11	48	0	0
Ростовская область	25	140	65	75	0	0
Республика Дагестан	49	118	69	49	0	0
Кабардино-Балкарская республика	6	19	1	18	0	0
Республика Северная Осетия	6	31	11	20	0	0
Чеченская республика	0	0	0	0	0	0
Республика Адыгея	5	10	1	9	0	0
Республика Карачаево-Черкесия	7	13	9	4	0	0
Республика Ингушетия	2	7	1	6	0	0
УРАЛЬСКИЙ РАЙОН	99	554	217	337	0	0
Курганская область	5	22	1	21	0	0
Оренбургская область	11	47	5	42	0	0
Пермская область	12	75	9	66	0	0
Свердловская область	31	151	90	61	0	0
Челябинская область	13	113	60	53	0	0

Продолжение табл. 3.3

1	2	3	4	5	6	7
Республика Башкортостан	15	101	37	64	0	0
Удмуртская республика	12	45	15	30	0	0
ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ РАЙОН	96	422	171	251	0	0
Алтайский край	10	57	14	43	0	0
Кемеровская область	17	66	33	33	0	0
Новосибирская область	15	43	3	40	0	0
Омская область	9	53	18	35	0	0
Томская область	5	32	11	21	0	0
Тюменская область	35	166	92	74	0	0
Республика Алтай	5	5	0	5	0	0
ВОСТОЧНОСИБИРСКИЙ РАЙОН	41	245	60	185	0	0
Красноярский край	14	91	31	60	0	0
Иркутская область	12	58	10	48	0	0
Читинская область	3	43	11	32	0	0
Республика Бурятия	6	28	6	22	0	0
Республика Тува	3	7	1	6	0	0
Республика Хакасия	3	18	1	17	0	0
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РАЙОН	48	276	81	195	0	0
Приморский край	11	63	24	39	0	0
Хабаровский край	7	39	11	28	0	0
Амурская область	5	36	11	25	0	0
Камчатская область	8	21	11	10	0	0
Магаданская область	3	21	6	15	0	0
Сахалинская область	6	31	9	22	0	0
Республика Саха (Якутия)	8	53	9	44	0	0
Еврейская АО	0	5	0	5	0	0
Чукотский АО	0	7	0	7	0	0
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	14	33	7	26	0	0

Актуальным остается вопрос о том, насколько качественно ведется работа банков, насколько она отвечает задачам развития рынка? И здесь многие эксперты акцентируют внимание на специфике создания российской банковской системы, которая состоит в том, что первые созданные КБ за счет государственных средств, по своей сути, так и остаются государственными организациями и мало приспособлены к работе в конкурентных рыночных условиях.

Постепенно коммерческие банки охватывают, втягивают в структуру своих интересов перспективные предприятия ведущих отраслей,

регионов и становятся фактическими лидерами не только финансовой, но и производственно-хозяйственной систем, при этом в значительной степени формируя хозяйственную политику того или иного региона или отрасли.

Тем не менее, что касается основного направления деятельности коммерческих банков – предоставления кредитов, то они, особенно в условиях развивающейся и нестабильной экономики, не заинтересованы в том, чтобы предоставлять кредиты на продолжительный срок и под низкие процентные ставки. В то же время, регионы, как основа экономики государства, нуждаются в подобных ресурсах, особенно для развития сельского хозяйства и восстановления работоспособности обескровленных промышленных предприятий.

С дальнейшим развитием процессов трансформации экономики происходит как сокращение общего количества банковских организаций, так и наиболее значительное уменьшение их количества в региональном разрезе. Эти процессы сопровождаются исчезновением мелких и средних банков и одновременным ростом влияния крупных банков, особенно банков межрегионального значения, через филиальную сеть. Подобные изменения в банковской структуре региона приводят к тому, что регионы с незначительной привлекательностью для капиталовложений лишаются даже той небольшой возможности получения финансовых ресурсов, которую им предоставляли местные банки.

При условии дальнейшего усиления интеграционных процессов в банковской системе страны возможно проявление нежелательных негативных последствий в виде деформации социально-экономической сферы на уровне государства. Банковский капитал, помимо спекулятивных направлений использования, значительно легче будет перетекать в более перспективные, с точки зрения краткосрочной прибыльной привлекательности, регионы, оставляя при этом без необходимых средств не просто отдельные предприятия, а целые области и экономические районы страны.

В отдельных случаях процессы резкого укрупнения банков могут быть вызваны недальновидной политикой регулирующих органов власти, например, установлением необоснованно завышенного требуемого объема уставного капитала, но в своем большинстве – процессами глобализации и усиления конкуренции.

Таким образом, вполне ясно проявляется насущная проблема: как привлечь банковский капитал в регионы, которые не обладают значительной краткосрочной привлекательностью для капиталовложений.

Отдельные исследователи России и других стран с переходными экономиками предлагают варианты решения подобной проблемы на

основе использования масштабных подходов. Например, в Украине С.Ярошенко¹⁸⁴ предлагает создание государственно-коммерческого инвестиционного банка для охвата регионов с низким кредитным потенциалом, введение системы льготного налогообложения для кредитования займов на капитальное строительство, реконструкцию и обновление производства, а также установление специализации Государственного сберегательного банка Украины на выполнение функций ипотечного банка.

Подобный подход требует значительной государственной поддержки, в том числе и на законодательном уровне, что нельзя назвать наиболее приемлемым решением по причине сложностей в реализации.

В то же время, даже в условиях законодательной поддержки, государство не должно брать на себя бремя долгосрочного кредитования: в условиях роста бюджетного дефицита представляется нереальным создание действенной системы долгосрочного кредитования за счет государственных средств.

Западные экономисты считают, что, прежде всего, необходима государственная поддержка в направлении создания эффективной системы стимулов для организации деятельности независимых хозяйствующих субъектов в требуемом для общества направлении. «Экономика, основанная на стимулах»¹⁸⁵ – именно такой подход может стать исходным и доступным для внедрения местными органами власти.

Весьма важным аспектом проблемы государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов является вопрос организации отношений региональных органов власти и органов, представляющих центральную власть. Глобализация оказывает влияние на взаимоотношения государственных органов власти центра-регионов, что, в свою очередь, сказывается на региональной ситуации и определяет как инвестиционный климат региона, так и его способность принимать активное участие в социально-экономической жизни страны в целом.

Органы местной власти (особенно в федеративных государствах) обычно наделены правом принятия достаточно широкого диапазона решений и имеют в собственной компетенции значительное количество вопросов. В то же время, реальное государственное устройство может предполагать отсутствие каких-либо регуляторных функций,

¹⁸⁴ Ярошенко С. П. Поєднання національних і регіональних інтересів у фінансово-кредитній сфері // *Фінанси України*. – 2000. – № 9. – С. 44–48.

¹⁸⁵ Biagio Bossone, Larry Promisel. *Strengthening Financial Systems in Developing Countries: The Case for Incentives-Based Financial Sector Reform* // *World Bank*. – 1998. – P. 51.

делегированных местным органам власти, в одних странах, а в других странах, наоборот, – наличие столь широких полномочий региональных органов власти, что в их компетенции может быть даже издание законов, не согласующихся с общегосударственными.

Необходимость государственного вмешательства в региональное развитие может объясняться потребностью реализации проектов общегосударственного значения, а также внесения корректив в определенные параметры регионального состояния.

В любом случае государственное вмешательство должно иметь действенный характер, быть обоснованным и в качестве результата принести выгоды одновременно как для региона, так и для страны в целом.

В.Лексин и А.Швецов выделяют следующие принципиальные условия, определяющие действенность, под которой понимается результативность и эффективность, государственного регулирования территориального развития:

- обоснование необходимости государственного регулирования, т.е. соблюдение условия, в соответствии с которым существующую проблему нельзя разрешить другими, менее радикальными способами, в частности, усилиями местных органов власти;
- легитимность, т.е. необходимость обязательного соответствия предпринимаемых действий нормативно-законодательной базе;
- региональная инициатива и региональное исполнение, под которыми подразумевается, в идеальном варианте, схема: «государство регулирует – регионы действуют». Регулируя, государство может предоставлять ресурсы и осуществлять различную поддержку регионов, но весьма желательно, чтобы инициатива происходила со стороны регионов, хотя возможны варианты, когда инициатива и исполнение могут быть общегосударственными, но это принимается в виде исключений;
- конкретно-целевой характер, т.е. направленность государственного регулирования, прежде всего, на корректировку определенных параметров региона, а не на выполнение отдельных действий, которые могут повлиять на параметры только опосредованным образом;
- учет отдаленных и сопряженных результатов, предполагающий проведение комплексного изучения возможных последствий, которые будут вызваны действиями по государственному регулированию территориального развития. Несмотря на

- очевидные трудности в получении достоверных данных, проведение подобных исследовательских мер необходимо;
- установление временных границ, как принцип, предполагающий, что государственная поддержка должна иметь четкие временные рамки и должна носить временный характер, только для преодоления кризисного состояния региона;
 - адекватность реакций объектов государственной поддержки, означающая, что объекты, получающие государственную поддержку, будут относиться к ней адекватно, т.е. способствовать рациональному использованию ресурсов и содействовать в достижении максимального эффекта;
 - системная обоснованность с учетом всех видов государственной поддержки данного региона. Предполагается, что государственная поддержка региона будет производиться учетом многих факторов, в том числе и преференций, которые имеет данный регион, а также доказательства безальтернативности именно государственной поддержки;
 - адресность, предельно допустимая локализация. Предполагается, что поддержка должна иметь конкретного получателя, которым может быть, например, отдельный населенный пункт, в отличие от субъекта федерации;
 - развернутое процедурное обеспечение. Этот принцип подразумевает обязательную разработку специальных организационных механизмов, доведенных до детальных процедур, которые закреплены в определенных нормативных актах и обязательны для исполнения;
 - ответственность и контроль. Это принципиальное условие означает распределение ответственности между государственными органами власти, которые принимают решения, осуществляют их реализацию и являются реципиентами поддержки; кроме того, необходимо построение эффективной системы контроля и отчетности;
 - широкое использование договорных отношений. Предполагается, что сотрудничество центральных государственных и местных органов власти, особенно в условиях федеративного государственного устройства, следует строить на всяческом поощрении договорных отношений, предполагающих закрепление прав и обязанностей сторон не на нормативно-законодательном уровне, а в условиях демократичных и максимально учитывающих интересы сторон договорных взаимоотношений;

- ориентация на программно-целевые методы. Это принципиальное условие подразумевает максимальное использование выгод программно-целевых методов, которые правильно применяются, обязательность установления цели, ресурсов, адресных получателей поддержки и исполнителей, механизмов отчетности и контроля¹⁸⁶.

Анализ перечисленных принципов позволяет сделать вывод, что указанные желательные действия по государственному регулированию регионов и существующий в России подходы, мягко говоря, не совпадают. Следовательно, неэффективность реализации государственной политики во многом будет иметь свое негативное отражение на инвестиционном климате регионов и формировать соответствующую негативную реакцию потенциальных кредиторов.

Возможно, в отношении формирования соответствующей государственной политики по регулированию региональной банковской системы России весьма полезен будет опыт США.

Особенностью государственного регулирования банковской системы США является наличие государственного учреждения – ФРС – выполняющего функции центрального банка.

Основу ФРС составляют ФРБ, которые охватывают территории, часто не совпадающие с границами штатов. Всего в США имеется 12 ФРБ.

Каждый ФРБ, несмотря на практически полный государственный контроль, формально принадлежит банкам-членам. Все негосударственные банки в США бывают двух видов: национальные банки, которые получают лицензию от федеральных властей, и банки штатов, которые регистрируются местными органами власти. Национальные банки в обязательном порядке являются банками-членами ФРБ, а банки штатов – в зависимости от их желания и при условии выполнения требований ФРС.

Банк-член обязан выкупить акции ФРБ на сумму, которая равняется 6% его собственного капитала.

Совет директоров каждого ФРБ определяет размер учетной (дисконтной) ставки процента на своей территории. Главной привилегией банков-членов является доступ к кредитам ФРС через продажу или залог государственных или корпоративных ценных бумаг. Таким образом происходит эмиссия денежной массы в стране.

Следовательно, ФРС США будучи государственным учреждением, одновременно является подконтрольной негосударственным бан-

¹⁸⁶ Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е издание (стереотипное) – М.: УРСС, 2000. – С. 59–66.

кам, что означает подтверждение того факта, что при определении государственной денежно-кредитной политики и политики по регулированию банковской системы, в обязательном порядке будут учтены интересы негосударственных банков, наиболее значимых из них.

Кроме того, деление территории страны на подконтрольные ФРБ регионы, которые соответствуют границам социально-экономических районов, а не административно-территориальных единиц, позволяет исключить возможное негативное влияние органов власти отдельных штатов, обладающих широкими в том числе и законодательными полномочиями, на банковскую систему страны.

Следует обратить внимание на рекомендации, сформулированные А.Лузановым в отношении построения и государственного регулирования банковской системы России: «Было бы целесообразным создание в России федеральных банковских округов, Центрального банка, аналогичных ареалам федеральных резервных банков США. <...> Создание таких округов, помимо прочего, послужит укреплению федеративного государства и профилактике регионального сепаратизма, ограничит произвол субъектов Федерации <...> и усилит позиции ЦБ РФ как общегосударственного регулирующего органа»¹⁸⁷.

Можно сделать вывод, что в условиях глобализации банковской системы, примером которой безусловно является опыт США, необходимо искать более гибкие подходы к решению проблемы государственного регулирования банковской системы, чем принятый в России подход на основе централизованного государственного учреждения, которым является Банк России.

Необходимо признать, что сложившаяся структура финансовых потоков и банковской системы не соответствует декларируемой системе федеративных отношений. Регион не может обладать серьезным финансовым потенциалом, выполнять свои обязательства перед центром, перед населением региона, не обладая при этом сильной банковской системой. Поэтому серьезная проблема заключается в достижении соответствия финансового потенциала регионов уровню развития их экономики.

По различным оценкам, банки регионов с развитым промышленным потенциалом (Тюменская, Самарская, Свердловская, Челябинская области, Красноярский край и др.) обслуживают не более 30-40% финансовых потоков предприятий региона. Это обусловлено особенностями приватизации предприятий, в результате которой реальными владельцами большинства крупных и благополучных промышленных компаний стали те или иные группы с головным офисом

¹⁸⁷ Лузанов А. Региональные аспекты госрегулирования банковской системы: поучительный опыт США // Российский экономический журнал. – 2000. – № 3. – С. 76.

в Москве. Действующая до сих пор система ставит практически любой крупный бизнес в серьезную зависимость от формальных и неформальных отношений с федеральной властью и, как следствие, стимулирует перенос в столицу головной конторы и основных финансовых операций¹⁸⁸.

В качестве примера позитивной практики в деятельности по решению данной проблемы можно привести опыт Свердловской области. Экономический совет при губернаторе рассмотрел и одобрил Концепцию развития банковской системы в области. В настоящее время на ее основе разрабатываются специальные программы, в которых участвуют исполнительные органы власти.

В действительности, наличие или отсутствие местных банков в регионе играет существенную роль в определении его социально-экономического развития. Обычно местные банки готовы кредитовать инвестиционные проекты, от которых отказываются представительства и филиалы банков межрегионального значения, но это не означает, что проекты являются излишне рискованными – обычно они предполагают более продолжительный срок возврата средств или несколько меньшую рентабельность использования капитала, чем проекты в других регионах, на рынках которых работают банки межрегионального значения. Продолжительным сроком возврата инвестированных средств отличаются долгосрочные проекты, но именно они обычно и предполагают наибольший социальный эффект, получаемый в случае их успешной реализации.

Следовательно, государственным органам власти следует ориентироваться на создание действенной системы по направлению средств кредитных организаций в реальный сектор экономики и на долгосрочное кредитование, особенно на региональном уровне.

В то же время, нельзя допускать возможности для злоупотребления со стороны органов власти своими полномочиями в отношении регулирования кредитной политики банков. Исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков В.Захаров по этому поводу отмечает: «Руководители ряда субъектов Федерации способствовали процессу сокращения количества банков, побуждая их выдавать кредиты, которые заведомо не могут быть возвращены, а затем беспристрастно наблюдали за крушением этих банков. В результате многие банки сейчас с повышенной осторожностью осуществляют кредитование реального сектора экономики, зачастую отказываясь от выдачи ссуд по политическим мотивам. Поэтому неизвестно, кто боль-

¹⁸⁸ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ В.Полцова на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

ше пострадал от такой недальновидной политики: банковская система или производственная сфера»¹⁸⁹.

Филиальная сеть крупного банка в условиях нестабильной экономики отличается излишней зависимостью от центрального офиса в отношении принятия важных решений, к которым относится предоставление кредитов на реализацию инвестиционных проектов. Решение по проекту принимается в центральном управлении банка без учета региональных особенностей и интересов и исключительно в контексте извлечения максимальной выгоды для центрального управления банка. Вследствие этого, филиалы могут выполнять в отдельных регионах исключительно роль организации, обслуживающей расчетно-кассовые операции предприятий, не являясь при этом источником кредитных средств. Подобная тенденция проявляется также в переводе некоторых филиалов банка в безбалансовые отделения.

Существенной негативной особенностью распространения подобных филиальных сетей является то, что такие филиалы могут вытеснять с рынка банковских услуг местные банки за счет более высокого уровня предоставления услуг по расчетно-кассовому обслуживанию, что возможно для них по причине большей ликвидностью средств, нежели у мелких и средних банковских учреждений. Кроме того, клиенты могут отдать предпочтение филиалу перед местным банком и по ряду других причин, к которым относится, например, известное имя банка или более широкий выбор предоставляемых услуг. Но подобную конкуренцию сложно назвать продуктивной и социально полезной, так как происходит она в разных весовых категориях.

Вышеизложенные утверждения о низкой активности банков относительно долгосрочного кредитования в регионах подтверждаются исследованиями ряда авторов. Например, К.Ситро приводит значение в 0,33%, характеризующее долю региональных банковских систем в долгосрочном кредитовании РФ в целом¹⁹⁰. Кроме того, приведенные в табл. 3.4, данные свидетельствуют о том, что почти треть всех долгосрочных кредитов предоставляется кредиторам Центрального экономического района, при этом более четверти всех кредитов – заемщикам Москвы и Московской области.

¹⁸⁹ Захаров В. С. Некоторые тенденции развития российских банков // Деньги и кредит. – 1999. – № 11. – С. 4.

¹⁹⁰ Ситро К. А. Региональная банковская система России // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 1. – С. 130–154.

Таблица 3.4
 Долгосрочное банковское кредитование в региональном разрезе по
 состоянию на 1997 г. в России¹⁹¹

Экономические районы	Доля долгосрочных кредитов в их общем объеме, %
Всего по России	100,0
Северный район	0,7
Северо-Западный район	4,8
в том числе Санкт-Петербург	4,5
Центральный район	28,2
в том числе:	
Москва	23,2
Московская область	3,4
Волго-Вятский район	0,8
Центрально-Черноземный район	0,9
Поволжский район	8,0
Северокавказский район	3,1
Уральский район	3,8
Западно-Сибирский район	7,8
Восточно-Сибирский район	1,2
Дальневосточный район	4,8
Прибалтийский район	0,3
Прочие (в том числе Центробанк РФ и Сбербанк России)	36,3
Сбербанк России	18,3

Результаты исследования банковской системы России почти зеркально повторяет ситуация в Украине. Действительно, четверть всех долгосрочных банковских кредитов приходится на Киевскую область (табл. 3.5), а практически половину всех долгосрочных банковских кредитов в Украине получают три наиболее развитые области: Киевская, Днепропетровская и Донецкая.

Работа местных органов власти по стимулированию привлечения кредитных средств может рассматриваться в двух направлениях: налаживание тесного сотрудничества с филиалами межрегиональных банков и повышение внимания к деятельности местных банков.

¹⁹¹ Ситро К. А. Региональная банковская система России // Регион: экономика и социология. – 2000. – № 1. – С. 130–154.

Таблица 3.5
 Долгосрочное банковское кредитование в региональном разрезе по
 состоянию на 1997 г. в Украине¹⁹²

Области	Доля долгосрочных кредитов в их общем объеме, %
Всего по Украине	100,0
Автономная Республика Крым	1,9
Винницкая область	1,9
Волинская область	0,4
Днепропетровская область	15,8
Донецкая область	10,9
Житомирская область	0,4
Закарпатская область	1,0
Запорожская область	3,5
Ивано-Франковская область	3,7
Киевская область	23,0
Кировоградская область	1,9
Луганская область	6,0
Львовская область	5,1
Николаевская область	1,6
Одесская область	3,9
Полтавская область	1,6
Ровенская область	1,8
Сумская область	1,6
Тернопольская область	0,4
Харьковская область	5,8
Херсонская область	0,8
Хмельницкая область	1,9
Черкасская область	2,3
Черновицкая область	2,1
Черниговская область	0,6

Поддержка тесных контактов с филиалами крупных банков необходима, но ее реализация может столкнуться, например, с такими трудностями, как отсутствие требуемого взаимопонимания между

¹⁹² Статистичний щорічник України за 1997 рік. – К: Міністерство статистики. – 1998.

представителями местных органов власти и центральным руководством банка, даже несмотря на то, что руководство филиала готово сотрудничать на предложенных условиях. Кроме того, следует учитывать тот факт, что банки представляют собой особую ветвь власти, на которой заостряют свое внимание Г.Тосунян и А.Викулин, – «денежную власть»¹⁹³, и чем крупнее и сильнее банк, тем более значительную силу может иметь его власть. Вследствие этого, попытки со стороны местных органов власти повлиять на деятельность крупного межрегионального банка могут привести к прямо противоположным результатам: банк, используя собственные рычаги воздействия, может ухудшить социально-экономическую ситуацию в регионе, поставив на первое место защиту собственных интересов.

Наиболее перспективным видится налаживание эффективного сотрудничества с местными банками, так как в данном случае возможности органов власти по стимулированию, регулированию и контролю их деятельности более широки, чем в случае работы с филиалами.

Очень простой и в то же время эффективный способ налаживания взаимодействия – создание различных ассоциаций и объединений, которые ставили бы целью соединение усилий банков, предприятий и органов власти для решения общих проблем: предоставления кредитов и обеспечения эффективных возможностей возвращения вложенных средств.

Так, итоги 1999 г. показали, что финансовое состояние большинства региональных банков, находящихся под управлением АРКО, отличается устойчивой положительной динамикой. У них не только восстановлен капитал и урегулированы взаимоотношения с кредиторами, но и развиваются активные операции, возвращаются частные и корпоративные клиенты. За период сентябрь-декабрь 1999 г. наибольший рост привлеченных средств юридических и физических лиц отмечен в АКБ «Кузбассугольбанк» (169%), АКБ «Инвестбанк» (135%) и АБ «Евразия» (133%). Многие реструктурируемые банки стали кредитовать реальный сектор экономики регионов. За семь месяцев 1999 г. почти втрое увеличился объем средств, размещенных ими в векселя и ценные бумаги, развивается эквайринг пластиковых карт международных систем¹⁹⁴.

В то же время подобные объединения могут стать первым этапом на пути к более прогрессивной форме защиты интересов мелких и средних банков – созданию ФПГ. Создание подобных групп должно

¹⁹³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2000. – 224 с.

¹⁹⁴ Итоги деятельности АРКО за 9 месяцев 1999 года // Деньги и кредит. – 2000. – № 1. – С.18-22.

всячески приветствоваться со стороны местных органов власти, так как предусматривает в большинстве случаев более эффективное использование банковского капитала и более высокую защищенность от различного рода рисков. Очень важным является тот факт, что ФПГ банка или предприятия, а как своевременно предпринятый шаг по переводу отношений между банками и предприятиями на новый качественный уровень. Она должна предусматривать объединение «здоровых» и работающих с достаточной эффективностью банков и предприятий.

Руководству банка, который под жестким конкурентным давлением занялся поиском новой рыночной ниши, следует принимать во внимание тот факт, что слияние с более крупным банком с целью образования своего банка в его филиал, в большинстве случаев не является лучшим решением. В данном случае теряются очень многие достижения банка. Банк теряет свою индивидуальность, свои прогрессивные наработки и т.п. Сам факт принятия регионального банка под крыло крупного и известного банковского учреждения свидетельствует о признании его заслуг, а основной целью для принятия подобного решения со стороны крупного банка может выступать простое желание заполучить клиентов, привлечь которых на условиях равной конкурентной борьбы ему не удалось.

Следует отметить, что большинство именно региональных банков в условиях кризиса сумели сохранить свою ликвидность, реструктурировать активы и пассивы. На 1 февраля 2000 г. в группу 300 крупнейших по размеру собственного капитала российских банков входило 105 региональных банков, т.е. третья часть. На региональные кредитные организации приходилось более 70 млрд. руб., или более 15% общего объема кредитных вложений по стране. За период с начала августовского (1998 г.) кризиса региональные банки увеличили кредиты экономике на 55%, сократив при этом просроченную задолженность на 12%. Это объясняется тем, что региональные банки ближе к реальной экономике, их отношения с предприятиями имеют долгосрочную основу, они более полно учитывают интересы малого и среднего бизнеса, небольших производств, без которых невозможно сбалансированное экономическое развитие регионов¹⁹⁵.

Представленные выше проблемы должны, прежде всего, привлекать внимание местных органов власти, которые не только и не просто обязаны прислушиваться к проблемам всех подконтрольных им субъектов хозяйственной деятельности и содействовать их разрешению, но и заботиться о развитии регионов, а ведь даже само наличие местных банковских учреждений благотворно будет влиять на это развитие.

¹⁹⁵ Егоров С.К. Состояние и проблемы развития коммерческих банков // Деньги и кредит. — 2000. — № 6. — С. 14-19.

Следует также понимать, что банк, который не обладает достаточными объемами капитала, но при этом имеет опытный и ценный персонал, способен, объединив свои усилия с предприятиями (создав ФПГ), вести эффективную деятельность. Разумным будет всячески стимулировать сближение предприятий и банков, следовать течению времени и поощрять движение к глобализации, но только при условии получения наибольшей отдачи как для экономики конкретного региона, так и для экономики страны в целом.

Примечателен опыт США в отношении защиты интересов мелких и средних региональных банков: вплоть до начала 1980-х годов в США в большинстве штатов действовал либо запрет, либо ограничение на открытие филиалов для банков; а одним из распространенных ограничений сохранившихся и до настоящего времени является «правило защиты местной штаб-квартиры», согласно которому в небольшом городе при наличии местного банка запрещается открытие филиалов банков из других городов¹⁹⁶.

Кроме расширения региональной банковской сети, возможен поиск других путей привлечения капитала на периферию, например, повышение эффективности использования средств различных кредитных учреждений, которые не являются банками. Но подобный подход не означает, что банкам должно быть уделено меньше внимания. Как отмечает А.Молчанов, банки – центральное звено финансового рынка, они являются первичным, исходным звеном этого рынка. Кроме того, сама природа банковского кредитования отличается от природы кредитования другими кредитными учреждениями, ибо в первом случае имеет место ссуда-кредит (создание новых – кредитных – денег), а во втором – ссуда-заем (изменение права распоряжаться деньгами без образования новых денег)¹⁹⁷.

Следовательно, подмена функций банка каким-либо другим финансовым институтом возможна, но при этом приоритет все же должен оставаться за учреждениями именно банковской системы.

Таким образом, резюмируя, отметим, что местным органам власти необходимо всячески защищать интересы отдельных местных банков, отстаивая тем самым интересы региона в целом. Необходимо также налаживать тесные контакты как с филиалами крупных банков, так и непосредственно с их центральными офисами, дабы иметь возможности привлечения кредитов в собственные регионы.

¹⁹⁶ Лузанов А. Региональные аспекты госрегулирования банковской системы: поучительный опыт США // Российский экономический журнал. – 2000. – № 3. – С. 70–76.

¹⁹⁷ Молчанов А.В. Коммерческий банк в современной России: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 272 с.

3.3. Банковские холдинги и финансово-промышленные группы

Одним из реальных путей макроэкономической стабилизации, реструктуризации и структурной перестройки экономики страны, улучшения инвестиционного климата и активизации инвестиционной деятельности, ускорения формирования национального денежного рынка и рынка капитала является интеграция производственного и финансового капитала. В свете глобальных тенденций крайне важной становится активизация экономических процессов с учетом уровня эффективной специализации и кооперации в научно-технических и производственных сферах. Многие страны с переходной экономикой могут эффективно интегрироваться в международные товарные и финансовые рынки лишь через собственные транснациональные структуры. Мировая практика знакома с несколькими формами объединения финансово-кредитных и предпринимательских структур на основе территориальных, отраслевых, технологических и других принципов – это корпорации, концерны, консорциумы и т.п. Одними из наиболее эффективных форм и реальными прообразами ТНК в странах с переходными экономиками могут стать ФПГ и холдинги.

В стремлении образовать стабильную и развитую рыночную кредитно-денежную систему финансовый капитал должен руководствоваться приоритетной инновационной стратегией государственных финансовых институтов, разработанной с учетом стратегий ведущих коммерческих банков. Сегодня становится очевидным, что в развитии рынка финансовых ресурсов основой становится ориентация на восстановление и финансовое оздоровление функционирующего на рынке производительного капитала производственных предприятий и отраслей. Осознав это, ряд крупных коммерческих банков стремятся осуществлять целенаправленную инвестиционную стратегию в наиболее предпочтительные и высокоприбыльные отрасли промышленности и отдельные наукоёмкие производства.

Задачу слияния экономических интересов банковского и производительного капитала следует считать коренной задачей, формирующей успех экономической реформы и построения развитой рыночной экономики.

В странах с высокоразвитой рыночной экономикой крупные производственные структуры, в том числе и финансово-промышленные альянсы, играют важную роль и занимают значительное место в на-

родном хозяйстве. По некоторым оценкам экспертов, в настоящее время за рубежом действует около 40 тыс. аналогов финансово-промышленных групп и транснациональных корпораций, имеющих в 150 странах около 180 тыс. филиалов¹⁹⁸. Данные объединения контролируют от одной трети до половины промышленных производств, более половины внешней торговли, 4/5 пакетов и лицензий на новейшую технику, технологии и ноу-хау, что позволяет сделать вывод о их значительной роли в НТП и развитии мировой экономики.

Несколько другая ситуация сложилась в странах с развивающимися и переходными экономиками, механизмы которых еще не отработаны надлежащим образом.

В России процесс создания финансово-промышленных групп является элементом долгосрочной государственной политики, что подтверждается последовательным введением в действие ряда нормативно-правовых актов: Указов Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (1992 г.) и «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» (1993 г.); Постановлений Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра ФПГ» (1994 г.) и «О программе содействия формированию ФПГ» (1995 г.); Закона РФ «О финансово-промышленных группах» (1995 г.).

После распада СССР и образования независимых государств правительства большинства стран СНГ, с целью получения средств на развитие и становление экономики, был взят курс на проведение приватизации. Именно с этого момента, вследствие спонтанно-номенклатурного перераспределения государственного имущества, начали формироваться первые ФПГ (в Украине – ПФГ). Данный процесс объяснялся деформированным представлением о приватизации, отсутствием практики и действующего законодательства. Поэтому первой попыткой регулирования отношений в данной сфере был Указ Президента РФ «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» от 5 декабря 1993 г. за № 2096, в соответствии с которым основными задачами ФПГ должны были стать следующие:

- концентрация инвестиционных ресурсов в целях развития приоритетных направлений экономики;
- финансирование НИОКР и ускорения НТП;
- повышение экспортного потенциала и конкурентоспособности отечественной продукции;
- осуществление рыночных структурных преобразований в промышленности, конверсия предприятий ВПК;

¹⁹⁸ Чехмарева Е.Н. Роль банков в интеграции банковского и промышленного капитала // Деньги и кредит. – 1999. – № 7. – С. 17.

- формирование устойчивых производственно-технологических и корпоративных связей;
- защита промышленных предприятий от неоправданного пере-профилирования и т.д.

Дальнейшее развитие деятельности ФПГ потребовало более тщательного подхода к их регулированию, поэтому 30 ноября 1995 г. был принят Закон РФ «О финансово-промышленных группах», который действует и сейчас.

Однако о данном законе очень трудно говорить как о законодательном акте, реально отражающем действительность. Дело в том, что он, во-первых, имеет ограниченное применение, так как до сих пор отсутствуют некоторые нормативные акты по его применению и многие положения не работают, а во-вторых, закон все больше расходится с реальным положением вещей.

За годы экономической реформы в России отношения между промышленным и банковским капиталом претерпели существенные изменения. Возникновение коммерческих банков в начале 90-х годов было обусловлено обособлением банковского капитала от производственного, т.к. создавались предприятиями и организациями реального сектора, а также министерствами и ведомствами основных отраслей. На первых этапах существования для многих банков кредитование собственных акционеров и учредителей было основным направлением деятельности и диктовалось производственными потребностями собственников банков. Однако в большинстве случаев безраздельный диктат акционеров и учредителей таких банков в отношении объемов и условий кредитования привел к возникновению значительного долга по выданным ссудам и к неэффективному управлению банковскими активами и пассивами. Укрепление банковского сектора не способствовало росту объемов кредитования реальной сферы экономики в соответствии с ее потребностями.

В условиях высоких темпов инфляции, сложного финансового положения многих предприятий промышленности и сельского хозяйства, в условиях высокой рискованности кредитования реальной экономики банкам необходимы дополнительные инструменты контроля за эффективным использованием предоставленных ссуд и их безусловным возвратом.

Одним из таких способов является усиление банковского контроля за общим финансовым состоянием предприятия-заемщика, но при сложившихся кредитных взаимоотношениях это возможно только на стадии принятия решения о предоставлении ссуды и очень затруднительно на стадии ее использования.

Другим способом влияния банков на эффективность управления предприятий-заемщиков может быть владение или управление контрольным пакетом их акций, что будет рассмотрено нами несколько ниже. Стремление напрямую подчинить своему влиянию реальное производство не соответствует главной направленности банковской деятельности и может вызвать сложности в поддержании ликвидности у самого банка. В этом состоит одно из противоречий сращивания банковского капитала с промышленным. Поэтому многие специалисты считают, что внедрение банка в реальное производство посредством вхождения его на определенных условиях наряду с предприятиями реальной сферы в ФПГ, является более гибким методом интеграции банковского и промышленного капитала.

К сотрудничеству с предприятиями в рамках ФПГ до разразившегося в 1998 г. финансового кризиса банки побуждала развернувшаяся борьба за надежных долговременных клиентов или опасение потерять их. Руководство банков рассчитывало, что акционерный контроль над промышленностью позволит им сохранить клиентов в случае экспансии зарубежных банков и будет весомым аргументом в соперничестве со своими российскими коллегами за роль проводника зарубежных инвестиций. Кроме того, банки не исключали возможности получения солидных прибылей от перепродажи акций отечественных предприятий иностранным инвесторам.

Банки надеялись, что в рамках ФПГ им удастся наладить действенный контроль менеджмента, денежных потоков, оборотов по счетам, и тогда, следовательно, вероятность возврата выданных кредитов будет значительно выше, чем при кредитовании посторонних заемщиков. Акционерный контроль над предприятиями некоторые банки рассматривали как возможность расширения их влияния на рынках лизинговых, факторинговых, страховых и прочих финансовых услуг. Кризис неплатежей на внутреннем рынке повысил для банков привлекательность сотрудничества с экспортными предприятиями.

Тем не менее, практика показала, что процедура создания и регистрации групп чрезмерно регламентирована, а это вносит некоторые сложности и элементы бюрократии в данный процесс. Выходом из сложившейся ситуации мог бы быть переход от разрешительного к заявительному принципу их регистрации.

Также, необходимо пересмотреть запрет на участие банков и предприятий в нескольких ФПГ одновременно. С одной стороны, запрет затрудняет создание вокруг банков мощных диверсифицированных ФПГ, что немаловажно в условиях нестабильной экономики. Но с другой стороны, он позволяет сконцентрировать банковский капитал в рамках одной группы, т.к. мощности российских банков недоста-

точно велики, чтобы позволить рассеивание их средств по нескольким ФПГ. Так, активы главных банков ведущих японских групп составляют сотни млрд. долл. США, а российских – в лучшем случае не более 10 млрд. долл. Поэтому для решения данного вопроса нужен более глубокий его анализ и поиск компромиссных вариантов.

Создание ФПГ носило поступательный характер, хотя наибольшей активностью отличались 1996 и 1997 гг.: в 1993 г. была только одна официально зарегистрированная ФПГ, в 1994 – 6, в 1995 – 21, в середине 1998 – 76, а в настоящее время – уже около 84 ФПГ.

ФПГ создавались в различных отраслях: в машиностроении и АПК было создано по 9 ФПГ, химической промышленности – 8, черной металлургии – 7, электронной промышленности – 6, авиастроении и легкой промышленности – по 5, строительной индустрии – 4, автомобилестроении – 3, в цветной металлургии, золотодобыче, в лесопереработке – по 2 и т.д. Семь ФПГ охватывали несколько отраслей.

Согласно Закону «О финансово-промышленных группах», ФПГ образуются в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и эффективности производства, расширение рынков сбыта и создание рабочих мест.

Реально причины интеграции банковского и промышленного капиталов могут быть различными, но основа их объединения все же заключается в концентрации инвестиционного потенциала для реализации определенных целей, т.к. сегодня наблюдается быстрое увеличение инвестиционных потребностей, удовлетворить которые отдельные компании не в состоянии.

Для того, чтобы иметь статус ФПГ, в ней обязательно должны быть организации, производящие товары или услуги, а также банки или иные кредитные организации. Также в группы могут входить: государственные и муниципальные унитарные предприятия – в порядке и на условиях, определяемых собственником их имущества; дочерние хозяйственные общества и предприятия – только вместе с основным обществом; инвестиционные институты, негосударственные пенсионные фонды и страховые компании, участие которых обусловлено их ролью в обеспечении инвестиционного процесса в ФПГ. Участие в ФПГ общественных и религиозных организаций недопустимо.

В экономике существуют как официально зарегистрированные ФПГ, так и неформальные объединения с относительно устойчивым сотрудничеством и взаимопроникновением финансового и промышленного капиталов, которые называются конгломератами. Члены конгломератов иногда объединены даже более жесткими, чем участ-

ники ФПГ, личными, клиентскими, кредитными, акционерными или технологическими связями.

По мнению И.Зимины, участников группы, а особенно сильных предприятий, получить официальный статус побуждали следующие причины:

- обеспечение акционерного контроля над предприятиями и банками, с которыми уже налажены эффективные хозяйственные связи и которые останутся целесообразными в дальнейшей перспективе;
- повышение имиджа объединения в глазах инвесторов и зарубежных партнеров;
- развитие контактов с федеральными и региональными органами власти¹⁹⁹.

Это действительно верно, но, по нашему мнению, нельзя не учитывать как один из основных факторов создания ФПГ наличие (в рамках государственной поддержки деятельности ФПГ) определенных льгот. Действительно, как свидетельствует мировой опыт, активную роль в процессе развития финансово-промышленных групп играет государство, которое использует самую разнообразную систему стимулирования всех форм и видов интеграции промышленного и банковского капиталов. Это – огромные налоговые льготы на прибыль, освобождение от фискального обложения оборудования, сырья, материалов, поступающих из-за границы, а также предпочтение ФПГ в реализации госпрограммы, предоставление экспортных квот и льгот.

К мерам государственного стимулирования деятельности ФПГ, которые были установлены решением Правительства Российской Федерации, относятся:

- зачет задолженности предприятия, акции которого реализуются на инвестиционных конкурсах (торгах), в объеме предусмотренных условиями инвестиционных конкурсов (торгов) инвестиций для финансово-промышленной группы – покупателя;
- признание финансово-промышленных групп в качестве разрешенных монополий на определенных рынках или по конкретным группам изделий;
- предоставление участникам ФПГ права самостоятельно определять сроки амортизации оборудования и накопления амортизационных отчислений с направлением образовавшихся средств на реализацию собственных инвестиционных проектов.

¹⁹⁹ Зимин И.А. Реальные инвестиции: Учебное пособие. – М., 2000. – С. 78.

Государственная поддержка и стимулирование создания ФПГ объясняется положительным их воздействием на развитие отечественной экономики и укрепления российского государства, которое заключается в следующем:

- *повышение эффективности производства.* Создание ФПГ повышает загрузку имеющихся производственных мощностей по выпуску пользующейся спросом продукции посредством обеспечения более тесных хозяйственных отношений между участниками группы;
- *улучшение инвестиционного климата.* Усиление интеграции банковского и промышленного капиталов ведет к упрочению деловых отношений между кредитно-финансовыми и промышленными предприятиями и организациями, что способствует разрешению инвестиционного кризиса. Как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов ФПГ являются более надежными партнерами, что приводит к притоку в промышленность финансовых ресурсов и ослаблению их оттока за рубеж;
- *финансовая стабилизация предприятий.* Сосредоточение в банке, входящем в состав ФПГ, взаиморасчетов взаимодействующих предприятий, являющихся участниками группы, стабилизирует платежи между ними, снижает нагрузку на межбанковскую инфраструктуру;
- *структурная трансформация.* ФПГ содействуют развитию механизма межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения ресурсов, концентрации инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях развития экономики;
- *ускорение научно-технического прогресса.* ФПГ способствуют более точной стратегической ориентации развития их участников. Упрочнение связей в рамках научно-производственных, производственно-технологических комплексов содействует проведению в смежных производствах единой технической и инвестиционной политики. При этом уменьшается риск, связанный с разработкой и производством новой техники, совершенствуется финансирование длительных производственных и исследовательских циклов, развивается стратегическое партнерство с иностранными фирмами.

Следует отметить, что в России, к сожалению, отсутствует сколько-нибудь обоснованная и разумная концепция стимулирования финансово-промышленных групп, и те, которые установлены в различных нормативных документах, применяются весьма условно. Фактически российские ФПГ лишены самой незначительной государст-

венной поддержки. Более того, на пути их создания имеется огромное количество бюрократических барьеров, которые сводят на нет все усилия по формированию и официальной регистрации.

Поэтому неудивительно, что в России успеха добиваются те ФПГ, которые сумели сами аккумулировать значительный капитал. Такие финансово-промышленные группы экономически не зависят от государственных чиновников. Наоборот, последние вынуждены считаться с ФПГ, и, если не поддерживать, то во всяком случае не мешать.

Одним из серьезных факторов, тормозящих создание ФПГ, является борьба между промышленным и банковским капиталом за доминирующую роль в этой системе. Очень часто сильный сырьевой и промышленный капитал не желает устанавливать партнерских отношений со своими банками. Промышленники и «сырьевики» рассматривают их всего лишь как расчетно-кассовый центр или финансового посредника, всячески ограничивая их активную роль в организации и управлении инвестиционными процессами.

Мировой опыт свидетельствует, что кредитно-банковские институты входят в число наиболее активных участников ФПГ. Объективно этому способствует то обстоятельство, что именно в этих структурах сконцентрированы ресурсы, которые могут быть направлены на удовлетворение инвестиционных потребностей. Исходя из этого, основное преимущество создаваемых с участием финансово-кредитных институтов ФПГ состоит, в первую очередь, в возможности использования эффективных механизмов направления денежных потоков в сферу инвестиций.

Таким образом, можно выделить целый ряд преимуществ объединения банковских и промышленных структур и, в первую очередь, следующие:

- возможность целевого финансирования приоритетных сфер и областей национальной экономики;
- благоприятные условия разработки на паритетных началах новой техники и технологии, повышение конкурентоспособности продукции;
- загрузка мощностей отечественных предприятий, сохранение традиционных и создание новых рабочих мест;
- сохранение традиционных рынков сбыта продукции отечественных предприятий, возможность «транснационального выхода» на новые зарубежные рынки;
- обеспечение промышленности и населения товарами местного производства;

- привлечение иностранного банковского и предпринимательского капитала, ориентированное на национальные производственные приоритеты.

Определенное преимущество ФПГ состоит в том, что интеграция и по вертикали, и по горизонтали позволяет оптимизировать финансовые потоки между ее участниками, коренным образом перестроить всю систему бухгалтерского учета, создавать эффективную систему управления рисками.

С другой стороны, деятельность ФПГ может породить и некоторые проблемы:

- появление серьезных оснований для развития монополизма в отдельных жизненно важных областях деятельности;
- замедление процессов структурного обновления государственных предприятий, которые, получив льготы в ФПГ, могут утратить стимулы для повышения эффективности своей деятельности;
- появление дополнительного стимулирование экспорта и возможности образования внутригосударственного дефицита на ту или другую продукцию;
- расширение возможностей по переводу доходов за границу, в частности, за счет манипуляции ценами на промежуточную продукцию;
- появление условий для возрождения неэффективной системы обеспечения, которая действовала в условиях централизованного планирования, когда ФПГ смогут получить функции, ранее присущие министерствам.

Все же, при создании ФПГ оценки потенциальных возможностей оказались несколько завышенными. Полностью реализоваться им мешают как неблагоприятные внешние условия, так и многочисленные внутренние трудности. Это перегруженность налогами, сборами, платежами, запутанность и непостоянство законодательства, а также неэффективное распоряжение государством своей долей в капиталах ФПГ, что проявляется в выжидательной или безразличной позиции.

На практике отечественные ФПГ демонстрируют разную эффективность: одни успешно приспособились к новым экономическим условиям и завоевали позиции на внешнем рынке, а другие оказались в кризисном состоянии и перед угрозой банкротства. Причины таких расхождений в результатах деятельности ФПГ аналитики достоверно назвать затрудняются, ссылаясь на недоступность реальной финансовой информации о них и прохождении финансовых потоков через их родственные структуры.

В качестве слабых сторон ФПГ, на которые необходимо обратить внимание, как правило, выделяют:

- слабость коммерческих банков, входящих в их состав;
- ограниченные инвестиционные ресурсы;
- неэффективный внутренний менеджмент;
- дефицит квалифицированных собственников и акционеров;
- хаотичный подбор состава группы.

Надежность всей конструкции группы во многом зависит от мощи и надежности коммерческого банка. Характерно, что в ФПГ участвуют или очень большие, или очень маленькие банки. Отсутствие средних банков в составе ФПГ специалисты объясняют тем, что банкиров интересуют лишь те группы, деятельность которых они могут контролировать. Группы, во главе которых стоит крупный банк, имеют наибольшую экономическую эффективность. На такие группы приходится не более 5% всех предприятий-участников ФПГ, но они обеспечивают около 41% совокупного товарооборота (речь идет только о зарегистрированных группах, с учетом неофициальных структур этот показатель оценивается намного выше). Преобладают группы со слабыми, «карманными» банками – так называемые «индустриальные» ФПГ, роль которых заключается в обеспечении формальности регистрации группы, или сводится к обеспечению расчетных операций.

Кризис на финансовом рынке в 1998 г. значительно изменил состояние и структуру отечественной банковской системы. Одной из важнейших причин этого явилось то обстоятельство, что именно крупнейшие банки пострадали от кризиса в первую очередь. Кризис обнажил слабости российских банков и значительно подорвал их финансовое положение, в особенности положение многофилиальных системообразующих банков, на которые делался основной расчет в отношении привлечения финансовых средств в реальный сектор производства посредством участия в группах.

По данным Ассоциации финансово-промышленных групп только у 30-35% банков-участников ФПГ сохранились активные кредитные позиции в своей деятельности. Из них более половины – мелкие и средние банки, созданные по типу финансово-расчетных центров.

Таким образом, реально активную роль в деятельности групп смогут играть только очень ограниченное количество банков. Именно перед средними банками стоят серьезные задачи по реформированию внутригрупповых отношений. В первую очередь, это должно относиться к региональным банкам, которые и до кризиса обеспечивали финансовую поддержку региональных ФПГ. В целом, значение региональных групп с учетом возрастающей роли региональных банков

в ближайшей перспективе, очевидно, будет возрастать, однако следует учитывать, что региональные ФПГ – это главным образом мелкие и средние формирования.

Что касается холдингов, то они могут образовываться в соответствии с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества», принятым в России 16 ноября 1992 г. Данным Положением была предусмотрена следующая схема реструктурирования отношений собственности: находящиеся в государственной собственности пакеты акций дочерних предприятий и иные активы должны были вноситься в уставной капитал учреждаемого материнского общества холдинга; взамен государство получало в собственность соответствующий пакет акций этого общества.

По данной схеме согласно нескольким указам Президента РФ (ноябрь 1992 г.) были сформированы холдинги «Газпром», «ЕЭС России», «Связьинвест», «Высокоскоростные магистрали», «Роснефть», «Транснефть», «Транснефтепродукт», «ЛУКОЙЛ», «ЮКОС», «Сургутнефтегаз». Указами Президента РФ и постановлениями правительства (июнь 1993 г.) государственный концерн «Норильский никель» был преобразован в РАО «Норильский никель», создан холдинг «Российская металлургия» (сентябрь, декабрь 1995 г.), закрепленные в федеральной собственности акции ряда акционерных обществ ядерно-топливного цикла были внесены в уставной капитал ОАО «ТВЭЛ» (февраль, июнь 1996 г.), государственное предприятие «Российская угольная компания» преобразовано в одноименный холдинг (февраль, июнь 1996 г.).

Создание банковских холдингов – один из путей усиления экономической мощи коммерческих банков в реальном секторе экономики. Банковский холдинг – это корпорация, владеющая долями в акционерном капитале через покупку акций хотя бы одного банка. Главное преимущество банковских холдинговых компаний состоит в укреплении позиций как на внутреннем, так и на международном финансовых рынках за счет значительной централизации и концентрации капитала, повышения доли заемного капитала относительно собственного, получения налоговых льгот, компенсации потерь одной фирмы прибылью, полученной другими и т.д.

Внешне деятельность холдингов заключается только в управлении пакетом акций и сборе дивидендов и доходов от биржевых операций. Подконтрольные холдингу фирмы – это дочерние компании, которые, в свою очередь, могут подчинять себе внучатые компании. Дочерние и внучатые компании при этом являются самостоятельными юридическими лицами.

На практике, холдинги, захватывая контрольный пакет акций какой-либо компании, получают возможность назначать своих людей в Правление, Совет директоров и другие органы подконтрольной компании.

Для установления своего контроля над другими компаниями холдинги используют деление акций на «голосующие» и «безголосые», или на простые с правом голоса и привилегированные, но без права голоса. С помощью подобной дифференциации акций холдинги небольшими средствами получают возможность контролировать капитал, в десятки раз превосходящий собственный. Механизм дифференциации акций таков: на бирже холдинг-компания продает в основном акции, лишенные права голоса, а акции с правом голоса, доля которых невелика, продаются лицам, заинтересованным в этой компании, и резервируются (частично) на случай необходимости дополнительных голосов.

Капитал, мобилизованный путем продажи безголосых акций, холдинг-компания вкладывает в акции тех фирм, над которыми она намерена получить контроль. Причем покупает она, естественно, уже акции, дающие право голоса, что и позволяет холдингу с помощью сравнительно небольшого собственного капитала контролировать гораздо большие капиталы зависимых фирм.

Холдинговая форма организации является технически удобной с той точки зрения, что позволяет руководить группой предприятий, их производственной политикой, осуществлять контроль над ценами, защищая интересы всей группы, а не отдельного предприятия.

Зарубежные специалисты выделяют целый ряд преимуществ холдинговых компаний. К таковым они, как правило, относят:

- возможность осуществления контроля над компаниями путем дробления собственности на их капитал. Считается, что возможность брать участие в управлении компанией более важна, чем владение большей частью ее капитала. Для осуществления контроля над компанией необходимо владеть более чем 25% акций, что дает право голоса. В случае широкого распределения акций для управления бывает достаточным пакет в 10%;
- изоляция от рисков. Компании, входящие в холдинг, являются самостоятельными и, таким образом, убытки одной компании не могут быть перенесенными на активы другой компании, что в реальной жизни выполняется не всегда;
- юридическая самостоятельность.

Следует отметить, что в России холдинги до настоящего времени редко создавались в форме чистого слияния, как это происходит на

Западе. Основной целью создания холдинговых компаний являлось стремление сохранить крупные производственные объединения и предприятия в условиях экономического кризиса, обеспечить им возможность существовать, развиваться и обеспечивать рынки сбыта своей продукцией. Изначально преобразовывались в холдинги предприятия-монополисты, сохранить производство продукции которых в условиях кризиса особенно важно. Холдинги создавались на базе министерств и ведомств по отраслевому признаку.

Несмотря на значительный количественный рост холдингов и ФПГ, роль большинства из них в оживлении инвестиционного процесса и подъеме экономики оказалась весьма незначительной.

Поэтому для нас может оказаться весьма полезным опыт США в данной области, нашедший отражение во многих учебных пособиях и научной литературе. Кратко изложим некоторые особенности создания и функционирования холдинговых компаний в США, руководствуясь при этом известной работой П.Роуза «Банковский менеджмент»²⁰⁰.

В отдельные штатах США, где существовали ограничения на корпоративную деятельность, наиболее приемлемой формой организации банковской деятельности становились именно холдинговые компании, представляющие собой корпорации, получившие разрешение на участие в акционерном капитале, по меньшей мере, одного банка.

Дабы избежать госрегулирования, многие холдинговые компании владеют незначительной частью находящихся в обращении акций одного или нескольких банков. В том случае, если холдинговая компания намерена взять под контроль банк, акции которого она приобрела, ей необходимо получить разрешение в Совете управляющих ФРС на преобразование в зарегистрированную банковскую холдинговую компанию.

Уже к 1990 г. под контролем холдинговых компаний было примерно 8700 банков, на долю которых приходилось около 94% суммарных активов отрасли, причинами чего стали следующие факторы:

- более свободный доступ на рынки капитала при необходимости мобилизации средств;
- возможность допускать более высокий леверидж, чем в самостоятельных банковских фирмах;
- возможность получения налоговых льгот путем компенсации потерь одного предприятия за счет прибыли, полученной другими предприятиями, входящими в состав данного холдинга.

²⁰⁰ Роуз С. П. Банковский менеджмент: Пер. с англ. 2-го изд. – М: Дело, 1997. – 768 с.

Практически все зарегистрированные холдинговые компании в США контролируют один банк. Из примерно 6400 банковских холдинговых компаний в 1990 г. около 5000 владели акциями всего лишь одного банка. Однако такие компании зачастую владели и управляли также одним или большим числом небанковских кредитно-финансовых предприятий. Как только холдинговая компания регистрируется в Совете управляющих ФРС, любая небанковская деятельность или любое приобретение компанией небанковского кредитно-финансового предприятия должны быть сначала одобрены Советом управляющих ФРС или банками ФРС. Подобные небанковские предприятия обязаны предлагать услуги, тесно связанные с банковским делом, а также способствующие выгоде широкой публики, например, повышая доступность финансовых услуг или снижая цены на услуги.

В настоящее время в качестве наиболее привлекательных особенностей небанковского бизнеса для банковских холдинговых компаний П.Роуз отмечает:

- способность небанковских фирм создавать отделения в других штатах без каких-либо юридических ограничений;
- перспективу диверсификации источников дохода и прибыли и снижения уровня риска для компании в целом, за счет таких форм обслуживания, которые не в полной мере коррелируют одна с другой.

В 1990 г. в США насчитывалось всего 1000 мультибанковских холдинговых компаний, но они контролировали почти 70% суммарных активов банковских организаций США. Такая форма банковской организации привлекательна для акционеров и управляющих, которые хотят создать многочисленные банковские офисы в конкретном штате, где отделения запрещены или возможности их создания ограничены. Они сыграли ключевую роль в перемещении банков через границы штатов, поскольку почти все соответствующие законы допускают проникновение на территорию штата только банковских холдинговых организаций.

Следует отметить, что банковские холдинговые компании нередко обвинялись в недопустимых снижении уровня конкуренции или полном ее уничтожении, завышении платы за услуги, полном безразличии к нуждам региона и принятии на себя чрезмерных рисков.

При этом сторонники холдинговых компаний утверждают, что эти организации способствуют повышению эффективности банковского дела (внося вклад в усиление конкурентного соперничества в отрасли), повышают устойчивость банков к возможному краху и предлагают потребителям больше услуг, чем независимые банки.

Характерно то, что случаи краха банков в составе холдинговых компаний наблюдаются значительно реже, нежели независимых банков аналогичных размеров.

В последние годы банковские холдинговые компании стали выходить за пределы банковского дела, приобретая или устанавливая контроль над финансовыми и лизинговыми компаниями, страховыми агентствами и т.п. За последние годы число банковских холдинговых компаний, продавших активы одного или большего числа своих небанковских филиалов, непрерывно росло.

В заключение необходимо отметить, что интеграция банковского и промышленного капиталов подразумевает не просто расширение долгосрочного кредитования производства, а *сложнейший комплекс работ по поиску и передаче технологий, разработке и обслуживанию инвестиционной программы*. Поэтому только при активном участии коммерческого банка должны генерироваться проекты для финансирования, готовить их бизнес-планы и технико-экономические обоснования.

При составлении сметы и бюджета инвестиционного проекта, определении источников финансирования будущей успех прямо зависит от способности банка мобилизовывать и с наибольшей отдачей использовать привлеченные ресурсы. Это, прежде всего, собственные средства предприятий, а также деньги самого банка.

Другой путь, который может оказаться более приемлемым для российских условий, – интегрирование в банковскую структуру *предпринимательских элементов поиска и передачи технологий*. Для этого нет необходимости специально создавать ФПГ, не возникают противоречия между банковским и промышленным капиталом. Изначально все приоритеты отданы банковской структуре. Именно такого рода структура должна явиться базисом инвестиционной активности на рынке высоких технологий, именно она должна определять долевое участие государства и частных инвесторов в реализации инновационных проектов.

3.4.

**Инновационная стратегия банков
по привлечению финансовых средств населения**

Практически полное отсутствие у российской экономики инвестиционных ресурсов поставило ее реальный сектор в чрезвычайно затруднительное положение. Естественно, решением данной проблемы должны заниматься как государство, так и финансово-кредитные институты страны.

В качестве потенциальных источников инвестиционных ресурсов могут быть сбережения населения, государственные средства, собственные средства предприятий, активы коллективных инвесторов (паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов), страховых компаний, а также средства различных иностранных инвесторов.

Наиболее перспективным и надежным источником всегда были и остаются сбережения населения. Следует отметить, что в развитых странах подавляющее большинство эффективных инвестиционных проектов осуществляется за счет частных инвесторов, при этом основным источником финансовых средств для инвестиций служат именно сбережения домашних хозяйств.

В настоящее время довольно широкое распространение получило мнение том, что вследствие инфляционного шока, вызванного либерализацией цен, сбережения населения были практически полностью уничтожены в 1992 г. При этом полагают, что российская экономическая система попала в порочный круг – нет сбережений, следовательно, нет и инвестиций, а отсутствие инвестиций ведет к падению объемов и эффективности производства. Это, в свою очередь, приводит, во-первых, к падению реальных доходов основных категорий потенциальных клиентов банка, а во-вторых, – к высокой и непредсказуемой инфляции, перекрывая таким образом возможности и стимулы для сбережений.

Подобные ситуации хорошо известны в экономической теории и практике. Считается, что для разрыва порочного круга необходимо использовать зарубежную помощь в виде займов и инвестиций. Однако в России в силу ряда факторов одной иностранной помощи недостаточно. Необходимо использовать внутренние ресурсы. Поэтому, поиск новых способов привлечения средств населения является одной из важнейших стратегических задач банковской системы. Начальным же

этапом этого процесса должен быть глубокий анализ природы самих сбережений.

В общем смысле слова, сбережения – это часть совокупного дохода граждан, которая образуется путем воздержания от его полного использования. Основными побудительными мотивами накопления, по мнению В.Виноградова, являются:

- перестраховка (деньги откладываются с перспективой использования в период финансового неблагополучия);
- бережливость (некоторые люди и народы в целом в силу привычки или обычая более экономны в своем расходовании полученного дохода, чем другие);
- отсроченная покупка (сбережения накапливаются для осуществления финансирования покупки в будущем);
- контрактные обязательства (деньги откладываются на погашения закладной или выплаты ссуды, уплаты страховых взносов и т.п.)²⁰¹

Источником накопления сбережений является доходная часть семейного бюджета, которая состоит из натурального и денежного доходов. Натуральный доход используется для удовлетворения собственных потребностей, хотя остаток может быть превращен в денежный более удобный для накопления доход.

На размер национальных сбережений домашних хозяйств оказывают влияние различные факторы:

- действующий уровень налоговых платежей с доходов физических лиц;
- политика правительства по вопросу сбережений;
- доступность кредита;
- ожидание ценовых изменений и др.

Как считают многие экономисты, действующий уровень процентных ставок оказывает неэластичное воздействие на размер сбережений. Так, в течение последних десяти лет в России процентные ставки, выплачиваемые по вкладам граждан, часто, а особенно в 1992-1993 гг. оказывались ниже темпов инфляции, в результате чего постоянно сокращалась реальная стоимость сберегаемых средств. Тем не менее, сбережения населением страны осуществлялись. Структура доходов и расходов среднего семейного бюджета, а также остаточные накопления в 1990-1993 гг. в России представлены в табл. 3.6.

²⁰¹ Виноградов В.А. Сбережения граждан в банках и инвестиционный потенциал экономики страны // Деньги и кредит. – 1999. – № 5. – С. 40-47.

Таблица 3.6
 Структура доходов и расходов среднего семейного бюджета
 (по данным выборочного обследования семей) в 1990-1993 годах
 в процентах²⁰²

Вид дохода / расхода	Годы			
	1990	1991	1992	1993
Совокупный доход всего	100	100	100	100
в том числе:				
1. Оплата труда членов семьи	75,8	68,3	69,3	67,4
2. Пенсии, стипендии, дотации	11,8	15,9	12,3	14,0
3. Доходы от личного подсобного хозяйства	4,4	7,3	9,5	9,0
4. Доходы от других источников	8,0	8,5	8,9	9,6
Всего израсходовано из совокупного дохода	90,4	90,8	90,1	90,3
в том числе:				
1. На питание	29,7	34,7	42,1	41,7
2. На непродовольственные товары	34,4	36,0	29,9	30,9
3. На алкогольные напитки	3,7	3,1	2,9	2,2
4. На культурно-бытовые услуги	9,0	6,7	5,1	5,4
5. Налоги, сборы, платежи	8,8	6,1	6,7	6,2
6. Прочие расходы	4,8	4,2	3,4	3,9
Накопления домашнего хозяйства	9,6	9,2	9,9	9,7

Анализ данных таблицы показывает, что резкое увеличение темпов инфляции в 1992-1993 гг. привело к изменению структуры расходов домашнего хозяйства, а именно увеличению удельного веса расходов по обеспечению жизнедеятельности семьи и уменьшению остальных расходов. Однако сбережения домашних хозяйств не претерпевали за эти сложные годы значительных изменений и оставались почти на одном и том же уровне – 9,6% общей суммы полученных доходов.

Домашние хозяйства могут свои накопления осуществлять в самых различных формах, а именно:

- покупка драгоценных металлов или камней (ювелирные изделия);

²⁰² Российский статистический ежегодник 1994 г. Статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 1994. – С. 90.

- покупка имущества и вещей, имеющих небольшой, но постоянный спрос;
- покупка долговых обязательств;
- покупка ценных бумаг, имеющих небольшой, но постоянный спрос;
- покупка иностранной валюты;
- хранение денег дома в виде наличных денежных знаков;
- хранение денег в банке в виде безналичных денежных средств.

Выбор того или иного действия с накоплениями определяется различными как субъективными, так и объективными факторами, но в любом случае обязательно учитываются три основных – ликвидность, безопасность и норма дохода.

Ликвидность характеризует легкость, с какой можно перевести сбережения в наличные деньги с тем, чтобы их потом тратить. Сумма, сберегаемая в ликвидной форме, будет изменяться в зависимости от индивидуальных потребностей владельца сбережений.

Безопасность предъявляется в качестве основного требования к сбережениям и определяется как возможность в определенный момент в будущем получить свои средства назад.

Норма дохода выступает основной мотивацией при выборе формы, которая будет использована для хранения сбережений, а особенно когда рассматривается возможность хранить их в каком-нибудь банке.

Наиболее интересным из вышеупомянутых действий над накоплениями в рассматриваемом контексте является последнее, т.е. хранение денег в коммерческом банке. Именно размещение сбережений в банке может решить проблему их сохранности с одновременным приращением, т.к. позволяет значительно уменьшить риск их потери в случае совершения кем-нибудь противозаконных действий (грабеж, воровство, обман) и приумножить средства путем начисления процентов. Но риск потери денежных средств, помещенных в банк, для вкладчика все же остается, так как он зависит также от множества рисков факторов банковской деятельности. Принято выделять три основных типа рисков, которые наиболее тесно связаны с риском потери банком сбережений вкладчиков: инфляционные, кредитные и политические риски.

Инфляционные риски связаны с инфляционным обесценением сбереженных денег в связи с превышением темпа роста цен над выплачиваемыми по вкладу процентами. Кредитные риски возникают из-за необеспеченности вкладной операции. Политические риски связаны с возможностью принятия государством конфискационных или ограничительных мер в отношении вкладчиков.

Таким образом, инфляционные и политические риски являются внешними по отношению к банковской системе и оказывают равномерное воздействие на банки. Кредитные же риски являются внутренним проявлением деятельности банка, поэтому риск лишиться денежных средств, помещенных в качестве вклада в конкретный банк, для вкладчика может быть различным и зависит от правильности выбора банка.

Начиная с 90-х годов, практически все только что созданные банки предлагали потенциальным вкладчикам более выгодные условия хранения денежных средств во вкладах, нежели Сбербанк России. Данное обстоятельство и благоприятное отношение в обществе к банковской системе позволили вновь созданным коммерческим банкам привлечь к началу 1995 г. уже около 40% вкладов. Но затем они утратили свои позиции и к началу 1998 г. уже имели лишь около 21% сбережений, помещенных гражданами в банки в качестве вкладов.

Ниже (см. табл. 3.7) нами представлены данные о сбережениях населения Российской Федерации в сопоставлении с ВВП, что сделано в соответствии с работой С.Борисова²⁰³.

Таблица 3.7

Сбережения населения России
(по данным годовых отчетов Банка России)

Показатели	Сбережения по годам в трлн. руб.			Сбережения по годам в % к ВВП		
	1995	1996	1997	1995	1996	1997
ВВП	1630	2256	2675	100	100	100
Денежные доходы населения	910	1338	1618	55,8	59,3	60,4
Денежные расходы населения	693	1001	1205	42,5	44,4	45,0
Прирост сбережений	217	337	413	13,3	14,9	15,4
в т.ч. помещено:						
- на депозиты и в ценные бумаги	49	66	36	3,0	2,9	1,3
- в наличные рубли	33	19	27	2,0	0,8	1,0
- в наличную иностранную валюту	135	252	350	8,3	11,2	13,1

²⁰³ Борисов С.М. Доллар в России – партнер или конкурент? // Деньги и кредит. – 1999. – № 6. – С. 61.

Динамика движения остатков вкладов граждан на счетах в банках в период с 1993 по 1997 гг. представлены в табл. 3.8, а структура привлеченных вкладов от граждан по годам проиллюстрирована на рис. 3.2.

Таблица 3.8
Объем привлеченных банками вкладов от граждан

Остатки денежных средств во вкладах граждан по состоянию на 1 января:	Всего, млн. руб.	В том числе			
		Сбербанк		прочие банки	
		млн. руб.	%	млн. руб.	%
1993 г.	577,4	521,0	90,2	56,4	9,8
1994 г.	4 144,0	2 514,0	60,7	1 630,0	39,3
1995 г.	25 939,0	15 231,0	58,7	10 708,0	41,3
1996 г.	70 594,0	46 259,0	65,5	24 335,0	34,5
1997 г.	118 292,0	86 812,0	73,4	31 480,0	26,6
1998 г.	146 321,0	115 245,0	78,9	31 076,0	21,1

Источник: Банк России. Бюллетень банковской статистики

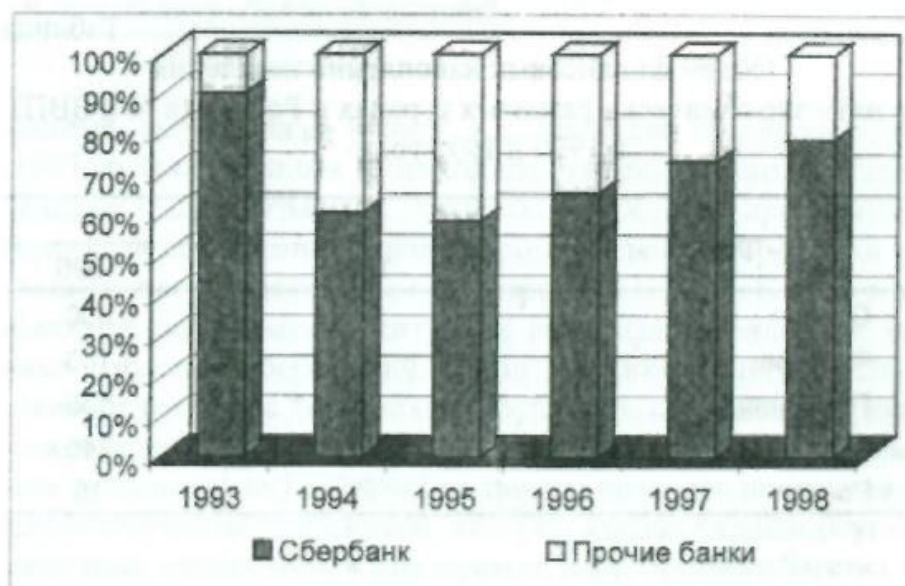

Рис. 3.2. Структура привлеченных вкладов от граждан по годам

Представление вкладчика о банке как о безопасном месте хранения сбережений зависит, прежде всего, от общественного мнения о надежности вложения сбережений в тот или иной банк. Это объясняется тем, что основная часть населения в силу объективных причин не может иметь специальных, профессиональных знаний, которые должны помочь потенциальному вкладчику правильно выбрать коммерческий банк.

С одной стороны, домашние хозяйства имеют постоянную потребность размещать временные денежные средства в разные формы сбережений. А общество, с другой стороны, заинтересовано в том, чтобы временно свободные денежные средства граждан были вовлечены в экономику и эффективно использовались в процессе производства материальных благ. Для любой страны успешное решение этой задачи, в первую очередь, определяется объемом накопленных гражданами сбережений, а во вторую – зависит от эффективности их использования. Многие специалисты предлагают оценивать инвестиционное обеспечение потребностей общественного воспроизводства через определение роли и места России относительно уровня накопленных населением сбережений в мировом сообществе в целом. В частности, Ю.Кашин считает, что «...исходя из интересов общества уровень накопленных финансовых активов населения, потенциал, даваемый ими общественному развитию, можно легко оценить через соотношение финансовых активов населения с валовым продуктом каждой из приведенных в таблице пяти стран» (см. табл. 3.9).

Таблица 3.9

Объем финансовых накоплений населения
в пяти экономически развитых странах и России (в % к ВВП)
в 1970 и 1996 годах²⁰⁴

Страна	Годы	
	1970	1996
США	245	300
Франция	102	183
Германия	73	135
Япония	90	245
Россия	50	19

²⁰⁴ Кашин Ю. Финансовые активы населения (сбережения): подход к оценке уровня жизни // Вопросы статистики. – 1998. – № 5. – С. 43-51.

Сбережения и инвестиции тесно связаны друг с другом. Именно сбережения формируют инвестиционные ресурсы, но только в том случае, если к ним имеется доступ, чего нельзя сказать о наличных денежных средствах населения, которые являются потерянными деньгами для экономики. Структура распределения накоплений граждан в период 1994 по 1997 г. по формам сбережений представлена в табл. 3.10.

Таблица 3.10

Структура распределения в 1994-1997 годах прироста накоплений по формам сбережений²⁰⁵

Формы сбережений	Годы			
	1994	1995	1996	1997
Прирост накоплений всего, трлн. руб.	104,6	215,1	428,9	413,2
Прирост накопления сбережений во вкладах и ценных бумагах, трлн. руб.	23,7	47,0	71,5	36,2
в т.ч. % к общему объему накоплений	22,6	22,3	16,7	8,8
Покупка иностранной валюты, трлн. руб.	64,5	135,0	299,7	349,5
в т.ч. % к общему объему накоплений	61,7	62,4	69,8	84,5
Прирост наличных денег на руках, трлн. руб.	16,4	33,1	57,7	27,5
в т.ч. % к общему объему накоплений	15,7	15,3	13,5	6,7

Данные, приведенные в табл. 3.10, наглядно показывают, что в 1994-1997 гг. (следующими за периодом гиперинфляции) в обществе преобладало мнение граждан, которое выражалось предпочтением собственников сбережений хранить прирост своих сбережений в наличном виде, преимущественно в иностранной валюте. В 1996 г. из-за нестабильной политической ситуации наметилась тенденция ухода наличных рублевых сбережений в наличную иностранную валюту и приостановления роста безналичных рублевых сбережений граждан. Предложение потенциальным инвесторам со стороны правительства больших процентов по ГКО-ОФЗ не смогло повлиять на решение частных собственников сбережений, которые твердо решили осуществлять наличные накопления в долларовом виде. Явление бегства при-

²⁰⁵ Макаревич Л.Н. Российские банки в 1994-1997 гг.: между эффективностью и стабильностью. - М.: АЦФИ, 1997. - 434 с.

роста сбережений граждан в наличную иностранную валюту окончательно проявилось в 1997 г., когда объем прироста наличной иностранной валюты у граждан составил 84,5% от всего объема прироста сбережений.

Таким образом, основной задачей государства является создание благоприятных условий для привлечения сбережений населения в экономику, а основными участниками данного процесса являются коммерческие банки и Банк России, как регулирующий орган. Государство обязало Банк России и коммерческие банки защищать интересы вкладчиков, так как банки являются профессиональными участниками рынка банковских услуг. Их работники обладают специальными знаниями в области финансов и кредита, которые они используют при выполнении своих профессиональных обязанностей, направленных на достижение задач, прежде всего, определенных федеральными законами «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности». К основным задачам, которые должны решать банки, относятся:

- осуществление безналичных расчетов между хозяйствующими субъектами экономики по их поручению, а также отражение и учет этих операций;
- хранение и аккумулирование временно свободных денежных средств хозяйствующих субъектов экономики;
- обмен наличных денежных знаков на безналичные денежные средства в виде записи по счетам и наоборот;
- привлечение денежных средств граждан во вклады;
- эффективное размещение денежных средств, привлеченных от граждан во вклады и от хозяйствующих субъектов экономики.

Выполнение коммерческими банками общественно необходимых функций регулируется Банком России. Результатом такого регулирования должно стать устойчивое состояние ликвидности банков, что может достигаться с помощью эффективного контроля. Однако контроль за деятельностью отдельных банков не создает коллективной ответственности банковского сообщества в целом перед домашними хозяйствами. К тому же ответственность коммерческого банка перед своими вкладчиками в виде соблюдения нормативов, установленных Банком России, носит индивидуальный характер.

Отсутствие в банковской практике понятного для граждан механизма защиты их вкладов, а также фактическое и постоянное увеличение количества потерянных в банках вкладов формирует общественное мнение о банке как о недостаточно надежном месте хранения и приращения накоплений. Образование устойчивого отрицательного мнения у потенциального вкладчика материализуется в постоянный

рост объема сбережений на руках. Специалисты считают, что объем денег на руках у населения России составляет около 100 млрд. долл. США²⁰⁶.

Поправить сложившуюся в банковской сфере ситуацию по отношению к частному вкладчику, а также получить дополнительный прирост вкладов за счет привлечения денег от граждан можно только при условии изменения отрицательного мнения потенциальных вкладчиков о банковской системе, т.е. после восстановления доверия к ней. Основным условием этого может стать факт создания организации, осуществляющей гарантирование вкладов граждан. Первым шагом к этому является создание Федерального фонда обязательного страхования вкладов, что отражено в ст. 38 Закона «О банках и банковской деятельности», которая гласит следующее: «Для обеспечения гарантий возврата привлекаемых банками средств граждан и компенсации потери дохода по вложенным средствам создается Федеральный фонд обязательного страхования вкладов».

В соответствии со ст. 39 того же Закона, «Банки имеют право создавать фонды добровольного страхования вкладов для обеспечения возврата вкладов и выплаты доходов по ним. Фонды добровольного страхования вкладов создаются как некоммерческие организации».

Остановимся кратко на историческом аспекте развития банковских услуг для населения России.

Изучение банковской практики в нашей стране в историческом аспекте показывает, что в России до 1930 г. при наличии частных элементов в промышленности, сельском хозяйстве и торговле существовали также и частные банки и общества взаимного кредита (ОВК). Именно они и занимались привлечением кредитных ресурсов, конкурируя с государственными банками. Кроме того, сама структура кредитной системы способствовала конкурентной борьбе за пассивы.

К тому времени кредитная система состояла из ряда банков, местные учреждения которых параллельно занимались краткосрочным и долгосрочным кредитованием и аккумуляцией ресурсов. Это давало возможность отдельным хозяйственным организациям хранить средства, совершать расчетные операции и получать ссуды в различных банках. В таких условиях банки стремились к привлечению ресурсов, в том числе путем повышения процентных ставок по вкладам. Но в условиях усиления централизованного управления, формирования административно-командной модели экономики было признано, что подобная погоня за вкладчиками или, как ее называли, «борьба за пассивы» ослабляла контроль при кредитовании, и постановлением ЦИК и

²⁰⁶ Виноградов В.А. Сбережения граждан в банках и инвестиционный потенциал экономики страны // Деньги и кредит. – 1999. – № 5. – С. 40-47.

СНК от 15 июля 1927 г. «О принципах построения кредитной системы» конкурентной борьбе банков был положен конец.

После этого каждая хозяйственная организация могла совершать операции только в одном банке. В 1930-1960 гг. временно свободные средства населения фактически изымались с помощью долгосрочных займов, а не привлекались на счета в банки на возвратной основе. Подобная практика объяснялась тем, что страна испытывала огромную потребность в денежных средствах на финансирование народного хозяйства, а банковская система развита была неадекватно потребностям. Поэтому мобилизация ресурсов осуществлялась с помощью эмиссии и путем продажи государственных облигаций.

В военный и послевоенный периоды депозитная политика банков опиралась на те же принципы, что и в 1930-е годы. Экономические трудности практически свели на нет работу банков по привлечению ресурсов, так как мобилизация средств носила характер принудительного изъятия сбережений населения с помощью облигаций, в то время как государственные предприятия и организации хранили свои временно свободные средства на счетах в банке в обязательном порядке.

В 1960-1970 гг. быстрыми темпами развивались операции со сбережениями населения, хранящимися на банковских счетах, что заметно снижало темпы эмиссии. Рост вкладов населения в сберкассы был связан с улучшением благосостояния населения и с выгодностью помещения сбережений в сберкассы, так как по ним начислялись проценты, а также с предоставлением сберкассами дополнительных услуг. В течение последующих 10-15 лет условия хранения средств на счетах в банке (или в сберегательных кассах) почти не менялись с точки зрения заинтересованности вкладчиков. Плата по депозитам, являющаяся главным стимулом хранения средств в банке, в 80-е годы утратила свою решающую роль. Повышение уровня процентной ставки по вкладам в этот период явно отставало от темпов инфляции.

Зарубежная банковская практика последних лет свидетельствует о том, что банки, которые предоставляют клиентам широкий спектр разнообразных услуг высокого качества, обычно имеют преимущества перед банками с ограниченным выбором услуг. В настоящее время все большее число крупных западных банков переходят на комплексное обслуживание клиентов. Это означает, что помимо расчетного, кредитного и кассового обслуживания банки оказывают своим клиентам ряд других услуг, направленных на удовлетворение специфических потребностей каждого конкретного клиента: начисление и уплата налогов; лизинговые, факторинговые услуги; предоставление сведений о платежеспособности контрагентов клиентов; воздействие в эмиссии

акций и других ценных бумаг; консультации клиентов по вопросам инвестирования и т.д.

Опыт комплексного банковского обслуживания клиентов постепенно внедряется отечественными банками, которые начинают выполнять новые услуги (трастовые, консультационные, лизинговые, факторинговые, валютные, поручительские и пр.), удовлетворяя все более сложные потребности клиентов. Такой подход повышает конкурентоспособность в привлечении кредитных ресурсов и новых клиентов. Выдержать конкурентную борьбу в современных сложных экономических условиях России сможет лишь тот банк, который будет постоянно:

- расширять диапазон оказываемых клиентам услуг;
- снижать их себестоимость;
- улучшать качество депозитного, кредитного и расчетно-кассового обслуживания клиентов, предлагая им разного рода консультации и т.п.

Иначе у банка может резко сократиться объем кредитных ресурсов, ухудшится их структура, а, следовательно, и ликвидность баланса. В итоге такой банк будет нести крупные убытки, стать неконкурентоспособным.

Создание и развитие системы коммерческих банков на новой основе позволило ослабить монополизм в банковском деле, зародить конкуренцию, а также явилось первым шагом к организации денежного рынка. Коммерческие банки самостоятельно стали устанавливать процентные ставки по привлекаемым средствам и кредитам, работать рентабельно и при этом отличаются большим разнообразием методов ведения дела.

Следует отметить, что банк практически не обладает инструментами регулирования сберегательного поведения своих клиентов, на которое влияют социологические, экономические и политические факторы, находящиеся вне компетенции отдельно взятого банковского учреждения. Но существует множество факторов, зависящих от деятельности конкретного банка, способных прямо или косвенно влиять на величину привлекаемых денежных средств, т.е. на прилив депозитов. Банки могут надеяться на больший кусочек «пирога» сбережений путем предоставления такого рода услуг для частных клиентов, которые охватывали бы как можно более широкий спектр сбережений, а именно: комбинации со страховыми программами; комбинации с планами содействия сбережениям для дома и т.п.

Хорошо продуманная маркетинговая концепция, усиленная соответствующей рекламой и хорошей репутацией в обществе, является необходимой для любого банка, стремящегося увеличить свою долю

на рынке, и хотя банк не обладает полным контролем над суммой хранящихся у него вкладов, он, тем не менее, определенное воздействие на нее он оказать может.

Частные лица, помещая деньги в коммерческие банки, руководствуются различными соображениями и, прежде всего, соображениями удобства и безопасности. Они могут иметь в банке текущий счет, сберегательный вклад, абонентский сейф, личный ссудный счет или пользоваться услугами траст-отдела коммерческого банка. Банк может привлечь больше вкладов благодаря кредитованию покупок в рассрочку, кредитным карточкам, персональным кредитным лимитам, ипотечным ссудам. Некоторые банки специализируются на определенных видах ссуд и клиенты ценят компетентность банка в данной области. Банкам, о которых известно, что они проявляют заботу о своих клиентах-заемщиках, нуждающихся в кредитах, часто отдают предпочтение перед банками, которые неохотно предоставляют ссуды постоянным клиентам во время экономических затруднений. Чувство уверенности вкладчиков укрепляется еще и тем обстоятельством, что их вклады застрахованы.

Во всяком случае, уровень процентной ставки в большинстве случаев непригоден в качестве единственного инструмента для завоевания рынка. Если один банк изменяет свои ставки, другие банки склонны следовать примеру и конкурентное преимущество существует достаточно недолго.

В связи со сдвигами в размещении населения и увеличении переездов местонахождение банка также стало фактором, влияющим на его способность привлекать депозиты. Это главная причина, по которой многие банки хотят иметь отделения. Большинство банков с отделениями имеют службы, изучающие миграцию населения и возможности для привлечения вкладов.

Открытая политика банка, проводимая в отношении ссуд и инвестиций служит важным мерилом при оценке компетентности и способностей его руководства. Банк, однажды уже переживший кризис и оставшийся на плаву, имеет преимущество опыта, что важно для многих вкладчиков. Хорошая организация и стабильность банка дают основание клиентам рассчитывать на то, что все операции с их деньгами будут осуществляться надлежащим образом.

Далее рассмотрим возможные способы привлечения средств населения на счета в коммерческие банки и, в первую очередь, депозитные операции как основу мировой практики. Как правило, свыше 90% всей потребности в денежных ресурсах для осуществления активных операций банк покрывает за счет привлеченных средств. Традиционно основную часть этих средств составляют депозиты.

Депозитные операции представляют собой операции банков и иных кредитных учреждений по привлечению денежных средств во вклады (пассивные депозиты) или размещению имеющихся в их распоряжении средств во вклады в иных банках или кредитно-финансовых институтах (активные депозиты). Таким образом, под депозитом (вкладом) в мировой банковской практике понимаются денежные средства или ценные бумаги, отданные на хранение в финансово-кредитные или банковские учреждения. Понятие «депозит» имеет несколько значений, и наряду с денежными вкладами в банк и иные кредитно-финансовые институты оно может означать также следующее: ценные бумаги, переданные на хранение в кредитно-финансовые институты; взносы под оплату таможенных пошлин, сборов, налогов; взносы в административных органах в обеспечение иска, явки и т.д.

В советской банковской практике использовалось иное понимание термина «депозит», закрепленное инструктивными материалами Центрального банка, согласно которым депозитом является остаток на любом счете коммерческого банка, в том числе и на активно-пассивном счете, если на нем есть кредитовое сальдо.

В последние годы на рынке депозитов существенно усилилась конкуренция коммерческих банков, в том числе и за привлечение временно свободных денежных средств населения. На российском рынке депозитов в «борьбу за пассивы» активно включились и другие коммерческие структуры, которые развернули в средствах массовой информации «агрессивную» рекламную кампанию по привлечению рублевых и валютных средств юридических и физических лиц.

В перспективе российские коммерческие банки могут использовать опыт коммерческих банков США, предлагающих населению пакет различных услуг – так называемые «счета связанных услуг». В качестве примера можно привести обычный текущий чековый счет, на который при необходимости переводятся средства со сберегательного вклада, с него же выставляются аккредитивы и оплачиваются туристические чеки, допускается овердрафт, выписываются дебетные карточки и чековые книжки.

Виды депозитных счетов, используемых в практике современных банков, весьма разнообразны, и в результате финансовых нововведений их количество в последние годы резко возросло. Эти процессы обусловлены стремлением банков в условиях сегментированного и высококонкурентного рынка удовлетворить спрос на банковские услуги различных групп клиентов и привлечь их капиталы на банковские счета. Депозиты различаются в зависимости от срока, условий внесения и изъятия средств, уплачиваемых процентов, возможности

получения льгот по активным операциям с банком и от целого ряда других характеристик.

Наряду с вкладами, срок размещения которых заранее оговаривается между банком и клиентом, банки стали предлагать вклады без определенного срока хранения. Особенность этих вкладов состоит в том, что они могут быть изъяты вкладчиком в любой момент и доход при этом выплачивается, исходя из фактического срока хранения вклада. В настоящее время существует значительное число разновидностей таких вкладов. Ряд банков допускает возможность внесения по таким счетам дополнительных взносов. Величина процентной ставки здесь может зависеть от длительности срока хранения вклада или являться постоянной. Проценты выплачиваются в конце срока хранения вклада или с заданной периодичностью.

Несмотря на то, что срок хранения по таким вкладам заранее не устанавливается, они не могут быть безоговорочно отнесены к счетам до востребования, поскольку содержат в себе ряд условий, характерных для срочных счетов, а именно: отсутствие у вкладчика права делать частичное изъятие со счета; отсутствие начисления процентов при хранении вклада менее минимально установленного срока и др.

Многие коммерческие банки в последнее время были вынуждены перейти к плавающим процентным ставкам, т.е. вводить тот или иной механизм пересмотра ставок по действующим вкладам. Естественно, указанное нововведение было негативно встречено вкладчиками, которые потеряли уверенность в будущих доходах и усматривают в такой практике регулирования процентных ставок нарушение своих прав. Те банки, которые не захотели прибегнуть к таким непопулярным мерам, как снижение ставок по ранее заключенным договорам, пытаются найти выход в резком сокращении срока принимаемых вкладов с одновременным переходом к пересмотру ставок только по новым договорам. Такая политика более благожелательно встречается вкладчиками, которые получили возможность планировать свои доходы. Вместе с тем, для банка она несет более высокий процентный риск, а следовательно, чревата неожиданными существенными финансовыми потерями.

Как отмечалось, важным фактором, оказывающим влияние на величину процента по вкладам, является периодичность выплаты. Здесь существуют устойчивые взаимосвязи, определяющие обратную пропорциональную зависимость между частотой выплаты процента и величиной номинальной процентной ставки по вкладу. Так, величина процента по вкладам с ежемесячной выплатой процента будет ниже процента по вкладам с ежеквартальной выплатой, а те, в свою очередь, ниже ставок при выплате процентов в конце срока хранения

вклада. Причина такого различия кроется в несовпадении периода получения банком доходов от активных операций и периода осуществления выплат вкладчикам.

Во времена бурного развития сверхкраткосрочных сделок средний период получения дохода составляет менее одного месяца. В этом случае удлинение периода выплаты процента по обязательствам позволяет банку реинвестировать доходы, полученные от активных операций, и получать, таким образом, дополнительный доход. Часть этого дополнительного дохода может быть выплачена вкладчику в виде повышенного процента. Очевидно, что чем больше разрыв между периодом получения банком дохода и периодом выплаты по обязательствам, тем большее число циклов реинвестирования дохода он может организовать.

Таким образом, банки заинтересованы получать доход как можно чаще, а производить выплаты по обязательствам как можно реже. По этой причине ставки по вкладам, предусматривающим выплату процентов по окончании срока хранения вклада, являются наиболее высокими. Наиболее типичными периодами выплаты дохода по вкладу являются месяц и квартал, реже банки предлагают вкладчикам получать проценты раз в полгода.

Причиной довольно широкого распространения вкладов с периодическим получением процентов является реакция банков на наличие такого мотива образования сбережений как получение регулярного дохода от своих сбережений. В данном случае необходимость поддержания конкурентоспособности уравнивает стремление банков к максимальной доходности.

Мы уже отмечали такой элемент отношений банка с клиентом как возможность досрочного изъятия вклада. Особую ценность эта возможность для вкладчика приобрела в последние годы, когда довольно частыми явлениями стали банковские кризисы. К тому же, многие банки, ожидая дальнейших инфляционных изменений, стали закладывать в договоры право одностороннего изменения величины процентной ставки по вкладу. В тех случаях, когда новые условия вклада окажутся для клиента неприемлемыми, он должен иметь возможность изъять свои сбережения и доверить их другой организации.

Понимая потребности клиентов, а также желая сгладить возможные негативные последствия одностороннего снижения процентных ставок, многие банки осуществляют беспрепятственный досрочный возврат средств вкладчикам, но есть также и банки, которые взимают с клиента штраф за расторжение договора и досрочное изъятие вклада. Имеются случаи, когда вкладчику возвращается только сумма его вклада без каких-либо процентов, а наиболее типичным является ва-

риант выплата вкладчику пониженного процента. Очевидно, такой подход является наиболее справедливым по отношению к вкладчику, ибо предполагает, что, с одной стороны – досрочное изъятие денег из банка связано с некоторой перестройкой его дальнейшей деятельности и сопряжено с определенными издержками, а с другой стороны – деньги все же определенное время находились в банке и успели принести некоторую прибыль.

Банки используют различные принципы определения конкретной величины пониженной ставки:

- выплата вкладчикам дохода по ставкам вклада до востребования;
- определение конкретной величины пониженной ставки как абсолютной величины, которая гораздо ниже договорной ставки, но превышает ставку по вкладам «до востребования»;
- определение и как части от договорной ставки (например, сокращение вдвое);
- уменьшение договорной ставки на фиксированную величину.

Выплачивают вкладчику доход по ставкам вклада до востребования; как абсолютную величину, которая гораздо ниже договорной ставки, но превышает ставку по вкладам до востребования; как часть от договорной ставки (например, сокращают ее вдвое); уменьшают договорную ставку на фиксированную величину (например, на 20 процентных пунктов).

В последнее время все большее распространение стала получать такая разновидность срочного вклада как «рентные вклады». От классического срочного вклада они отличаются тем, что дают вкладчику возможность регулярного получения дохода в течение срока действия вклада. Период начисления и выплаты процентов по таким вкладам может быть разным. Часто банки предлагают вкладчику сразу несколько схем получения процентов (ежемесячно, ежеквартально или в конце срока хранения вклада), который вкладчик должен выбрать на стадии заключения договора и придерживаться его в дальнейшем. Более прогрессивной является применяемая некоторыми банками схема, согласно которой проценты по вкладу, не будучи изъятими вкладчиком в течение определенного периода, присоединяются банком к основной сумме вклада и участвуют в расчете процентов за следующий период (т.е. капитализируются).

В обстановке острой конкурентной борьбы за сбережения банковская практика выдвинула некоторые формы вкладов, которые предоставляют клиентам дополнительные удобства и повышают ликвидность депонируемых средств. Примером могут служить так называемые, «АИС-счета», которые были разрешены в 1978 г., и представля-

ют собой сберегательные счета, с которых банк автоматически переводит деньги на текущий счет клиента, если там образуется овердрафт, т.е. если остаток на счете падает ниже оговоренного уровня. Другая разновидность аналогичного сберегательного счета – счет с переводом средств на чековый счет по телефонному звонку клиента.

Глобализация и либерализация экономической деятельности привели к тому, что наряду с рублевыми сбережениями граждане стали активно создавать накопления в иностранной валюте прежде всего в долларах США.

Во-первых, возник устойчивый спрос на иностранную валюту как на средство совершения платежей. Приток иностранных товаров, реализуемых за иностранную валюту, породил потребность в накоплении валюты, придавал валютным сбережениям вполне определенную потребительскую направленность.

Во-вторых, неустойчивость национальной денежной системы, проявившаяся в высоких темпах обесценивания национальной денежной единицы и регулярном проведении обмена денежных знаков, породили спрос на валюту, как на один из наиболее устойчивых активов, который не испытывает столь сильного влияния негативных экономических событий.

В результате валюта превратилась в традиционный и привлекательный способ размещения временно свободных накоплений населения. Часть приобретенной валюты направляется в сбережения и принимает форму банковских вкладов.

В настоящее время спектр банковских вкладов в иностранной валюте включает различные виды счетов.

Наиболее простым и распространенным видом вклада является срочный вклад в иностранной валюте. Обычно банки принимают вклады в какой-либо одной валюте – чаще в американских долларах, реже в немецких марках, английских фунтах и французских франках. Проценты по валютным вкладам обычно прогрессируют с увеличением суммы вклада и срока его размещения. Доход по вкладу выплачивается либо в конце срока хранения вклада, либо периодически (ежемесячно, ежеквартально). Встречаются также и накопительные валютные вклады. Вкладчик не имеет права пополнять средства на срочном вкладе. Средствами на вкладе могут распоряжаться родственники вкладчика по доверенности (заверенной нотариально).

Наряду с моновалютными вкладами некоторые банки предлагают частным вкладчикам так называемые «мультивалютные вклады». Это вклады, операции по которым клиент может совершать в любой валюте по своему усмотрению.

Кроме срочных вкладов банк может предложить своим клиентам вклад до востребования. При открытии вклада до востребования договор заключается на неопределенный срок. На вклад могут поступать денежные средства путем внесения наличными или по перечислению из-за границы от иностранных частных и юридических лиц. За нахождение средств на вкладе банк выплачивает проценты, а за открытие счета и снятие средств – взимает комиссию.

Мультивалютные счета не пользуются широкой популярностью у населения. Причина здесь, видимо, заключается в том, что управление мультивалютными сбережениями с целью извлечения максимального дохода курсов различных валют требует определенной квалификации, которой простые вкладчики не обладают.

Вместе с тем, несмотря на все очевидные преимущества валютных вкладов, их эффективность, как правило, ниже чем у рублевых. Ставки по длинным рублевым депозитам обеспечивают вкладчикам более высокий доход, чем размещение рублей в валютные вклады на тот же срок. Когда курс иностранной валюты резко повышается, то вкладчик заинтересован в продаже валюты за рубли и получении дополнительного дохода. Однако тот факт, что валюта размещена в банке на длительный срок, может не позволить вкладчику быстро и без потерь освободить ее для обменных операций. Таким образом, отсутствие предложения со стороны банков краткосрочных валютных депозитов не позволяет частным вкладчикам в полной мере реализовать потенциал коротких вложений в валюту. Так как основной доход по валютным активам приносит именно изменение курса, а не процент, то значительная часть валюты хранится населением в наличной форме, и не задействована в банковской системе.

Можно предположить, что в ближайшем будущем спрос населения на иностранную валюту будет сохраняться на стабильно высоком уровне. Вместе с тем, на пропорции распределения валютных активов населения между организованными формами (банковские вклады) и неорганизованными (наличные сбережения) будут оказывать влияние такие факторы как активность предложения банками краткосрочных вкладов и степень развития систем безналичной оплаты валютных товаров непосредственно с банковских счетов покупателей.

В настоящее время серьезной проблемой является необходимость серьезной реформации механизмов защиты сбережений населения в банках. Наличие этой проблемы и необходимость ее решения обусловлены несколькими причинами.

Основная группа этих причин носит исторический характер и связана с усложнением банковской деятельности и развитием конкуренции на рынке банковских услуг. Бурный рост числа банков привел

к насыщению рынка основными видами банковских услуг и сделал главной конкурентной силой высокий депозитный процент в сочетании с высоким качеством обслуживания и надежностью сохранения вклада, что могут обеспечить далеко не все банки.

Кроме того, ухудшаются внешние условия деятельности банков. Финансовый кризис в сочетании с хронической неплатежеспособностью предприятий привел к формированию устойчивого риска невозврата банковских кредитов.

И еще одно обстоятельство, осложняющее банковскую деятельность. По подсчетам многих экспертов, «живые» деньги задействованы всего лишь в 15-20% всего хозяйственного оборота. Остальное приходится на неплатежи, бартер и денежные суррогаты. «Двигателем» же банковской деятельности сегодня являются исключительно деньги.

В 1994 г. Центральным банком России был принят ряд мер, направленных на защиту интересов населения, сохранения доверия к коммерческим банкам и поддержания стабильности банковской системы. В частности, было установлено, что, начиная с 1995 г., вновь создаваемые банки кроме банковской лицензии должны получать специальное разрешение на привлечение денежных средств населения. Это разрешение должно выдаваться банкам при соблюдении ими специальных требований, наиболее существенные из которых сводятся к следующему:

- вклады принимаются только банками, имеющими такое право в соответствии с лицензией ЦБ РФ;
- банки не имеют права привлекать вклады граждан в течение первых двух лет с момента государственной регистрации (при слиянии банков указанный срок рассчитывается по банку, имеющему более раннюю дату государственной регистрации);
- банк не должен иметь нарушений банковского законодательства и нормативных актов Банка России, а также нарушений обязательных экономических нормативов;
- банк должен сформировать внутренний резервный фонд (в размере не менее 10% от величины фактически оплаченного уставного фонда) и иметь резерв на случай возможных потерь по ссудам.

Кроме того, в соответствии с Законом «О Центральном Банке» каждый банк имеет право привлекать вклады в объеме, не превышающем собственного капитала. Введение данного норматива создало массу проблем тем банкам, которые специализировались на обслуживании населения, поскольку объем привлеченных ими вкладов физических лиц часто превышал этот капитал в несколько раз. Установ-

ление лимита на прием вкладов привел к «выталкиванию» сбережений населения из банковской системы, перетеканию средств в наличные рубли и иностранную валюту, росту вложений населения в более рискованные финансовые компании и сомнительные ценные бумаги.

Другим негативным следствием оттока вкладов из банковской системы стало ухудшение качества сбережений населения как инвестиционного ресурса.

Учитывая, что сбережения населения начинают играть все более заметную роль в формировании ресурсов коммерческих банков, нетрудно предугадать, что установленный двухгодичный испытательный срок затормозил развитие вновь образуемых банков. Поэтому устанавливать какие-либо ограничения временного или количественного характера представляется нецелесообразным.

Задачу защиты частных сбережений необходимо решать путем создания действенных механизмов, обеспечивающих сохранность вкладов вне зависимости от их конкретной величины. При этом речь должна идти не об отдельных мерах, а о создании целостной системы, которая должна охватывать весь комплекс отношений между основными участниками сберегательного процесса: государством, банковскими учреждениями и населением.

К сожалению, в настоящее время простому вкладчику довольно сложно получить даже самую элементарную информацию о деятельности какого-либо банка: как давно он создан, кто его возглавляет, какими операциями он занимается. Еще труднее оценить вкладчику его надежность. При составлении рейтингов банков в расчет принимаются скорее внешние, количественные показатели деятельности банка, нежели качественные аспекты его работы. Поэтому регулирующие государственные органы могли бы значительно облегчить вкладчикам задачу выбора банка путем периодической публикации информации о различных сторонах деятельности банков.

Особая роль в этом отношении принадлежит ЦБ России, который является, по существу, единственным учреждением, аккумулирующим у себя наиболее полную и детальную информацию о самых разнообразных сторонах деятельности каждого коммерческого банка. Именно здесь накапливаются наиболее точные и достоверные сведения об учредителях банка, его руководстве, структуре активов и пассивов, динамике финансовых результатов.

Очевидно, что публикуемые официальные рейтинги надежности банковских учреждений, которые опирались бы на регулярную отчетность банков, обладали бы гораздо большей информационной ценностью по сравнению с рейтингами, проводимыми независимыми информационными агентствами.

В частности, весьма полезной была бы информация о квалификации персонала банка, а также об изменениях, которые происходят в составе акционеров банка и его руководстве.

Как видим, процесс привлечения денежных средств населения в финансово-кредитные институты для дальнейшего инвестирования в реальный сектор страны, является довольно сложным и требует взвешенных решений, т.к. любое неосторожное действие может еще больше отдалить население от банковских структур.

Таким образом, сегодня важно всеми средствами добиться того, чтобы основная масса мелких вкладчиков среди населения уверовала в надежность и выгодность хранения вкладов в коммерческих банках. Здесь могут использоваться как экономические рычаги, так и меры прямого административного регулирования и ограничения.

Так, для восстановления доверия к реструктурируемым банкам со стороны населения был начат проект по гарантированию вкладов населения, который реализуется под эгидой АРКО. Совет директоров АРКО утвердил Положение об обеспечении возврата вкладов граждан в банках, находящихся под управлением Агентства, согласно которому решение о введении системы гарантирования возврата вкладов может быть принято в отношении банков, не имеющих просроченной задолженности перед кредиторами²⁰⁷.

Уже сегодня отмечается определенное восстановление доверия к банковской системе со стороны клиентов, кредиторов и вкладчиков, что весьма важно. Объем средств, привлеченных банками от предприятий и организаций, вырос в 1999 г. в номинальном выражении на 67%, а за первый квартал 2000 г. – еще на 18,7%. Депозиты физических лиц за 1999 г. увеличились в рублях на 43%, в иностранной валюте – на 24%, а за первый квартал 2000 г. – еще соответственно на 11,9 и 7,3%²⁰⁸.

Что касается проблемы удлинения сроков пассивов, которая может быть решена только при оздоровлении и росте экономики, то значительный резерв заключен в повышении доверия к отечественным банкам. Следовало бы предусмотреть гарантии только на средне- и долгосрочные вклады.

²⁰⁷ Итоги деятельности АРКО за 9 месяцев 1999 года // Деньги и кредит. – 2000. – № 1. – С. 18-22.

²⁰⁸ Геращенко В.В. О денежно-кредитной политике и ходе реструктуризации банковской системы // Деньги и кредит. – 2000. – № 6. – С. 5-13.

Одновременно следовало бы исключить из Гражданского кодекса Российской Федерации ст. 837, обязывающую банки выдавать сумму вклада по первому требованию вкладчика. Здесь нет ущемления интересов вкладчиков, а условие обоюдного доверия сторон. Если вкладчик не доверяет деньги банку на срок, скажем, больший, чем три месяца, то и банк не должен брать на себя обязанности по гарантированию вклада. Что касается досрочного изъятия вклада, то в договоре между банком и клиентом должны оговариваться особые случаи, но безусловного изъятия вклада не должно быть. Такая практика существует во многих странах и защищает экономику от панических изъятий средств²⁰⁹.

Необходимо отдавать себе отчет, что государство не должно являться прямым гарантом по обязательствам коммерческого банка перед вкладчиками. Главная позиция государства состоит в организации действенных экономических стимулов и нормативов, формирующих такое положение, когда банку будет невыгодно проводить сомнительные спекулятивные операции с вкладами населения.

3.5.

Слияния и поглощения банков как спутник глобализации

Процесс слияния и поглощения компаний является неизменным спутником глобализации. В банковской сфере слияния и поглощения происходят чрезвычайно активно и оказывают значительное влияние на экономику как отдельного государства, так и на расстановку сил в мировых масштабах.

В настоящее время под слиянием чаще всего понимается любое объединение хозяйствующих субъектов, в результате которого образуется новая экономическая единица (формально новая единица может не создаваться – в ее роли может выступать один из участников слияния). Поглощение подразумевает объединение на основе приобретения одной компанией достаточного количества акций другой для

²⁰⁹ О концептуальных основах развития банковской системы России. Изложение доклада вице-президента АРБ В.Попцова на X съезде АРБ // Деньги и кредит. – 2000. – № 5. – С. 3-7.

осуществления процесса преобразования ее в свою структурную единицу. Если слияние предусматривает добровольный характер объединения, то поглощение может иметь принудительный характер.

Слияния и поглощения являются наиболее распространенными формами преобразования корпораций. Термин «преобразование корпораций» включает в себя три группы преобразований:

- экспансии – включают в себя слияния и поглощения;
- сжатия;
- преобразования, связанные с правом собственности и контролем²¹⁰.

Процессы слияния и поглощения вообще, а не только в финансово-кредитной сфере, обычно классифицируются по признаку объединяемых типов деятельности, на основе чего выделяются следующие их группы:

- вертикальные слияния, являющиеся следствием объединения организаций, которые представляют собой звенья единой технологической цепочки, т.е. находятся на различных этапах одного и того же производственного процесса;
- горизонтальные слияния, имеющие место при объединении организаций, которые работают в одной сфере деятельности и которые либо конкурировали между собой, либо занимали определенные позиции на различных сегментах одного и того же рынка;
- родовые слияния, как следствие объединения организаций, выпускающих взаимосвязанную продукцию (предоставляющих взаимосвязанные услуги) – продукция может быть такой, которая используется одновременно конечными пользователями, либо такой, которая в конечном виде используется в качестве одной из основных в технологическом процессе другой организации;
- конгломератные слияния, которые имеют место при объединении организаций из различных отраслей и несвязанных видов деятельности. Также к конгломератным типам слияния и поглощения организаций принято относить такие типы слияний как слияние с целью расширения спектра продуктов (услуг) и слияние для географического расширения. Оба эти типа предполагают слияние с однотипными организациями, но работающими с другим набором предлагаемых товаров и услуг (в первом случае) или на других географических рынках (во втором случае).

²¹⁰ Маршалл Дж., Бансал В. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.

При интерпретации рассмотренных типов слияния и поглощения организаций относительно банковских организаций следует отметить, что наиболее распространенными являются горизонтальные и родовые слияния, а также слияния с целью расширения спектра предоставляемых услуг и слияния для географического расширения.

Вертикальный тип слияния и поглощения компаний в банковской сфере происходит нечасто и причиной его является существование в большинстве стран значительных ограничений на допустимый набор операций, осуществляемых банком. В то же время, при ослаблении определенных государственных ограничений (такая ситуация имела место вследствие реформ финансового сектора Канады в 1992 г.) осуществляются массовые слияния и поглощения, которые можно отнести к вертикальным: банки присоединяют к себе различные финансовые учреждения для того, чтобы предоставлять полный набор взаимосвязанных услуг по финансовому обслуживанию клиентов.

Конгломератные слияния и поглощения в банковском секторе имеют свои особенности. Прежде всего, это объясняется запретом на непосредственное объединение банковского и промышленного капитала, существующего во многих странах. Для предоставления банкам возможности участия в процессах слияния и поглощения конгломератного типа государство обычно устанавливает определенные правила, определяющие образование холдингов и ФПГ. Несмотря на тот факт, что процесс образования холдингов и ФПГ нельзя отнести непосредственно к процессу слияния и поглощения компаний, очень часто экономическая природа созданных таким образом объединений может иметь характер образований, которые являются результатом действительного слияния компаний.

Известный западный финансист Ю.Бригхем, рассматривая слияния и поглощения с финансовой точки зрения, выделяет два возможных вида слияния компаний:

- операционное слияние – слияние компаний, при котором их операции объединяются с целью возможного получения эффекта синергизма, т.е. получения текущего экономического эффекта от объединения усилий компаний в сфере ведения операционной деятельности;
- финансовое слияние – слияние, при котором участвующие в нем компании не ведут совместную деятельность и от которого не ожидается действие эффекта синергизма²¹¹.

Существенное различие между операционными и финансовыми слияниями состоит в том, что при проведении того или иного их вида

²¹¹ Бригхем С. Основы финансового менеджмента. Пер. с англ. – Київ: Молодь, 1997. – 1000 с.

ставятся различные цели, достижение которых приносит определенные выгоды для субъектов сделки. В качестве основной цели операционного слияния обычно ставится совершенствование основной деятельности, а финансового слияния – получение дополнительных выгод от объединения капитала. В действительности большинство слияний содержат элементы того и другого вида, хотя соотношение между ними обычно существенно различается.

Кроме проведения слияний, компания также может произвести обратный процесс – образовать фирму меньшего размера. Подобная тактика называется «сжатием» и происходит путем избавления от активов. Так как процесс сжатия очень тесно связан со слияниями и поглощениями, то приведем далее наиболее распространенную классификацию сжатий.

Дж.Маршалл и В.Бансал выделяют следующие виды сжатия компании:

- отпочковывание (spin-off) – родительская компания создает новую фирму, которой передает часть своих активов и обязательств. Отпочковывание может проводиться в таких двух формах:
- отщепление (split-off) – некоторой части акционеров предоставляется часть капитала в новой фирме в обмен на их акции в родительской компании;
- расщепление (split-up) – родительская компания прекращает существовать, а все активы распределяются между компаниями, которые построены по принципу отпочковывания;
- отторжение (divestiture) – родительская компания продает часть своих активов за деньги, распределяемые между акционерами;
- выделение (carve-out) – родительская фирма создает новую фирму и передает ей часть своих активов, после чего она продает свое участие в капитале новой фирмы²¹².

Рассмотренные варианты сжатия фирмы очень часто имеют место одновременно со сделками о слияниях или поглощениях, так как нередко сделки слияния заканчиваются разделением фирм в форме расщепления, кроме того, очень часто компании продают свои подразделения другим фирмам с помощью механизма выделения или отторжения.

Процессы слияния и поглощения банков зачастую вызваны самыми различными факторами: от получения прямых выгод от капиталовложения вследствие инвестиций в определенный банк при его по-

²¹² Маршалл Дж., Бансал В. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 784 с.

глобализации до необходимости находить пути выживания в условиях экономического кризиса для слабых банков при их слиянии.

В.Мищенко отмечает, что «главная причина глобализации финансовых рынков и слияния банков состоит в концентрации финансового и банковского капитала, следующей за концентрацией промышленного капитала, и извлечении вытекающих из нее выгод и преимуществ»²¹³.

В мировой практике процессы слияния и поглощения банков происходили волнами, среди которых выделяют три наиболее крупные: в середине 60-х годов, в 80-е годы, в конце 90-х годов.

Нередко масштабные процессы слияний и поглощений чаще всего имели место во время кризисов. Примером является последняя волна банковских слияний, вызванная азиатским кризисом 1997 г. Зачастую массовые процессы слияний и поглощений происходят вследствие определенных законодательных или других изменений в отношении регулирования банковской деятельности. Примером последнего может служить реформа финансовой системы Канады, осуществленная в 1992 г., которая позволила банкам расширить границы своего влияния, предоставив им возможность принимать участие в ранее запрещенных для банков сферах деятельности, например, трастовой.

Среди основных причин слияния и поглощения в банковской сфере можно выделить следующие:

- необходимость концентрации финансового капитала. Возможность объединения капитала позволяет создать более устойчивую структуру, менее зависящую от различного рода рисков. В этом случае за счет экономии на масштабе достигается повышение эффективности деятельности созданной организации. Кроме того, концентрация капитала становится дополнительным средством ведения конкурентной борьбы, предоставляя дополнительные преимущества в конкуренции с более слабыми соперниками;
- усиление конкурентной борьбы. Проявляется в снижении доходности в осуществлении банковских операций, в частности, кредитования, что может быть вызвано конкуренцией не только со стороны других банков, но и со стороны небанковских организаций;
- желание диверсифицировать как сферы деятельности, так и области влияния. Подобная причина осуществления слияния или поглощения в банковской сфере очень часто проявляется

²¹³ Мищенко В.И. Слияние банков как фактор глобализации международных финансов // Россия-Украина: проблемы и возможности научного и экономического сотрудничества // Сборник научных трудов. – Сумы: ВВП "Мрія-1" ЛТД: Инициатива, 2000. – С. 130.

в перепрофилировании банка со специализированного на универсальный или в присоединении банком какого-либо небанковского учреждения, если это не запрещено законом;

- регуляторное завышение банковских нормативов. Вследствие реализации политики государственных органов власти по ужесточению требований к банковским организациям происходит процесс массовых слияний и поглощений банков как крайняя мера защиты от возможного прекращения собственной деятельности по причине невыполнения установленных нормативов (данная причина является наиболее характерной для рассматриваемых процессов в России и Украине);
- регуляторное ослабление ограничений на сферы деятельности банков. Вследствие изменений в законодательстве, регламентирующем банковскую деятельность, банки могут начать процесс массового присоединения организаций, которые принадлежат к ранее запрещенным для банков сферам деятельности;
- желание повторить действия конкурентов по слиянию и поглощению, или предотвратить их. В данном случае принятие решения о слиянии с другим банком или поглощении банковского или иного учреждения диктуется желанием составить должный отпор конкурентам;
- спекулятивный мотив слияния и поглощения. В связи с тем, что после оглашения о слиянии компаний происходит значительное колебание курса акций сторон сделки, очень часто финансовые посредники подталкивают слияния, ожидая получения определенных выгод для себя;
- технологические слияния. Подобный тип наиболее распространен среди организаций сферы высоких технологий и обычно предусматривает поглощение крупной компанией небольшой фирмы, обладающей многообещающими научными разработками или запатентованными технологиями. Также возможны слияния между крупными компаниями, которые ставят своей целью объединение усилий для совместных научных разработок или взаимного использования технологической базы партнера. В банковской сфере подобный тип слияний обычно означает приобретение крупным банком более мелкого, успешно реализующего инновационные банковские технологии.

Таким образом, можно определить, что причины банковских слияний и поглощений условно подразделяются на:

- вынужденные, т.е. такие, которые являют собой крайний шаг руководства банка и направлены на защиту банка от возмож-

ного разорения или существенной утраты позиций. К этим причинам можно отнести регуляторное завышение банковских нормативов и усиление конкурентной борьбы;

- добровольные, т.е. такие, которые являются следствием продуманной политики по последовательному развитию банковского учреждения и расширения сферы его деятельности и области влияния. К этим причинам можно отнести необходимость концентрации финансового капитала и регуляторное ослабление ограничений на сферы деятельности банков.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что отдельные причины в различных условиях могут относиться как к вынужденным, так и к добровольным, а также могут нести в себе элементы и тех, и других. Например, желание концентрации финансового капитала может быть следствием обычного перехода банковского учреждения на новый уровень развития, и в тот же момент быть вынужденной мерой, призванной сконцентрировать капитал в достаточном количестве для ведения безубыточной деятельности.

Также причины можно подразделить на массовые, т.е. такие, которые могут вызвать волну слияний и поглощений, а также индивидуальные, т.е. такие, которые служат поводом для слияния только отдельных банков.

Проведение любой сделки по слиянию или поглощению должно быть экономически обосновано. Экономическое обоснование сделки позволяет говорить о ее целесообразности, т.е. служит разумным мотивом для ее осуществления. Обычно под «разумным мотивом слияния» следует понимать условие, в соответствии с которым проведение подобной сделки целесообразно в том случае, если по ее завершению стоимость созданной через слияние компании выше, чем стоимость участников сделки порознь.

Р. Брейли и С. Майерс акцентируют внимание на том, что среди всех возможных мотивов слияний можно с определенной долей условности выделить те, которые относятся к разумным и те, которые являются сомнительными²¹⁴.

Среди разумных мотивов слияний авторы выделяют следующие:

- экономия за счет масштабов деятельности – указывается как естественная цель горизонтальных слияний; для конгломератных приносит выгоды за счет централизации управленческих функций, ведения бухгалтерского учета, осуществления финансового контроля, позволяет повысить квалификацию пер-

²¹⁴ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – 1120 с.

сонала и уровень общего стратегического управления компанией;

- экономия за счет вертикальной интеграции – слияние с поставщиками или покупателями позволяет упростить управление и координацию, сэкономить на транзакционных издержках;
- комбинирование взаимодополняющих ресурсов – объединение компаний, одна из которых имеет ресурсы, необходимые другой, приносит определенные выгоды, так как последняя избавляется от необходимости приобретать или арендовать эти ресурсы на стороне;
- «неиспользованные налоговые щиты» – позволяет компании, которая пользуется налоговыми льготами, приобретать компании, у которых эти льготы отсутствуют, с правом распространения льгот на деятельность последних;
- возможность использования избыточных ресурсов – компания, обладающая избыточными денежными средствами, и не желающая инвестировать их в расширение собственной деятельности, скупку собственных акций, либо на выплату дивидендов акционерам, может инвестировать их акции других компаний; кроме того, компания, обладающая избытком денежных средств, может стать объектом поглощения со стороны других компаний, желающих эти средства использовать;
- устранение неэффективности – приобретение компании, неэффективно использующей свои ресурсы, позволяет получить определенные выгоды за счет реорганизации ее деятельности²¹⁵.

Среди сомнительных мотивов авторы выделяют следующие:

- диверсификация – несмотря на множество выгод, которые несет за собой диверсификация, она сама по себе не может служить разумным мотивом для проведения слияния компаний, так как не приводит к росту стоимости объединяемых компаний;
- игра «стартовый запуск» – в некоторых случаях после объединения компаний без очевидных причин прослеживается рост показателя прибыли в расчете на одну акцию в течение нескольких последующих лет, что объясняется уменьшением совокупного количества акций для объединившихся компаний, и, следовательно, увеличением прибыли из расчета на

²¹⁵ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – С. 904–908.

одну акцию, несмотря на то, что реальный объем прибыли и стоимость объединенных компаний не увеличивается;

- снижение затрат на финансирование – так как более крупная компания имеет большие возможности по привлечению заемных средств под низкие проценты, то этот фактор можно назвать в качестве одной из причин для слияния, хотя в действительности для владельцев объединенной компании платой за более низкие проценты будет служить рост обязательств по гарантированию возврата средств и, следовательно, чистая выгода будет отсутствовать²¹⁶.

Что касается банковской сферы, то П. Роуз перечисляет следующие факторы, которые стимулируют слияние банков²¹⁷:

- ожидаемое увеличение прибыльности банка;
- стремление открыть для себя новые рынки и источники доходов;
- ожидаемое увеличение доли участия на рынке ссуд, депозитов и прочих банковских услуг;
- выгоды, вытекающие из объединения нескольких корпораций в одну, из снижения затрат и роста эффективности. Географическая диверсификация с целью уменьшения риска путем обслуживания рынков с самыми разными экономическими профилями и потоками поступления средств;
- расширение ассортимента услуг с целью уменьшения риска, связанного с опорой на ограниченный набор услуг для узкого круга клиентуры;
- стремление к экспансии и росту при использовании менее дорогостоящего способа;
- стремление к повышению престижа в области управления (создание империй), что может быть достигнуто через контроль над крупными банковскими организациями;
- поиск более надежной защиты от конкуренции и возможностей для установления высоких цен на предлагаемые услуги.

Осознание и четкое выделение истинных причин, послуживших отправной точкой к слиянию или поглощению того или иного банка, дает возможность говорить как об общем состоянии внешней среды деятельности участвующих в процессе слияния сторон, так и судить о возможном исходе сделки, о жизнеспособности полученной в результате слияния структуры.

²¹⁶ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – С. 908–912.

²¹⁷ Роуз С. П. Банковский менеджмент: Пер. с англ. 2-го изд. – М.: Дело, 1997. – С. 546.

Действительно, если в экономике происходят массовые вынужденные слияния банковских учреждений, то это свидетельствует о наличии определенных негативных общеэкономических тенденций, а о последствиях этих слияний можно заранее утверждать как о провале большинства из них и вероятном крушении полученных структур, либо дроблении их на части.

Следует отметить тот факт, что слияния и поглощения, в отличие от большинства других видов взаимодействия между партнерами в экономике, могут носить также и принудительный характер. Это означает, что одна из сторон может быть приобретена другой вне зависимости от ее желания. Наличие подобной особенности побуждает экономических субъектов применять различные методы по защите от возможных неконтролируемых поглощений. Примером крупной сделки по принудительному слиянию банков является осуществленный в 1987 г. банком Bank of New York захват Irving Trust, который был оценен в 1,4 млрд. долл.

С экономических позиций между слиянием и поглощением не существует значительных отличий, в то же время с юридических – слияние происходит тогда, когда акционеры объединения сохраняют свои права на акции как и прежде, но на объединенной основе, а поглощение – когда одна компания просто приобретает достаточную для получения полного контроля часть акций другой²¹⁸.

В мировой практике существовало значительное количество громких слияний банков. Весьма масштабным было осуществление присоединения в 1990 г. американским банком Bank One Corporation к себе 13 банков, обладающих высококачественными активами.

Громкие слияния в банковской сфере происходили в США, Японии, Великобритании, Германии и других развитых странах.

Проведение сделок по слияниям и поглощениям требует квалифицированной консультационной, руководящей и финансовой поддержки. С ростом глобальности подобных сделок привлечение специализированных институтов становится их обязательным атрибутом. Проведение сделок по слияниям и поглощениям в настоящее время является одной из наиболее прибыльных сфер деятельности инвестиционных банков. Крупные сделки глобального масштаба проводятся при помощи крупнейших интернациональных банков.

В операциях по слиянию и поглощению банки занимаются предоставлением банковских кредитов, организацией привлечения прочих видов заемных средств, обеспечивают инвестирование процессов и предоставляют рекомендации по их проведению.

²¹⁸ Акерман Ш., Свирцевская А. Алфавит M&A // Рынок ценных бумаг. – 1998. – № 6. – С. 16–21.

Существуют также компании-советники, занимающиеся предоставлением консультационной поддержки в отношении проведения сделок по слиянию и поглощению, но эти компании значительно уступают банкам в комплексности предоставляемых услуг, и в конкурентной борьбе с крупными банками они постепенно вытесняются.

Данные табл. 3.11 отображают рейтинг крупнейших консультантов в области слияний и поглощений в 1999 г.

Таблица 3.11

Крупнейшие консультанты в области слияний и поглощений в мировом масштабе за период с 1 января по 31 августа 1999 года²¹⁹

Место	Банк	Страна	Общий объем операций, млрд. долл.	Доля на рынке, %*	Число операций
1	Goldman Sachs	США	676,033	34,2	238
2	Morgan Stanley Dean Witter	США	593,794	30,1	274
3	Merrill Lynch	США	566,840	28,2	255
4	Credit Suisse first Boston	США/Швейцария	383,240	19,4	185
5	Lehman Brothers	США	250,841	12,7	121
6	Donaldson Lufkin & Jenrette	США	230,330	11,7	189
7	Lazard Houses	США/Великобритания/Франция	228,921	11,6	97
8	JP Morgan	США	224,865	11,4	160
9	Salomon Smith Barney	США	223,786	11,3	170
10	Rothschild Group	США/Великобритания/Франция	116,310	5,9	103
11	Chase Manhattan	США	113,421	5,7	73
12	Warburg Dillon Read	Швейцария	110,819	5,6	138
13	Deutsche Bank	Германия	87,977	4,5	120
14	Paribas	Франция	75,164	3,8	28
15	Banque Nationale de Paris	Франция	73,321	3,7	21

Примечание:

* сумма превышает 100%, так как в одной операции может быть задействовано несколько консультантов.

²¹⁹ Вересюк А. Увеличение объема операций по слияниям и поглощениям приносит немалые выгоды банкам // Банковская практика за рубежом. – 1999. – № 9. – С. 28–32.

Специалисты утверждают, что более половины всех слияний оказываются неудачными и не окупают вложенных средств. Действительно, процесс слияния является весьма дорогостоящим и предполагает необходимость внесения значительных капиталовложений до того, как в результате будет получена реальная отдача.

Осуществление сделки по слиянию – многоэтапный процесс, требующий значительных временных и денежных затрат, а также проведения комплексных и сложных исследований, от правильности которых может зависеть не только успех конкретной сделки, но и будущее всех ее участников.

Процесс осуществления слияния компаний можно разбить на следующие этапы:

1. Изучение текущей и желаемой позиции и имиджа фирмы;
2. Определение потенциальных партнеров;
3. Сближение с партнером и привлечение его на совершение операции по слиянию;
4. Запуск процесса по управлению слиянием;
5. Осуществление процедуры слияния;
6. Создание и запуск новой компании;
7. Управление созданной компанией²²⁰.

Весьма важным аспектом сделки слияния и поглощения является корректная оценка стоимости приобретаемой компании. Значение этого параметра можно рассмотреть в двух ракурсах:

- определение корректной цены сделки по приобретению компании позволяет получить данные, которые необходимы для определения финансовой состоятельности данного инвестиционного проекта вообще;
- получение достоверной информации о стоимости приобретаемой компании с учетом наибольшего количества значимых факторов для компании-покупателя, среди которых следует выделить прогнозируемые долгосрочные выгоды, позволяет сделать соответствующие выводы о полезности данной сделки в целом для конкретного инвестора.

Здесь следует подчеркнуть тот факт, что стоимость приобретаемой компании, при оценке ее с первой или со второй из указанных точек зрения, может существенно различаться. Но при этом стоимость, полученная в первом случае, может рассматриваться как стоимость компании вообще, т.е. ее рыночная стоимость, а во втором – как стоимость, которая определяет не просто цену сделки, а влияет на инвестиционную привлекательность всего проекта по слиянию или по-

²²⁰ Balmer J. Dinnie K. Merger Madness: The Final Coup de Grâce // Journal of General Management. – 1999. – No. 4. – Vol. 24. – PP. 53–70.

глощению компании, как комплексная оценка, характеризующая эффективность и обоснованность капиталовложений, учитывающая все особенности покупаемой компании и выгоды, получаемые в результате эффекта синергизма.

Следовательно, стоимость компании, рассчитанная при использовании второго подхода, является более реалистичной и, по нашему мнению, именно этим подходом необходимо руководствоваться в обязательном порядке, так как рассчитанная таким образом стоимость сделки будет определять приемлемую цену с точки зрения покупателя. В простейшем случае она определяется путем внесения корректив в рассчитанную первым способом стоимость, в зависимости от выбранных значимых для покупателя факторов.

Примером значительного разрыва в оценке стоимости компании по первому и второму подходу является объявление третьим по величине банком Великобритании National Westminster Bank о намерении приобрести страховую компанию Legal & General Group (L&G) в 1999 г.²²¹ При этом банк приобретал страховую компанию за 10,7 млрд. ф. ст., несмотря на то, что экспертами рыночная стоимость L&G оценивалась в 5 млрд. ф. ст. К сожалению, можно говорить о неудаче National Westminster Bank, так как позже, в 2000 г., он был приобретен банком Royal Bank of Scotland.

При оценке стоимости приобретаемой компании обычно применяются следующие методы.

1. Балансовая стоимость (Book Value) – чистая стоимость, равная стоимости активов за вычетом обязательств.
2. Ликвидационная стоимость (Liquidation Value) – рыночная стоимость активов за вычетом обязательств.
3. Капитализация (Outstanding Shares Value) – применяется для компаний, чьи акции обращаются на фондовом рынке, равна сумме рыночной стоимости акций компании.
4. Сумма прогнозных ожидаемых поступлений (Expected Earnings Valuation).
5. Величина дисконтной ставки (Discount Factor).
6. Величина растворения или размывания (Dilution Method).

Методы вычисления балансовой стоимости, ликвидационной стоимости и капитализации обычно являются наиболее простыми и самостоятельно не применяются для оценки стоимости реальных компаний.

Метод определения суммы прогнозных ожидаемых поступлений сводится к тому, что стоимость компании вычисляется на основе дис-

²²¹ Вересюк А. Сработаются ли банки со страховыми компаниями? // Банковская практика за рубежом. – 1999. – № 9. – С. 34–38.

контированного потока денежных средств приобретаемой компании, включая выгоды поглощения.

При этом ожидаемая чистая выгода от поглощения будет равняться разности между этими потоками и общей суммой денежных средств, необходимых для поглощения, включающей затраты на проведение процедуры слияния и на покупку активов компании.

В данном случае важно произвести адекватную оценку суммарных денежных потоков, получаемых после слияния фирмы.

Р. Брейли и С. Майерс предостерегают: «Такой подход довольно опасен. Даже наиболее талантливый и хорошо подготовленный аналитик может допустить серьезную ошибку в оценке стоимости компании. Ожидаемая чистая выгода может оказаться положительной, но вовсе не потому, что данное слияние действительно эффективно, а лишь из-за того, что аналитик слишком оптимистично оценивает будущие потоки денежных средств компании, которую предстоит присоединить»²²².

Метод вычисления стоимости на основе определения величины дисконтной ставки призван устранить основной недостаток предыдущего метода – возможность неадекватной оценки величины потока денежных средств приобретаемой компании. Приведенная стоимость, рассчитанная по этому методу, должна учитывать корректную оценку стоимости денег во времени, а также возможные риски. С этой целью рассчитывается коэффициент дисконтирования, который учитывает максимально возможное количество факторов, влияющих на определение стоимости денег во времени для рассматриваемой фирмы, который далее и применяется для дисконтирования денежных потоков.

Западные экономисты рассчитывают этот коэффициент на основе рыночного значения показателя бета, отражающего относительную изменчивость цены ценных бумаг.

Например, Ю. Бригхем приводит следующую формулу вычисления дисконтной ставки по способу определения гарантированной стоимости (Security market line)²²³:

$$k_s = k_{RF} + (RP_M) \beta,$$

где: k_s – ставка дисконтирования, применяемая для оценки приведенной стоимости капитала анализируемой компании;

²²² Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – С. 902.

²²³ Бригхем Е. Основы финансового менеджмента. Пер. с англ. – Киев: Молодь, 1997. – С. 887.

- k_{RF} – учетная ставка центрального банка;
 RP_M – премия за риск;
 β – значение коэффициента бета для анализируемой компании.

В нынешних условиях российской экономики применение подобного подхода является затруднительным по нескольким причинам: во-первых, отсутствие устоявшейся практики расчета показателя бета не дает возможности произвести достоверную его оценку, а во-вторых, высокое значение ставки рефинансирования Банка России затрудняет применение подобной формулы, так как оценивание с ее помощью реальных проектов приведет к тому, что они будут признаны нерентабельными.

В таких условиях необходимо либо использовать ставки дисконтирования, рассчитанные и рекомендуемые для подобных проектов различными консультационными службами, либо вычислять собственное значение, с учетом индивидуальных особенностей рассматриваемого проекта.

Последний рассматриваемый метод оценки стоимости покупаемой компании – метод определения величины размывания (Dilution method) – основан на проведении покупающей компанией расчетов с целью вычисления максимальной цены, которую она может предложить при покупке, не понизив при этом доходы на свою акцию (earnings per share, EPS).

Подробно применение данного метода в банковской сфере рассматривает П. Роуз²²⁴, который акцентирует свое внимание на том, что при анализе возможной сделки по слиянию компаний необходимо обязательно учитывать уровень дохода, получаемый акционерами на одну акцию. При этом акционеры обоих участвующих в сделке банков получают выигрыш при соблюдении двух условий: 1) банк с более высоким соотношением курс акций/доход приобретает банк, имеющий более низкое значение данного показателя; 2) совокупный доход объединенного банка после слияния не будет падать.

Автор указывает, что разность между соотношениями курс акций/доход для приобретающего и приобретаемого банков определяет допустимое значение надбавки за слияние, которую покупающий банк может выплатить покупаемому сверх его рыночного курса приобретаемых акций.

²²⁴ Роуз С.П. Банковский менеджмент: Пер. с англ. 2-го изд. – М.: Дело, 1997. – 768 с.

Для расчета процентного значения надбавки приводится следующая формула²²⁵:

$$S = \frac{A - D}{A} \times 100$$

- где S – надбавка за слияние, %;
 A – текущий курс акций приобретаемого банка;
 D – дополнительная сумма, выплачиваемая приобретающим банком за каждую акцию приобретаемого банка.

В случае установления покупающим банком завышенного значения дополнительной суммы, выплачиваемой при слиянии (завышенного количества акций при обмене акциями), значение EPS опустится ниже предела, определяющего целесообразность проведения сделки по слиянию.

Следовательно, следует либо отказаться от проведения подобной сделки, либо предложить другие условия, так как цена, уплачиваемая при покупке, будет завышена и допустима только при условии наличия прогнозируемых долгосрочных выгод, покрывающих эти издержки.

В процессе определения стоимости сделки по слиянию или поглощению следует также ориентироваться на возможные последствия, которые повлечет за собой сделка в отношении расстановки сил на рынках, где работают компании-участники планируемой сделки, и какую выгоду из этого может извлечь приобретающая компания. Действительно, для компаний, работающих на низкоконкурентном рынке, поглощение компании-конкурента может принести значительно больше выгод, чем затраты, понесенные на ее приобретение.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что в большинстве случаев, после оглашения намерений о слиянии, происходят определенные изменения на фондовом рынке, которые способны либо повысить затраты на приобретение компании (вследствие обычного в этой ситуации роста курса акций приобретаемой компании), либо сорвать сделку вообще.

Примером последнего можно назвать происшедший в 2000 г. скандал в компьютерной индустрии: две известные фирмы, в прошлом занимающие лидирующие позиции на разных сегментах рынка программного обеспечения – Inprise (в прошлом Borland) и Corel, решили объединить усилия, объявив о планируемом слиянии компаний.

²²⁵ Роуз С.П. Банковский менеджмент. Пер. с англ. 2-го изд. – М.: Дело, 1997. – С. 548.

При этом компания Corel планировала присоединить к себе Inprise, а акционеры последней должны были обменять свои акции на акции Corel.

После оглашения намерений о слиянии курс акций Corel начал резко падать, а Inprise – повышаться, вследствие чего акционеры компании Corel отказались от совершения данной сделки вообще, так как посчитали, что их интересы будут ущемлены. Так была сорвана одна из многообещающих сделок по слиянию и поглощению компаний, которая, по мнению специалистов, могла бы оказать существенное влияние на расстановку сил на рынке программного обеспечения.

При осуществлении сделки по слиянию следует учитывать тот факт, что обычно существует два варианта финансирования покупки акций поглощаемой компании: 1) путем оплаты за акции в денежной форме; 2) путем оплаты покупки акций поглощаемой компании за счет дополнительной эмиссии собственных акций, т.е. осуществление сделки путем обмена акциями.

Второй способ более распространен в современной практике, с его помощью осуществляется большинство проводимых дружественных слияний. В рассмотренном примере слияний между компаниями Inprise и Corel также была осуществлена попытка проведения слияния путем обмена акциями.

Но попытка осуществить финансирование сделки путем дополнительной эмиссии собственных акций сталкивается со значительным количеством проблем, главная из которых состоит в том, что после оглашения намерений о слиянии происходят изменения курса акций участвующих фирм. Вследствие этого курс акций поглощаемой компании обычно повышается, а покупающей – понижается. В результате рыночная стоимость акций покупаемой фирмы отличается от своего первоначального значения, а колебания курса акций могут быть столь значительны, что способны нивелировать выгоды от сделки и вынудить руководство участвующих фирм отказаться от ее проведения.

Подобный феномен объясняется «асимметричностью информации»²²⁶ и означает, что колебания курсов акций вызваны предположительными ожиданиями инвесторов в отношении прогнозируемых выгод, которые должна извлечь поглощающая компания от слияния.

В то же время последствия возможной переоценки выгод в случае финансирования сделки эмиссией акций частично перекладываются и на плечи акционеров поглощаемой фирмы, которые заинтересованы в получении наиболее выгодных условий для себя и настаивают на снижении курса акций покупающей компании при их обмене.

²²⁶ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – С. 916.

Все это приводит к тому, что обычно после оглашения намерения о проведении сделки по слиянию и ее условий, происходит рост курса акций компаний-инициаторов сделки на 0,8% в случае расчета деньгами, и падение этого курса в среднем на 2,5% в случае финансирования путем обмена акциями²²⁷.

Хотелось бы акцентировать внимание на защитных действиях, которые может применить фирма, которая не соглашается с намерениями о своем поглощении. Существует множество различных методов защиты, применяемых компаниями до и после получения предложения о слиянии. Их цель сводится либо к тому, чтобы сделать приобретение компании непривлекательным, либо к тому, чтобы затруднить процесс ее осуществления.

Несмотря на тот факт, что так называемый метод «золотых парашютов» принято относить к методам защиты от поглощений, действие данного метода можно рассмотреть с различных подходов, а Р. Брейли и С. Майерс справедливо отмечают, что данный метод направлен, прежде всего, на защиту интересов акционеров²²⁸.

Действительно, механизм работы метода «золотых парашютов» можно рассмотреть двояко: с одной стороны акционеры устанавливают неимоверно высокие значения для денежных сумм, выплачиваемых высшим менеджерам в случае проведения сделки по слиянию, с целью сделать эту сделку непривлекательной для потенциального партнера, а с другой – установление подобных вознаграждений снижает мотивацию руководства компании с целью защиты от сделки любой ценой.

Реально нельзя утверждать, что сделка по слиянию или поглощению несет за собой определенные убытки для акционеров покупаемой компании, наоборот, – сделка, которая осуществлена с целью проведения слияния, направленного на перспективу, несет выгоды как для ее участников, так и для экономики локального и глобального уровня.

Процессы слияния и поглощения очень жестко регламентируются государством, прежде всего, антимонопольными законами.

В качестве примера наиболее отработанной законодательной базы по регулированию слияний и поглощений чаще всего приводят юридическую базу США.

В США отношения по поводу слияния и поглощения компаний регулируются на основе трех основополагающих законов, первый из которых был принят еще в 1890 г.²²⁹ Это Антитрестовский закон

²²⁷ Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. – С. 917.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Роуз С.П. Банковский менеджмент. Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело, 1997. – 768 с.

Шермана, закладывающий основы антимонопольной борьбы. Второй – Закон о Федеральной торговой комиссии 1914 г., который регулирует методы ведения конкурентной борьбы. Третий и наиболее значимый – закон Клейтона, принятый в 1914 г. и действующий в настоящее время в США с поправками Селлера-Кефопера от 1950 г., определяющий принципы защиты конкуренции в стране.

Во многих странах государственные органы требуют получения разрешения на проведение слияния или поглощения. Например, в Канаде банкам для получения разрешения на проведение слияния необходимо обратиться в Министерство финансов. Очень примечателен скандал, который произошел в связи с запретом министра финансов Канады в декабре 1998 г. осуществления операции по слиянию двух пар крупнейших канадских банков: Royal Bank с Bank of Montreal и Toronto-Dominion Bank с Canadian Imperial Bank of Commerce. Канадские власти объясняли причину своего запрета возможным ухудшением конкурентной среды внутри страны, в то же время руководство банков утверждало, что подобное решение негативно скажется на общих экономических позициях государства на мировых финансовых рынках.

Весьма частыми являются приобретения и слияния в Европе, в частности, в Великобритании. При этом они сопряжены с движением значительных финансовых ресурсов (табл. 3.12).

Опыт Великобритании примечателен тем, что в этой стране государственные органы допускают возможные выгоды, получаемые в случае образования отдельных монополий. Процесс осуществления сделки по слиянию или поглощению схематически отображен на рис. 3.3.

Как показано на рис. 3.3, несмотря на то, что в Великобритании предложение о слиянии рассматривается Бюро по добросовестной торговле, директор которого может направить его на рассмотрение в Комиссию по монополиям и слияниям, окончательное решение всегда принимается министром соответствующей отрасли, который вправе одобрить сделку даже в том случае, когда Комиссия по монополиям и слияниям посчитает ее проведение нецелесообразной, или отклонить, несмотря на одобрение Бюро по добросовестной торговле и Комиссии по монополиям и слияниям. Подобная процедура позволяет в каждом конкретном случае использовать индивидуальный подход и рассматривать любое предложение о слиянии с максимальным учетом ее особенностей и возможных выгод, которые она может принести для экономики.

Таблица 3.12
Приобретения и слияния в Великобритании по категориям затрат²³⁰

Год	Число приобретений компаний	Платежи, млн. фунт.				
		Наличность			Выход обычных акций	Выход ценных бумаг с фиксированным процентом
		Общие затраты*	Головные компании	Дочерние компании		
1994	674	8269	3063	2239	2823	144
1995	505	32600	19802	5722	6617	459
1996	584	30742	11567	7984	10926	265
1997	506	26829	6851	4072	15583	323
1998	636	29540	10523	5271	13152	594
1999 (1 кв.)	103	6673	1561	274	4757	81

Примечания:

- * включая финансовые организации, начиная с 1995 г.
- ** включая отсроченные платежи.
- *** выданных продавцу как плата.

Что касается России, то в стране нормативная база, регулирующая процессы слияния и поглощения банковских организаций, разработана и принята сравнительно недавно. С начала 1998 г. в стране действует Положение Банка России «Об особенностях реорганизации банков в форме слияния и присоединения». Можно утверждать, что данное положение было разработано поспешно в ответ на нарастающие кризисные явления в экономике, которые неизбежно должны были повлечь за собой волну слияний и поглощений в банковской сфере.

Действительно, процесс слияний и поглощений в банковской сфере в значительной степени активизировался после печально известных августовских событий 1998 г.

²³⁰ Mergers & Acquisitions, March-April 1999, v. 33, i. 5, P. 16 (7).

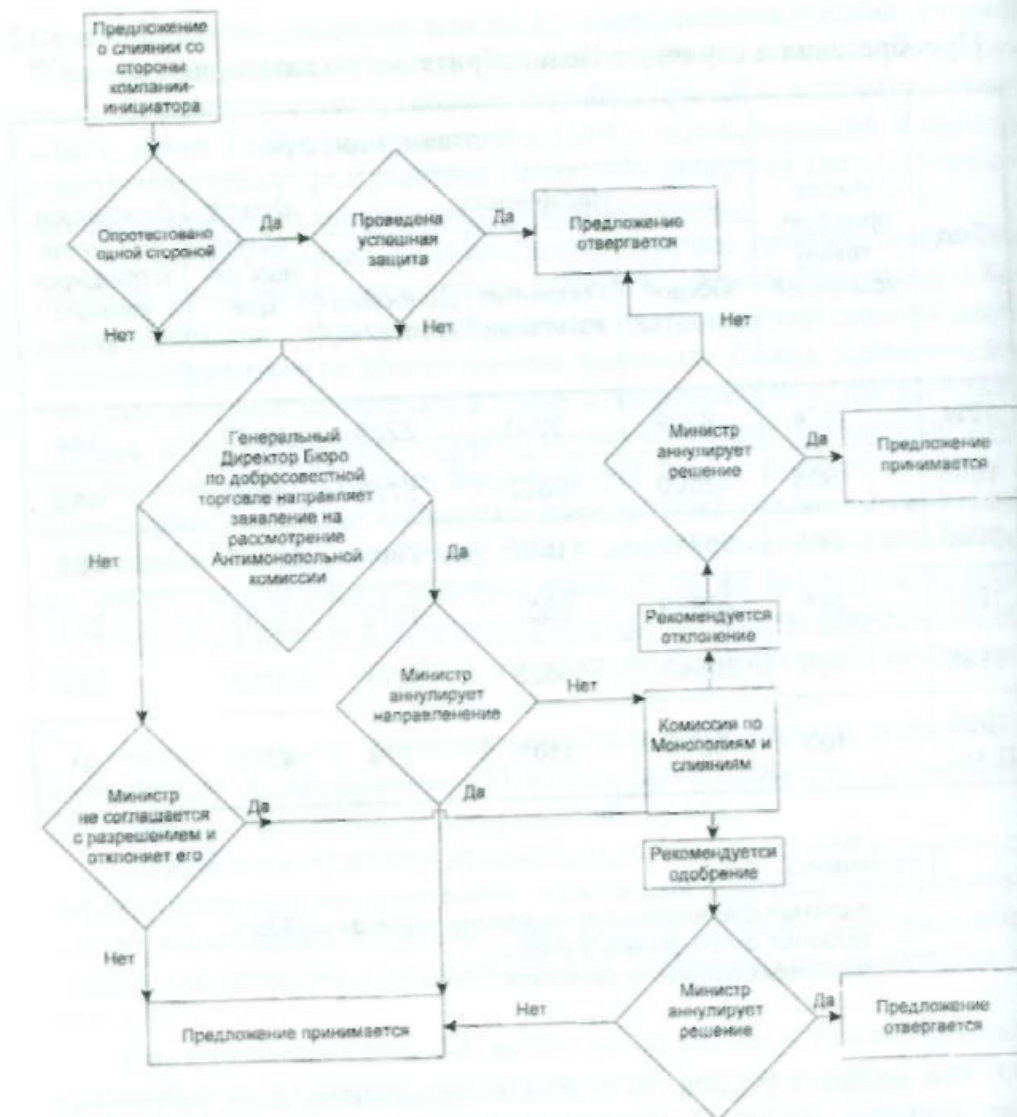

Рис. 3.3. Процедура рассмотрения предложения о слиянии, принятая в Великобритании²³¹.

К сожалению, этот процесс в России имеет свои негативные оттенки – крупные столичные банки активизировали свою деятельность по приобретению средних и мелких региональных банков, превращая их тем самым в свои филиалы, что не просто не способствует притоку

²³¹ Griffiths A., Wall S. Applied Economics // Pearson Education, 1999. – P. 99.

капитала в реальный сектор экономики, а, наоборот, – способствует его оттоку из регионов.

Многие банки вынуждены были в целях сокращения затрат упразднить свои традиционные операции, объемы ссудно-депозитных услуг, прибегать к диверсификации деятельности. Эти попытки привели к формированию условий для поглощения и слияния банков

В итоге такая политика сформировала избыток предложения капиталов (перегрев экономики) и углубила кризисные тенденции, что привело к снижению коммерческой предпринимательской деятельности.

Снижение деловой активности субъектов хозяйственной деятельности, в свою очередь, отразилось на состоянии банковской системы. Многие банки вынуждены были закрывать свои филиалы, увольнять своих работников (в большинстве стран в среднем 2/3-3/4 валового дохода банков приходилось на расходы по заработной плате)²³².

В настоящее время некоторые региональные банки стремятся первыми проявить инициативу. Так, например, три крупных банка г. Санкт-Петербург – Промышленно-строительный, «Петровский» и «Санкт-Петербург», объединились под крышей «Банковского дома Санкт-Петербург» с числом суммарных активов после объединения – 7,6 млрд. деноминированных рублей²³³. К сожалению, подобных примеров немного.

За период с 1995 по 1999 г. в России в филиалы других банков были преобразованы свыше 300 банков²³⁴. Подобная тенденция может привести к тому, что целые регионы окажутся заложниками политики, проводимой вдали и без учета региональных интересов.

Возможна даже ликвидация по указанию из центра, на первый взгляд, успешно действующей подчиненной структуры, без учета региональных интересов. Пример подобной практики в соседней Украине – ликвидация голландским банком Rabobank подчиненного ему Киевского международного банка, произведенная решением от 30 октября 2000 г.²³⁵

Что касается слияний и поглощений, то в Украине их число невелико (табл. 3.13).

²³² Кузнецов С.Ю. Банковская стратегия на Западе в 90-е годы // Деньги и кредит. – 1996. – № 6. – С. 48.

²³³ Саркисянц А. Слияния и банкротства банков: мировой опыт и Россия // Деньги и кредит. – 1998. – № 2. – С. 51.

²³⁴ Мовсеян А. Слияние, поглощение и интеграция как взаимодополняющие процессы // Деньги и кредит. – 1999. – № 1. – С. 46.

²³⁵ Бизнес. – 2000. – № 45. – С. 15.

Таблица 3.13
Слияние и поглощение коммерческих банков Украины в 1999 - начале 2000 гг.²³⁶

Название банков	Дата	Результат заявленной сделки
«Интеграл»-«Альянс»	11.01.1999	Переговоры о слиянии приостановлены из-за выпуска «Интегралом» дополнительной эмиссии акций.
«Евроцентр»-«Виктория»	19.02.1999	Уставной фонд увеличился до 4 млн. грн.
«Автокразбанк»-«Универсалбанк»	18.03.1999	Уставной фонд увеличился до 8,13 млн. грн.
«Столичный»-«Арманд»	30.03.1999	Уставной фонд увеличился до 5,635 млн. грн.
«Укргазбанк»-«Укрнефтегазбанк»	13.08.1999	Уставной фонд составил 40 млн. грн.
«Надра»-«Киев-Печерский»-«Слобожанщина»	24.03.2000	Капитал банка увеличился более чем на 3 млн. евро
«Корал-банк»-«Крым Юрт»	—	Сделка не состоялась, поскольку не было получено разрешение НБУ
«Мрія»-«Евроцентр»	—	Сделка не состоялась из-за выпуска «Евроцентром» дополнительной эмиссии акций
«Международный коммерческий банк»-«Клиринговый Дом»	—	Сделка не состоялась из-за отказа акционеров

На таких примерах можно увидеть слабые стороны глобализации финансовых отношений – деньги, тем более, в крупных размерах, с большой легкостью перетекают через границы и континенты, лишая права пользоваться ими тех, кто всего-навсего заемщик, арендатор, а не владелец, несмотря на то, что в роли этого «заемщика» или «арендатора» может выступать как частный предприниматель, так и регион или даже целая страна.

²³⁶ Мищенко В.И. Слияние банков как фактор глобализации международных финансов // Россия-Украина: проблемы и возможности научного и экономического сотрудничества. Сборник научных трудов. – Сумы: ВВП "Мрія-1" ЛТД: Инициатива, 2000. – С. 130.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АПЕК	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
АРБ	Ассоциация российских банков
АРКО	Агентство по реструктуризации кредитных организаций
АСЕАН	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БМР	Банк международных расчетов
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение о тарифах и торговле
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕС	Европейский союз
ЕЭС	Европейское Экономическое Сообщество
КБУТ	коммерческий банк универсального типа
ЛАФТА	Латиноамериканская ассоциация свободной торговли
МАР	Международная ассоциация развития
МАИК	Межамериканская инвестиционная корпорация
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МБЭС	Международный банк экономического сотрудничества
МВФ	Международный валютный фонд
ММВБ	Московская межбанковская валютная биржа
МФК	Международная финансовая корпорация
МФЦ	мировые финансовые центры
МНК	многонациональная компания
МОТ	Международная организация труда
МТП	Международная торговая палата
НАФТА	Североамериканская ассоциация свободной торговли
НТП	научно-технический прогресс
ТНБ	транснациональные банки
ТНК	транснациональная компания
ОАЕ	Организация африканского единства
ОАПЕК	Организация арабских стран – экспортеров нефти
ООН	Организация Объединенных Наций

ОПЕК	Организация стран-экспортеров нефти
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ППС	паритет покупательной способности
ПФГ	промышленно-финансовая группа
СТС	Совет таможенного сотрудничества
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций
ФКЦБ	Федеральная комиссия по ценным бумагам
ФПГ	финансово-промышленная группа
ФРБ	федеральный резервный банк
ФРС	Федеральная резервная система
ЦБ РФ	Центральный банк Российской Федерации
ЭВС	Экономический и валютный союз
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и сотрудничеству

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Глобализация современного мира. Проблемы и перспективы	5
1.1. Современные концепции развития цивилизации	5
1.2. Трансформация социально-экономической структуры мира	25
1.3. Состояние и тенденции развития международных экономических отношений	45
1.4. Финансовая глобализация: содержание, издержки, выгоды	81
1.5. Перспективы российской экономики в условиях глобализации	103
Глава 2. Глобализация, банковские системы и банки	120
2.1. Финансовая глобализация и перспективы банковских систем	120
2.2. Банковская система России	140
2.3. Роль банковской системы в развитии экономики страны	159
2.4. Реструктуризация и развитие банковской системы России	179
Глава 3. К стабилизации экономики через развитие банковской системы	209
3.1. Банковская система и реальный сектор экономики	209
3.2. Развитие отношений регионов и коммерческих банков	236
3.3. Банковские холдинги и финансово-промышленные группы	261
3.4. Инновационная стратегия банков по привлечению финансовых средств населения	276
3.5. Слияния и поглощения банков как спутник глобализации	298

Научное издание

**Горина Светлана Алексеевна
Козьменко Сергей Николаевич**

**БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА И ЭКОНОМИКА:
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ НА ФОНЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО "МАКС Пресс"
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 09.12.2000 г.
Усл. печ. л. 20,25. Тираж 100 экз. Заказ 722.
Тел. 939-3890, 939-3891, 928-1042. Тел./Факс 939-3891.
119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ.

16,2 п.л. – Горина С.А.
4,05 – Козьменко С.Н.